

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО

Естественно-географический факультет

Кафедра социально-экономической географии и регионоведения

НИЛ «Региональные исследования»

ПРИКЛАДНОЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

Сборник трудов,
посвященный 80-летию создания
географических кафедр

Тирасполь

*Издательство
Приднестровского
Университета*

2019

УДК 379.85(082)

ББК У433я43

П26

Ответственный редактор

В.Г. Фоменко

Редакционная коллегия:

М.П. Бурла, канд. геогр. наук, доц., зав. каф. социально-экономической географии и регионоведения – председатель

А.В. Кривенко, канд. геогр. наук, зав. НИЛ «Региональные исследования»

В.Г. Фоменко, канд. геогр. наук, зам. декана ЕГФ по научной работе

П26 **Прикладной** потенциал социально-экономической географии: сб. трудов, посвященный 80-летию создания географических кафедр / отв. ред. В.Г. Фоменко; [вступ. слово М.П. Бурла]. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2019. – 292 с. – (в обл.)

ISBN 978-9975-3301-0-7

100 экз.

Сборник научных статей посвящен анализу прикладного значения социально-экономической географии для развития Приднестровской Молдавской Республики. Он включает материалы, отражающие научно-исследовательскую работу сотрудников кафедры и НИЛ «Региональные исследования». Здесь представлены статьи о разработке модели социально-экономического развития ПМР, развитии туристического потенциала Приднестровья, демографической ситуации в регионе, рассматриваются вопросы политической, медицинской и исторической географии, а также методика преподавания социально-экономической географии в средней и высшей школе.

УДК 379.85 (082)

ББК У433я43

Рекомендовано Научно-координационным советом ПГУ им. Т.Г. Шевченко

ISBN 978-9975-3301-0-7

© ПГУ им. Т.Г. Шевченко, 2019

© Естественно-географический факультет, 2019

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В 1938 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял решение о создании в вузах страны географических кафедр. В октябре 1938 г. на открытом географическом факультете учительского института, учрежденном в Тирасполе в 1930 г., была создана кафедра географии. Ее возглавил М.М. Радул. Каждое десятилетие на кафедре проводятся мероприятия, посвященные этой знаменательной дате. В 1998 г. они проводились на республиканском уровне и в них принимал участие Президент ПМР И.Н. Смирнов.

В начале 2018/19 учебного года преподавателям кафедры социально-экономической географии и регионоведения и НИЛ «Региональные исследования» было дано поручение подготовить для юбилейного издания несколько статей, которые отражали бы их научную деятельность. Основной акцент предлагалось сделать на прикладное значение работы рассматриваемых подразделений. 29 ноября 2018 г. состоялось заседание кафедры социально-экономической географии, на котором был утвержден электронный вариант предложенных публикаций. Кафедра приняла решение о представлении электронного варианта сборника «Прикладной потенциал социально-экономической географии» для рассмотрения на заседании Научно-координационного совета естественно-географического факультета.

Сборник научных трудов сотрудников кафедры социально-экономической географии и регионоведения и НИЛ «Региональные исследования» составлен на основе материалов направлений научных исследований. Он призван в обобщенном виде отразить многообразие направлений научных исследований сотрудников кафедры и НИЛ, обладающих интегральным

прикладным значением для социально-экономического развития Приднестровья. В него включены статьи, посвященные эволюции развития кафедры и лаборатории, разработке модели устойчивого социально-экономического развития Приднестровья, развитию отдельных отраслей экономики, особенно перспективам туризма в ПМР.

Материалы сборника могут быть использованы представителями органов власти (в качестве методологической основы при разработке стратегии и программ социально-экономического развития ПМР), для организации туризма, выработки эффективной демографической политики и совершенствования методики преподавания социально-экономической географии в средней и высшей школе, формирования гражданского общества, а также как источник фактологических и аналитических материалов при подготовке выпускных квалификационных работ бакалавров и магистерских диссертаций по профилям подготовки кафедры.

*М.П. Бурла,
канд. геогр. наук, доц.,
зав. кафедрой социально-экономической
географии и регионоведения*

Кафедра социально-экономической географии и регионоведения: история и современность

История географического образования в Молдавии берет начало в первом высшем учебном заведении республики – учительском институте, созданном в Тирасполе в 1930 г. Кафедра географии была образована в октябре 1938 г. на созданном географическом факультете института. Ее возглавил Макарий Михайлович Радул.

В годы Великой Отечественной войны институт и кафедра работали в эвакуации в г. Бугуруслан Оренбургской области России. К концу 1944/45 учебного года была открыта кафедра географии и естествознания. Заведовал кафедрой Н.Б. Якубанис.

С 1948 г. заведующим кафедрой был Б.М. Кривцун. Кафедра географии и естествознания продолжала работать и в составе педагогического института, созданного в Тирасполе в сентябре 1950 г. на базе учительского института.

В 1954 г. Советом Министров Молдавской ССР было принято постановление «О мерах по улучшению подготовки учительских кадров педагогическими учебными заведениями», согласно которому в Тирасполь были переведены естественно-географические факультеты из Кишинева, городов Бельцы и Кагул. В начале 1954/55 учебного года была упразднена кафедра географии и естествознания и созданы две кафедры – физической географии и экономической географии. Приказом Министра народного образования МССР от 7 января 1965 г. на базе кафедры физической географии было образовано две кафедры: кафедра общего землеведения и картографии и кафедра физической географии и методики преподавания географии.

С 1954 г. по 1992 г. кафедра экономической географии функционировала как самостоятельное структурное подразделение. В 1992 г. произошло объединение Тираспольского государственного педагогического университета и Приднестровского государственного корпоративного университета. При этом произошло слияние географического и биолого-химического факультетов, в результате чего был создан естественно-

географический факультет. Кафедра экономической географии была объединена с кафедрой физической географии и методики преподавания географии. Была образована кафедра географии и методики преподавания географии (5 июля 1992 г.).

В соответствии с решением Ученого совета университета от 27 декабря 1996 г. (протокол № 5) и приказом ректора № 37 от 22 января 1997 г. название кафедры географии и методики преподавания географии было изменено на новое – «Кафедра экономической географии и региональной экономики». С 1 октября 1997 г. была открыта кафедра физической географии, природопользования и методики преподавания географии, на которую были переданы физико-географические дисциплины и методика преподавания географии.

С 1 сентября 2015 г. кафедра носит новое название – «Социально-экономической географии и регионоведения».

В 1954 г. первыми преподавателями кафедры были Л.А. Бялковская, Д.А. Мирский, О.Н. Негряну, А.Т. Нежелский, А.С. Симоновский, М.П. Тодика, М.М. Урсул. Особо следует выделить доцента И.Д. Руссу, которая проработала на кафедре с момента ее основания (1954 г.) по 2014 г.

В разное время на кафедре работали доценты В.И. Ботнарь, М.А. Мытку, Ф.К. Стрижка, С.А. Сухинин, Л.А. Чебанова, С.А. Чубара, старшие преподаватели Е.В. Константинов, А.С. Мижа, С.Г. Могилевская, В.М. Фелько, Л.С. Ющенко, старший лаборант Н.Н. Иванзина, лаборанты Н.Н. Мироненко, Т.С. Яковлева.

В настоящее время на кафедре работают доценты М.П. Бурла, К.Г. Добында, О.И. Казанцева, А.В. Кривенко, В.Л. Палий, В.Г. Фоменко, старшие преподаватели О.Н. Бурла, Н.М. Визитиу, С.М. Пашук, С.А. Шерстюк, специалисты Т.В. Койлова, Н.Г. Кучерук.

В отдельных случаях, для обеспечения качественного проведения лекций и практических занятий, привлекаются внешние совместители. Например, в 2010/11 учебном году на условиях внешнего совместителя на должности старшего преподавателя работал А.А. Дроздов – директор НПЦ «Мониторинг» (г. Бендеры), который читал цикл предметов, связанных с геоинформационными системами и технологиями. В течение длительного периода на условиях внешнего совместительства на должности старшего преподавателя кафедры работает директор Тираспольской станции юных туристов Н.М. Визитиу, имеющий колоссальный опыт в организации туристических походов и экспедиций. В течение многих лет внешним совместителем кафедры является стар-

ший преподаватель Н.К. Добында, стаж работы которой в общеобразовательных учреждениях Приднестровья превышает 30 лет. Она читает предмет «Экономическая и социальная география» студентам колледжа при инженерно-техническом факультете (по программе для общеобразовательных учреждений).

Отдельные циклы лекций читаются высококвалифицированными специалистами вузов Белоруссии, Молдовы, Украины, России и других стран. В разные годы лекции читали профессор МГУ, д-р геогр. наук А.И. Алексеев, д-р биол. наук, профессор И.И. Дедю (АН Республики Молдова), ректор университета «Перспектива» (г. Кишинев) Арина Караджан, канд. геогр. наук, доцент университета «Перспектива» Н.А. Лупашко, д-р геогр. наук, профессор Академии экономических знаний (г. Кишинев) К.Г. Матей, профессор Харьковского национального университета (ХНУ) им. В.Н. Каразина, д-р геогр. наук В.А. Пересадько, профессор ХНУ, канд. геогр. наук А.О. Жемеров, профессор Одесского государственного университета, д-р геогр. наук А.Г. Топчиев, канд. геогр. наук, доцент Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова И.Н. Шарухо.

В 2014–2018 гг. циклы лекций проводили д-р геогр. наук, почетный профессор Санкт-Петербургского университета (кафедра политической географии и геополитики) А.И. Чистобаев (по истории и теоретическим проблемам социально-экономической географии, геополитике, территориальной организации экономики и пространственному проектированию), д-р геогр. наук, профессор кафедры страноведения и международного туризма Санкт-Петербургского университета В. Севастьянов (по организации туристической деятельности), канд. геогр. наук, доцент Санкт-Петербургского университета З.А. Семенова (по рекреационной географии). В 2015–2017 гг. лекции по демографии для студентов, обучающихся по направлениям «География» и «Туризм» проводил заведующий кафедрой демографии и геодемографии Карлова университета в Праге (Чехия) Т. Кучера.

Работая на кафедре, защитили кандидатские диссертации И.Д. Руссу в Румынии (1966 г.), М.А. Мытку в МГУ (1970 г.), В.И. Ботнар в МГУ (1976 г.), С.А. Чубара в МГУ (1980 г.), М.П. Бурла в ЛГУ (1985 г.), К.Г. Добында в МГУ (1991 г.), А.В. Кривенко и В.Г. Фоменко в ОГУ (2000 г.), С.А. Сухинин в Институте содержания и методов обучения РАО (2004 г.), В.Л. Палий в СПбГУ (2017 г.).

Среди действующих преподавателей кафедры 6 человек (М.П. Бурла, К.Г. Добында, О.И. Казанцева, А.В. Кривенко, В.Л. Палий, В.Г. Фоменко) являются кандидатами географических наук. О.И. Казанцева является также обладателем ученого звания «старший научный сотрудник». Все они занимают должность доцента. На кафедре работает несколько лауреатов Государственной премии ПМР в области науки и техники (М.П. Бурла – лауреат 1996 г. и 2002 г.), А.В. Кривенко (1996 г.), В.Г. Фоменко (1996 г.).

Кафедрой заведовали А.С. Симоновский (в 1954 г.), М.П. Тодика (1954–1960 гг.), О.Н. Негряну (1960–1970 гг.), М.А. Мытку (1970–1980 гг.), И.Д. Руссу (1980–1983 гг.), С.А. Чубара (1983–1987 гг.), В.И. Ботнарь (1987–1992 гг.), Л.А. Чебанова (1992–2003 гг.). С 2003 г. по настоящее время кафедрой заведует М.П. Бурла.

Преподаватели кафедры повышают свою квалификацию в ведущих вузах России и Украины. В частности, в Институте географии РАН, Институте содержания и методов обучения РАО, Российском университете дружбы народов, Санкт-Петербургском государственном университете, Донецком Институте туристического бизнеса, Харьковском национальном университете им. В.Н. Каразина, а также на курсах повышения квалификации, проводимых в ПГУ им. Т.Г. Шевченко. А.В. Кривенко прошел курсы повышения квалификации, организованные Фондом ООН в области народонаселения (ЮНФПА) на Мальте в 2015 г.

Кафедра обладает достаточным уровнем технического обеспечения для эффективной организации учебного процесса и научно-исследовательской работы. В наличии несколько компьютеров, принтер, сканер, вычислительная техника. Обеспечен доступ к сети «Интернет» и к общеуниверситетским электронным базам данных. Имеющиеся технические средства позволяют создавать и хранить базу демографических и экономических данных, проводить необходимые расчеты, графические и картографические работы.

Для организации учебного процесса и проведения научных исследований широко используются материалы, опубликованные в периодических изданиях Российской Федерации: газете «География», журналах «Бюллетень иностранной коммерческой информации», «Вестник МГУ (серия „География“)\», «Вестник СПбГУ (серия „Геология. География“)\», «Внешняя торговля»,

«Вокруг света», «Вооруженные силы стран мира», «Вопросы статистики», «Вопросы экономики», «География. Все для учителя», «География в школе», «География и экология на пороге XXI века», «Деньги и кредит», «Земля из космоса», «Менеджмент в России и за рубежом», «Мировая экономика и международные отношения», «Наука и техника», «Проблемы прогнозирования», «Проблемы теории и практики управления», «Региональная экономика», «Российский экономический журнал», «Финансы», «Экономист», «Энергетическая стратегия», Украины: журналах «География», «География и экономика в школе», «География. Краеведение. Туризм», ПМР: журналах «Вестник Приднестровского республиканского банка», «Экономика Приднестровья».

Так как содержание предметов кафедры характеризуется высокой динамикой, преподаватели осуществляют постоянное обновление материалов за счет информации, размещенной на специализированных географических, демографических и экономических сайтах сети «Интернет», а также на сайтах приднестровских, российских и международных организаций.

В качестве информационной базы широко используются статистические издания Межгосударственного статистического комитета СНГ, Федеральной службы статистики Российской Федерации, Государственной службы статистики Украины, Государственного Департамента по статистике Республики Молдова, Государственной службы статистики ПМР. На кафедре имеются электронные варианты статистических сборников Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Молдовы, а также административно-территориальных единиц ПМР и государства в целом. Доступны картографические материалы и аналитические публикации серийных изданий («Вопросы географии», «СИПРИ»).

В качестве учебного материала используются новые карты и атласы, материалы ФИПИ, ежегодные издания для проведения ЕГЭ по географии, приобретенные в специализированных магазинах сети «Московский Дом Книги» [3–4].

На кафедре имеются электронные версии (диски) следующих изданий: «Географикус. Обучение с приключениями», «География России: природа, население, хозяйство», «География. Аудиокурсы. 9 класс», «География. Аудиокурсы. 10–11 класс», «География. Тематические тесты. 9–11 классы», «Политическая география», «Электронные уроки и тесты. География в школе. Австралия. Азия. Антарктида. Арктика. Европа. Океания», «Энциклопедия городов России. История и общие сведения»,

«Технология. Первое сентября. 2014 г. № 1–3», «Уроки географии. 9 класс», «Уроки географии. 10 класс», «Уроки обществознания. 10 класс», «Экономическая и социальная география мира. 10–11 классы».

Для студентов, обучающихся по направлению «Туризм», на кафедре имеется видеотека, которая включает следующие видеofilмы и видеопутеводители: «Венгрия», «Вокруг света. 10 серий», «Золотое кольцо России», «История географических открытий», «Москва», «Москва – столица России», «Петербург», «Петергоф», «Петергоф и Царское село», «Прогулки по Санкт-Петербургу», «Путешествие в две столицы. Москва. Санкт-Петербург и пригороды», «Русский музей. Музейный комплекс из 6 дворцов (Михайловский, Строгановский, Мраморный дворцы, Михайловский замок, Летний сад, Домик Петра I)», «Санкт-Петербург», «Святыни России», «Тайны древнего Иристана. Святые места Осетии», «Утраченный Петербург».

Преподаватели и сотрудники кафедры осуществляют учебную, учебно-методическую и научно-исследовательскую работу, в том числе совместную с институциональными органами Приднестровья, неправительственными отечественными и зарубежными организациями, научно-исследовательскую и воспитательную работу со студентами, работу по повышению квалификации учителей географии и истории в Приднестровском государственном институте развития образования.

В постсоветский период преподаватели кафедры проводили лекционные, практические и лабораторные занятия, а также семинары на естественно-географическом факультете со студентами, обучающимися по направлениям «География», «География и биология», «География с дополнительной специализацией „Мировая экономика”», «География и история», «Туризм», «Землеустройство», на экономическом факультете – со студентами, обучающимися по направлениям «Бухгалтерский учет» и «Финансы и кредит». На аграрном факультете проводились занятия по экономике природопользования, а на филологическом факультете – по экономической и социальной географии со студентами, обучающимися по специальности «Журналистика», в Институте государственного управления – по демографии, нумизматике, исторической географии Отечества, социально-экономической географии Приднестровья, социальной экологии со студентами, обучающимися по направлениям «История», «Политология», «Социология», а также по экономической и социаль-

ной географии в системе среднего профессионального образования в колледже при инженерно-техническом факультете.

Преподаватели кафедры работали также на условиях внешнего совместительства в филиалах негосударственных высших учебных заведений Российской Федерации (Московского института предпринимательства и права, Московской академии экономики и права), и Украины (Международной академии управления персоналом). В 2018/19 учебном году преподаватели кафедры работают в филиале Российского нового университета и Тираспольского межрегионального университета.

В настоящее время кафедра является выпускающей по двум направлениям: 43.03.02 «Организация туристической деятельности» (бакалавриат) и 43.04.02 «Туризм» (магистратура). В период действия специалитета кафедра обеспечивала специализацию студентов по следующим направлениям: «География мирового хозяйства», «Социально-экономическая география и экономика», «Туризм, экскурсионное дело и экологический туризм», «Региональная политика и территориальное проектирование». Преподаватели кафедры также участвуют в подготовке специалистов по направлениям «География», «География с дополнительной специальностью „История“», «География с дополнительной специальностью „Биология“», «Землеустройство и кадастры».

К базовым дисциплинам, читаемым преподавателями кафедры, относятся: «Географические информационные системы», «География населения с основами демографии и этнографии», «География мирового хозяйства», «Геоурбанистика», «Глобальная география» («Глобалистика»), «Инновационные технологии в туризме», «Информационные технологии в туризме», «История политической карты и мирового хозяйства», «Макроэкономика», «Маркетинг в туристической индустрии», «Менеджмент», «Менеджмент в туристической индустрии», «Международные экономические отношения», «Методика социально-экономических исследований», «Микроэкономика», «Мировая экономика», «Мировой рынок экскурсионных услуг», «Национальная экономика», «Общая экономическая и социальная география», «Организация туристической и экскурсионной работы», «Основы предпринимательства», «Политическая география и геополитика», «Природно-ресурсная база туристической деятельности», «Пространственное планирование с основами территориального проектирования», «Региональная туристическая политика», «Региональная экономика», «Регионоведение», «Ре-

клама в туризме», «Рекреационная география», «Стратегическое планирование регионального развития», «Теория бизнеса», «Технико-экономические основы производства», «Туристско-рекреационные ресурсы», «Управление рекреационными ресурсами», «Экологический туризм», «Экономика труда и социально-трудовые отношения», «Экономика туризма», «Экономическая география и природопользование», «Экономическая и социальная география зарубежных стран», «Экономическая и социальная география Приднестровья и порубежных стран», «Экономическая и социальная география России», «Экономическая история Отечества», «Экономическая география Мирового океана», «Экономика природопользования», «Этнография», «Этногеография и география религий», «Ярмарочно-выставочная деятельность».

Преподаватели кафедры проводят комплексные, учебные, производственные, педагогические и преддипломные практики со студентами очного и заочного отделений, обучающимися по специальностям географического и туристического направлений.

В соответствии с требованиями образовательных стандартов комплексная практика должна проводиться в специфическом регионе, расположенном за пределами нахождения вуза. До 1991 г. такие практики проводились во всех регионах европейской части СССР (на Кольском полуострове, в Прибалтике, Карпатах, Москве и Подмосковье, Поволжье, Северном Кавказе, Крыму), а также в Средней Азии, Закавказье, Прибайкалье. С 1992 г. до 2014 г. практика проводилась в административно-территориальных единицах ПМР, в регионах Молдовы (в Каларашском, Ниспоренском, Оргеевском, Резинском, Страшенском районах, городе Кишиневе), Украины (в Закарпатской, Ивано-Франковской, Львовской, Николаевской, Одесской, Сумской, Харьковской, Херсонской, Черновицкой областях, Республике Крым, городе Киеве). Начиная с 2014 г., комплексная практика осуществляется в Приднестровье и Республике Молдова по следующим маршрутам: Тирасполь – Кишинев – Оргеев – Иванча – Донич – Дубоссары – Григориополь – Тирасполь, Тирасполь – Рашков – Каменка – Строенцы – Рыбница – Сахарна – Цыпово – Тирасполь, Тирасполь – Слободзея – Днестровск – Чобручи – Тирасполь, Тирасполь – Бендеры – Кицканы – Тирасполь, Тирасполь – Страшены – Лозова – Каприяны – Долна – Ниспорены – Тирасполь.

Студенты, обучающиеся по направлению «Организация туристической деятельности», в 2016/17 гг. проходили трехмесячную зарубежную практику в Греции, а в 2018 г. – в Болгарии.

Целью практики является изучение природных объектов, населения, промышленных, сельскохозяйственных, строительных предприятий, а также организаций сервисного сектора. Студенты оценивают природно-ресурсный потенциал территориальных единиц, изучают особенности демографической ситуации и систему расселения, проводят анализ экономических показателей за определенные периоды времени (как правило, от 1 до 3 лет), выделяют специфические особенности территориальных и муниципальных образований (этнические, конфессиональные, культурные, исторические и археологические). Студенты, обучающиеся по направлению «Организация туристической деятельности», подробно изучают рекреационный потенциал территорий и туристические объекты, а также составляют потенциальные маршруты для осуществления туров по родному краю.

На территории Республики Молдова обычно изучаются Национальный музей истории природы и этнографии, Национальный музей истории, зоологический парк (г. Кишинев), монастыри Хынку, Кэприяна, Кондрица и природные комплексы при них, туристический комплекс «Старый Оргеев».

Производственные практики осуществляются на базе Государственной службы статистики ПМР, Республиканского НИИ экологии и действующей при кафедре НИЛ «Региональные исследования».

Педагогическая практика осуществляется на базе муниципальных общеобразовательных учреждений и Молдавского республиканского лицея.

Научно-исследовательская работа выполняется штатными преподавателями и совместителями кафедры в соответствии с индивидуальными планами и нормативными актами, регламентирующими научную работу в вузе. Данные исследования не подлежат прямому финансированию из средств республиканского бюджета.

Научные исследования охватывают широкий спектр проблем и включают:

- факторы социально-экономического развития регионов и стран;
- территориальную организацию видов деятельности, отраслей и межотраслевых комплексов;
- структуру экономических систем, социально-экономическое развитие, макроэкономическую динамику и территориальную организацию хозяйства стран и регионов;

- комплексные экономгеографические характеристики организаций, поселений, регионов и стран;
- пространственные особенности институционального управления, региональной и муниципальной политики;
- особенности преподавания политической и социально-экономической географии в общеобразовательных учреждениях и высшей школе;
- эффективность и проблемы применения новых информационных технологий в преподавании дисциплин кафедры и контроле качества знаний студентов;
- экономическую и социальную политику на глобальном, национальном, региональном, муниципальном и корпоративном уровнях;
- уровень и качество жизни населения стран, регионов, городов и сел;
- рекреационный потенциал и его пространственные различия;
- туризм, его формы и пространственную организацию;
- глобальные проблемы человечества.

Особое внимание на кафедре уделяется изучению политического устройства, населения, природопользования, социально-экономического развития и территориальной организации хозяйства и хозяйства ПМР [42]. В исследованиях, посвященных Приднестровью, основное внимание уделяется:

- анализу факторов, включая SWOT-анализ, особенностям социально-экономического развития и территориальной организации хозяйства республики, макроэкономической динамике региона в условиях неопределенного политико-правового статуса и кризисного состояния внешней среды, макроэкономической ситуации, макроэкономическим пропорциям, основным объемным и структурным социально-экономическим показателям и их динамике, оценке влияния состояния рынков сбыта приднестровской продукции на динамику основных макроэкономических и социальных показателей (ВВП, уровень занятости и безработицы, национальную производительность труда, объем экспорта и импорта, величину доходов и расходов бюджета, курс приднестровского рубля, инфляцию, бюджетные, в том числе налоговые, поступления, объемы промышленной и сельскохозяйственной продукции, объем услуг и величину транспортной работы, уровень и качество жизни населения), выявлению возможных путей сокращения внутреннего административного давления на биз-

нес в условиях кризиса, оценке уровня деловой активности хозяйствующих субъектов и факторов ее ограничивающих [10; 12–15; 20; 24; 27; 29; 37; 53; 68; 69];

– демографической ситуации, динамике естественного и механического движения, структуре населения (половой, возрастной, этнической, конфессиональной, профессиональной), системе расселения, сравнительному анализу динамики демографических, этнических и иных параметров населения между переписями 1979, 1989, 2004, 2015 гг. [16–17; 19; 28; 39; 43; 45; 49–51; 54; 57–58; 60; 63; 75; 104–105; 108];

– комплексным экономико-географическим характеристикам административно-территориальных единиц [5; 66–67; 71–72; 80; 100–102; 106; 109];

– рекреационному потенциалу административно-территориальных единиц и перспектив развития туризма [48; 64–65; 83–93; 96; 103; 110; 112–113];

– анализу законов и иных нормативных актов в сфере природопользования и охраны природы, видам, особенностям и степени влияния населения и хозяйственной деятельности на окружающую среду, экологическим проблемам и путям их решения, оценке состояния, проблемам и направлениям сохранения природно-заповедного фонда [6; 30; 34; 41; 61; 70];

– внешнеэкономическим связям [7; 21; 22; 33];

– теоретическим и прикладным аспектам национальной безопасности, критериям и показателям, применяемых для оценки экономической безопасности, расчету и оценке показателей, отражающих экономическую безопасность республики, сравнительному анализу полученных величин с параметрами экономических явлений, принятыми в качестве критериев экономической безопасности в международной практике, путям обеспечения национальной, включая экономическую, безопасности [8; 11];

– картографированию природы, населения и хозяйства [1–2; 26];

– нумизматике [73–74; 76–79; 81–82];

– перспективам политического статуса и динамике геополитического положения [111].

Результаты научно-исследовательской работы используются для:

1) дидактических целей – в процессе преподавания географии населения с основами демографии и этнографии, основ предпринимательства, региональной и мировой экономики, макроэкономики, социально-экономической география

Приднестровья и порубежья (на естественно-географическом факультете ПГУ), макроэкономики, мировой экономики, экономики труда (на экономическом факультете ПГУ им. Т.Г. Шевченко и экономических отделениях Тираспольских филиалов МИПИП, МАЭП, МАУП, ТМУ), при изучении демографии, нумизматики, национальной и региональной экономики в Институте государственного управления, права и социально-гуманитарных наук, а также на курсах повышения квалификации учителей географии и истории при ПГИРО, в общеобразовательных учреждениях (при изучении социально-экономической географии и обществоведения (IX–XI классы);

2) институциональных структур (при составлении прогнозов и разработке стратегий, основных направлений и целевых программ социально-экономического развития ПМР на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу);

3) для разработки карт природы, населения, хозяйства и внешнеэкономических связей, а также для издания комплексных географических атласов [1–2];

4) для рекламных и представительских целей – при составлении справочных и энциклопедических материалов, разработке рекламных проспектов, сайтов в сети «Интернет», написании «Энциклопедии ПМР, которая была издана к 20-летию ПМР [23; 114].

Издаваемые на кафедре научные работы способствуют формированию объективного представления о Приднестровье и положительного имиджа региона во внешнем мире.

Результаты исследований по вышеизложенным направлениям представлялись на международных, общегосударственных, региональных, муниципальных, вузовских и кафедральных конференциях, проводимых в Академии экономических знаний Молдовы, Гомельском государственном университете, Донецком институте туристического бизнеса, Киевском национальном университете, Киевском национальном экономическом университете, Курском государственном университете, Ленинградском государственном университете (городе Пушкине), Могилевском государственном университете, МГУ, Одесском государственном университете, РУДН, СПбГУ, Смоленском гуманитарном университете, Харьковском национальном университете, Херсонском государственном университете.

Доцент А.В. Кривенко участвует в работе ежегодных Международных нумизматических симпозиумов, проводимых в Кишиневе.

Активное участие преподаватели кафедры принимают в конференциях, проводимых в ПМР. В частности, в международных научно-практических конференциях, посвященных юбилейным датам выдающихся ученых – академиков Л.С. Берга и Е.К. Федорова, международных научно-практических конференциях «Бассейн реки Днестр: экологические проблемы и управление трансграничными природными ресурсами» и «Геоэкологические и биоэкологические проблемы Северного Причерноморья», Международной ежегодной научно-практической конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества», а также в конференциях, проводимых на базе тираспольских филиалов вузов СНГ – ТФ НОУ ВПО «Московский институт предпринимательства и права», НОУ многоуровневого образования «Тираспольский межрегиональный университет», ТФ НОУ ВПО Московской академии экономики и права, ТФ РосНОУ, ТФ НОУ Межрегиональной Академии управления персоналом (Киев).

В 2015–2018 гг. преподаватели кафедры принимали активное участие в работе международных конференций и семинаров, проводимых в Приднестровье Международной организацией по миграциям и по Программе развития ООН (UNDP).

Кафедра участвует в организации и проведении республиканской научно-практической конференции «Пути совершенствования естественно-географического образования в ПМР».

В рамках ежегодной научной конференции профессорско-преподавательского состава ПГУ им. Т.Г. Шевченко на кафедре проводится заседание секции «Региональные исследования», где заслушиваются научные доклады преподавателей кафедры и приглашенных.

Существенное место в деятельности кафедры занимает организация научно-исследовательской работы студентов (НИРС). Научной работой на кафедре охвачены студенты III–IV курсов, обучающиеся по географическим специальностям и по направлению «Организация туристической деятельности» (бакалавры), а также студенты, обучающиеся по направлению «География» и «Туризм» (магистранты).

Основными целями научной работы студентов являются написание и защита выпускных квалификационных работ (бакалавры) и магистерских диссертаций (магистры), участие в работе разнообразных конференций и публикация статей. Проведение микрогеографических и социально-экономических исследований осуществляется также во время комплексных, производственных и преддипломных практик.

Все студенты принимают участие в ежегодных научных конференциях, проводимых на кафедре (секции «Региональные исследования» и «Туризм»). Наиболее интересные результаты научных исследований представляются на международных конференциях, проводимых за пределами ПМР. Студенты неоднократно участвовали в ежегодной студенческой конференции, посвященной памяти профессора Г.П. Дубинского, которую проводит ХНУ им. В.Н. Каразина, и конференциях, проводимых Международной организацией по миграции.

НИРС осуществлялась по следующим направлениям: «Политическая география и геополитика», «Природопользование», «Демография, этнография и география населения», «Мировая экономика», «Международные экономические отношения», «География мирового хозяйства», «Экономико-географическая характеристика регионов и стран», «Региональная политика и территориальное проектирование», «Институциональная экономика», «Рекреационная география», «Организация туристической деятельности».

Большое внимание уделяется учебно-методической и организационно-методической работе. По данному направлению преподавателями кафедры выполнены следующие виды работ:

– разработана «Концепция географического образования для общеобразовательных учебных заведений ПМР» [9; 38];

– составлена типовая программа по географии для общеобразовательных учебных заведений на русском и молдавском языках [94];

– издано первое учебное пособие по социально-экономической географии для общеобразовательных учреждений ПМР [46];

– издано более 10 справочных и учебно-методических пособий, опубликовано более 100 статей по вопросам преподавания социально-экономической географии [18; 25; 31–32; 35–36; 44; 47; 52; 55–56; 59; 62; 95; 97; 98];

– разработаны и утверждены рабочие программы, экзаменационные билеты и вопросы для зачетов по всем предметам кафедры, тематика курсовых и выпускных квалификационных работ, материалы для проведения тестирования;

– составлены электронные презентации для проведения практических занятий по дисциплинам «География населения с основами демографии и этнографии», «Экономическая и социальная география зарубежных стран», «Геоурбанистика», «География Приднестровья и приднестровского порубежья» и др.

Среди важнейших направлений деятельности кафедры следует выделить взаимодействие с системой общего образования республики. Преподаватели кафедры осуществляли руководство Республиканским научно-методическим советом по географии (в 1998–2003 гг. – М.П. Бурла; в 2003–2007 гг. – С.А. Сухинин, в 2007–2011 гг. – В.Г. Фоменко). В настоящее время В.Г. Фоменко входит в состав Республиканского научно-методического совета по географии.

Преподаватели кафедры участвуют в организации и проведении курсов повышения квалификации учителей географии и истории, в аттестации на высшую категорию учителей географии, в работе методических объединений по географии административно-территориальных единиц ПМР, в организации и проведении школьных предметных олимпиад по географии, в деятельности исследовательского общества учащихся.

О.Н. Бурла более пятнадцати лет преподавала географию в МОУ ТСШ № 12, К.Г. Добында в течение ряда лет преподавал географию в Молдавском теоретическом лицее, С.А. Шерстюк – в Тираспольском теоретическом лицее № 1. Внешний совместитель Н.К. Добында более 30 лет осуществляла преподавательскую деятельность в общеобразовательных учреждениях города Тирасполя.

Доцент С.А. Сухинин в период работы на кафедре организовал для учеников общеобразовательных учреждений юношескую заочную школу по географии. Им были разработаны варианты заданий и вопросов для учеников 8–11 классов общеобразовательных учреждений ПМР. В настоящее время руководство заочной школы по географии осуществляет доцент В.Г. Фоменко.

Преподаватели кафедры сыграли существенную роль в научно-методическом обеспечении преподавания общественной географии на всех дидактических уровнях. Кафедра участвует в реализации программы ПМР «Учебник». С.А. Сухинин и В.Г. Фоменко написали учебник по региональной экономической и социальной географии для 10 класса общеобразовательных учреждений ПМР, который был издан в 2010 г. [99]. М.П. Бурла и О.Н. Бурла написали учебник по общей экономической и социальной географии для 9 класса общеобразовательных учреждений ПМР, изданный в 2012 г. [40].

За последнее десятилетие кафедра осуществляла научное сотрудничество со следующими учреждениями:

1) кафедрой экономической и социальной географии России Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

2) кафедрами региональной политики и политической географии, страноведения и международного туризма и экономической и социальной географии Санкт-Петербургского государственного университета;

3) кафедрой географии и картографии Харьковского национального университета по вопросам методики преподавания географии, социально-экономического картографирования, использования новых методов и информационных технологий в географических исследованиях и учебном процессе. Ежегодно преподаватели кафедры участвуют в конференциях, посвященных методике преподавания географии и картографии в общеобразовательных и высших учебных учреждениях;

4) кафедрой социально-экономической географии и регионоведения Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина по проблемам разработки стратегий регионального экономического развития;

5) Институтом средств и методов обучения Российской Академии образования по вопросам использования количественных (в том числе статистических) показателей и методов в процессе преподавания географии на всех дидактических уровнях;

6) кафедрой экономической и социальной географии Одесского университета им. И.И. Мечникова по вопросам организации региональных научных исследований и экономического взаимодействия приграничных регионов, в том числе в Северном Причерноморье;

7) кафедрами экономической и социальной географии, региональной политики и политической географии, Санкт-Петербургского университета, по вопросам региональных социально-экономических исследований, региональных военно-политических конфликтов, территориального планирования и программирования, подготовки специалистов по направлениям «региональная социально-экономическая политика», «региональная диагностика», «политическая география и геополитика»;

8) Центром стратегических исследований и реформ (Кишинев) по вопросам оценки постконфликтных ситуаций, поиску путей оптимизации взаимоотношений Приднестровья и Республики Молдова в экономической сфере и минимизации взаимных потерь;

9) кафедрой страноведения и международного туризма Санкт-Петербургского университета, Балтийской академией ту-

ризма и предпринимательства (Санкт-Петербург), Донецким институтом туристического бизнеса, Ленинградским государственным университетом им. А.С. Пушкина по вопросам территориальной организации туристического бизнеса, подготовки кадров для сферы туризма;

10) Российской Академией естественных наук (М.П. Бурла, А.В. Кривенко, В.Г. Фоменко – советники РАЕН, члены Приднестровского отделения РАЕН);

11) Могилевским государственным университетом им. А.А. Кулешова;

12) Институтом географии Республики Молдова;

13) НТЦ Мониторинг (Бендеры) по вопросам ГИС-технологий и картирования территории ПМР;

14) Русским географическим обществом (доценты В.Л. Палий и В.Г. Фоменко являются членами РГО).

Преподаватели кафедры активно сотрудничали с тираспольскими филиалами российских и украинских вузов (МАУП, МИПП, МАЭП, МУИИТ), где читали лекции и участвовали в работе научно-практических конференций.

Кафедра поддерживает тесные связи с Государственной службой статистики (ГСС) ПМР, которая является основным источником статистической информации для проведения научных исследований в области демографии и экономики.

Эпизодически преподаватели кафедры сотрудничают с редакциями газеты «География», журналов «География в школе», «География и экология в школе XXI века» (Россия), газеты «География. Краеведство. Туризм» и научно-методического журнала «География» (Украина).

М.П. Бурла является членом ВКСНТ (Высшего Консультативного Совета по науке и технике) ПМР.

М.П. Бурла, А.В. Кривенко, В.Г. Фоменко входят в состав Республиканского Координационного совета по туризму. А.В. Кривенко входит в состав Геральдического совета при Президенте ПМР, а В.Г. Фоменко – в состав Общественного экологического совета при Министерстве сельского хозяйства и природных ресурсов ПМР.

М.П. Бурла в 2004–2005 гг. работал по совместительству в качестве главного редактора журнала «Экономика Приднестровья». А.В. Кривенко осуществлял аналогичные функции в 2006–2007 гг.

А.В. Кривенко в 2012 г. работал в должности первого заместителя министра просвещения ПМР.

А.В. Кривенко в 2004–2006 гг. работал в качестве заместителя декана факультета по научной работе, а с 1 сентября 2006 г. по 31 августа 2008 г. исполнял обязанности декана естественно-географического факультета, а В.Г. Фоменко исполнял аналогичные обязанности с 1 сентября 2014 г. по 1 декабря 2016 г. М.П. Бурла в 1992 г., а С.А. Шерстюк с 3 сентября 2009 г. по 1 декабря 2017 г. были заместителями декана факультета. В.Г. Фоменко в настоящее время является заместителем декана естественно-географического факультета по научной работе.

С 2017 г. А.В. Кривенко является координатором проектов академического обмена по программе Erasmus, осуществляемых по договору между ПГУ им. Т.Г. Шевченко и Карловым университетом в Праге.

С 2017 г. В.Г. Фоменко выступает в качестве организатора площадки проведения международной просветительской акции «Географической диктант» на базе ПГУ им. Т.Г. Шевченко под эгидой Русского географического общества.

М.П. Бурла является членом Инвестиционного совета при Правительстве ПМР.

Воспитательная работа проводится кураторами академических групп в соответствии с планами, разработанными и утвержденными на кафедре и в деканате естественно-географического факультета. Она включает следующие мероприятия: обсуждение проблем успеваемости и посещаемости занятий, посещение общежитий, выполнение общественно-полезных работ по благоустройству территории, прилегающей к университету, дежурство в корпусах, студенческом городке, встречи с родителями студентов, проведение экскурсий, участие в общереспубликанских и городских мероприятиях, посвященных праздничным и знаменательным датам (Новому году, Дню защитника Отечества, Международному женскому дню, годовщинам Великой Победы, Дню Республики, Дню Конституции ПМР). Все преподаватели кафедры проводили беседы на различные темы (о межличностных отношениях в группе, о социально-экономическом и политическом положении в ПМР, о подготовке к государственным экзаменам, об организации мероприятий по посвящению в студенты и выпускных торжественных вечеров) в группах естественно-географического факультета во внеурочное время.

Существенную роль в воспитательной работе играют учебные, производственные и комплексные практики, в процессе проведения которых студенты посещают разнообразнейшие исторические,

конфессиональные, этнические, архитектурные, хозяйственные и иные объекты. Наряду с образовательными задачами во время практик осуществляется трудовое, патриотическое, культурное воспитание молодежи, прививается толерантность к этносам, конфессиям, лицам разных возрастных групп и социального статуса.

Преподаватели кафедры активно сотрудничают с различными средствами массовой информации Приднестровья и зарубежных стран. Кафедра активно участвует в распространении информации об особенностях политического и административно-территориального устройства, демографической ситуации и социально-экономическом развитии и формировании имиджа Приднестровской Молдавской Республики.

Кафедра обладает существенным кадровым и научным потенциалом для подготовки высококвалифицированных кадров в сфере общественной географии, региональной экономики, демографии, рекреации и туризма, а также для осуществления в перспективе разнообразных научно-исследовательских работ как теоретического (фундаментального), так и прикладного содержания. Результаты научно-исследовательских работ широко востребованы как для дидактических целей, так и институциональными структурами, осуществляющими управление социально-экономическими процессами на региональном, республиканском и международном уровнях.

В обозримой перспективе будут сохранены сложившиеся направления исследования: международные политические и экономические отношения, макроэкономическая динамика и внешнеэкономические связи регионов и стран, оптимизация территориальной организации социально-экономической системы (природопользования, населения и хозяйства) региона, ретроспективный анализ, современная оценка и перспективы демографической ситуации в странах, регионах и муниципальных образованиях, повышение эффективности использования рекреационного потенциала и создание туристских систем, совершенствование преподавания социально-экономической географии в общеобразовательных учреждениях и высшей школе, новые информационные технологии в учебном процессе, социально-экономическое картографирование.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе предполагается:

1) завершение создания и издание цикла собственных учебных и учебно-методических пособий по географии видов эконо-

мической деятельности, географии мирового хозяйства и мирохозяйственных связей, а также по геополитике и глобалистике;

2) составление (совершенствование) системы тестов и иных оценочных материалов по предметам кафедры для проведения итоговой аттестации;

3) завершение создания электронной системы статистической информации для проведения практических работ по предметам кафедры;

4) защита одной диссертации на соискание ученой степени доктора наук и двух диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук;

5) сотрудничество с ПГИРО в области повышения квалификации учителей географии, разработки и экспертизы материалов для итоговой аттестации по географии в форме ЕГЭ;

6) участие в работе Республиканского научно-методического совета по географии;

7) создание картографических и дидактических материалов по географии ПМР для общеобразовательных учреждений;

8) сотрудничество с отечественными и зарубежными неправительственными организациями и средствами массовой информации;

9) участие в университетских, региональных и международных научно-практических конференциях;

10) участие в разработке концепций, основных направлений и программ социально-экономического развития ПМР.

Будет интенсифицирована работа по подготовке к защите диссертационных исследований по вышеизложенным направлениям.

Приоритетным направлением деятельности кафедры в краткосрочной и среднесрочной перспективе будет обеспечение роста степени внедряемости результатов НИР в общеобразовательных и профессиональных учреждениях, институциональных структурах республики. Предполагается интенсификация связей кафедры с международными организациями в направлении распространения информации о населении и хозяйстве Приднестровского региона и формирования его положительного имиджа.

В среднесрочной перспективе будут подготовлены к изданию следующие учебно-методические пособия: «Топливо-энергетический комплекс мира», «Металлургическая промышленность мира», «Химико-лесной и строительный комплексы мира», «Легкая промышленность мира», «Машиностроение мира», «Военно-промышлен-

ный комплекс мира», «АПК мира», «Территориальная организация сферы услуг», «Глобальная география». Также будут подготовлены к переизданию учебники по экономической и социальной географии для общеобразовательных учреждений «Политическая, экономическая и социальная география. Общая характеристика мира» (IX класс) и «Политическая экономическая и социальная география. Региональная характеристика мира» (X класс).

К концу 2021 г. предполагается завершить разработку системы электронных презентаций по всем предметам кафедры, а также системы статистической и методической информации для проведения практических и лабораторных работ.

В обозримой перспективе предполагается усилить взаимодействие с Ассоциацией российских географов-обществоведов (АРГО).

Для повышения эффективности использования имеющихся информационных ресурсов, проведения «круглых столов» и конференций преподавателей и студентов предполагается приобретение интерактивной доски и иных технических средств.

Список использованных источников

1. Атлас Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь, 1996. – 32 с.

2. Атлас Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь: ИПЦ «Шериф», 2000. – 64 с.

3. Барабанова В.В. География: тематические и типовые экзаменационные варианты. – М.: Национальное образование, 2018. – 336 с.

4. Барабанова В.В., Соловьева Ю.А. География: 30 типовых вариантов экзаменационных работ для подготовке к ЕГЭ. 11 класс. – М.: АСТ, 2014. – 430 с.

5. Бендеры: география города / Кривенко А.В., Бурла М.П., Фоменко В.Г. и др. – Тирасполь: Полиграфист, 2010. – 176 с.

6. Бурла М.П. Анализ законодательного обеспечения природопользования и охраны окружающей среды в Приднестровской Молдавской Республике // Материалы Международной научно-практической конференции «Бассейн реки Днестр: экологические проблемы и управление трансграничными природными ресурсами» (Тирасполь, 15–16 октября 2010 г.). – Тирасполь: Экоспектр, 2010. – С. 38–42.

7. Бурла М.П. Внешнеэкономические связи Приднестровья: история, современное состояние, проблемы и перспективы. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2012. – 120 с.

8. Бурла М.П. Количественная оценка базовых показателей экономической безопасности ПМР // Материалы научно-практической конфе-

ренции «Экономическая безопасность государства как один из важнейших факторов стратегического развития экономики ПМР». – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2017. – С. 219–227.

9. Бурла М.П. Концепция географического образования в общеобразовательных учреждениях ПМР на 2000–2005 гг. // Педагогический вестник Приднестровья. – 2000. – № 3. – С. 3–13.

10. Бурла М.П. Корпорации и крупные предприятия как объекты экономической политики Приднестровья // Материалы международной научно-практической конференции «Регион-2016». – Харьков: ХНУ, 2016. – С. 182–185.

11. Бурла М.П. Краткий анализ угроз экономической безопасности и возможных путей преодоления (смягчения) в Приднестровье // Материалы научно-практической конференции с международным участием. «Регион-2013: стратегия оптимального развития». – Харьков: ХНУ, 2013. – С. 118–120.

12. Бурла М.П. Краткий ретроспективный анализ и оценка современного состояния экономики Приднестровья // Экономика Приднестровья. – 2004. – № 9. – С. 3–39.

13. Бурла М.П. Макроэкономические модели как объект экономико-географического изучения и прикладного применения // Материалы XXVI Международной научной конференции «Проблемы непрерывного географического образования и картографии» (Украина, Харьков, ХНУ им. В.Н. Каразина, 11–12 сентября). – Харьков, 2018. – Вып. 27. – С. 12–19.

14. Модели макроэкономического регулирования и возможности применения их в Приднестровской Молдавской Республике // Экономика Приднестровья. – 2017. – № 7–8. – С. 35–38.

15. Бурла М.П. Моделирование как фактор повышения эффективности перспективного социально-экономического развития Приднестровья // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Экономические, политические и правовые аспекты развития общества в современных условиях» (Тирасполь, НУО ВППО «Тираспольский межрегиональный университет», 04–06 апреля 2018 г.). – Тирасполь: Полиграфист, 2018. – С. 16–24.

16. Бурла М.П. Население Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь: КЭГРЭ, 2009. – 52 с.

17. Бурла М.П. Нормативное обеспечение регулирования миграционных процессов в Приднестровье // Материалы международной научно-практической конференции «Современные миграционные процессы: состояние и основные формы». – Кишинев: МОМ, 2016. – С. 181–185.

18. Бурла М.П. Общая характеристика мирового хозяйства. – Тирасполь: КЭГРЭ, 2009. – 96 с.

19. Бурла М.П. Оценка демографической ситуации и особенностей социально-экономического развития ПМР // Экономика Приднестровья. – 2017. – № 10–11. – С. 24–32.

20. Бурла М.П. Стратегическое предвидение как инструмент повышения эффективности государственного управления в Приднестровской Молдавской Республики // Экономика Приднестровья. – 2018. – № 7–8. – С. 16–28.

21. Бурла М.П. Потенциал взаимодействия Приднестровья и России в сфере экономики и законодательства // Материалы научно-практической конференции «Современная социально-экономическая и правовая система России: проблемы устойчивого развития». – Тирасполь: ТФ НОУ ВПО «МИПП», 2016. – С. 11–19.

22. Бурла М.П. Предпосылки всеобъемлющей интеграции ПМР с Российской Федерацией // Материалы международной научной конференции «Россия – стратегический выбор приднестровского народа». – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2017. – С. 5–12.

23. Бурла М.П. Приднестровская Молдавская Республика: Краткий справочник. – Тирасполь: Верховный Совет ПМР, 2007. – 108 с.

24. Бурла М.П. Приоритеты региональной структурной политики: теоретические и прикладные аспекты // Материалы Международной научно-практической конференции «Регион-2017: стратегия оптимального развития». – Харьков: ХНУ, 2017. – С. 67–74.

25. Бурла М.П. Промышленность мира. Общая характеристика. – Тирасполь: КЭГРЭ, 2009. – 40 с.

26. Бурла М.П. Роль географического картографирования в формировании образа самопровозглашенного региона // Сборник научных трудов XIX Международного научно-практического семинара «Проблемы непрерывного географического образования и картографии» (Харьков, 13–17 сентября, 2010 г.). – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2010. – Вып. 12. – С. 18–23.

27. Бурла М.П. Роль индустриального сектора в макроэкономической динамике региона // Материалы международной научно-практической конференции «Регион-2018: Стратегия оптимального развития (Украина, Харьков, ХНУ им. В.Н. Каразина, 8–9 ноября 2018 г.). – Харьков, 2018. – С. 140–144.

28. Бурла М.П. Сложившийся инструментарий регулирования внешних миграций и особенности его применения в Приднестровье // Материалы международной научно-исследовательской конференции «Политика и практика регулирования миграции в условиях современных вызовов». – Кишинев: МОМ, 2017. – С. 129–132.

29. Бурла М.П. Социально-экономическое развитие Приднестровья: история, факторы, современное состояние, проблемы и перспективы // Экономика Приднестровья. – 2005. – № 8. – С. 3–106.

30. Бурла М.П. Экологическая ситуация в Приднестровье // Материалы V Международной научно-практической конференции «Геоэкологические и биоэкологические проблемы Северного Причерноморья». – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2014. – С. 48–51.

31. Бурла М.П. Экономическая система как основополагающий объект изучения в общеобразовательных учреждениях // Материалы XXVI Международной научной конференции «Проблемы непрерывного географического образования и картографии» (Украина, Харьков, ХНУ им. В.Н. Каразина, 12–14 сентября, 2017 г.). – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2017. – Вып. 25. – С. 8–12.

32. Бурла М.П. Экономические системы: состав, функции, показатели, закономерности и факторы развития: учебно-методическое пособие. – Тирасполь: КЭГРЭ, 2009. – 176 с.

33. Бурла М.П. Экспортный потенциал региона с неопределенным политико-правовым статусом и проблемы его эффективного использования // Развитие рыночной экономики. Региональное развитие Украины: проблемы и перспективы. Ч. 1. – Киев: КНЭУ, 2011. – С. 357–364.

34. Бурла М.П., Бурла О.Н. Воздействие транспорта на окружающую среду в Приднестровской Молдавской Республике // Материалы Международной научно-практической конференции «Бассейн реки Днестр: экологические проблемы и управление трансграничными природными ресурсами» (Тирасполь, 15–16 октября 2010 г.). – Тирасполь: Экоспектр, Изд-во Приднестр. ун-та, 2010. – С. 42–44.

35. Бурла М.П., Бурла О.Н. География населения: учебно-методическое пособие. – Тирасполь: КЭГРЭ, 2009. – 112 с.

36. Бурла М.П., Бурла О.Н. География природопользования: учебно-методическое пособие. – Тирасполь: КЭГРЭ, 2009. – 80 с.

37. Бурла М.П., Бурла О.Н. Особенности и тенденции макроэкономической динамики в Приднестровском регионе // Материалы научно-практической конференции с международным участием «Регион – 2011: стратегия оптимального развития». – Харьков: ХНУ, 2011. – С. 201–204.

38. Бурла М.П., Бурла О.Н. Особенности концепции географического образования Приднестровья и ее научно-методическое обеспечение // Проблеми безперервної географічної освіти і картографії. – Киев: Інститут передових технологій, 2005. – С. 30–33.

39. Бурла М.П., Бурла О.Н. Оценка демографической ситуации как основа для разработки перспективной модели социально-экономического развития Приднестровской Молдавской Республики // Экономика Приднестровья. – 2018. – № 3–4. – С. 26–42.

40. Бурла М.П., Бурла О.Н. Политическая, экономическая и социальная география. Общая характеристика мира: учебник для IX кл. общеобразоват. учрежд. (на русском и молдавском языках). – Тирасполь: ГИРО, 2012. – 472 с.

41. Бурла М.П., Добында К.Г. Природно-заповедный фонд Приднестровья // Материалы V Международной научно-практической конференции «Геоэкологические и биоэкологические проблемы Северного Причерноморья». – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2014. – С. 51–54.

42. Бурла М.П., Кривенко А.В. Региональные исследования в Приднестровье: история, современное состояние, перспективы // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Экономические, политические и правовые аспекты развития общества в современных условиях» (Тирасполь, НУО ВППО «Тираспольский межрегиональный университет», 04–06 апреля 2018 г.). – Тирасполь: Полиграфист, 2018. – С. 422–430.

43. Бурла М.П., Кривенко А.В., Фоменко В.Г. Миграция населения Приднестровья: социально-экономическое и территориальное измерение // Вестник ПГУ. Серия: физико-математические и технические науки. – 2014. – № 3. – С. 136–144.

44. Бурла М.П., Соколов В.В. Население мира: демографический энциклопедический справочник. – Тирасполь: ТФ КИПИЗ, 2002. – 253 с.

45. Бурла М.П., Соколов В.В., Чебанова Л.А. Рынок труда и занятость населения Приднестровья. – Тирасполь: ТФ КИПИЗ, 2002. – 139 с.

46. Бурла М.П., Чебанова Л.А. Население и хозяйство Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь: РИО ПГУ, 1999. – 91 с.

47. Бурла О.Н. Анализ факторов пространственной организации общества как инструмент повышения эффективности географического образования и прикладной роли географии // Материалы XXVI Международной научной конференции «Проблемы непрерывного географического образования и картографии» (Украина, Харьков, ХНУ им. В.Н. Каразина, 11–12 сентября 2018 г.). – Харьков, 2018. – Вып. 28. – С. 18–25.

48. Бурла О.Н. Возможности развития индустриального туризма в Приднестровье // Материалы научно-практической конференции «Перспективы развития туристического потенциала Приднестровья». – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2015. – С. 19–26.

49. Бурла О.Н. Демографическая ситуация и состояние рынка труда Приднестровья // Материалы Международной научно-практической конференции «Роль современной науки в формировании гражданского общества». – Тирасполь: ТФ МАЭП, 2016. – С. 39–46.

50. Бурла О.Н. Демографическая составляющая перспективного социально-экономического развития ПМР // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Экономические, политические и правовые аспекты развития общества в современных условиях» (Тирасполь, НУО ВППО «Тираспольский межрегиональный университет», 04–06 апреля 2018 г.). – Тирасполь: Полиграфист, 2018. – С. 431–436.

51. Бурла О.Н. Депопуляционные тенденции и первоочередные задачи демографической политики в Приднестровье // Материалы Международной научно-практической конференции «Регион-2017: стратегия оптимального развития». – Харьков: ХНУ, 2017. – С. 46–51.

52. Бурла О.Н. Изучение рынка труда и занятости населения в школьном курсе социально-экономической географии // Материалы XXVI Международной научной конференции «Проблемы непрерывного географического образования и картографии» (Украина, Харьков, ХНУ им. В.Н. Каразина, 12–14 сентября, 2017 г.). – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2017. – Вып. 25. – С.18–22.

53. Бурла О.Н. Инновации как инструмент динамичного развития и роста конкурентоспособности экономики региона // Материалы международной научно-практической конференции «Регион-2018: Стратегия оптимального развития (Украина, Харьков, ХНУ им. В.Н. Каразина, 8–9 ноября 2018 г.). – Харьков, 2019. – С. 144–148.

54. Бурла О.Н. Методика комплексного исследования механического движения населения Приднестровья: проблемы учета и оценки // Материалы международной научно-практической конференции «Современные миграционные процессы: состояние и основные формы». – Кишинев: MOM, 2016. – С. 246–251.

55. Бурла О.Н. Образовательная технология веб-квест как активная форма проектной деятельности // Материалы VI Республиканской научно-практической конференции «Пути совершенствования естественно-географического образования в ПМР». – Тирасполь: Изд-во Приднеструн-та, 2016. – С. 51–56.

56. Бурла О.Н. Опыт использования исторических карт регионального атласа в формировании знаний о родном крае // Проблемы непрерывного географического образования и картографии. Сборник научных трудов XIX Международного научно-практического семинара (Харьков, 13–17 сентября, 2010 г.). Выпуск 11. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2010. – С. 36–41–56.

57. Бурла О.Н. Особенности динамики численности населения и демографической политики в Приднестровье // Материалы международной научно-практической конференции «Регион-2016». – Харьков: ХНУ, 2016. – С. 185–188.

58. Бурла О.Н. Оценка состояния и тенденций развития социально-трудовой сферы Приднестровского региона: Развитие рыночной экономики. Региональное развитие Украины: проблемы и перспективы. – Киев: КНЭУ, 2011. – С. 314–318.

59. Бурла О.Н. Применение электронных презентаций в обучении географии. Материалы республиканской научно-практической конференции «Современные информационные технологии и совершенствование преподавания информатики в учебных заведениях ПМР». – Тирасполь: РИО ПГУ, 2007. – С. 33–35.

60. Бурла О.Н. Своеобразие традиций молдавской керамики и ее роль в жизни народа // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества» (Тирасполь, апрель 2016 г.); «Приднестровское наследие: Историко-культурологический альманах». Вып. IX. – Тирасполь: Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия, 2016. – С. 19–23.

61. Бурла О.Н. Структура выбросов вредных веществ в Приднестровье // Материалы V Международной научно-практической конференции «Геоэкологические и биоэкологические проблемы Северного Причерноморья». – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2014. – С. 46–48.

62. Бурла О. Н. Экономическая и социальная география. Общая характеристика мира. 9 класс: Ответы на экзаменационные билеты. – Тирасполь: КЭГРЭ, 2005. – 88 с.

63. Бурла О.Н. Этнический, лингвистический и конфессиональный состав населения Приднестровья // Материалы Международной научно-практической конференции «Демографическая эволюция и политика демографической безопасности». – Кишинев: Академия экономических знаний Молдовы (ASEM); Фонд ООН по народонаселению (UNFPA); Кафедра географии и экономики среды (22–23 апреля 2010 г.), 2010. – С. 200–205.

64. Визиту Н.М. Из опыта развития приднестровского туризма // Материалы научно-практической конференции «Перспективы развития туристического потенциала Приднестровья». – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2015. – С. 26–31.

65. Визиту Н.М. Из опыта организации приднестровского водно-спортивного туризма // Материалы II Республиканской научно-практической конференции с международным участием «Перспективы развития туристического потенциала Приднестровья» (Тирасполь, ПГУ им. Т.Г. Шевченко, естественно-географический факультет, 25 мая 2017 г.). – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2017. – С. 28–31.

66. География Дубоссарского района. Монография. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2012. – С. 123–129.

67. География Каменского района / А.В. Кривенко, М.П. Бурла, В.Г. Фоменко и др. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2009. – 191 с.
68. Добында К.Г. Особенности территориальной организации местной промышленности // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Наука-2014: Приоритетные направления развития». – Тирасполь: ТФ МАЭП, 2014. – С. 43–48.
69. Добында К.Г. Роль научно-технического прогресса в территориальной организации промышленности // Материалы V Республиканской научно-практической конференции «Пути совершенствования естественно-географического образования в ПМР». – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2014. – С. 146–149.
70. Казанцева О.И. Экоинновации как инструмент «озеленения» экономики и охраны окружающей среды // Экологическая безопасность территорий и акваторий: региональные и глобальные проблемы: Сборник трудов региональной научно-практической конференции (Керчь, 24–28 октября 2016 г.). – Керчь, 2016. – С. 135–140.
71. Константинов Е.В. Историко-географический очерк сел Тея и Токмазея Григориопольского района // Приднестровское наследие. – 2011. – № 4. – С. 32–37.
72. Константинов Е.В., Фоменко В.Г. Историко-географический очерк села Суклея (к 210-летию поселения) // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 2003. – № 7. – С. 130–136.
73. Кривенко А.В. Джучидские монеты Сакчи из находок на поселении Костешты (Молдавия) // Rezumatele comunicarilor XI-lea Simpozion de numismatica. – Chişinău. – 3–4 septembrie 2010. – P. 11–12.
74. Кривенко А.В. История Приднестровья в денежных знаках. – Бендеры: Полиграфист, 2013. – 128 с.
75. Кривенко А.В. Миграционное движение населения Приднестровья: проблемы учета и оценки // Материалы международной научно-практической конференции «Современные миграционные процессы: состояние и основные формы». – Кишинев: MOM, 2016. – С. 200–206.
76. Кривенко А.В. Монеты и монетное обращение в Приднестровье. Исторический очерк Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 2003. – № 7. – С. 27–47.
77. Кривенко А.В. Находки монет европейских государств времен золотоордынского господства на территории Молдовы // Stratum plus. – 2016. – № 6. – С. 305–310.
78. Кривенко А.В. Находки монет Латинской империи и Византии эпохи Палеологов на территории Пруто-Днестровья // XVI Simpozion de Numismatica, rezumatele comunicarilor. – Chisinau. – 2016. – С. 26–29.
79. Кривенко А.В. Нумизматические коллекции: роль в сохранении и популяризации историко-культурного наследия Приднестровья // Ма-

териалы II Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества». – Тирасполь, 2009. – С. 27–30.

80. Кривенко А.В. Тирасполь: совершенствование функциональной организации города. – Тирасполь: НИЛ «Региональные исследования», 2002. – 59 с.

81. Кривенко А., Дергачева Л. Клад солидов XVII века найденный у села Рашков // XIV Simpozion de Numismatica, rezumatele comunicarilor. – Chisinau, 2013. – С. 46–48.

82. Кривенко А.В., Кривенко В.Ф. Монеты и монетное обращение в Приднестровье. Исторический очерк // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 2003. – № 7. – С. 27–47.

83. Лукиндрер О., Фоменко В. Опыт малых городов в развитии международного туризма (на примере города Вельс, Австрия) // Материалы II Республиканской научно-практической конференции с международным участием «Перспективы развития туристического потенциала Приднестровья» (Тирасполь, ПГУ им. Т.Г. Шевченко, естественно-географический факультет, 25 мая 2017 г.). – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2017. – С. 59–65.

84. Палий В.Л. Анализ перспектив развития туризма в Приднестровье и некоторые рекомендации по развитию отрасли // Материалы III Международной научно-практической конференции «Социальные проблемы новой эпохи: инновации через интеграцию». – Тирасполь: НОУ ТМУ, 2014. – С. 32–35.

85. Палий В.Л. Соблюдение эколого-экономического императива как основы устойчивого развития рекреационного природопользования в Приднестровском регионе // Материалы X Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие российской экономики» (Москва, Российский экономический ун-т им. Г.В. Плеханова, 25–27.10.2017 г.). – М., 2017. – Т. 1. – С. 184–188.

86. Палий В.Л. Современное состояние туризма в Приднестровье и некоторые рекомендации по его развитию // Материалы Международной научно-практической конференции «Экологическое равновесие: геоэкология, краеведение, туризм». – Пушкин: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 32–36.

87. Палий В.Л. Туристско-рекреационный потенциал Приднестровья и перспективы его использования // Вестник СПбГУ. Сер. 7 «Геология. География». – 2016. – Вып. 2. – С. 98–106.

88. Палий В.Л. Экологический императив развития рекреационного природопользования в Приднестровье // Материалы Международной научно-практической конференции «Экологическое равновесие: структура географического пространства» (Россия, Пушкин, ЛГУ

им. А.С. Пушкина, 11.11.2016 г.). – Пушкин: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 53–57.

89. Палий В.Л. Эколого-экономические аспекты развития туристско-рекреационной сферы в Приднестровье // «Общество. Среда. Развитие». Научно-теоретический журнал, 2016. – № 2. – С. 9–14.

90. Палий В.Л. Эколого-экономический императив как основа устойчивого развития туристско-рекреационной сферы в Приднестровье // Общество. Среда. Развитие, 2016. – № 3. – С. 102–109.

91. Палий В.Л. Эколого-экономический императив комплексного развития туристско-рекреационной сферы непризнанной ПМР. Автореферат дис. канд. геогр. наук. – СПб.: САТИСЪ, 2017. – 22 с.

92. Палий В.Л., Пашук С.М. Современные методы оценки туристско-рекреационного потенциала территорий // Сборник научных статей. «Академику Л.С. Бергу – 140». – г. Бендеры, 2016 г. – С. 188–192.

93. Палий В.Л., Фоменко В.Г. Туристско-рекреационный потенциал Приднестровья как фактор экономического развития региона // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие российской экономики». – М., 2016 г. – С. 134–138.

94. Программа по географии для общеобразовательных организаций ПМР (6–11 кл.) / Бурла М.П., Бурла О.Н., Лысенко О.З., Сухинин С.А. – Тирасполь: ГИПК, 2006. – 96 с.

95. Руссу И.Д., Добында К.Г., Гороховская В.П. и др. Дикционар жеографик експликатив рус-молдовенеск (Русско-молдавский географический толковый словарь). – Тирасполь: РИО ПГУ, 2003. – 292 с.

96. Сухинин С.А. Международный туристический проект «Все крепости Днестра» // Материалы Международной научно-практической конференции «Бассейн реки Днестр: экологические проблемы и управление трансграничными природными ресурсами» (Тирасполь, 15–16 октября 2010 г.). – Тирасполь: Экоспектр, Изд-во Приднестр. ун-та, 2010. – С. 215–218.

97. Сухинин С.А. Расчетные демографические задачи в школьном курсе географии: учебно-методическое пособие. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2008. – 92 с.

98. Сухинин С.А. Социально-экономическая статистика. Практические работы: учебное пособие. – Тирасполь: ТФ НОУ «МИПИП», 2007. – 108 с.

99. Сухинин С.А., Фоменко В.Г. Экономическая и социальная география. Региональная часть: учебник для 10 кл. общеобразоват. учреждений (на русском и молдавском языке). – Тирасполь: ПГИРО, 2010. – 432 с.

100. Фоменко В.Г. Историко-географический очерк села Незаверталовка Слободзейского района // Материалы VI научно-практической

конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества». – Тирасполь, 2013. – С. 44–55.

101. Фоменко В.Г. Историко-географический очерк села Хрустовая Каменковского района // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – Тирасполь, 2012. – Вып. 12. – С. 112–121.

102. Фоменко В.Г. Особенности территориального развития села Парканы Слободзейского района // Вестник ПГУ. – 2011. – № 2. – С. 130–138.

103. Фоменко В.Г. Оценка туристического потенциала Приднестровья: сложности и возможности развития // Экономика Приднестровья. – 2015. – № 4–5. – С. 59–62.

104. Фоменко В.Г. Современная демографическая ситуация в Приднестровье (1990–2010 гг.). – Тирасполь: Полиграфист, 2010. – 112 с.

105. Фоменко В.Г. Трудовая эмиграция как фактор депопуляции сельской местности Приднестровья // Материалы международной научно-практической конференции «Современные миграционные процессы: состояние и основные формы». – Кишинев: MOM, 2016. – С. 139–145.

106. Фоменко В.Г., Колумбина Л.Ф. Историко-этнографический очерк села Парканы Слободзейского района // Материалы III Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества». – Тирасполь, 2010. – С. 78–86.

107. Фоменко В.Г., Палий В.Л. Современное состояние туристско-рекреационной сферы Приднестровья и некоторые рекомендации по ее развитию // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы». – Краснодар: КГУ, 2016. – С. 303–307.

108. Фоменко В.Г., Филимон В.А. Католицизм в Приднестровье: история, иерархия и география // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества». – Тирасполь, 2015. – С. 49–57.

109. Фоменко В.Г., Филипенко С.И., Барбус М.И. и др. Историко-географический очерк села Бутор Григориопольского района // Материалы VIII Междунар. научно-практической конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества». – Тирасполь, 2015. – С. 57–66.

110. Фоменко В.Г., Шерстюк С.А., Константинов Е.В. Потенциал экологического туризма в Приднестровье: предпосылки, состояние и перспективы развития // Материалы Международной научно-практической конференции «Бассейн реки Днестр: экологические проблемы

и управление трансграничными природными ресурсами» (Тирасполь, 15–16 октября 2010 г.). –Тирасполь: Экоспектр, 2010. – С. 254–258.

111. Чистобаев А.И., Бурла М.П. Геополитическое положение Приднестровской Молдавской Республики: факторы, динамика, перспективы // Материалы международной конференции «Геополитические процессы в современном евразийском пространстве». – Баня-Лука: ГО РС, АРГО, 2017. – С. 161–168.

112. Шерстюк С.А. Применение маркетинговых стратегий во внутреннем туризме как один из перспективных путей развития малых туристических фирм в период глобального экономического кризиса // Материалы XII научно-практической конференции «Развитие туризма в период экономического кризиса» (Донецк, Донецкий институт туристского бизнеса). – Донецк: ДИТБ, 2010. – С. 98–104.

113. Шерстюк С.А., Фоменко В.Г. Внедрение инновационных процессов как инструмент повышения конкурентоспособности туристической фирмы // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Состояние и перспективы информационно-инновационного развития рынка туристических услуг» (Донецк, Донецкий институт туристского бизнеса). – Донецк: ДИТБ, 2010. – С. 126–128.

114. Энциклопедия. Приднестровская Молдавская Республика. Научно-справочное издание / А.З. Волкова и др. – Тирасполь, 2010. – 800 с.

*А.В. Кривенко,
канд. геогр. наук, доцент,
зав. НИЛ «Региональные исследования»*

Прикладной потенциал НИЛ «Региональные исследования»

Сразу после провозглашения ПМР в 1990 г. и формирования новой региональной социально-экономической системы появилась настоятельная необходимость проведения детальных и комплексных исследований, касающихся пространственных особенностей ее развития прежде всего в социально-экономической сфере. До начала 90-х гг. Приднестровье как самостоятельный объект изучения ни в одной из экономико-географических работ на территории бывшей Молдавской ССР не выделялся, а имеющиеся данные советского периода в целом по МССР информационно и морально устарели. Недостаток научной и попу-

лярной литературы об экономико-географических особенностях развития Приднестровского региона подталкивал к проведению таких изысканий. Вследствие этого в феврале 1993 г. на базе кафедры экономической географии и региональной экономики ПГУ им. Т.Г. Шевченко Л.А. Чебанова создала НИЛ «Региональные исследования», которая занялась разработкой темы «Исследование социально-экономического развития и территориальной организации хозяйства Приднестровья».

Тема была выбрана в соответствии со спецификой кафедры, так как предметом экономической географии и региональной экономики является изучение размещения производительных сил регионов и стран, социально-экономического регионального развития, размещения отраслей хозяйства, рассмотрение важнейших природно-экономических, населенческих, в том числе и демографических, экологических особенностей регионов, а также межрегиональных, внутрирегиональных и межгосударственных экономических связей.

Одним из важных направлений изучения Приднестровья в лаборатории стали региональные исследования, рассматривающие территориальные аспекты природы, населения и хозяйства. Исследования предусматривали и углубленное изучение региона на основе первичных ячеек отраслевой структуры хозяйства – промышленных и сельскохозяйственных предприятий, учреждений, транспортных объектов и т. д., а также базовых элементов территориальной структуры хозяйства – населенных пунктов, транспортных сетей и др. Обобщенный материал позволяет сложить представление о территориальной структуре хозяйства, так как здесь отражаются проблемы в системе «природа–население–хозяйство». По каждой теме была разработана методика социально-экономического изучения района и отдельных его территориальных и отраслевых систем.

В числе итогов деятельности НИЛ можно выделить ежегодные аналитические обзоры-отчеты, предоставляемые заказчику исследований – Министерству просвещения ПМР. Материалы отчетов содержат комплексную социально-экономико-географическую характеристику как Приднестровья в целом, так и отдельных отраслей и административно-территориальных единиц.

Так, в рамках темы лаборатории были проведены следующие исследования:

1993 г. – «Комплексная социально-экономико-географическая характеристика Приднестровья»;

1994 г. – «Комплексная экономико-географическая характеристика населения ПМР»;

1995 г. – «Экономико-географическая характеристика г. Тирасполя»;

1996 г. – «Оценка современного состояния и перспектив развития непроеизводственной сферы Приднестровья»;

1997 г. – «Исследование внешнеэкономических связей Приднестровья»;

1998 г. – «Транспортная система ПМР»;

1999 г. – «Финансовая система ПМР»;

2000 г. – «Рынок труда и занятость населения ПМР»;

2001 г. – «Комплексная характеристика населения ПМР»;

2002 г. – «Оценка природно-ресурсного потенциала ПМР»;

2003 г. – «Промышленность ПМР»;

2004 г. – «Сельское хозяйство ПМР»;

2005 г. – «Экономико-географическая характеристика г. Бендеры»;

2006 г. – «Геополитическое положение ПМР. Региональная политика».

С самого начала исследования, проводимые лабораторией, основывались на сборе и обработке обширных первичных статистических материалов, предоставляемых Государственной службой статистики ПМР, с которой налажены взаимовыгодные устойчивые связи. НИЛ «Региональные исследования» является внимательным и долговременным пользователем статистических данных, производимых государственной службой. В последние годы НИЛ «Региональные исследования» готовит рекомендательные материалы по направлениям совершенствования статистического учета в регионе, опираясь на опыт международных организаций (в первую очередь ПРООН).

Накопление достаточного объема информации о Приднестровье вызвало необходимость проведения работ по картографированию территории республики, которые начались в 1993 г., а также по созданию банка данных для разработки в дальнейшем геоинформационных систем. По заданию Правительства на основе материалов НИЛ «Региональные исследования» сотрудники приняли участие в составлении экономических карт и карт населения для «Атласа Приднестровской Молдавской Республики», изданного в 1996 г. на русском, а годом позже – на английском языке. Он включал в себя 47 авторских оригиналов экономических, исторических карт, карт населения и природы. Особенностью

данного издания явился его комплексный характер, поскольку атлас представлял собой основанное на научных исследованиях и статистических данных наглядное пособие, раскрывающее географическое положение, объекты и явления природы, экономику, население и культуру своеобразного по своему геополитическому положению Приднестровского региона. В атлас был введен обширный исторический раздел, карты и материалы которого доказывают правомерность и обоснованность всестороннего изучения нового государственного образования – Приднестровской Молдавской Республики.

В 2000 г. была завершена работа по составлению второго издания «Атласа ПМР», приуроченного к десятилетию Республики. В основу его концепции и исполнения были положены имеющийся опыт приднестровских ученых, а также типовые программы комплексных региональных атласов стран СНГ. В отличие от первого издания, новый «Атлас ПМР» стал комплексным научно-справочным географическим изданием, отражающим современные знания о природе, населении, экономике и культуре государства. Он содержит 57 карт, в число которых вошли новые, ранее не рассматривавшиеся тематические карты («Геополитическое положение», «Финансы», «Связь», «Торговля», «Естественное движение и миграции населения» и др.), сопровождаемые диаграммами, графиками, таблицами, показывающими динамику развития природных явлений, численности и структур населения, отдельных отраслей и сфер экономики. Особенностью данного «Атласа» явилось включение в его состав текстовых описаний, дополняющих содержание карт. Одновременно с русским вариантом вышел в свет и английский вариант.

В 2006–2011 гг. направлением исследования научной лаборатории стала Комплексная социально-экономико-географическая характеристика административно-территориальных единиц ПМР – пяти районов, согласно административно-территориальному делению Приднестровья: Каменского, Слободзейского, Григориопольского, Дубоссарского и Рыбницкого. Прежде подобные исследования отдельных районов ПМР (и бывшей МССР) еще не проводились. На основе полученных данных были подготовлены монографии «География Бендер», «География Каменского района», «География Дубоссарского района».

Актуальность исследования демографической ситуации ПМР в ее динамике, а также значимость подготовки аналитического ресурса при выработке и осуществлении стратегии государ-

ства в сфере формирования демографической политики сделала актуальным развернутую характеристику населения региона.

В 2012–2016 гг. НИЛ «Региональные исследования» поэтапно разрабатывала тему «Комплексная экономико-географическая характеристика населения ПМР»:

– в 2012 г. – «Естественное движение населения ПМР»;

– в 2013 г. – «Миграционное движение населения ПМР»;

– в 2014 г. – «Этнический и конфессиональный состав населения ПМР»;

– в 2015 г. – «Трудовые ресурсы и занятость населения ПМР»;

– в 2016 г. – «Численность и размещение населения ПМР. Перспективная демографическая политика».

Информация о перспективах демографического развития и практические рекомендации по его оптимизации представляют интерес для внедрения в практическую деятельность структур исполнительной власти разных уровней, а также в учебный процесс дисциплин географического и экономического блока.

Переход Приднестровья к модели устойчивого развития во многом определяется эффективностью использования региональных природных и трудовых ресурсов, социально-экономическим потенциалом и возможностями его наращивания при условии сохранения окружающей среды, а также уровнем оптимизации территориальной организации. Республике приходится осуществлять свою социально-экономическую политику в условиях неопределенного международного политико-правового статуса при серьезных внешних ограничениях, высокой динамике и неустойчивости факторов внешней среды. В связи с этим НИЛ представилось актуальным разработать модель устойчивого развития ПМР, включающую оптимизацию отраслевой структуры хозяйства, рационализацию территориального размещения хозяйствующих субъектов и населения, потенциальные кластерные пространственные структуры и повышение эффективности внешнеэкономических связей.

Переход ПМР к устойчивому развитию также предопределяет необходимость разработки скорректированной системы оценки отраслей и административно-территориальных единиц. Поэтому необходимо задать границы устойчивости региона, ввести показатели и индикаторы его устойчивого развития. Особо актуальными представляются предложения по оптимизации статистического учета и отчетности и рекомендации по оптимизации административно-территориального устройства ПМР. Значи-

мость результатов исследования определяется необходимостью системного и комплексного использования имеющихся статистических данных для оценки потенциала устойчивого развития Приднестровья, выявления пробелов в информационном обеспечении принятия управленческих решений и определения перспективных направлений укрепления этого потенциала.

Кроме того, НИЛ «Региональные исследования» с 2017 г. ведет работу по поэтапному обновлению имеющихся и созданию новых учебно-методических и дидактических материалов для системы географического образования ПМР на всех уровнях.

Актуальность подготовки к изданию обновленных вариантов учебников для X–XI классов общеобразовательных школ, составления различных учебно-методических и дидактических материалов как для образовательного процесса, так и в представительских целях определяется несколькими ключевыми моментами:

– в связи с внедрением в географические научные исследования в последние десятилетия новых технологий географическая наука получила новые сведения о закономерностях распространения и динамики природных и социально-экономических объектов и явлений; новые достижения географии, и методические, и теоретические, должны в адаптированном виде внедряться в содержание курса географии на всех уровнях образовательного процесса;

– наш регион в настоящий момент переживает весьма сложный и динамичный период развития, с этим связано резкое обострение целого комплекса проблем, которые изучаются географической наукой. Высокая степень динамичности социально-экономических процессов, возникновение новых методологических и теоретических проблем исследования новых явлений в обществе и природе требуют регулярного обновления фактологической и методической базы учебно-методического комплекса высшей и средней школы в области региональной географии и краеведения.

Первый год работы НИЛ по новой теме «Оптимизация территориальной организации хозяйства Приднестровья как фактор обеспечения устойчивого развития республики» в 2017 г. дал следующие результаты:

– разработана система показателей комплексной оценки социально-экономической безопасности и потенциала устойчивого развития, которая была опробована в рамках исследовательского проекта «Оценка потенциала устойчивого развития

малых городов долины р. Днестр»; проект был выполнен в 2016–2017 гг. в рамках финансируемой ЕС Программы «Поддержка мер по укреплению доверия», внедряемой ПРООН;

– создана база данных, отражающая потенциал устойчивого развития административно-территориальных единиц ПМР на базе показателей, предоставляемых ГСС ПМР, и ряда расчетных показателей;

– дана оценка соответствия имеющейся статистической информации ГСС ПМР и других административных источников потребностям в объективном анализе современного состояния социально-экономической безопасности и потенциала устойчивого развития Приднестровья, выявлены наиболее значимые пробелы системы статистического учета ПМР;

– подготовлены рекомендации по совершенствованию действующих систем статистического учета в области оценки потенциала устойчивого развития с учетом положений Статистической комиссии ООН в сфере формирования базы данных показателей, обеспечивающих мониторинг достижения целей устойчивого развития (рекомендации направлены в ГСС ПМР);

– обновлен действующий учебник для X класса общеобразовательных учреждений ПМР, раздел «Население и хозяйство ПМР»;

– подготовлен краткий справочник «Приднестровская Молдавская Республика: политическое и административное устройство, население и хозяйство».

Основные положения и выводы исследования обсуждались и были одобрены на научных и научно-практических конференциях регионального и международного уровня, и внедрялись при проведении международных проектов под эгидой ПРООН, МОМ, ЮНФПА и Фонда демократии ООН. Материалы исследования внедрены в учебный процесс в Приднестровском государственном университете при чтении курсов «Демография», «Социально-экономическая география Приднестровья и порубежных стран», Юношеской заочной школы по географии и профориентационного конкурса «Ступени мастерства», используются при подготовке заданий Республиканской школьной олимпиады по географии, включены в региональный компонент международной просветительской акции «Географический диктант», а также предоставляются учителям географии при прохождении ими курсов повышения квалификации.

Научная работа, проводимая в рамках лаборатории, позволила ее сотрудникам повысить профессиональный уровень. Защищены кандидатские диссертации в 2000 г. – А.В. Кривенко и В.Г. Фоменко, в 2004 г. – С.А. Сухининым, в 2017 г. – В.Л. Палием.

Результаты исследований, проводимых сотрудниками НИЛ «Региональные исследования», были также отражены в различных работах, среди которых свыше 500 статей и более 30 монографий. Отчеты НИЛ, публикации ее сотрудников широко используются как дидактический материал в учреждениях образования разного уровня и при повышении квалификации педагогов.

Основные научные труды:

Атлас Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь: ПГКУ, 1996.

Атлас Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь: ПГУ, 2000.

География Каменского района / А.В. Кривенко, М.П. Бурла, В.Г. Фоменко и др. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2009. – 191 с.

Фоменко В.Г., Бурла М.П., Кривенко А.В. и др. Бендеры: география города: монография. – Тирасполь: Полиграфист, 2010. – 176 с.

Фоменко В.Г. Современная демографическая ситуация в Приднестровье (1990–2010 гг.). – Тирасполь: Полиграфист, 2010. – 112 с.

Сухинин С.А., Фоменко В.Г. Региональная экономическая и социальная география: учебник для 10 класса. – Тирасполь: ПГИРО, 2010. – 432 с.

Фоменко В.Г., Кривенко А.В., Бурла М.П. и др. География Дубоссарского района: монография, – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2012. – 136 с.

Crivenco A. Moldova: country of mass labor outmigration // in «Discovering migration between Visegrad countries and Eastern Partners». HAS RCAES Geographical Institute. – 2014. – P. 170–190.

Труды сотрудников НИЛ используются как источник статистической, картографической, аналитической и комплексной информации о хозяйстве и населении Приднестровья в целом, отдельных районов и населенных пунктов специалистами и руководящими работниками отдельных министерств и комитетов, депутатов Верховного Совета ПМР, в качестве дидактического материала на разных уровнях образовательного процесса, как основа для составления картографических материалов, в качестве материала для подготовки различных представительских изданий по ПМР.

Социальный и экономический эффект деятельности НИЛ состоит в:

– своевременном и качественном обеспечении образовательного процесса дидактическими, учебно-методическими материалами по социально-экономической географии Приднестровья (включая подготовку учебников и другой учебной литературы);

– использовании качественных аналитических, научно-популярных и краеведческих сведений в целях распространения позитивной и объективной информации в региональных и зарубежных изданиях (включая туристические и картографические материалы) и в сети Интернет;

– использовании аналитических материалов в качестве основы для принятия разнообразных управленческих решений, касающихся демографической политики и социально-экономического развития поселений и региона в целом.

Министерство просвещения выступает заказчиком тем исследований НИЛ «Региональные исследования». Лаборатория поддерживает активные связи с Республиканским научно-методическим советом по географии. На базе результатов деятельности НИЛ была разработана Концепция географического образования в ПМР.

В условиях расширения значимости республиканского компонента в новых образовательных стандартах возникает социальный спрос на научно-методическую продукцию по географии республики и ее отдельных городов и районов. В их основу могут быть положены результаты текущих и более ранних исследований сотрудников НИЛ. Среди перспективных направлений работы НИЛ:

1) подготовка и издание учебников по географии для учащихся общеобразовательных школ (продолжение уже проводимой работы в этом направлении);

2) подготовка и издание учебно-методических работ по географии отдельных административно-территориальных единиц ПМР – городов и районов (продолжение уже проводимой работы в этом направлении);

3) подготовка и издание учебно-методических материалов по социально-экономической географии и регионоведению для студентов высших учебных заведений, обучающихся по географическим, туристским, экономическим, историческим и другим специальностям (продолжение уже проводимой работы в этом направлении);

4) подготовка и издание учебно-методических материалов по географии для учащихся молдавских школ ПМР;

5) подготовка картографических материалов для учебных целей, включая настенные карты и наборы контурных карт;

6) подготовка мультимедийных учебно-методических материалов по географии (например, презентаций для тематических занятий в рамках поурочного плана) в электронном виде;

7) подготовка материалов для заданий Республиканской школьной олимпиады, Юношеской заочной школы по географии и профориентационного конкурса «Ступени мастерства» для студентов-географов, а также рекомендаций для Исследовательского общества учащихся;

8) подготовка методических и дидактических материалов, используемых при повышении квалификации учителей географии (продолжение уже проводимой работы в этом направлении);

9) подготовка и поддержка образовательного портала в сети Интернет для учителей-географов для размещения разнообразных актуальных учебно-методических материалов с возможностью обратной связи, что позволит корректировать направления работы сотрудников НИЛ по подготовке необходимых материалов;

10) создание контрольно-проверочных материалов для оценки уровня усвоенности географических знаний учащихся и студентов (продолжение уже проводимой работы в этом направлении).

НИЛ «Региональные исследования», действующая с 1993 г., накопила уникальный в регионе опыт прикладных социально-экономико-географических исследований. Нарботаны эффективные методические подходы к сбору, систематизации и анализу разнообразных источников географической информации. Собрана серьезная база статистических, картографических и краеведческих материалов, которые продолжают использоваться в рамках темы исследований.

*А.И. Чистобаев, З.А. Семенова,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Эволюция медицинской географии в изменяющихся условиях жизни

Медицинская география прошла длительный путь своего развития (Семенова, Чистобаев, 2015). Первоначально ее функция сводилась к описанию условий жизни совокупности людей (социу-

мов) с точки зрения воздействия на состояние здоровья. Начиная со второй половины прошлого века расширилась проблематика медицинской географии: в нее добавились вопросы оздоровления территории, создания благоприятной среды обитания населения. Соответственно в объект исследования вошли элементы инфраструктуры территориального здравоохранения, а в предмет – процессы управления (менеджмента) развитием сферы территориального здравоохранения. С этих позиций представляет научный интерес анализ эволюции функций медицинской географии в изменяющихся условиях жизни как в пространстве, так и во времени.

Основатели медицинской географии. Медицинская география зародилась во времена Гиппократы (около 460 – около 370 гг. до н. э.), получила широкое признание благодаря трудам Ибн Сины (Авиценны) (980–1037 гг.), обогатилась в результате исследований итальянца Б. Рамаццини (1633–1714 гг.), немцев П. Палласа (1741–1811 гг.) и А. Гильденштадта (1745–1781 гг.), русских П.И. Кондоиди (1709–1760 гг.), Н.И. Торопова (1828–1884 гг.), Ф.Ф. Эрисмана (1842–1915 гг.), француза Ж. Будена (1803–1867 гг.). В XX в. на мировом «поле» науки ярко обозначились труды американского эколога и медико-географа Дж. Мея и советского зоолога и медико-географа Е.Н. Павловского. Своеобразное и, на наш взгляд, весьма конструктивное понимание сути медицинской географии дал военный хирург и медико-географ А.А. Шошин. В своих трудах он доказал самостоятельный междисциплинарный характер этой науки, находящейся на стыке медицины, географии и ряда других естественных и гуманитарных наук. По его мнению, предметом медицинской географии является изучение закономерностей влияния комплекса природных и социально-экономических факторов на возникновение и географическое распространение болезней человека, а цель исследований состоит в оздоровлении территории, создании благоприятных условий труда и отдыха (Шошин, 1965). Важным элементом учения Шошина является актуализация задач медико-географической науки, а также разработка программы исследований по организации здравоохранения.

Подробный анализ и оценка вклада отечественных ученых в становление и развитие медицинской географии содержатся в наших статьях (Чистобаев, Семенова, 2011 а, б; 2012 и др.). Не повторяя изложенное ранее, обратимся далее к оценке достижений медико-географов СССР, современной России и некоторых

других стран, а затем определим актуальные функции и задачи медицинской географии.

Достижения медицинской географии в СССР. В «золотой фонд» мировой медицинской географии вошли труды советских ученых, отмеченных в 1985 г. Государственной премией Совета Министров СССР в следующем составе: А.А. Шошин, В.Я. Подольян, Н.К. Соколов, Б.В. Вершинский, А.П. Айриян, А.А. Келлер, Е.И. Игнатъев, Б.Б. Прохоров, С.И. Белов, Е.Л. Райх, Е.С. Фельдман, О.П. Щепин. Среди лауреатов премии оказались представители разных региональных медико-географических центров, но все они так или иначе были связаны с Ленинградской научной школой А.А. Шошина. Прежде всего это его непосредственные ученики и последователи Е.И. Игнатъев и Б.Б. Прохоров, создавшие в г. Иркутске Лабораторию медицинской географии в составе Института географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР (ныне Институт географии Сибири СО РАН).

В составе коллектива лауреатов упомянутой выше премии был профессор Тираспольского педагогического института, доктор географических наук, профессор Е.С. Фельдман, который провел оригинальное медико-географическое исследование территории Молдавской ССР (Фельдман, 1977). В своем исследовании воздействия природных и социально-экономических условий районов Молдавии на состояние здоровья населения он опирался на системно-комплексный подход к медико-географическому картографированию и на методы проблемного районирования условий формирования и сбережения общественного здоровья в среде обитания. К тому времени названный подход и метод получили разработку в трудах ленинградских ученых В.Б. Сочавы (перехав из Ленинграда в Иркутск, он создал упомянутый выше институт, в составе которого была создана также названная выше Лаборатория медицинской географии) и В.М. Четыркина. Вовсе не случайно докторская диссертация Фельдмана была защищена в Ленинградском государственном университете, где трудились В.М. Четыркин и сменивший его в должности заведующего кафедрой экономической географии Б.Н. Семевский. С их, как говорится, легкой руки и поныне сохраняются связи ученых Санкт-Петербургского и Тираспольского государственных университетов в области общественной географии.

В советские годы медицинская география успешно развивалась во многих научно-образовательных центрах. В столице государства, Москве, на протяжении нескольких десятилетий

XX в. Всесоюзный институт научной и технической информации (широко известная в то время аббревиатура – ВИНТИ) регулярно издавал реферативный журнал «Медицинская география», в котором была представлена информация об отечественных и зарубежных публикациях по медико-географической проблематике. В Географическом обществе СССР (в Ленинграде) продуктивно работало Медико-географическое отделение медицинской географии во главе с А.А. Шошиным, а после его кончины – во главе с А.А. Келлером. Под эгидой Географического общества проводились международные конференции по медицинской географии. В серии «Современные проблемы географии» в 1989 г. был опубликован том «Медицинская география и здоровье» под редакцией А.А. Келлера. В него вошли статьи авторов из ряда союзных республик (Медицинская..., 1989).

Медицинская география в современной России. Ныне общественно-географическая составляющая во многом утратила свои былые позиции. В Российской Федерации в паспорте специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география нет даже упоминания медицинской географии. В Москве медико-географические исследования ведутся только на кафедре ботанической географии, социальная составляющая в них отсутствует. В Институте географии РАН на протяжении последних 30 лет медико-географическая наука вообще не представлена. Единственная в России лаборатория медицинской географии функционирует в Тихоокеанском институте географии РАН, на базе которой ведутся исследования по изучению влияния социально-географических условий Приморья на здоровье местного населения.

Современная медицинская география на постсоветском пространстве. Дать развернутую картину состояния медицинской географии в бывших союзных республиках Советского Союза не представляется возможным по ряду причин. Во-первых, в большинстве новых государств, выделившихся из СССР, не налажена система учета результатов научных разработок и отражения их в публикациях. Во-вторых, вместо бытующей ранее в научной литературе медико-географической проблематики современные исследователи пишут о медико-экологической составляющей воздействия на общественное здоровье, хотя во многих случаях суть остается прежней – медико-географическая. В-третьих, выполняемые диссертационные исследования касаются главным образом нозогеографии и представляются к защите по «модной» ныне спе-

циальности «геоэкология». И только одну докторскую диссертацию (В.А. Шевченко), защищенную в г. Киеве (Шевченко, 1997), можно с полным правом отнести к медицинской географии.

«Вектор» медицинской географии на международных симпозиумах. О приоритетных направлениях мировых медико-географических исследований можно составить представление по проблематике международных симпозиумов, которые регулярно проводятся раз в два года. Покажем это на примере научных форумов последних лет. Вначале отметим, что общим для них является акцент на социальную составляющую медицинской географии.

На XIV Международном симпозиуме по медицинской географии (2011 г.) в основу программы были положены вопросы, связанные с нарастающим социальным неравенством практически во всех странах мира. Главной причиной этого явления стал скоропалительный перевод стран социалистического лагеря на рельсы рыночной экономики. Как следствие, произошло резкое расслоение населения по уровню, качеству и образу жизни; существенно сократилась ожидаемая продолжительность жизни, особенно среди мужчин. Участники симпозиума обращали внимание на необходимость решения вопросов, связанных с гендерными особенностями здоровья, дегенеративными заболеваниями, проблемами репродуктивного здоровья населения стран с разным уровнем социально-экономического развития. Подчеркивалось, что медицинская география развивается в направлении междисциплинарной гибридности (Introduction..., 2015).

При завершении работы XV Международного симпозиума (2013 г.) медицинская география была сопоставлена с рекой: сохраняя свое первоначальное русло, она продолжает расширяться, вбирая в себя новые потоки – экологию, георбанистику, территориальное здравоохранение (медико-географический менеджмент). Отмечено продвижение в освоении ГИС-технологий, моделировании динамики состояния общественного здоровья, исследовании влияния на здоровье социально-экономических и политических процессов (Grady..., 2015).

На XVI симпозиуме (2015 г.) было заявлено об освоении новых методов исследования: инновационного анкетирования, пространственно-аналитического, целевого программирования. Обращено внимание на необходимость предоставления льгот для вакцинации, борьбы с употреблением наркотиков, обеспечения жильем бездомных (Crooksa..., 2016).

Тема XVII симпозиума (2017 г.) – «Практика здравоохранения и медицинской географии». Соответственно доклады и выступления были посвящены социальным аспектам здоровья, политике здравоохранения, проблемам старения, состоянию здоровья в городах и сельской местности, медицинским услугам, кадровым ресурсам. Как и на предыдущих симпозиумах, подчеркивалась значимость ГИС-технологий, преодоления неравенства в отношении разных слоев населения (About..., 2017).

«Вектор» медицинской географии в некоторых странах дальнего зарубежья. Кратко охарактеризуем специфику медико-географических исследований в тех странах, где в последние годы они получили заметное развитие.

Норвегия. Эта страна развивает разносторонние международные контакты в области медицинской географии, добилась немалых успехов в регулировании естественного и механического движения населения, в лечении злокачественных новообразований. В университете г. Трондхейм в исследовании здоровья участвуют не только медики, но и географы, геологи, геохимики.

Канада. В рамках концепции общественного здравоохранения медицинская география развивается в ряде тематических областей. В университетах преподаются курсы по данной дисциплине, для чтения лекций приглашаются медико-географы из других стран. Повышенное внимание уделяется междисциплинарным исследованиям, работе в мультидисциплинарных командах. В Ассоциации географов Канады создана секция медицинской географии (Luginaah..., 2009). По результатам медико-географических исследований выпускается специальный бюллетень.

Куба. Медицинская география в этой стране стала интенсивно развиваться, начиная с 1980-х гг. За прошедшее время медико-географы добились впечатляющих результатов, особенно в областях гигиены и эпидемиологии. Медико-географы включены в национальную систему здравоохранения (Luna..., 2014).

Франция. Именно здесь, во Франции, в 1817 г. впервые был употреблен термин «медицинская география». Ныне отраслевые разделы французской медицинской географии наряду с нозогеографией охватывают и такие вопросы, как география питания и госпитальная география (Houez..., 2016).

Вместе с тем зарубежные исследователи отмечают, что далеко не во всех странах мира проводятся медико-географические исследования, курсы медицинской географии не вводятся в си-

стему высшего образования, отсутствуют издания специальных журналов (Marais..., 2016).

Современная структура медицинской географии.

В структуре медицинской географии нами выделяются четыре раздела: нозогеография (география болезней), медицинское ландшафтоведение, медицинское страноведение и регионоведение, медико-географический менеджмент (территориальная организация здравоохранения). Два из них – нозогеография и медицинское ландшафтоведение – прерогатива тех специалистов, которые относят себя к естественной, или физической, географии, а еще два – медицинское страноведение (и регионоведение) и медико-географический менеджмент территориального здравоохранения – прерогатива географов-обществоведов. Конечно, медицинская география не может быть «приватизирована» географами – она принадлежит также медикам и специалистам в области управления, в ней находят спрос на себя архитекторы, социологи, юристы, экологи, экономисты. Причем не всегда можно четко проложить границу между специалистами разных наук. Медицинская география – это междисциплинарная наука, имеющая свой объект (среда обитания социума) и свой предмет (процессы организации, менеджмента, сбережения общественного здоровья в системе территориального здравоохранения). Как и любая другая наука, медицинская география выполняет свои конструктивные функции в науке о человеке.

Современные функции медицинской географии. Выше, при анализе направлений развития медицинской географии в странах мира, нами установлено, что для современного этапа развития этой науки характерно смещение в область социальной медицины. Сказанное вовсе не означает, что утрачивается прежняя функция – выявление особенностей влияния географических факторов на здоровье населения. Само собой разумеется, что эта функция и поныне остается основополагающей для медико-географической науки, но наряду с нею актуализируется ее социальный аспект, причем как на локальном, так и на региональном и глобальном уровнях. Назовем некоторые составляющие этого аспекта:

- пространственно-временная динамика доступности медицинской помощи;
- распределение медицинских кадров, особенно высокопрофессиональных, по странам мира;
- воздействие всеусложняющихся урбанизационных процессов на состояние здоровья граждан;

– зависимость состояния здоровья людей от специфических условий проживания в экстремальном климате (холодном или жарком, влажном или сухом);

– влияние миграционных массовых потоков на трансформацию среды обитания и, как следствие, на здоровье и моральное состояние граждан;

– потребность в тестировании лекарственных средств в различных природных зонах и социальных регионах мира;

– развитие инфраструктуры сферы здравоохранения с учетом местной специфики;

– формирование в странах и регионах мира инновационных дестинаций медицинского туризма;

– оптимизация территориальной структуры и организации сферы здравоохранения применительно к специфике сферы обитания населения.

Как можно видеть из изложенного выше, социальный аспект медицинской географии превалирует в исследованиях медико-географов, определяет задачи и направления дальнейшего развития данной науки.

Актуальные задачи медицинской географии. Любая наука направлена на приобретение как фундаментальных, так и прикладных знаний. К актуальным фундаментальным задачам медицинской географии относятся:

– выявление изменяющейся в пространственно-временном измерении ее объектно-предметной и функциональной сущности;

– определение ее места и роли в системе наук;

– модификация и использование общенаучных и частных подходов и методов;

– разработка теоретико-методологических основ и методики интегральной оценки общественного здоровья;

– установление закономерностей развития и территориальной организации сферы здравоохранения.

Прикладные задачи медицинской географии состоят в использовании методов менеджмента в государственном и муниципальном управлении развитием территориального здравоохранения, в организации инфраструктурного обеспечения лечебно-профилактических учреждений. Внедрение результатов исследований возможно посредством документов стратегического пространственного планирования, в первую очередь – схем территориального планирования. Решению названных задач посвящен ряд публикаций (Чистобаев, Красовская, Скатерщиков, 2010 и др.).

Дефиниция современной медицинской географии.

Все сказанное выше позволяет нам предложить такую дефиницию: медицинская география – это отрасль науки, направленная на изучение влияния особенностей среды обитания населения (социума) на общественное здоровье и организацию здоровьесбережения в системе территориального здравоохранения.

Заключение. Медицинская география – междисциплинарная наука, является частью как естественных, так и общественно-гуманитарных наук. Самые тесные связи у нее установились с географией и медициной, что и определило название данной науки. Современный этап ее развития характеризуется расширением объекта и предмета исследований, актуализацией целевых установок и выполняемых функций. Медико-географами становятся представители не только медицины и географии, но и ряда других естественных и общественно-гуманитарных наук, что продиктовано актуализацией вопросов здоровьесбережения.

Благодарность. Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ: 18-05-00328а.

Литература

1. Медицинская география и здоровье (Серия: Современные проблемы географии). – Л.: Наука, 1989. – 218 с.
2. Семенова З.А., Чистобаев А.И. Медицинская география и здоровье населения: эволюция знания: Монография – СПб.: СПб НЦ РАН, СПбГУ; Европейский Дом, 2015. – 252 с.
3. Фельдман Е.С. Медико-географическое исследование территории Молдавии. – Кишинев: Штиинца, 1977. – 169 с.
4. Чистобаев А.И., Семенова З.А. От Гипократа до Е.Н. Павловского: основоположники медицинской географии // География в школе. – 2010. – № 8. – С. 18–21; № 9. – С. 37–40.
5. Чистобаев А.И., Красовская О.В., Скатерщиков С.В. Территориальное планирование на уровне субъектов России. – СПб.: Инкерт, 2010. – 296 с.
6. Чистобаев А.И., Семенова З.А. Медико-географические работы в Российской империи: ретроспективный анализ, оценка с позиций современности // Региональные исследования. – 2011а. – № 1 (31). – С. 53–59.
7. Чистобаев А.И., Семенова З.А. Медицинская география: этапы становления и развития на фоне мировых геополитических событий // Вестник Росс. гос. ун-та им. И. Канта. – 2011б. – № 1. – С. 108–117.

8. Чистобаев А.И., Семенова З.А. Медико-географические научные школы в СССР и постсоветских странах // География и природные ресурсы. – 2012. – № 2. – С. 155–160.
9. Шевченко В.А. Теоретико-методические основы медико-географического анализа территории Украины: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. – Киев, 1997. – 35 с.
10. Шопин А.А. Основы медицинской географии. – М. – Л., 1962. – 147 с.
11. About IMGS 2017. URL: <http://www.irdes.fr/imgs> (дата обращения: 06.11.2018).
12. Crooksa V.A., Wintersb M. 16th International Medical Geography Symposium special collection: A current snapshot of health geography // Social Science & Medicine. – 2016. – Vol. 168. – November. – P. 198–199.
13. Grady S.C., Wadhwa V. Today and tomorrow: Reflections on health and medical geography // Social Science & Medicine. – 2015. – Vol. 133. – P. 212–215.
14. Hoyez A.-C., Collins D., Fleuret S. Parallel worlds? French and anglophone perspectives on health geography // Social Science & Medicine. – 2016. – Vol. 165. – P. 196–200.
15. Introduction to special issue: Eleventh International Medical: Geography Symposium // Social Science & Medicine. – 2007. – Vol. 65. – P. 1–6.
16. Luginaah I. Health geography in Canada: where are we headed? // The Canadian Geographer = Le Geographe canadien. – 2009. – Vol. 53. – № 1. – P. 91–99.
17. Luna L.C., Soto T.G. Desarrollo de la geografía médica o de la salud en Cuba // Revista Cubana de Higiene y Epidemiología. – 2014. – sep.–dec. – Vol. 52. – № 3. – P. 388–401.
18. Marais L., Mehlomakhulu T. Seriously ill? Diagnosing the state of medical geography in South Africa // South African Geographical Journal. – 2016. – Vol. 98. – № 3. – P. 439–449.

РАЗДЕЛ 1

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

*О.И. Казанцева,
канд. геогр. наук, доцент*

Модели устойчивого развития региона: теоретическое обоснование и механизм реализации

1. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ПРИНЦИПЫ, КОНЦЕПЦИЯ, МЕХАНИЗМ

1.1 Понятие устойчивого развития. Эффективное функционирование и устойчивое развитие территорий в рыночной экономике базируется на динамичном равновесии и безопасности всех сфер и уровней жизнедеятельности. Под устойчивым развитием понимается такое непрерывно поддерживаемое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности¹. Данное определение было предложено в 1987 г. в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР).

Устойчивое развитие (УР) включает в себя два ключевых взаимосвязанных понятия:

- 1) понятие потребностей, в том числе приоритетных (необходимых для существования беднейших слоев населения);
- 2) понятие ограничений (обусловленных состоянием технологий и организацией общества), накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности человечества.

¹ Экономико-математический энциклопедический словарь / гл. ред. В.И. Данилов-Данильян. – М.: Большая Российская энциклопедия: Издательский Дом «ИНФРА-М», 2003. – С. 557.

По сути достижение устойчивого развития означает решение триединой задачи: достижения экономической эффективности, социальной справедливости и экологической безопасности.

Концепция устойчивого развития была сформулирована в «Декларации по окружающей среде и развитию», принятой на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. с участием глав большинства государств. Понятие «устойчивое развитие» содержит не только требование сохранения роста возможностей удовлетворять потребности, но и необходимость изменений, связанных с уменьшением эксплуатации ресурсов, повышением КПД технологий и качества управления (рис. 1).

В связи с тем, что значительная часть природных ресурсов Земли исчерпана, а самой планете угрожает перенаселенность и обострение экологической ситуации, социальное и экономическое развитие в различных регионах отличается значительным неравенством, в решениях Конференции была определена программа действий мирового сообщества в направлении повышения устойчивости развития. При этом в достижении целей устойчивого развития выделяются три главных вопроса:

1) *невозможность* обойтись без невозобновляемых природных ресурсов;

2) стремление людей к *росту потребления* и материального благополучия в сочетании с резким экономическим неравенством;

3) *моральный аспект* отношения к росту народонаселения и демографической политике.

Вместе с тем, неустойчивость/устойчивость является одной из ключевых черт самоорганизующейся саморегулируемой системы, к которым относится и территория. При этом неустойчивость развития социально-экономической системы имеет объективный характер, что определяется следующими основными причинами:

Рис. 1. Понятие «устойчивое развитие»

- 1) необходимостью эволюционного развития;
- 2) цикличностью жизнедеятельности социально-экономических систем;
- 3) ограниченностью ресурсов (материальных, финансовых, трудовых и пр.);
- 4) отрицательным воздействием антропогенной деятельности на окружающую среду;
- 5) самой природой рынка, в основе которого лежит конкуренция и риск.

В экономической теории устойчивость рассматривается в качестве одного из понятий концепции экономического равновесия, согласно которой достижение и удержание равновесного состояния относятся к числу важнейших макроэкономических задач. В соответствии с концепцией устойчивость можно определить как способность системы сохранять свое качество в условиях изменяющейся среды и внутренних трансформаций (случайных или преднамеренных).

На рис. 2 представлены ключевые факторы устойчивого развития, которыми являются рост населения, государственное управление, модели поведения, технологии.

Динамика устойчивого развития территории во всем его многообразии предусматривает учет факторов, которые содействуют или препятствуют их более эффективному и рациональному использованию. Влияние совокупности этих факторов на устойчивое развитие территории, по нашему мнению, можно выразить следующей функциональной зависимостью:

$$YR_t = f(N, K, T, I, OS),$$

где YR_t – устойчивое развитие территории; f – функция; N – количество населения; K – капитальные ресурсы; T – техника, технологии; I – институции; OS – окружающая среда.

Рис. 2. Ключевые факторы устойчивого развития

Перечисленные в формуле факторы представляют собой, в сущности, не что иное, как множество ресурсов территории, обеспечивающих ее устойчивое развитие, которые потребляются в процессе жизнедеятельности местного сообщества. Источниками формирования этих ресурсов являются результаты совокупного воспроизводства территориальной, социальной, экологической, экономической и институциональной систем, а также внешняя среда. Устойчивое развитие делает возможным самовоспроизводство социально-демографического, природного и организационно-экономического потенциала и ресурсов территории на длительную перспективу.

Одновременно устойчивое развитие территории взаимозависимо и взаимосвязано с такими характеристиками, как безопасность и адаптивность, которые представляют собой, с одной стороны, совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость и устойчивость развития системы, ее способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию, а с другой – свойства системы, возникающие в результате устойчивого развития. Совокупность устойчивости, безопасности и адаптивности, по мнению ряда исследователей², образуют специфические ресурсы жизнедеятельности территории.

Таким образом, устойчивое развитие территории требует соответствующего ресурсного обеспечения, позволяющего не только поддерживать на определенном уровне социальную, экологическую и экономическую сферы, но и компенсировать уже имеющийся и возникающий ущерб окружающей среде, а также самовоспроизводить достаточные по объему и качеству ресурсы. В условиях ограниченности ресурсов и все более возрастающих потребностей это является сложнейшей задачей, для ее решения на местном уровне требуется формирование системы ресурсного обеспечения устойчивого развития территории и адекватное управление ею.

1.2 Механизм управления устойчивым развитием территорий региона. По мнению зарубежных ученых-экономистов³, в рыночной системе нет автоматического механизма,

² Корниенко Е.Л. Формирование направлений повышения устойчивого развития территорий на основе внутренних факторов: дис. ... канд. экон. наук. – Челябинск, 2010. – 197 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/formirovanie-napravlenij-povyshenija-ustojchivogo-razvitija-territorij-na-osnove.html>

³ Портер М. Конкуренция / пер. с англ. О.Л. Пелявского и др. – Испр. изд. – М.: Вильямс, 2005. – 602 с.; Прогнозирование территориальной структуры хозяйства в ус-

способного привести ее к полной занятости. Экономика может долго оставаться в депрессии и бедности. В условиях финансовой нестабильности государство должно увеличить расходы, чтобы стимулировать производство и занятость. В частности, в кризисный период наращивание государственных инвестиционных и социальных расходов вызывает к жизни больший позитивный эффект по сравнению с шагами государства по расширению денежного предложения. При необходимости же одновременного достижения нескольких макроэкономических целей целесообразно поочередное включение денежных и бюджетных мультипликаторов.

Практическая реализация концепции устойчивого развития территорий требует адресных действий по эффективному использованию ограниченных ресурсов территории, направленных на ликвидацию дестабилизирующих факторов. Одним из механизмов устойчивого развития территорий в краткосрочном периоде могут стать субъекты малого и среднего предпринимательства (СМП).

По мнению российских экономистов⁴, в текущих условиях, когда Россия еще не встроена в существующую западную систему научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИ-ОКР), и собственной тоже нет, основная задача развития СМП сводится не к тому, чтобы начать производить что-то, что может удивить весь мир, а к сокращению разрыва между Россией и западными странами в области обычной технологии. В еще большей степени это относится к ПМР. Именно на данном этапе особенно важно государственное регулирование через требование локализации продукции, поощрительной мерой в данном случае выступает беспроцентный заем или налоговое стимулирование. Догоняющее индустриальное развитие должно состоять из трех основных блоков:

- 1) радикального снижения производственных издержек;
- 2) максимального поощрения прямых инвестиций;
- 3) превращения государства в действенного агента модернизации.

СМП должны стать движущей силой устойчивого развития территорий. Для проведения органами государственной власти

ловиях интенсификации производства / отв. ред.: В.П. Можин, В. Освальд. – М.: Наука, 1987. – 175 с.

⁴ Афанасьев, М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики. – С. 75–86. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vopreco.m/rus/archive.files/n42005.html>

регулярного оценочного мониторинга эффективности реализации государственных программ поддержки и стимулирования развития СМП, можно использовать методический подход к экономическому обоснованию развития СМП в регионе⁵, включающий в себя оценку этого развития с точки зрения принимаемых решений, направленных на ликвидацию основных «барьеров развития» и создание стимулирующих условий, а также с точки зрения ликвидации «слабых мест» в устойчивом развитии, т. е. определения основных приоритетных направлений в развитии СМП региона и их местоположения.

По итогам проведения оценки по направлению стимулирующего развития предлагается (по убыванию): государственная поддержка и помощь при получении ссуд и кредитов, государственный и муниципальный заказ, содействие и финансовая поддержка НИОКР.

По итогам проведения оценки направлений, основанных на теориях устойчивого развития, должны быть сформированы *кластеры*.

Использование кластерного анализа подтверждает в очередной раз вывод о разнородности развития территориальных образований, неравномерном развитии критериев внутри одного региона и, как следствие, невозможности применения единой схемы управления и регулирования повышения качества жизни населения.

Роль государства в создании и функционировании механизмов управления устойчивым развитием территорий региона заключается, в первую очередь, в *формировании эффективной научно-промышленной политики и ее приоритете*.

Базисом государственной политики должна стать система мер, обеспечивающая ликвидацию диспропорций в территориальном развитии региона и одновременно устойчивое развитие территорий региона.

Для решения данной задачи предлагается ограниченное финансовое стимулирование СМП региона, направляемое из сформированных Фондов местного развития территорий, в качестве поддержки сформулированных приоритетных направлений.

⁵ Корниенко Е.Л. Формирование направлений повышения устойчивого развития территорий на основе внутренних факторов: дис. ... канд. экон. наук. – Челябинск, 2010. – 197 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/formirovanie-napravlenij-povyshenija-ustojchivogo-razvitija-territorij-na-osnove.html>

Предложенный механизм основан на двух базисах: контроле и эффективном распределении органами государственной власти адресной поддержки и финансовых ресурсов.

При определении объема и направлении финансовых ресурсов предлагается включение эффективного механизма распределения, основанного на принципе оптимальности Беллмана⁶.

Если исходить из предположения Дж.Б. Кларка⁷ о том, что равнодействующей для всех людей экономической силой является заработная плата, то именно ее размер определяет ступень социальной принадлежности, здоровья и благополучия, которое они могут обеспечить своим детям. Более того, влияние высокой или низкой заработной платы носит кумулятивный характер, возрастая по мере смены одного поколения другим.

Таким образом, природа заработной платы определяет, будет ли уровень жизни работающего населения иметь тенденцию к подъему или падению, т. е. тенденции устойчивости развития территории.

Анализ официальных данных Государственной службы статистики ПМР за 2017 г., отражающих среднюю заработную плату по отраслям экономики, позволил сделать следующие выводы:

1. Среднемесячная номинальная заработная плата резко отличается между отраслями экономики. Так, размах вариации между такими отраслями, как «Банки, кредитование» и «Лесное хозяйство» составляет 4850 руб. при средней зарплате по ПМР 3908 руб. Отсутствие статистических данных не позволяют выявить внутриотраслевые вариации, однако существуют все основания полагать, что они тоже значительны.

2. Основными видами экономической деятельности, где заработная плата выше среднего уровня по ПМР, являются «Банки, кредитование», «Страхование» и «Связь», что показывает преимущественно экстенсивное использование капитала и монопольного положения на рынке.

⁶ Принцип оптимальности Беллмана: оптимальная стратегия имеет свойство, что какими бы ни были начальное состояние и начальное решение, последующие решения должны составлять оптимальный курс действий по отношению к состоянию, полученному в результате первого решения. Иными словами, оптимальная стратегия зависит только от текущего состояния и цели, и не зависит от предыстории (https://ru.wikipedia.org/wiki/Уравнение_Беллмана).

⁷ Дж. Бейтс Кларк. Распределение богатства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_87.html

3. Минимальное значение средней заработной платы зафиксировано по отрасли «Лесное хозяйство» (57 % от среднего уровня зарплаты по ПМР).

4. Особое внимание обращает на себя уровень заработной платы в «Здравоохранении и социальном обеспечении» и «Образовании», который не только значительно ниже средней зарплаты по ПМР (составляя 70 и 69 % соответственно), но и значительно ниже, чем в «Сельском хозяйстве» (82 и 83 % соответственно), где в силу особенностей отрасли заработная плата бывает обычно ниже среднего уровня (табл. 1);

Таблица 1. Средняя номинальная заработная плата по отраслям экономики, руб. (2017)

Отрасль	Средняя заработная плата	Отклонение от средней зарплаты по ПМР
Промышленность	5132	+ 1224
Сельское хозяйство	3287	– 621
Лесное хозяйство	2250	– 1658
Транспорт	4059	+ 151
Связь	7392	+ 3484
Строительство	4002	+ 94
Торговля и общественное питание	3494	– 414
Здравоохранение и социальное обеспечение	2728	– 1180
Образование	2704	– 1204
Культура и искусство	2515	– 1393
Физкультура, отдых и туризм	3787	– 121
Наука и научное обслуживание	3073	– 835
Банки, кредитование	7100	+ 3192
Страхование	7136	+ 3228
Управление	2847	– 1061
Органы государственной власти и управления	4284	+ 376
Общественные объединения	3466	– 442
Всего	3908	

5. Существуют резкие территориальные диспропорции в уровне средней зарплаты. Так, в Тирасполе средняя зарплата на 563 руб. выше, в то время как в Григориопольском районе – на 951 (24%), в Слободзейском – на 861 (22%), в Каменском районе на 829 руб. (21%) ниже среднереспубликанского уровня (табл. 2).

Таблица 2. Средняя номинальная заработная плата по административно-территориальным единицам, руб. (2017)

	ПМР	Тирасполь	Бендеры	Григориопольский район	Дубоссарский район	Каменский район	Рыбницкий район	Слободзейский район
Средняя номинальная зарплата	3908	4471	3617	2957	3635	3079	3867	3047
Отклонение		563,00	-291,00	-951,00	-273,00	-829,00	-41,00	-861,00

Это свидетельствует о том, что использующиеся подходы к развитию территорий не учитывают в полной мере один из важнейших факторов устойчивости развития – *справедливое и целенаправленное распределение общественных благ*, получаемых в результате использования преимуществ территорий.

Возможность реализации перехода территорий на устойчивое развитие во многом зависит от эффективности управления административно-территориальным развитием. Для обеспечения эффективного функционирования системы механизмов развития необходимо *законодательное обеспечение, квалифицированные кадры и финансовое стимулирование*.

Таким образом, современный этап реформирования экономики характеризуется значительным смещением процессов формирования социально-экономической политики из центра в регионы. Это объясняется необходимостью учета специфики регионов в осуществлении структурной, инвестиционной, финансовой, социальной политики, особенностей ресурсных возможностей и материально-финансовых источников развития.

В настоящее время в регионах разрабатываются планы, программы, концепции их социально-экономического развития. Тем не менее, теоретические и практические аспекты этого процесса остаются детально неразработанными.

Формирование новой системы государственного регулирования экономических процессов и отношений требует пересмотра системы планирования социально-экономического развития региона. Эффективность стратегического регионального планирования напрямую зависит от применения прогнозных экономико-математических моделей регионального развития, способных отразить последствия воздействия социально-экономической политики региональных и центральных органов власти на экономическое развитие территорий.

Выбрать определенный вариант экономического развития, осуществимый при данных природных, трудовых и экономических ресурсах региона, невозможно без использования описательных схем, т. е. *моделей экономического развития*, в которых в формализованной математической форме находит отражение степень влияния текущей экономической деятельности региона на предстоящую.

2. МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Региональная структура экономики представляет собой сложный комплекс процессов и явлений, состоящий из большого количества элементов и сложных взаимосвязей, пронизывающих все общественно важные сферы деятельности. В связи с этим возникает целый ряд проблем управления региональным развитием и вытекающих из данных проблем задач регионального управления (рис. 3).

Одним из направлений в данной области является использование средств и методов моделирования регионального развития. Данный подход позволит перейти к упреждающему управлению, в ходе которого появится возможность не устранять последствия отрицательных отклонений, а предотвращать их появление.

За последние десятилетия активно проводились исследования по разработке экономико-математических моделей и инструментария, позволяющих тем или иным образом решать проблему управления развитием территории.

Классы моделей определяются главным образом логикой построения модели и используемыми методами формализации и моделирования. Исходя из этого выделяются 4 класса моделей, каждый из которых состоит из подклассов (рис. 4):

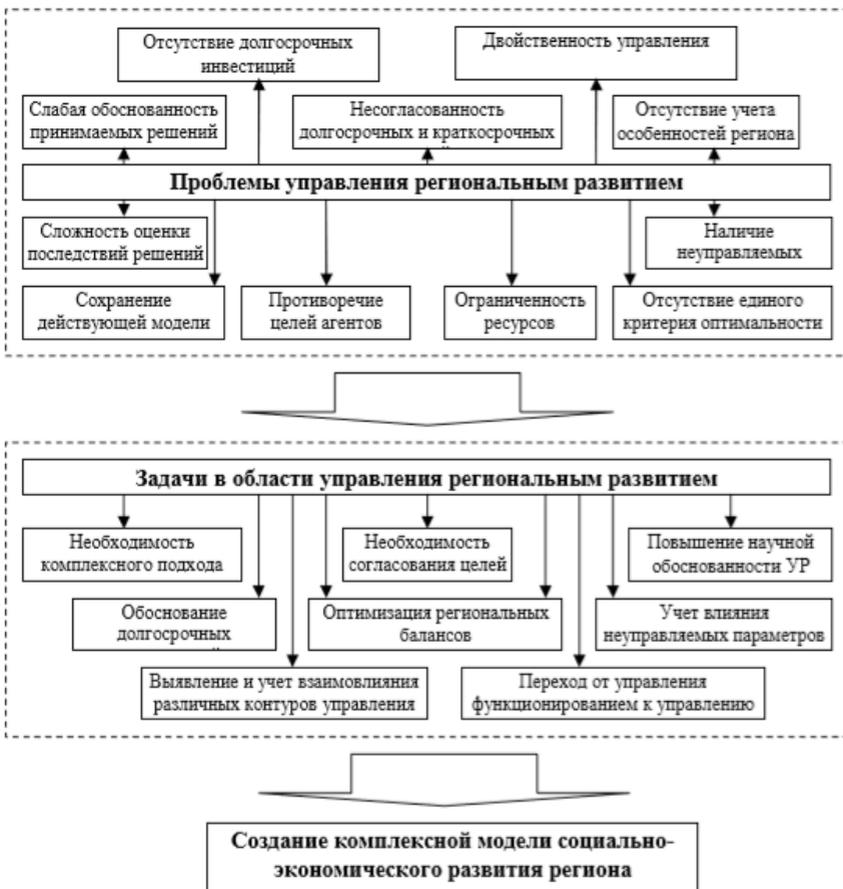

Рис. 3. Проблемы и задачи управления региональным развитием⁸

– равновесия экономики (модель межотраслевых балансов, CGE-модели⁹, модели спроса-предложения);

⁸ Атаева А.Г., Исламова Д.В., Мустафин Э.Р. и др. Сравнительный анализ моделей регионального развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyu-analiz-modeley-regionalnogo-razvitiya>.

⁹ CGE-модель социально-экономической системы России со встроенными нейронными сетями // Центр ситуационного анализа и прогнозирования ЦЭМИ РАН: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lab207.b13.su/models/cge/cge7.htm>.

- вероятностно-статистические (эконометрические, модели на основе производственных функций);
- имитационные (рекуррентные, модели системной динамики);
- на основе интеллектуальных технологий (нейросетевые модели, экспертные системы).

Модели равновесия экономики. В рамках предложенной классификации существующих подходов первую группу составляют балансовые модели. В основу данных моделей положен балансовый метод, который выражает требование баланса между имеющимися ресурсами и потребностями в них. Тем самым при моделировании народного хозяйства такие модели служат инструментом поддержания пропорций в экономике, что является основным их достоинством.

Распространенными представителями данного класса моделей являются различные модели межотраслевого баланса, отражающие структуру взаимосвязей отраслей экономики и распределение их валового выпуска на промежуточное и конечное потребление. Первой моделью межотраслевого баланса принято считать модель «затраты – выпуск», разработанную американским экономистом В. Леонтьевым в 1930-х гг.¹⁰

Данный вид моделей может быть использован для выявления диспропорций, в которых фактические ресурсы сопоставляются с их фактическим потреблением. Однако они не позволяют сравнивать отдельные варианты экономических решений и не предусматривают взаимозаменяемости разных ресурсов, что делает невозможным выбор оптимального варианта развития экономической системы. Причина, ограничивающая использование данного метода, также связана с проблемой информационного обеспечения модели. Так, при построении межотраслевых балансов используются специфические понятия чистой отрасли, т. е. условной отрасли, объединяющей все производство данного продукта независимо от ведомственной подчиненности и форм собственности предприятия и фирм. Переход от хозяйственных отраслей к чистым отраслям требует специального преобразования данных хозяйственных объектов. Принятие и введение в действие Постановлением Госстандарта России от 06.11.2001 г. № 454-ст Общероссийского классификатора вида экономической деятельности (ОКВЭД) взамен Общесоюзного классификатора отраслей

¹⁰ Леонтьев В. Предисловие. Межотраслевая экономика: пер. с англ. / науч. ред. и автор предисловия академик РАН А.Г. Гранберг. – М.: Экономика, 1997. – 480 с.

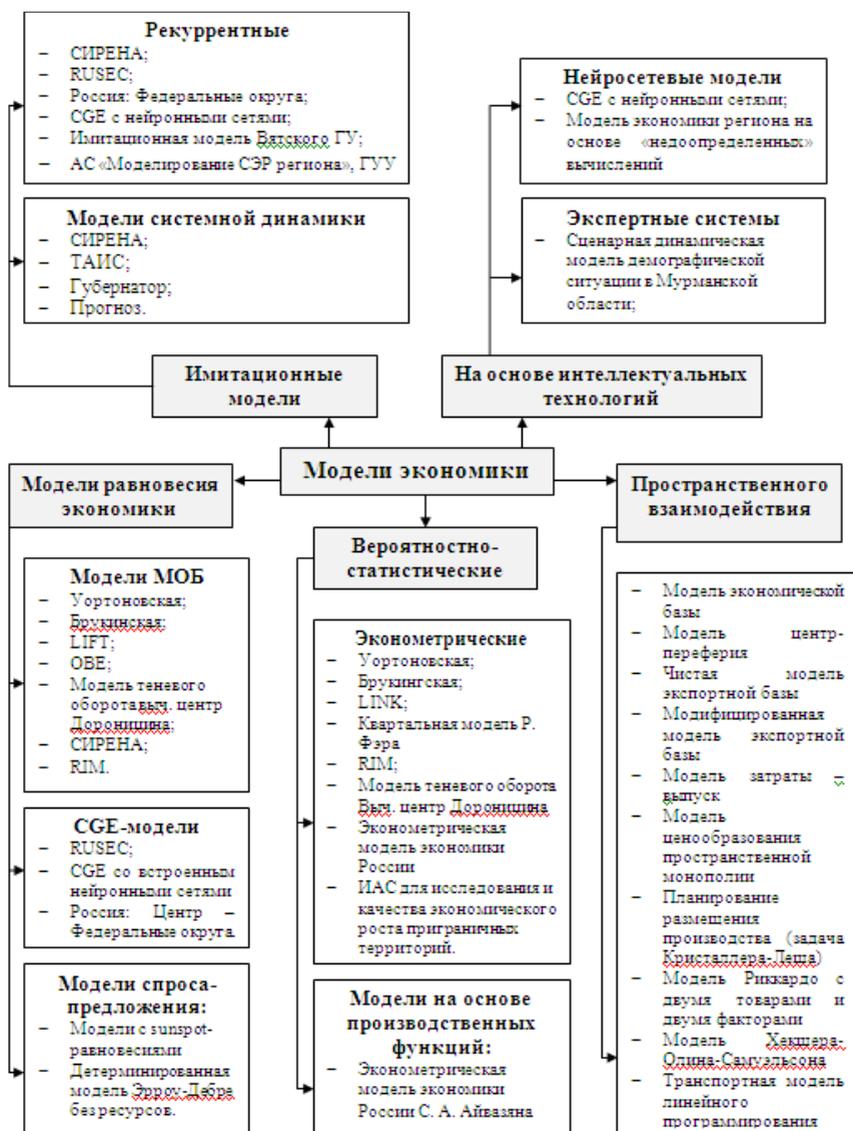

Рис. 4. Модели экономики страны и региона¹¹

¹¹ Атаева А.Г., Исламова Д.В., Мустафин Э.Р. и др. Сравнительный анализ моделей регионального развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-modeley-regionalnogo-razvitiya>.

народного хозяйства (ОКОНХ)¹² также ограничивает использование данных моделей.

Вероятностно-статистические модели экономики. Вероятностно-статистическая модель – это вероятностная модель, значения отдельных параметров которой оцениваются по результатам наблюдений (исходным статистическим данным), характеризующим функционирование моделируемого конкретного явления (системы). В рамках данной группы широкое распространение получили различные эконометрические модели и методы, основанные на построении различных производственных функций.

Эконометрические модели позволяют оценивать структуру модели, т. е. вид зависимости между значениями известных координат вектора в прежние моменты времени и их значениями в прогнозируемый момент, а также коэффициенты, входящие в эту зависимость.

Вероятностно-статистические модели хорошо применимы для анализа и прогноза в условиях действия законов больших чисел, выявления статистических закономерностей. К преимуществам использования эконометрического подхода при моделировании территориального развития можно отнести простоту интерпретации полученных результатов и возможность оценки последствий от принятых мер. Однако необходимым условием для применения таких моделей является получение статистической базы, полностью характеризующей исследуемые процессы.

Имитационные модели. Этот класс моделей основан на построении разнообразных моделей рекуррентного типа и/или системной экономической динамики, позволяющих с помощью последовательности вычислений воспроизводить траекторию «эволюции» социально-экономической системы с заданными параметрами в условиях воздействия различных факторов и изменения условий внутренней и внешней среды. Имитационные модели реализуются на ЭВМ с использованием блочного принципа, позволяющего всю моделируемую систему разбить на ряд

¹² С 01.01.2003 Общесоюзный классификатор «Отрасли народного хозяйства» (ОКОНХ) был заменен Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД), согласно которому выделены и закреплены нормативно виды экономической деятельности. Экономическая деятельность имеет место тогда, когда ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье, материалы, энергия, информационные ресурсы) объединяются в производственный процесс, имеющий целью производство продукции (оказание услуг).

подсистем, связанных между собой незначительным числом обобщенных взаимодействий и допускающих самостоятельное моделирование с использованием своего собственного математического аппарата (в частности, для подсистем, механизм функционирования которых неизвестен, возможно построение регрессионных или самоорганизующихся моделей). Такой подход позволяет путем замены отдельных блоков достаточно просто конструировать новые имитационные модели.

Возможность корректировать ход моделирования и непосредственно отслеживать значения диагностических показателей на каждом этапе работы модели является положительным фактором.

Внедрение системы в практическую деятельность органов государственной власти также нуждается в финансовой поддержке, необходимой для программной адаптации, установки и обучения персонала. Минусом данного класса моделей является использование ряда показателей, не анализируемых официальными органами статистики.

Моделирование на основе интеллектуальных технологий. Среди интеллектуальных методов анализа информации, используемых при построении сложных моделей, наиболее часто выделяют нейронные сети, которые представляют собой совокупность связанных между собой слоев нейронов, которые получают входные данные, осуществляют их обработку и генерируют на выходе результат. Одним из основных недостатков моделей данного вида является то, что они не имеют четкой интерпретации, так как реализуют непрозрачный процесс. К недостаткам нейросетевых моделей можно отнести высокие требования к обучающей сети информации: информация должна позволить избежать проблемы недообучения и переобучения модели. К преимуществам нейронных сетей относится возможность создания эффективного программного и математического обеспечения для компьютеров с высокой степенью распараллеливания обработки. Кроме того, нейрокомпьютеры достаточно просты для использования рядовыми пользователями.

К моделям на основе интеллектуальных технологий относятся и экспертные системы, которые предназначены для решения неформализованных задач, но требуют существенных усилий и затрат на создание баз знаний, что также делает их практически неприменимыми в ситуациях, с которыми не встречались эксперты, составляющие базу знаний. При этом экспертная система сама не способна распознать ситуацию, где используемые зна-

ния могут привести к методической ошибке. Экспертные системы не способны к самообучению и без обновления баз знаний быстро теряют актуальность. Среди недостатков экспертных систем следует отметить высокую стоимость сопровождения, которая зачастую превосходит стоимость создания, и низкий уровень повторной используемости. В то же время решения экспертных систем могут быть объяснены пользователю на качественном уровне.

Требования к региональной модели экономики. С учетом вышеприведенного анализа были сформулированы основные критерии построения региональной модели:

– *системность* – охват моделью всей совокупности существенных элементов и взаимосвязей моделируемого объекта;

– *научная обоснованность* – использование в модели научных методов, в частности методов экономико-математического моделирования, обеспечивающих строгую формализацию и тем самым достоверность и верифицируемость результатов моделирования;

– *сбалансированность* – целостный учет источников образования и использования ресурсов, обеспечивающих сохранение основных воспроизводственных пропорций при моделировании;

– *вариантность* – возможность модели генерировать и оценивать последствия реализации альтернативных стратегий развития с учетом возможных изменений условий внутренней и внешней среды. Инструмент достижения – использование методов сценарного моделирования;

– *практическая применимость* – наиважнейшее условие, обеспечивающее достаточность для данной модели официально существующей информационной и статистической базы для обеспечения возможности доведения теоретических выкладок до практических результатов моделирования;

– *стоимость* – приемлемость величины затрат конечного пользователя на приобретение, установку, использование и обслуживание информационной системы;

– *возможность адаптации* – возможность применения существующей модели для анализа и прогнозирования развития других социально-экономических систем. Определяется необходимостью изменения основных параметров модели, изменения имеющихся зависимостей, набора показателей, величины базы данных и базы знаний;

– *гибкость* – способность модели адекватно отображать состояние моделируемого объекта при изменении его параметров в определенных пределах;

– реализация в качестве программного продукта – доведение концептуальной модели до уровня программного продукта и реализации в виде информационной системы (СППР – системы поддержки принятия решений, ИАС – информационно-аналитической системы и т. д.);

– устойчивость системы к изменяемым параметрам;

– возможность корректировки – возможность вмешательства пользователя в процесс моделирования и изменения отдельных параметров на определенном шаге моделирования.

Системный учет данных принципов при построении комплексной модели региона позволит преодолеть или уменьшить степень воздействия тех недостатков и ограничений, которые присущи существующим разработкам.

Таким образом, при разработке региональных моделей развития экономики необходимо учитывать следующее.

1. Обеспечение эффективного развития региональной экономической системы, обоснование концепции ее развития невозможно без использования описательных схем экономического развития, моделей экономического развития, в которых в формализованной математической форме находит отражение степень влияния текущей экономической деятельности региона на предстоящую, т. е. совокупность путей развития региональной экономической системы, возможных при наличии данных природных, трудовых и экономических ресурсов.

2. На основе анализа разработки и применения моделей регионального экономического развития сделан вывод о том, что использование всех типов моделей связано с упрощающими допущениями, вызванными ограниченностью информационного материала, и препятствующими применению этих моделей в чистой теоретической форме.

Дальнейшее совершенствование моделей развития региональных экономических систем должно учитывать положительный опыт в области построения моделей, выбора их структуры и использования методических приемов. Это должны быть модели, синтезирующие достоинства эконометрического и оптимизационного моделирования.

3. Для реализации моделей регионального развития необходим переход на Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД2), который входит в состав Национальной системы стандартизации Российской Федерации. ОКВЭД2 построен на основе гармонизации с официальной верси-

ей на русском языке Статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе (редакция 2) – Statistical classification of economic activities in the European Community (NACE Rev. 2) путем сохранения в ОКВЭД2 (из NACE Rev.2) кодов (до четырех знаков включительно) и наименований соответствующих группировок без изменения объемов понятий. Особенности, отражающие потребности российской экономики по детализации видов экономической деятельности, учитываются в группировках ОКВЭД2 на уровне группировок с пяти- и шестизначными кодами.

ОКВЭД2 предназначен для классификации и кодирования видов экономической деятельности и информации о них. ОКВЭД2 используется при решении основных задач, связанных с:

- классификацией и кодированием видов экономической деятельности, заявляемых хозяйствующими субъектами при регистрации;
- определением основного и дополнительных видов экономической деятельности, осуществляемых хозяйствующими субъектами;
- разработкой нормативных правовых актов, касающихся государственного регулирования отдельных видов экономической деятельности;
- осуществлением государственного статистического наблюдения по видам деятельности за субъектами национальной экономики и социальной сферы;
- подготовкой статистической информации для сопоставлений на международном уровне;
- кодированием информации по видам экономической деятельности в информационных системах и ресурсах;
- обеспечением потребностей органов государственной власти и управления в информации о видах экономической деятельности при решении аналитических задач.

Объектами классификации в ОКВЭД2 являются виды экономической деятельности. Экономическая деятельность имеет место тогда, когда ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье, материалы, энергия, информационные ресурсы) объединяются в производственный процесс, имеющий целью изготовление продукции (предоставление услуг). Экономическая деятельность характеризуется затратами на производство продукции (товаров или услуг), процессом производства и выпуском продукции (предоставлением услуг).

В соответствии с международной практикой в ОКВЭД2 не учитываются такие классификационные признаки, как форма соб-

ственности, организационно-правовая форма и ведомственная подчиненность хозяйствующих субъектов, не делается различий между внутренней и внешней торговлей, рыночными и нерыночными, коммерческими и некоммерческими видами экономической деятельности.

4. В современных условиях необходим новый подход к формированию структур управления взаимодействия бизнеса, власти, образования и других организаций. Таким инструментом является кластерный подход, который позволяет формировать новые интегрированные структуры, способствующие расширению и развитию предпринимательской и социальной сферы региона.

Кластер – это широко признанный инструмент, сопутствующий экономическому развитию и повышению конкурентоспособности экономики региона и страны в целом. Опыт зарубежных стран свидетельствует об эффективности кластерной политики. Это связано с тем, что подобная структура позволяет ее новым элементам ускорить свое развитие и внедрять инновации, привлекая инвестиции, свободно обмениваться информацией за счет большего количества каналов распространения инноваций, усилить кадровый потенциал и конкурентоспособность благодаря новым взаимосвязям между элементами.

3. ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

3.1 Опыт оценки потенциала устойчивого развития малых городов ПМР¹³. В мировой практике накоплен значительный опыт распространения методов и показателей для измерения устойчивого развития. Эти инициативы помогли включить вопросы устойчивого развития в повестку дня национальных и международных организаций, однако между подходами к его измерению остаются большие различия. Это связано прежде всего с тем, что наработанный опыт и рекомендации странам в измерении устойчивого развития, как правило, предлагают наборы показателей, которые можно использовать для международных сопоставлений. При рассмотрении данных вопросов на внутристрановом уровне возникают дополнительные сложности, связанные, в пер-

¹³ Исследование, проведенное коллективом авторов (Кривенко А., Сокиркэ В., Казанцева О., Фоменко В., Бурла М.), в рамках проекта «Поддержка мер по укреплению доверия», финансируемого Европейским Союзом и реализуемого Программой развития ООН (грант на проведение аналитического исследования, основанного на данных в области устойчивого развития), 2016.

вую очередь, с особенностями статистического учета и информационной обеспеченностью подобных исследований.

Исследованиями в сфере урбанизации и развития городов занимается UN-НАБИТАТ, который имеет большой опыт аналитических разработок и издает World Cities Report¹⁴, большое внимание этим вопросам в своей деятельности уделяет World Bank¹⁵. Значительный методический опыт оценки устойчивого развития городов и их рейтингования накоплен ведущими исследовательскими группами и организациями: PWC¹⁶, McKinsey¹⁷, Ernst&Young, Australian Conservation Foundation¹⁸, Forum for the Future¹⁹, European Green Capital²⁰. Основными блоками показателей, которые используются в их разработках, являются: удовлетворение базовых нужд населения, качество жизни, экологическая ситуация, защита окружающей среды, эффективность использования ресурсов, развитие инфраструктуры, эффективность управления, потенциал для будущего устойчивого развития.

Однако из-за отсутствия в статистике ПМР ряда показателей, используемых в этих разработках, применение международных методик оценки устойчивого развития городов в неизменном виде в регионе затруднительно. Кроме того, вызывает сложность реализация в полном объеме основополагающего принципа дезагрегирования данных, в соответствии с которым показатели достижения целей в области устойчивого развития должны быть сгруппированы в надлежащих случаях по уровню дохода, признаку пола, возрасту, расовой и этнической принадлежности, миграционному статусу, фактору инвалидности, географическому местополо-

¹⁴ WorldCitiesReport2016: UrbanizationandDevelopment–EmergingFuturesURL: <https://unhabitat.org/books/world-cities-report/>.

¹⁵ Одно из последних интересных исследований Competitive Cities for Jobs and Growth: What, Who, and How. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/902411467990995484/pdf/101546-REVISED-Competitive-Cities-for-Jobs-and-Growth.pdf>.

¹⁶ От Москвы до Сан-Паулу URL: http://www.pwc.ru/government-and-public-sector/assets/e7_2016_rus.pdf.

¹⁷ McKinsey USI. URL: <http://www.mckinseychina.com/wp-content/uploads/2014/04/china-urban-sustainabilityindex-2013.pdf>.

¹⁸ ACF Sustainable Cities Index. URL: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/auscon/pages/1347/attachments/original/1474003631/2010_ACF_SCI_REPORT.pdf.

¹⁹ UK Sustainable City Index. URL: <http://www.forumforthefuture.org/project/sustainable-cities-index/overview>.

²⁰ European Commission/ Environment. URL: http://ec.europa.eu/environment/europeangreencapital/index_en.htm.

жению или по другим характерным признакам в соответствии с Основными принципами официальной статистики.

3.1.1 Информационное обеспечение оценочных исследований потенциала УР городов долины р. Днестр. Информационной базой оценки потенциала УР являются статистические показатели, сгруппированные в укрупненные типы для их последующей сравнительной характеристики в трехуровневой системе показателей (рис. 5).

Первый уровень системы показателей построен по данным официальной статистики (Государственная служба статистики ПМР), на основании которых были рассчитаны относительные показатели путем линейного преобразования исходных данных.

Второй уровень представлен частными индикаторами, соответствующими основным группам показателей в исходной системе данных официальной статистики.

Третий уровень системы показателей предполагает расчет интегрального ИУР как среднего арифметического значений частных индикаторов. Использование обобщающего параметра позволяет представить всю иерархию городов более обозримой и доступной для сравнительного анализа.

В табл. 3 представлена система индикаторов и показателей для оценки потенциала УР малых городов долины р. Днестр. Выбор конкретных показателей определялся текущей ситуацией в статистическом обеспечении исследования, которое значи-

Рис. 5. Трехуровневая система показателей оценки УР городов

тельно ограничивало возможности оценки. Для статистической службы ПМР характерен минимальный перечень показателей, который обобщается в разрезе городов или городского населения.

Таблица 3. Система индикаторов и показателей для оценки потенциала УР малых городов долины р. Днестр

Индикатор	Группа показателей	Показатель (соответствие индикаторам ЦУР ²¹)
БЛОК 1		
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИЕМЛЕМОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА		
Уровень доходов	Доходы	Среднемесячная номинальная оплата труда одного работника в экономике, долл. США (8.5.1)
		Среднемесячный размер пенсии, долл. США (1.3.1)
Качество жизни	Здоровье	Младенческая смертность, число умерших до 1 года на 1000 живорождений (3.2.2)
		Смертность от всех причин, число умерших на 100 тыс жителей (3.4.1)
		Смертность от рака, число умерших на 100 тыс. жителей (3.4.1)
	Благоустройство	Обеспеченность городского населения жилой площадью, кв. м общей жилой площади на 1 жителя (11.1.1)
		Обеспечение услугами водоснабжения, % (6.1.1)
		Обеспечение услугами канализации, % (1.4.1)
		Обеспечение услугами центрального отопления, % (1.4.1)
		Обеспечение услугами газоснабжения, % (1.4.1)
	Гендерное равенство	Доля мест, занимаемых женщинами в местных органах законодательной власти, % (5.5.1)

²¹ Цели в области устойчивого развития (ЦУР) – набор целей для будущего международного сотрудничества, которые заменили собой Цели развития тысячелетия в конце 2015 г. Эти цели планируется достигать с 2015 по 2030 г. Итоговый документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач.

Индикатор	Группа показателей	Показатель (соответствие индикаторам ЦУР ²¹)
БЛОК 2		
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ГОРОДОВ		
Качественное состояние окружающей природной среды	Экология	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками, кг на 1 жителя (11.6.2)
Показатели использования природных ресурсов		Доля озелененных пространств от площади городской территории, % (11.7.1)
		Обеспеченность зелеными насаждениями, кв. м на 1 жителя (11.7.1)
БЛОК 3		
СПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ ГОРОДА К УСТОЙЧИВОМУ РОСТУ		
Общэкономические индикаторы	Производство	Стоимость произведенной продукции, долл. США на 1 жителя (8.1.1)
		Изменение стоимости произведенной продукции (2011–2015), % (8.1.1)
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ (имеющие отношение к УР городов, но не соответствующие напрямую индикаторам ЦУР)		
		Численность населения (2015), тыс. чел.
		Изменение численности населения (2011–2015), %
		Коэффициент рождаемости (на 1000 чел.)
		Коэффициент смертности (на 1000 чел.)
		Коэффициент естественного прироста (на 1000 чел.)
		Индекс демографической нагрузки
		Коэффициент старения населения

С целью оценить состояние здоровья населения исследуемых городов были привлечены данные по показателям младенческой смертности, смертности от всех причин и смертности от новообразований в разрезе административных районов. Представляется, что в связи с низкой численностью населения большинства рассматриваемых городов, экстраполяция данных по-

пуляционного характера (для которых необходима критическая численность населения) является допустимой.

Практически в перечень показателей включены все доступные данные по городам исследуемого региона. В итоговой оценке потенциала УР городов используется 16 показателей, сгруппированных по трем блокам (соответствующим трем областям повестки устойчивого развития (УР): обеспечение приемлемого уровня жизни человека, обеспечение экологической устойчивости городов, способность экономики города к устойчивому росту), выделенным в соответствии с концепцией триединого итога, а также демографические показатели. Демографические показатели имеют прямое отношение к УР городов, хотя и не соответствуют напрямую индикаторам ЦУР. Показатели трех блоков образуют шесть групп, условно названных «Производство», «Доходь», «Здоровье», «Благоустройство», «Гендерное равенство» и «Экология».

Алгоритм проведения оценки потенциала УР городов представлен на рис. 6.

В качестве методического инструментария используются сравнительный анализ, математические методы, экспертные оценки.

Рис. 6. Алгоритм оценки потенциала УР города

3.1.2 *Стандартизация показателей и оценка их сбалансированности.* Объектом исследования являются малые города Приднестровья, расположенные в долине р. Днестр или в непосредственной близости от нее. Административно-территориальное деление Приднестровья не предусматривает выделение малых городов среди населенных пунктов, однако существующая практика, в том числе и в европейских странах, позволяет причислить к такому списку городские поселения с населением менее 50 тыс. человек. В Приднестровье таких городов шесть (Каменка, Рыбница, Дубоссары, Григориополь, Слободзея, Днестровск).

Для характеристики демографических процессов были использованы следующие показатели:

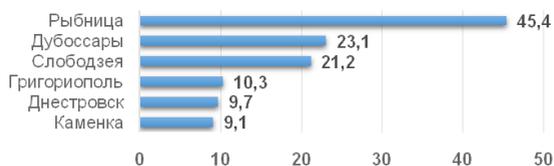
- а) численность населения (2015), тыс. чел.;
- б) изменение численности населения (2011–2015), %;
- в) коэффициент рождаемости (на 1000 чел.);
- г) коэффициент смертности (на 1000 чел.);
- д) коэффициент естественного прироста (на 1000 чел.);
- е) индекс демографической нагрузки;
- ж) коэффициент старения населения.

Численность населения изучаемых городов (по состоянию на 2015 г.) изменяется в значительных пределах: от 9,1 тыс. человек в Каменке до 45,4 тыс. человек в Рыбнице (рис. 7).

Разнонаправленными в разных городах являются тенденции изменения численности населения (табл. 4), хотя для большинства (за исключением Слободзеи и Каменки, где численность населения не изменилась) характерно ее уменьшение.

Такая ситуация является, прежде всего, следствием изменения демографических процессов, среди которых важнейшим является естественное движение населения (табл. 5).

Как показывает анализ данных, во всех городах наблюдается отрицательный естественный прирост, связанный, в первую очередь, с недостаточным уровнем рождаемости и высоким уровнем

Источник: данные официальной статистики

Рис. 7. Численность населения малых городов ПМР (2015), тыс. чел.

Таблица 4. Динамика численности малых городов ПМР (2011–2015 гг.), тыс. чел.

Город	Численность населения, тыс. чел.					Динамика за период 2011–2015 гг.	
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.		
Рыбница	48,8	48,5	47,9	47,6	45,4		
Дубоссары	25,4	25,2	25,1	24,8	23,1		
Слободзея	21,1	21	20,8	20,7	21,2		
Григориополь	10,5	10,5	10,4	10,3	10,3		
Днестровский	11	10,8	10,6	10,4	9,7		
Каменка	9,1	8,9	8,9	8,8	9,1		

Источник: данные официальной статистики

смертности населения. При этом в ряде городов отмечается достаточно высокая рождаемость (например, в Рыбнице и Слободзее рождаемость составляет 12,15 на 1000 чел.). Однако высокий уровень смертности, обусловленный повышенной долей в структуре населения людей старшего возраста, приводит к отрицательным значениям естественного прироста. Коэффициенты демографической нагрузки²² и старения населения (коэффициент Боже-Гарнье)²³ свидетельствуют о крайне негативной демографической ситуации в городах Приднестровья. Так, абсолютно во всех городах коэффициент старения населения превышает 21, составляя в Каменке – 26,2; Дубоссарах – 25,4; Днестровске – 24,7.

Стандартизация демографических показателей по отношению к максимальным показателям по данной группе городов с использованием метода PATTERN представлена в форме соответствующих индексов в табл. 6.

В связи с тем, что в ряде городов наблюдается отрицательный естественный прирост, который соответствует ухудшению ситуации в городе, окончательное значение нормированного показателя принималось равным $1 - t_i$ (где t_i равно отношению показателей к максимальному из них).

²² Коэффициент демографической нагрузки – обобщенная количественная характеристика возрастной структуры населения, показывающая нагрузку на общество непродуцирующим населением. Рассчитывается как отношение суммы числа детей и лиц пенсионного возраста к численности населения трудоспособного возраста.

²³ Коэффициент старения населения (коэффициент Боже-Гарнье) определяется долей лиц в возрасте от 60 лет и старше в общей численности населения и является основанием построения шкалы демографического старения Ж. Боже-Гарнье–Э. Россе-та, используемой в статистике.

Таблица 5. Демографические показатели (2015)

Город	Численность населения, тыс. чел.	Изменение численности населения (2015 г. к 2011 г.), %	Рождаемость на 1000 чел.	Смертность (на 1000 чел.)	Естественный прирост (на 1000 чел.)	Индекс демографической нагрузки (на 100 чел.)	Коэффициент старения населения (на 100 чел.)
Каменка	9,1	100,3	10,78	16,94	-6,16	71,5	26,2
Днестровск	9,7	90,2	8,2	12,6	-4,4	62	24,7
Дубоссары	23,1	90,9	10,39	17,1	-6,71	63,7	25,4
Григориополь	10,3	97,7	11,76	14,29	-2,53	62,1	22,3
Рыбница	45,4	93	12,15	13,45	-1,3	55,3	21,8
Слободзея	21,2	100,6	12,15	14,27	-2,12	65,1	22,5

Источник: данные официальной статистики

Таблица 6. Стандартизация демографических показателей

Город	Индексы						Коэффициент старения населения
	Численность населения	Изменение численности населения	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост	Демографическая нагрузка	
Каменка	0,2	1	0,887	0,991	0,21	1	1
Днестровск	0,215	0,881	0,678	0,740	0,29	0,867	0,942
Дубоссары	0,509	0,888	0,855	1	0,19	0,891	0,969
Григориополь	0,227	0,954	0,968	0,836	0,51	0,868	0,853
Рыбница	1	0,908	1	0,787	1	0,774	0,833
Слободзея	0,468	0,983	1	0,834	0,61	0,910	0,860

Источник: рассчитано авторами по данным официальной статистики.

Как следует из анализа демографических показателей, малые города ПМР имеют низкий демографический потенциал для УР и в целом негативные тенденции его изменения, усиливающиеся интенсивными миграционными потоками (которые в данном исследовании не учитывались из-за отсутствия соответствующей информации в разрезе городов).

Для оценки способности экономики города к устойчивому росту использовались показатели (соответствуют индикатору ЦУР 8.1.1):

- стоимость произведенной продукции на 1 жителя;
- изменение стоимости произведенной продукции (2011–2015), %.

В целях обеспечения сопоставимости показателей стоимости произведенной продукции был осуществлен ее пересчет из приднестровских рублей в долл. США²⁴.

К сожалению, другие общеэкономические показатели (такие как численность занятых или тесно с ним взаимосвязанный показатель – число безработных) и показатели инвестиционной деятельности в разрезе городов официальной статистикой не отслеживаются.

При анализе экономического потенциала к устойчивому росту следует учитывать специфику Днестровска, где расположена Молдавская ГРЭС, обеспечивающая несоразмерно с другими городами высокие показатели производства. Высокий экономический потенциал города обуславливает и высокие доходы работающего населения.

Дезагрегированная информация по оценке уровня бедности и доходов населения малых городов также является ограниченной. Среди доступных показателей в разрезе городов:

- среднемесячная номинальная оплата труда одного работника в экономике (соответствует индикатору ЦУР 8.5.1);
- среднемесячный размер пенсии, который является одним из ключевых показателей уровня бедности (в связи с высокой долей во всем регионе людей старшего возраста) (соответствует индикатору ЦУР 1.3.1).

Для обеспечения сопоставимости показателей размер заработной платы и пенсий был пересчитан в долл. США²⁵.

²⁴ Стоимость произведенной продукции в приднестровских рублях была пересчитана по среднегодовому обменному курсу (приднестровских рублей за 1 долл. США): 2011 г. – 10,33; 2012 г. – 11,12; 2013 г. – 11,10; 2014 г. – 11,09; 2015 г. – 11,09 (согласно данным <http://www.cbpmr.net>).

²⁵ Пересчет производился по среднегодовому обменному курсу 2015 г.: 11,09 приднестровских рублей за 1 долл. США.

Таблица 7. Стандартизация показателей производства и доходов (2015)

Город	Стоимость произведенной продукции, долл. США на 1 жителя	Изменение стоимости произведенной продукции (2015 г. к 2011 г.), %	Среднемесячная номинальная оплата труда одного работника в экономике, долл. США	Среднемесячный размер пенсии, долл. США	Индексы			
					Стоимость произведенной продукции на 1 жителя	Изменение стоимости произведенной продукции	Среднемесячная номинальная оплата труда одного работника	Среднемесячный размер пенсии
Каменка	339	73,2	270	112	0,033	0,322	0,56	0,896
Днестровск	25915	107,1	482	125	1	0,472	1	1
Дубоссары	1305	92,5	316	118	0,125	0,408	0,656	0,944
Григориполь	493	124,6	260	116	0,047	0,549	0,539	0,928
Рыбница	3429	59,9	337	121	0,329	0,264	0,699	0,965
Слободзея	478	105,4	258	117	0,046	0,464	0,535	0,936

Источник: данные официальной статистики; индексы рассчитаны авторами.

Информация по показателям стоимости произведенной продукции на 1 жителя и ее изменению, а также размеру заработной платы и пенсий представлена в табл. 7. Здесь же – результаты стандартизации показателей производства и доходов населения.

Важной составной частью обеспечения приемлемого уровня жизни человека является качество жизни, для оценки которого используется большое разнообразие показателей, в данном исследовании сгруппированные в разделы «Здоровье», «Благоустройство», «Гендерное равенство». Следует отметить, что несмотря на важность учета показателей образования в оценке качества жизни, отсутствие статистических показателей по образованию в разрезе городов не позволило включить оценку уровня образования в исследование.

Для оценки уровня охраны здоровья использовались показатели:

- младенческая смертность, число умерших до 1 года на 1000 живорождений (соответствует индикатору ЦУР 3.2.2);
- смертность от всех причин, число умерших на 100 тыс. жителей (соответствует индикатору ЦУР 3.4.1);
- смертность от рака, число умерших на 100 тыс. жителей (соответствует индикатору ЦУР 3.4.1).

По ПМР число умерших до 1 года и число родившихся публикуется в том числе в разрезе городов, однако показатели смертности по причинам разрабатываются в районном разрезе. Вместе с тем возможность использования этих данных в исследовании связана с необходимым критическим размером популяции населения для проявления закономерностей в распределении заболеваемости и обусловленной ею смертности, значительно превышающим размеры малых городов.

Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек (п. 5.5) предполагает всестороннее и реальное участие женщин и равные для них возможности для лидерства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни. Одним из формальных показателей гендерного равенства является доля мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах и местных органах власти. В данном исследовании использован показатель доли мест, занимаемых женщинами в местных органах власти городского уровня (соответствует индикатору ЦУР 5.5.1). Другим показателем гендерного равенства является доля женщин на руководящих должностях (п. 5.5.2), однако такая информация в разрезе городов отсутствует.

Таблица 8. Стандартизация показателей здоровья и гендерного равенства (2015)

Город	Смертность от всех причин, число умерших на 10 тыс. жителей	Смертность от рака, число умерших на 10 тыс. жителей	Младенческая смертность, число умерших до 1 года на 1000 живорождений	Доля мест, занимаемых женщинами в местных органах законодательной власти, %	Индексы			Доля мест, занимаемых женщинами в местных органах законодательной власти
					Смертность от всех причин	Смертность от рака	Младенческая смертность	
Каменка	2069,5	305,3	9,1	24,1	0	0	0,509	0,724
Днестровск	1264,9	153,3	0	33,3	0,389	0,498	1	1
Дубоссары	1758,4	304,3	6	24	0,15	0,003	0,677	0,721
Григориополь	1471,7	234	10,2	33,3	0,289	0,234	0,45	1
Рыбница	1541,4	240,6	7,3	17,4	0,255	0,212	0,609	0,523
Слободзея	1526,7	256,6	8,2	25,7	0,262	0,159	0,562	0,772

Источник: данные официальной статистики; индексы рассчитаны авторами.

Примечание: Показатели смертности от всех причин и смертности от рака даются в районном разрезе. Показатель младенческой смертности по ПМР дается в разрезе городов.

Информация о показателях здоровья населения и гендерного равенства, а также результаты их стандартизации представлены в табл. 8.

Обращают на себя внимание выделяющиеся высоким уровнем показатели смертности от всех причин и от рака в городах Каменка и Дубоссары (почти в 1,5 раза выше, чем средний уровень по совокупности малых городов). Нулевая младенческая смертность в Днестровске связана, вероятно, в том числе и с закрытием в городе родильного дома, что не отражает корректно реальную ситуацию.

Доля мест, занимаемых женщинами в местных органах власти, существенно различается по городам. Наибольшая представленность женщин (свыше 1/3 мест) отмечается в Днестровске и Григориополе. В то же время в Рыбнице доля мест, занимаемых женщинами в городских органах власти, составляет менее 1/5 (17%).

Обеспечение равных прав доступа к базовым услугам (п. 1.4) является одной из важнейших задач в достижении **Цели 1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах**. Целевой показатель 6.1 «К 2030 г. обеспечить всеобщий и равноправный доступ к безопасной и недорогой питьевой воде для всех» вносит ведущий вклад в реализацию **Цели 6. «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех»**. Целевой показатель 11.1. «К 2030 году обеспечить всеобщий доступ к достаточному, безопасному и недорогому жилью и основным услугам и благоустроить трущобы» в значительной мере определяет достижение **Цели 11. «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов»**. Таким образом, целевые показатели по обеспечению равных прав доступа к базовым услугам включены в три цели УР. Именно поэтому оценка показателей обеспеченности жилой площадью и ее благоустройства занимает важное место в оценке потенциала УР малых городов.

Оценка обеспеченности жилой площадью и доступа к базовым услугам проводилась на базе следующих показателей:

а) обеспеченности городского населения жилой площадью, кв. м общей жилой площади на 1 жителя (соответствует индикатору ЦУР 11.1.1);

б) обеспечения услугами водоснабжения, % (соответствует индикатору ЦУР 6.1.1);

в) обеспечения услугами канализации, % (соответствует индикатору ЦУР 1.4.1);

г) обеспечения услугами центрального отопления, % (соответствует индикатору ЦУР 1.4.1);

д) обеспечения услугами газоснабжения, % (соответствует индикатору ЦУР 1.4.1).

Данные о показателях обеспеченности жилой площадью и доступа к базовым услугам и результаты их стандартизации представлены в табл. 9.

Города ПМР характеризуются достаточно высоким уровнем обеспеченности городского населения жилой площадью (25–30 кв. м на человека).

В доступе к базовым услугам между городами существуют значительные различия. Наиболее высок и равномерен доступ к услугам газоснабжения (от 74,7 до 96,1 %).

По другим видам услуг ситуация является более дифференцированной. Самый высокий доступ (практически 100 %) к базовым услугам в Днестровске. С другой стороны, наиболее низкий уровень доступа к базовым услугам (за исключением услуг газоснабжения) в Каменке (38–60 %).

Наиболее острой проблемой является обеспечение всеобщего и равноправного доступа к безопасной и недорогой питьевой воде (соответствующее цели 6.1.1). Так, уровень обеспечения услугами водоснабжения составляет в Каменке 60%. Вместе с тем в ряде городов уровень доступности услуг водоснабжения превышает 90 %: в Днестровске – 99,7%, Рыбнице – 94,6%.

Обеспечение экологической безопасности включает качественное состояние окружающей природной среды и рациональное использования природных ресурсов. Для оценки экологической устойчивости городов использовались следующие показатели:

а) выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками, кг на 1 жителя (соответствует индикатору ЦУР 11.6.2);

б) доля озелененных пространств от площади городской территории, % (соответствует индикатору ЦУР 11.7.1);

в) обеспеченность зелеными насаждениями, кв. м на 1 жителя (соответствует индикатору ЦУР 11.7.1).

Данные по этим показателям представлены в табл. 8.

Выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками выделяется Днестровск, где на каждого жителя приходится более 600 кг. Повышенными объемами выбросов отличается Рыбница (92 кг). В остальных горо-

Таблица 9. Стандартизация показателей благоустройства (2015)

Город	Обеспеченность городского населения жилой площадью, кв. м общей жилой площади на 1 жителя	Обеспечение услугами водоснабжения, %	Обеспечение услугами канализации, %	Обеспечение услугами центрального отопления, %	Обеспечение услугами газоснабжения, %	Обеспечение услугами электроснабжения, %	Индексы					
							Обеспеченность городского населения жилой площадью	Обеспечение услугами водоснабжения	Обеспечение услугами канализации	Обеспечение услугами центрального отопления	Обеспечение услугами газоснабжения	Обеспечение услугами электроснабжения
Каменка	29,5	60	40,6	38,6	74,7	91,8	1	0,601	0,408	0,388	0,773	0,921
Днепророз	26,1	99,7	99,7	99,6	96,1	99,7	0,885	1	1	1	1	1
Дубоссары	26,9	81,9	46,5	39,3	85,3	91,4	0,912	0,822	0,466	0,394	0,883	0,917
Григориполь	25,6	76,8	46,6	31,3	88,7	94,1	0,868	0,77	0,467	0,315	0,919	0,944
Рыбница	24,5	94,6	80,9	78,5	86,4	96,8	0,831	0,949	0,812	0,788	0,895	0,971
Слободяе	25,9	81,6	35,8	31,1	91,5	95,7	0,878	0,818	0,359	0,312	0,947	0,960

Источник: данные официальной статистики; индексы рассчитаны авторами.

дах выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками незначительны. Вместе с тем уменьшение негативного экологического воздействия городов, в том числе путем уменьшения выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками, является одной из приоритетных задач до 2030 г. (согласно цели 11.6).

Согласно цели 11.7 требуется к 2030 г. обеспечить всеобщий доступ к безопасным, доступным и открытым для всех зеленым зонам и общественным местам, особенно для женщин и детей, пожилых людей и инвалидов.

Уровень доступа к безопасным открытым для всех зеленым зонам и общественным местам в малых городах долины р. Днестр оценивается долей озелененных пространств в площади городской территории и обеспеченностью зелеными насаждениями каждого жителя города (табл. 10).

Анализ данных показывает, что существуют значительные различия в обеспеченности жителей городов зелеными насаждениями. Так, в Григориополе на каждого жителя приходится 19 кв. м зеленых насаждений, в то время как в Дубоссарах – только 4 кв. м., а в Слободзее – 5,3 кв. м.

Таким образом, созданная база данных по малым городам ПМР и их стандартизация позволяет анализировать различные аспекты устойчивого развития и является предварительным этапом проведения интегральной оценки и расчета индекса устойчивого развития (ИУР).

3.1.3 *Оценка интегрального индекса устойчивого развития (ИУР).* В табл. 11 представлены результаты стандартизации групп показателей с получением частных индексов (которые были уже представлены в разделе *II. 2. Стандартизация показателей и оценка их сбалансированности*), а также рассчитанные сводные индексы устойчивого развития (ИУР) по городам ПМР, послужившие основанием для составления их рейтинга по ИУР.

Общий рейтинг по ИУР был получен путем деления суммы частных рейтингов на их количество (7). Малые города получили значение общего рейтинга – от 1 до 6: высокое место в рейтинге соответствует высокой оценке фактора УР и его высокому потенциалу. Чем ниже находится город в рейтинговой таблице, тем более низкую оценку имеет фактор УР и более низким является его потенциал.

Согласно табл. 9 рейтинг по ИУР возглавляет Днестровск, имеющий самые высокие показатели промышленного производства, доходов и благоустройства. Вместе с тем Днестровск (на-

Таблица 10. Стандартизация экологических показателей (2015)

Город	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками, кг на 1 жителя	Доля озелененных пространств от площади городской территории, %	Обеспеченность зелеными насаждениями, кв. м на 1 жителя	Индексы		
				Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками	Доля озелененных пространств от площади городской территории	Обеспеченность зелеными насаждениями
Каменка	3	19	14,9	0,995	0,73	0,782
Днестровск	618	6,7	10,2	0	0,257	0,536
Дубоссары	5	4,8	4	0,992	0,185	0,21
Григориополь	6	19,8	19	0,99	0,757	1
Рыбница	92	18,6	10,2	0,851	0,714	0,539
Слободзея	68	5	5,3	0,89	0,192	0,276

Источник: *данные официальной статистики; индексы рассчитаны авторами.*

Таблица 11. Матрица частных оценок факторов устойчивого развития малых городов ПИР методом PATTERN

Город	Частный индексный показатель						Индекс устойчивого развития (ИУР)	Рейтинг по ИУР	
	Демография	Производство	Доходы	Здоровье	Благоустройство	Экология			
									Гендерное равенство
Днестровск	0,318	0,736	1	0,629	0,954	1	0,264	0,7	1
Григориополь	0,37	0,298	0,734	0,324	0,647	1	0,916	0,613	2
Рыбница	0,502	0,297	0,832	0,359	0,834	0,623	0,701	0,578	3
Слободзея	0,407	0,255	0,736	0,328	0,641	0,772	0,453	0,513	4
Дубоссары	0,342	0,266	0,8	0,277	0,673	0,721	0,462	0,506	5
Каменка	0,297	0,178	0,728	0,17	0,61	0,724	0,836	0,506	6

Источник: *рассчитано авторами по данным официальной статистики.*

ряду с Каменкой) характеризуется наихудшими демографическими и экологическими показателями.

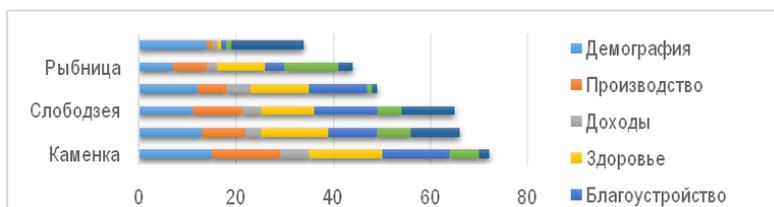
Самые низкие позиции в рейтинге по ИУР занимает Каменка, имеющая наихудшие показатели по блокам «Демография» и «Здоровье» в рассматриваемой группе городов.

Структура суммарного показателя частных индексов устойчивого развития городов представлена на рис. 8, анализ которого свидетельствует о значительном разнообразии сочетаний оценок факторов по городам.

Поэтому, кроме абсолютного значения ИУР, важную роль играет сбалансированность его составляющих. Оценка сбалансированности составляющих ИУР проведена на основе расчета ряда статистических показателей (медиана, среднее значение, среднее отклонение, стандартное отклонение, коэффициент вариации) территориальных рядов распределения показателей устойчивого развития малых городов ПМР (табл. 12).

Для оценки сбалансированности составляющих ИУР особое значение имеет стандартное отклонение, низкое значение которого говорит об отсутствии диспропорций в устойчивом развитии городов. При этом город может иметь как высокие показатели по всем направлениям его развития, так и обладать средними значениями, но оставаться в целом сбалансированным (например, лидером рейтинга по сбалансированности развития является Слободзея, не обладающая высоким ИУР).

Высокое значение стандартного отклонения говорит о существовании значительных диспропорций в развитии города. Так, Днестровск имеет самую низкую оценку сбалансированности развития (СР), несмотря на лидерство в рейтинге по ИУР (см. табл. 11).

Источник: *расчеты авторов.*

Рис. 8. Структура суммарного показателя частных рейтингов по факторам устойчивого развития городов (по данным 2015 года)

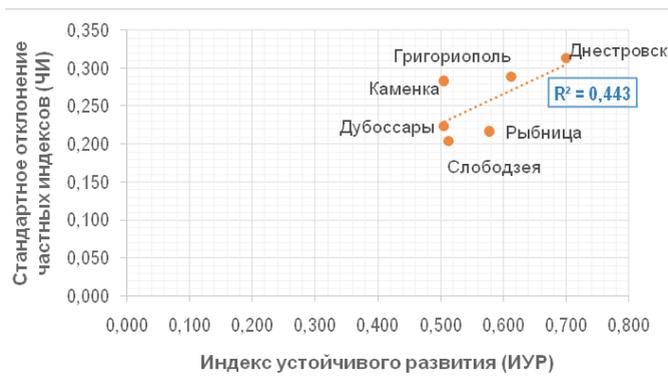
Кроме того, следует отметить, что высокие коэффициенты вариации (превышающие 30%) по группам показателей (за исключением блока Демография и Благоустройство) подтверждает правильность выбора непараметрических методов в данном исследовании.

На рис. 9 представлено соотношение ИУР и стандартного отклонения частных индексов по рассматриваемым городам. Связь между этими показателями описывается кривой с коэффициентом²⁶ достоверности аппроксимации $R^2 = 0,1059$, который указывает на слабый уровень их взаимосвязи.

Используя данные по стандартному отклонению частных индексов по городам, была дана оценка сбалансированности их развития, которая в ряде случаев существенно отличается от оценки потенциала устойчивого развития по ИУР. Например, Днестровск, имеющий высокую оценку потенциала УР, и Григориополь, имеющий среднюю оценку потенциала УР, получили низкую оценку сбалансированности развития.

Данные по рейтингу ИУР городов долины р. Днестр и оценке сбалансированности их развития представлены в табл. 13.

Как следует из табл. 14, ряд городов существенно изменили свою позицию в общем рейтинге с учетом оценки сбалансирован-

Источник: *расчеты авторов.*

Рис. 9. Соотношение ИУР и стандартного отклонения частных индексов по малым городам долины р. Днестр (по данным 2015 г.)

²⁶ Коэффициент достоверности аппроксимации R^2 показывает степень соответствия трендовой модели исходным данным.

Таблица 12. Статистические показатели развития территориальных рядов распределения показателей устойчивого развития малых городов ПМР

Индикаторы	Демография	Производство	Доходы	Здоровье	Благоустройство	Гендерное равенство	Экология
Медиана	0,467	0,271	0,447	0,452	0,679	0,724	0,503
Средняя величина	0,464	0,327	0,581	0,415	0,735	0,716	0,557
Среднее отклонение	0,087	0,122	0,179	0,1	0,098	0,167	0,141
Стандартное отклонение	0,104	0,169	0,2	0,122	0,115	0,235	0,174
Коэффициент вариации, %	22,4	51,61	34,32	29,48	15,7	32,82	31,23

Источник: *расчеты авторов.*

Таблица 13. Оценка потенциала и сбалансированности устойчивого развития малых городов ПМР (по данным 2015 г.)

Город	Индекс устойчивого развития (ИУР)	Стандартное отклонение частных индексов (ЧИ)	Рейтинг по ИУР	Рейтинг по величине стандартного отклонения ЧИ	Интегральный рейтинг	Оценка уровня потенциала УР	Оценка сбалансированности развития СР
Рыбница	0,578	0,216	3	2	1	средний	средний
Слобозев	0,513	0,204	4	1	2	ниже среднего	средний
Днестровск	0,700	0,313	1	6	3	высокий	низкий
Григориполь	0,613	0,288	2	5	4	средний	низкий
Дубоссары	0,506	0,223	5	3	5	ниже среднего	ниже среднего
Каленики	0,506	0,283	6	4	6	ниже среднего	ниже среднего

Источник: *расчеты авторов.*

*Таблица 14. Типы малых городов ПМР
по потенциалу устойчивого развития (по данным 2015 г.).*

Уровень потен- циала развития (ИУР)	Уровень сбалансированности развития (СР)			
	высокий	средний	ниже среднего	низкий
Высокий				Днестровск
Средний		Рыбница		Григориополь
Ниже среднего		Слободзея	Дубоссары Каменка	
Низкий				

ности развития. Так, например, Днестровск и Григориополь ухудшили свои позиции из-за более низкой оценки сбалансированности развития, в то время как Рыбница и Слободзея их улучшили из-за более высокой оценки сбалансированности развития.

В связи с этим была проведена типизация малых городов ПМР по сочетанию уровня потенциала устойчивого развития и уровня сбалансированности их развития, результаты которой представлены в табл. 12.

На рис. 10 представлена графическая интерпретация индексной оценки факторов развития малых городов ПМР (значения индексных показателей см. в табл. 11).

Как показал проведенный анализ, малые города ПМР различаются по потенциалу и факторам устойчивого развития.

I. Города Рыбница, Слободзея, Дубоссары характеризуются сравнительно высокими показателями доходов населения (2, 4 и 3 место в рейтинге соответственно). Однако эта группа городов характеризуется достаточно низкими оценками демографических показателей и показателей здоровья (п. 3.4.1).

II. Города Григориополь и Каменка характеризуются выше средних показателями доходов населения и самыми высокими показателями доли озелененных пространств и обеспеченности населения зелеными насаждениями (п. 11.7.1) (1 и 2 место в рейтинге соответственно). Однако эта группа городов характеризуется низкими оценками демографических показателей, показателей здоровья (п. 3.4.1), а также доступа к базовым услугам (п. 1.4.1).

III. Днестровск выделяется высокими показателями уровня производства и доходов населения, высоким уровнем доступа к базовым услугам, здоровья населения и участия женщин в местных органах управления (занимая по всем этим показателям первые

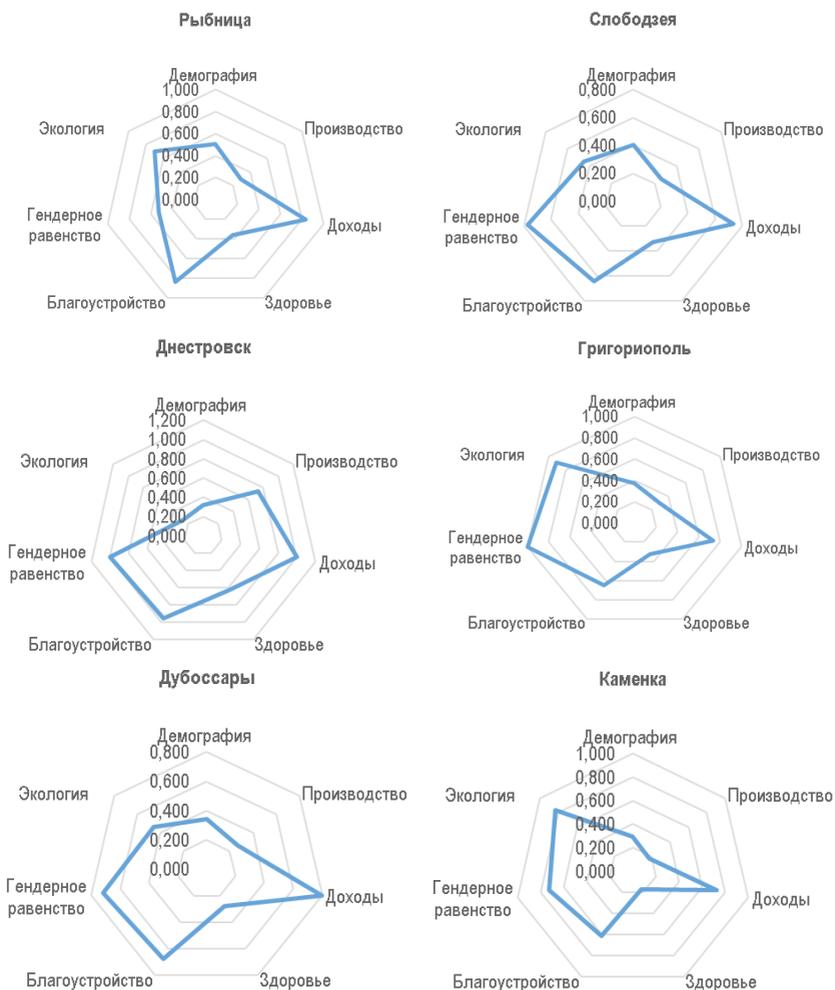

Рис. 10. Оценка факторов развития малых городов ПМР (по данным 2015 года)

места в рейтинговой таблице оценки факторов). При этом город имеет низкие значения демографических показателей и характеризуется самыми высокими выбросами загрязняющих веществ в атмосферу (п. 11.6.2), занимая по экологическим показателям последнее место в соответствующем частном рейтинге.

Таким образом, в потенциале развития малых городов ПМР существуют объективные различия, обусловленные географическими факторами, геоположением, экономическими, историческими и культурными особенностями, что требует выявления внутренних резервов для их развития и достижения ЦУР. Научно-практическая задача оценки потенциала устойчивого развития городов и изменения их социально-экономического положения не является новой, но ее постановка, характер и способы реализации различны и зависят от общего состояния экономики, тенденций общественного развития и информационного (в том числе статистического) обеспечения.

В условиях неблагоприятной социально-экономической ситуации и трансформации хозяйственной деятельности произошло сильное расслоение территорий, в том числе малых городов, при общей тенденции снижения потенциала устойчивого развития. В этих условиях актуальной является задача диагностики регионов, в частности городов, выявления депрессивных и проблемных районов и определения наиболее эффективных форм и методов поддержки таких территорий.

Сфокусированность на вопросах выравнивания социально-экономического развития регионов и достижения целей устойчивого развития, прежде всего через сокращение дисбаланса уровней социально-экономического развития городов, требует формирования принципиально новой системы регионального мониторинга. В связи с этим методические вопросы по оценке потенциала развития, выделению и изучению типов городов приобретают особый интерес и практическую значимость.

3.2 Подходы к экологической оценке развития административно-территориальных образований ПМР²⁷. Системы экологической оценки используются практически во всех странах мира и во многих международных организациях как «превентивный», упреждающий инструмент экологической политики.

Актуальность такого подхода связана с распространением представлений об устойчивом развитии, поскольку он позволяет учитывать наряду с экономическими экологические факторы развития при принятии управленческих решений.

При экологической оценке и выборе наиболее емких и информативных ее критериев целесообразен комплексный подход.

²⁷ По материалам ВКРМ Слюсенко А. «Экологическая оценка развития административно-территориальных образований ПМР» (научный руководитель – доц. Казанцева О.И.), Тирасполь, ПГУ, 2018.

Однако существующая практика экологической оценки использует в основном информацию покомпонентного характера.

В связи с этим определение подходов к комплексной экологической оценке территории является актуальной проблемой, требующей своего решения.

Экологическая оценка – это процесс систематического анализа и оценки экологических последствий хозяйственной деятельности, консультаций с заинтересованными сторонами, а также учет результатов этого анализа и консультаций в управленческой практике. Эффективные системы экологической оценки должны отвечать трем основным принципам: превентивности, комплексности и демократичности.

Основная цель комплексной экологической оценки заключается в установлении определенного взаимного соответствия между многообразными потребностями и видами хозяйственного использования территории и природоохранными требованиями. Это позволяет интерпретировать экологическую проблему в территориальном разрезе, т. е. обосновать дифференцированный подход к использованию территорий на основе комплексной экологической оценки ее развития.

Под комплексной экологической оценкой региона рассматривается интегральная оценка частных параметров по комплексу антропогенных факторов, оказывающих воздействие на окружающую среду.

Для экологической оценки административно-территориальных единиц ПМР использовались две группы показателей:

1) показатели хозяйственной нагрузки, потенциально определяющих экологическое состояние территории;

2) показатели, непосредственно характеризующие антропогенную нагрузку на территорию.

Первая группа показателей включает:

– промышленную нагрузку, определяемую стоимостью произведенной промышленной продукции в расчете на 1 жителя (рис. 11);

– сельскохозяйственную нагрузку, рассчитываемую как интегральный показатель следующих параметров: доля сельскохозяйственных угодий (%), распаханность территории (%), пастбищная нагрузка (условных голов на 1 га пастбищ), внесение минеральных удобрений (кг на 1 га посевов) (рис. 12);

– транспортную нагрузку, определяемую плотностью автомобильных дорог (км дорог на 1 кв. км территории) (рис. 13).

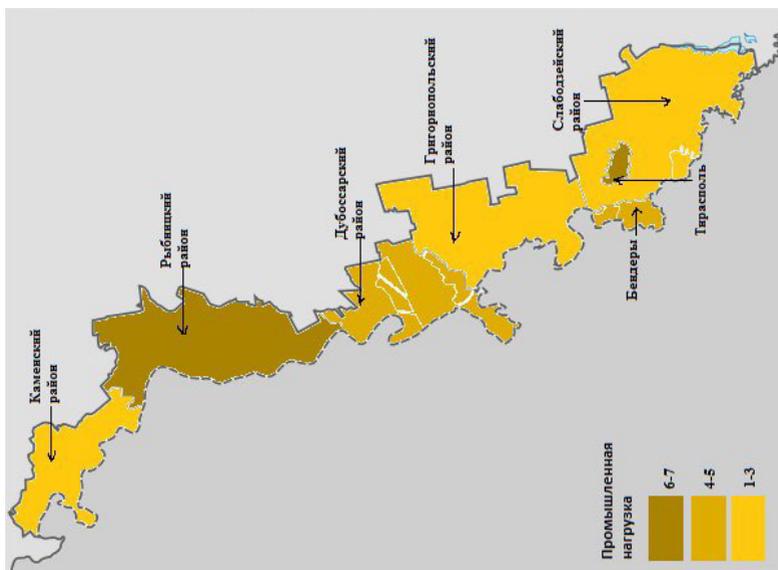

Рис. 11. Промышленная нагрузка

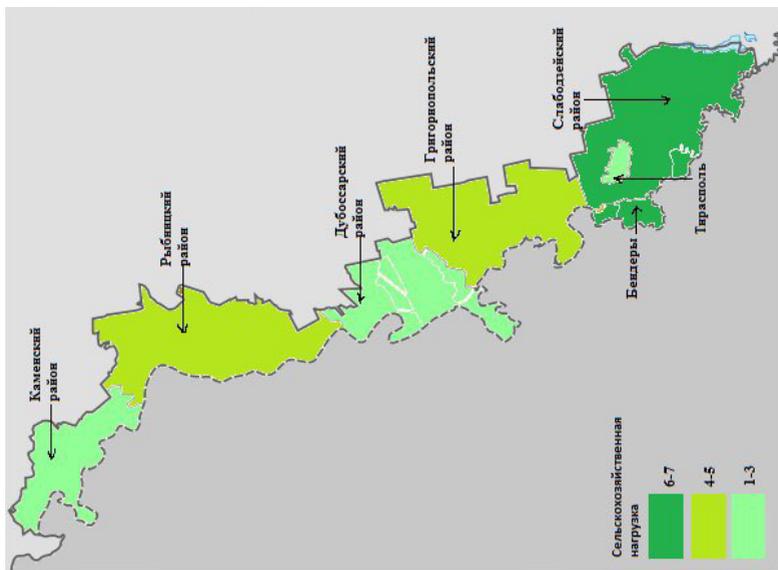

Рис. 12. Сельскохозяйственная нагрузка

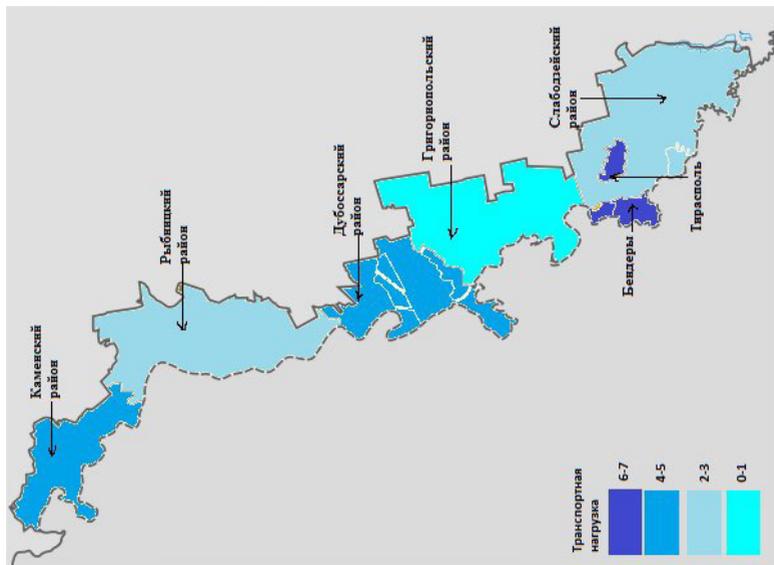

Рис. 13. Транспортная нагрузка

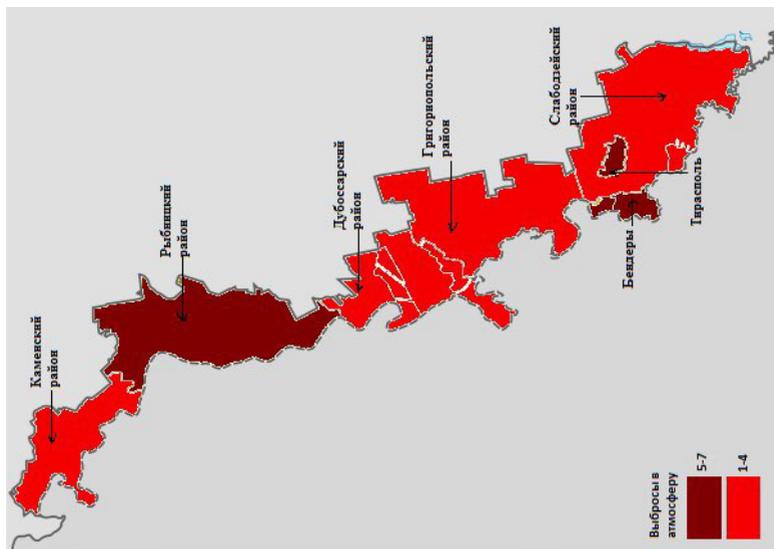

Рис. 14. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу

Вторая группа показателей включает:

- выбросы загрязняющих веществ в атмосферу (т на 1 кв. км) (рис. 14);
- сбросы сточных вод (тыс. куб м на 1 кв. км) (рис. 15);
- бытовые отходы (т на 1 кв. км) (рис. 16).

Для комплексной экологической оценки использовался индексный метод, позволяющий представить показатели в безразмерном виде с возможностью последующих вычислительных действий. В качестве основания для нормирования показателей использовались их средние значения в целом по ПМР (табл. 15).

Интегральный показатель экологической оценки получен как среднеарифметическое из частных индексов используемых показателей.

Наихудшая экологическая ситуация складывается в Тирасполе, Бендерах и Рыбницком районе. Наилучшая экологическая ситуация – в Каменском и Григориопольском районах. В Дубоссарском и Слободзейском районах экологическое состояние оценивается как среднее (рис. 17).

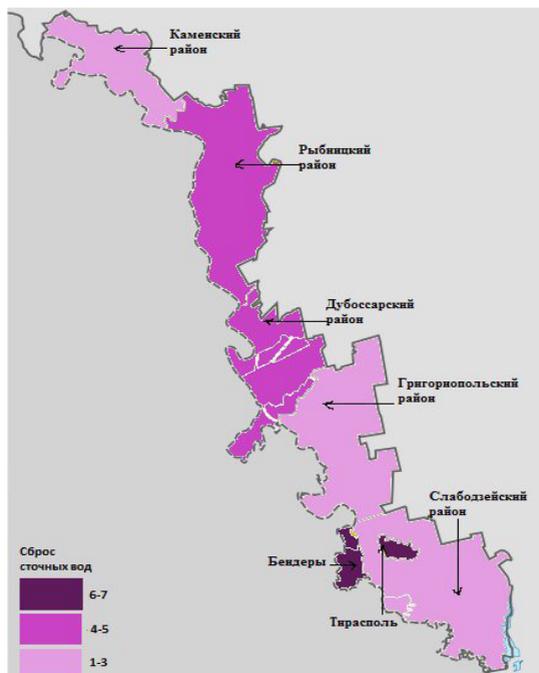

Рис. 15. Сбросы сточных вод

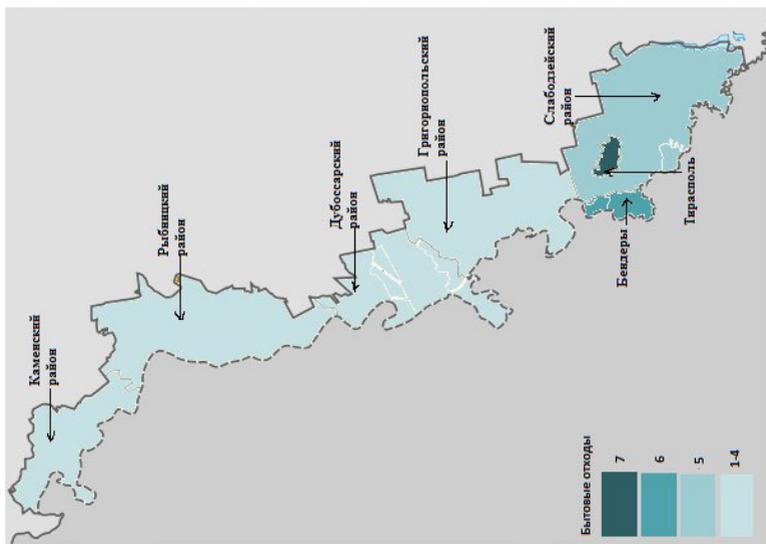

Рис. 16. Бытовые отходы

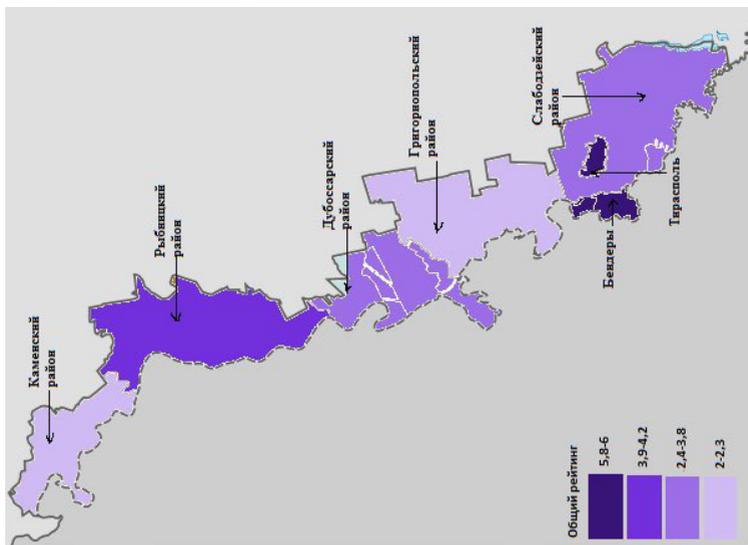

Рис. 17. Территориальная дифференциация интегрального показателя экологической оценки

Таблица 15. Расчет интегрального показателя экологической оценки

Город/район ПМР	Индекс привлекательности	Промышленная нагрузка	индекс ск	Сельскохозяйственная нагрузка	индекс транспорт	Транспортная нагрузка	индекс выбросы	Выбросы в атмосферу	индекс нагрузки сточных вод	Сброс сточных вод	индекс отходов	Выбывае отходы	Сумма рейтингов	Общий рейтинг
Каменский	0,08	1	0,77	2	1,21	4	0,29	1	0,11	3	0,5	1	12	2,0
Григорьевский	0,15	3	0,88	5	0,71	1	0,37	2	0,05	1	0,6	2	14	2,3
Рыбницкий	1,00	6	0,88	4	1,01	2	1,78	5	0,55	5	0,7	3	25	4,2
Дубоссарский	0,59	4	0,77	3	1,67	5	0,54	3	0,38	4	0,8	4	23	3,8
Слободяйский	0,08	2	1,17	7	1,03	3	0,81	4	0,11	2	1,1	5	23	3,8
Бендеры	0,65	5	1,02	6	6,64	6	4,35	6	8,66	6	6,9	6	35	5,8
Тирасполь	2,25	7	0,50	1	0,00	7	15,41	7	44,85	7	17,6	7	36	6,0

Следует отметить, что структура интегральной экологической оценки существенно различается по административно-территориальным образованиям ПМР. В разных регионах определяющими являются разные факторы, что следует из построенных графиков (рис. 18).

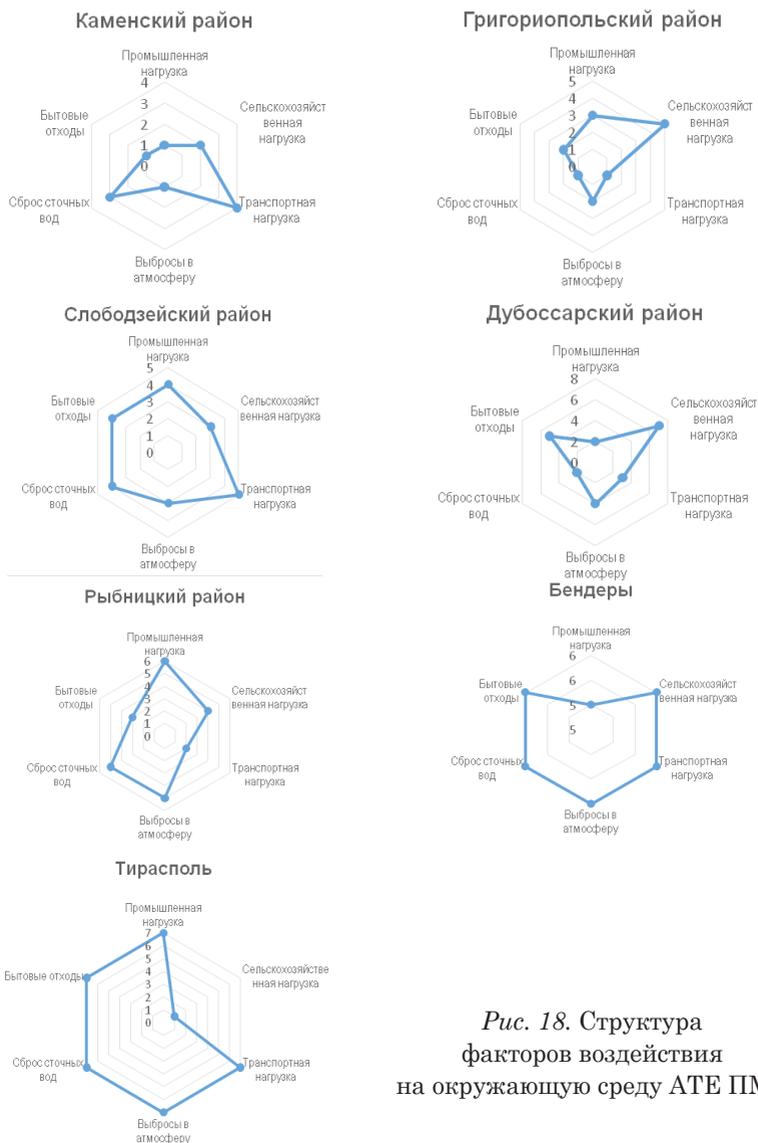

Рис. 18. Структура факторов воздействия на окружающую среду АТЕ ПМР

Проведение анализа обеспеченности средостабилизирующими территориями обусловлено их позитивной ролью в формировании экологической ситуации. В качестве таких территорий рассматривались лесные насаждения и зеленые насаждения в пределах городской черты.

В целом по ПМР отмечается рост площадей лесных насаждений, которые за период 2012–2016 гг. увеличились почти на 2,5 тыс. га и составляют в настоящее время 8,2% территории (рис. 19).

Зеленые насаждения в пределах городских территорий являются важным фактором улучшения ситуации, так как наихудшая экологическая оценка характерна, прежде всего, для городских населенных пунктов. К сожалению, на протяжении рассматриваемого периода в целом по ПМР наблюдается тенденция сокращения площадей зеленых насаждений в пределах городских территорий (рис. 20).

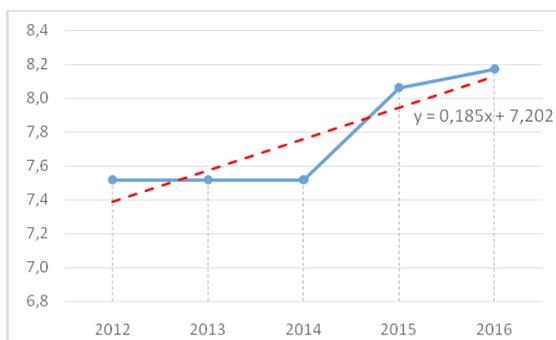

Рис. 19. Изменение лесистости территории ПМР за период 2012–2016 гг.

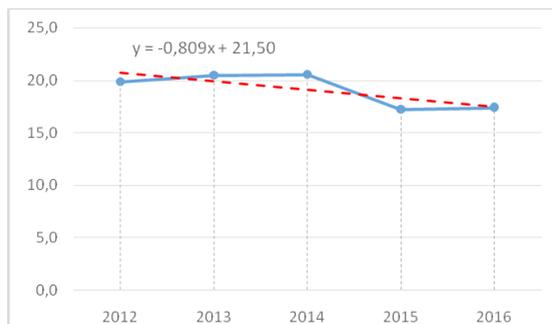

Рис. 20. Изменение доли зеленых насаждений в пределах городских территорий ПМР за период 2012–2016 гг.

Однако следует отметить, что динамика площадей зеленых насаждений в пределах различных городских территорий имеет разную направленность. Так, в Рыбницком районе произошло существенное (на 5,8%) увеличение зеленых насаждений, в то время как в Тирасполе площадь зеленых насаждений уменьшилась за этот же период почти на 30%, что связано как с уменьшением общей городской территории (около 700 га), так и с сокращением площади зеленых насаждений на 518 га.

На остальной части городских территорий изменения площади зеленых насаждений не произошло (Бендеры, Григориопольский, Слободзейский районы) или же эти изменения были в пределах 5% в сторону уменьшения (Дубоссарский, Каменский районы).

Поскольку наличие средостабилизирующих территорий имеет положительное значение в формировании экологической ситуации и может обеспечивать поддержание ее устойчивости, был проведен сопряженный анализ величины показателя экологической оценки и обеспеченности средостабилизирующими территориями (табл. 16).

Как следует из табл. 16, Каменский и Григориопольский районы имеют наилучшую экологическую оценку и в наибольшей степени обеспечены средостабилизирующими территориями – и лесными насаждениями, и городскими зелеными насаждениями.

Среди районов со средней экологической оценкой наблюдаются различия в обеспеченности средостабилизирующими территориями: в Рыбницком районе – высокая, в Дубоссарском и Слободзейском районах – низкая.

Таблица 16. Экологическая оценка и средостабилизирующие территории

Город/район	Индексный показатель экологической оценки	Лесистость территории, %	Относительное изменение доли лесных насаждений 2012/2016, %	Доля зеленых насаждений в пределах городской территории, %	Относительное изменение доли зеленых насаждений в пределах городской территории 2012/2016, %
Каменский	2,0	15,2	106,5	24,4	95,4
Григориопольский	2,3	7,8	116,5	19,8	100,0
Рыбницкий	4,2	9,3	103,9	19,7	105,8
Дубоссарский	3,8	10,8	100,0	4,8	95,4
Слободзейский	3,8	4,1	97,3	5,0	99,9
Бендеры	5,8			37,0	100,0
Тирасполь	6,0			17,5	70,8
ПМР		8,2	108,7	17,4	87,8

Различается ситуация и в районах с наихудших ситуаций: в Тирасполе она усугубляется низким уровнем обеспеченности средостабилизирующими территориями, в Бендерах этот уровень средний.

Выделяются 5 типов территорий по уровню экологической оценки и тенденциям устойчивости развития:

а) с высокой экологической оценкой и высокой обеспеченностью средостабилизирующими территориями (Каменский и Григориопольский районы);

б) со средней экологической оценкой и высокой обеспеченностью средостабилизирующими территориями (Рыбницкий район);

в) со средней экологической оценкой и низкой обеспеченностью средостабилизирующими территориями (Слободзейский и Дубоссарский районы);

г) с низкой экологической оценкой и средней обеспеченностью средостабилизирующими территориями (Бендеры);

д) с низкой экологической оценкой и низкой обеспеченностью средостабилизирующими территориями (Тирасполь).

Данная типология районов может использоваться в качестве основы для разработки предложений по региональному устойчивому развитию и улучшению окружающей среды.

Проблема защиты окружающей среды и природных ресурсов настолько важна, что требует неотложного решения. Для этого необходима соответствующая информация, представленная в виде экологических оценок воздействия экономической деятельности на природную среду для принятия решений по устойчивому развитию территорий. Комплексный подход к таким оценкам и разработка интегральных показателей представляется предпочтительным направлением исследовательских работ в данной сфере.

Литература

1. Атаева А.Г., Исламова Д.В., Мустафин Э.Р. и др. Сравнительный анализ моделей регионального развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-modeley-regionalnogo-razvitiya>.

2. Вернадский, В.И. Общество природа – человек. Устойчивое развитие. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://www.situation.ru/app/rs/lib/pobisl>.

3. Дж. Бейтс Кларк. Распределение богатства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_87.html.

4. Зыков В.В. Направления эффективного функционирования региональных подсистем. Дис. ... канд. экон. наук. – Тюмень, 2001. – 147 с.
5. Леонтьев В. Предисловие. Межотраслевая экономика. Научный редактор и автор предисловия академик РАН А.Г. Гранберг; Пер. с англ. – М.: Экономика, 1997. – 480 с.
6. Мандель И.Д. Кластерный анализ. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 176 с.
7. Пастухова Е.А. Сущность и особенности устойчивого развития территории // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 5. – С. 91–93. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=11128> (дата обращения: 07.11.2018).
8. Савзиханова С.Э. Роль кластера в развитие экономики региона и повышение его конкурентоспособности // Российское предпринимательство. – 2014. – Том 15. – № 15. – С. 95–102. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://creativeconomy.ru/lib/8403>.
9. Статистическое моделирование и прогнозирование: учеб. пособие для экон. спец. вузов / под ред. А.Г. Гранберга и др. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 382 с.
10. CGE модель социально-экономической системы России со встроенными нейронными сетями // Центр ситуационного анализа и прогнозирования ЦЭМИ РАН: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lab207.b13.su/models/cge/cge7.htm>.
11. Indicators of sustainable development: framework and methodologies, UN commission on Sustainable Development, New York, 2001 – 294 p.

М.П. Бурла,
канд. геогр. наук, доцент

Предпосылки разработки, цели, основные контуры и принципиальные положения модели социально-экономического развития Приднестровской Молдавской Республики

Основная задача географических исследований в Приднестровье состоит в выявлении современных и перспективных региональных преимуществ социально-экономического развития республики в целом, территориальных единиц и поселений с целью разработки механизмов их реализации для достижения наиболее

эффективной территориальной организации производства и социальной сферы. В этом контексте наиболее перспективными являются следующие направления географических исследований:

а) проведение факторного, в том числе SWOT-анализа, оценка сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, характерных для республики в целом и административно-территориальных единиц;

б) определение наиболее эффективных направлений развития в средне- и долгосрочной перспективе, основанных на принципах инновационности, ресурсосбережения, энергосбережения, экологизации, социальной ориентации, интенсификации, а также максимальном использовании региональных преимуществ;

в) разработка оптимальных схем развития и размещения производственных единиц и объектов социальной сферы;

г) исследование особенностей институционального управления и оптимизация политического устройства с учетом анализа опыта других стран, создание институциональных схем оптимального территориального управления;

д) поиск источников инвестиционных ресурсов, в том числе внешних;

е) оптимизация системы внешнеэкономических связей;

ж) смягчение явлений территориальной социальной напряженности, угроз дестабилизации, региональных, социальных, межэтнических, межконфессиональных противоречий, отрицательных явлений (бедности, нищеты, алкоголизма, наркомании, преступности);

з) обеспечение экологического равновесия, региональной безопасности и территориальной справедливости, преодоление территориального неравенства.

Для современной социально-экономической системы Приднестровья характерны глубокие кризисные явления, наиболее существенными из которых являются:

– неустойчивая положительная динамика основных макроэкономических параметров (ВВП, объемов промышленного и сельскохозяйственного производства, величины экспорта);

– формирование части ВВП и бюджетных ресурсов за счет заимствованных и гуманитарных ресурсов;

– сокращение доли материального производства и рост доли сферы услуг в структуре добавленной стоимости при сохранении низкой производительности труда в производственной сфере;

– рост доли нерыночных услуг, которая в отдельные периоды превышает 50%, что обуславливает необходимость изыскания существенных бюджетных ресурсов для их финансирования;

– деформированность структуры экономики, обусловленная гипертрофированной долей отраслей, для развития которых в регионе отсутствуют конкурентные преимущества (черной металлургии, тепловой электроэнергетики, частично текстильной промышленности), и незначительной долей видов деятельности, для развития которых регион обладает существенными конкурентными преимуществами (сельского хозяйства, пищевой промышленности);

– недостаточный экспортный потенциал, постоянное превышение стоимости суммарного импорта над экспортом, отрицательное сальдо внешней торговли, превышающее в отдельные годы объемы экспорта;

– устойчивое сокращение численности населения, трудового потенциала, количества занятых в материальном производстве;

– симплификация структуры хозяйства и экспорта, рост зависимости финансового и валютного сектора от ограниченного круга предприятий и ассортимента товаров;

– существенное сокращение (в долгосрочном периоде) производства продовольствия, большая зависимость в обеспечении продовольствием от импорта, значительное превышение импорта продовольствия над экспортом (в том числе и по традиционным товарным группам, являвшихся в предыдущие периоды предметом специализации республики);

– недостаточное количество внешних и внутренних инвестиционных ресурсов, необходимых для обеспечения расширенного воспроизводства;

– высокая степень износа (физического и морального) основных производственных фондов и инфраструктуры, а также консервация малопродуктивного труда;

– существенный ежегодный бюджетный дефицит, отсутствие механизмов его сокращения за счет собственных ресурсов (отсутствие возможности максимизации фискальной нагрузки) при росте объемов социальных обязательств государства;

– значительная зависимость от заимствованных средств и внешней гуманитарной помощи;

– неэффективное использование основных региональных преимуществ (агроклиматического, биолого-почвенного и трудового потенциала, экономико-географического положения);

– быстро прогрессирующая величина внешнего долга, размер которого в несколько раз превышает стоимость ВВП, отсутствие оптимального механизма его реструктуризации;

– отсутствие стратегической программы социально-экономического развития региона, абсолютное преобладание оперативных решений над стратегическими.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что Приднестровье развивается в рамках инерционной модели с элементами деиндустриализации и высокой зависимостью от ограниченного круга предприятий, внешних заимствований и гуманитарной помощи.

Перечисленные особенности и параметры создают угрозу экономической безопасности республики, снижают эффективность хозяйственной деятельности и ограничивают поступательное социально-экономическое развитие Приднестровья. Они обуславливают потребность в разработке модели и стратегии социально-экономического развития республики, утверждения их соответствующими нормативными актами, в разработке системы краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных мероприятий, направленных на их практическую реализацию.

Несмотря на то что макроэкономические модели представляют собой упрощенное отражение действительности, их полезность очевидна. Они широко применяются для анализа социально-экономических процессов и явлений, прогнозирования их дальнейшего развития, разработки стратегий и основных направлений социально-экономического развития.

В макроэкономическом регулировании модель и стратегия социально-экономического развития являются первичными, служат основой для решения частных социально-экономических проблем, разработки программ социально-экономического развития, в том числе схем развития и размещения производительных сил и программ развития НТП.

Отсутствие модели социально-экономического развития страны (региона) следует рассматривать как некое ограничение проведения эффективных экономических преобразований. Наличие научно-обоснованной модели позволяет исключить принятие несогласованных решений и способствует смене стратегии выживания и реализации бессистемных антикризисных мероприятий, чреватых угрозой закрепления депрессивных тенденций и стагнацией экономики, на стратегию роста, основанную на четких социально-экономических приоритетах (ориентирах).

Необходимость модели обусловлена также потребностями включения распыления ограниченных ресурсов (людских, материальных, финансовых) и их концентрации на стратегических направлениях в условиях кризиса и дефицита.

Анализ особенностей социально-экономического развития многих стран мира свидетельствует о том, что им приходилось переживать глубокие спады производства, финансовые потрясения, массовую безработицу, острые политические и социальные конфликты. Одни страны с большим трудом и значительными издержками преодолевали трудности, другие довольно успешно и за относительно короткий исторический срок выходили из кризисного состояния и создавали устойчивые экономические системы.

История показывает, что преодоление кризисных состояний и создание эффективных хозяйственных систем возможны лишь при наличии собственных моделей экономического развития, играющих роль стратегического ориентира для разработки и реализации отраслевых, межотраслевых и территориальных социально-экономических программ. Этот тезис подтверждается опытом развития как постиндустриальных, так и новых индустриальных и постсоциалистических стран. Наличие хорошо продуманных моделей развития позволило многим странам добиться в краткосрочном периоде значительных темпов роста экономических и социальных показателей даже в условиях дефицита ресурсов и неблагоприятной внешней и внутренней ситуации.

Роль экономических моделей как антикризисного способа управления подтверждена опытом довоенного развития США («новый курс» президента Ф. Рузвельта) и послевоенного развития Германии («социальное рыночное хозяйство» Л. Эрхарда), Японии и Южной Кореи («экспорториентированные модели», делающие особый упор на качество и конкурентоспособность продукции на внешних рынках). Особый интерес представляет изучение директивной (централизованной, административно-командной) модели СССР, в рамках которой длительное время развивалось Приднестровье. При определении стратегических направлений развития не следует забывать и отрицательный опыт подобного моделирования (например, албанскую модель «опоры на собственные силы», самодостаточную модель «чучхе» КНДР), когда реализация идеи приводила к созданию неэффективных и архаичных систем хозяйствования.

Отсутствие стратегической модели социально-экономического развития и надежной системы макроэкономического прогнозирования превратилось в существенное ограничение проведения эффективных экономических преобразований в Приднестровье. Постоянная ориентация на решение оперативных (тактических) задач привела к тому, что не институциональные органы

управляют ситуацией, а ситуация диктует органам государственной власти и управления, а также органам местного самоуправления особенности экономического поведения, способы разработки и принятия решений.

В настоящее время в Приднестровье не разработана адекватная модель социально-экономического развития, что обуславливает определенную хаотичность в принятии и реализации управленческих решений. Современные государственные экономические решения характеризуются инерционностью и фрагментарностью. Инерционность проявляется в применении ретроподходов и способов управления, не соответствующих нынешним и ожидаемым перспективным условиям и требованиям, а также в симплификации структуры экономики и низком уровне внедрения инновационных проектов. Фрагментарность обусловлена отсутствием комплексного подхода, как на уровне республики, так и отдельных муниципалитетов, наличием ведомственных и территориальных интересов, ограниченным применением программно-целевого подхода к государственному управлению экономикой. Действующая инерционная модель характеризуется низкой привлекательностью как для собственного населения, так и для потенциальных инвесторов.

Пути трансформации приднестровской экономики нельзя рассматривать вне глобальных изменений, происходящих в мире в последние десятилетия. В то же время следует подчеркнуть, что не существует единой типовой модели развития, абсолютно пригодной для нашего региона. Вариант перспективной модели социально-экономического развития должен учитывать исходные политико-правовые, социально-экономические, исторические, культурные и географические условия, облегчающие или ограничивающие процесс трансформации.

По нашему мнению, одним из наиболее эффективных способов преодоления кризисной ситуации в экономике и обеспечения ее становления является принятие собственной модели социально-экономического развития. Создание научно-обоснованной и адекватной модели развития, соответствующей условиям Приднестровья, позволит исключить принятие несогласованных решений и будет способствовать смене стратегии выживания и реализации бессистемных антикризисных мероприятий.

Разработка модели социально-экономического развития необходима для:

- 1) оценки состояния экономики, факторов и закономерностей развития экономических процессов, внутренних (эндогенных)

и внешних (экзогенных) слабых и сильных сторон, возможностей (потенциальных факторов роста) и угроз (на основе SWOT-анализа), переменных величин и констант;

2) понимания общего вектора движения в сфере экономики и социальной политики;

3) оптимизации системы управления и реализации принципа управления по целям, являющегося одним из самых эффективных в современном менеджменте;

4) потенциальных внутренних и внешних инвесторов, которые должны понимать правила ведения бизнеса в долгосрочной перспективе, что поможет определить наиболее привлекательные сферы деятельности и вложения капитала;

5) профориентационной работы в системе общего образования и целенаправленной подготовки кадров в системе профессионального образования с учетом потребности общества на том или ином этапе реализации модели;

6) гражданского общества, которое непосредственно участвует в реализации самой модели и пользуется конечными результатами деятельности всех субъектов, функционирующих в рамках принятой модели;

7) концентрации ресурсов (финансовых, материальных, трудовых) в наиболее эффективных сферах в условиях их огромного дефицита;

8) внешних партнеров, которые получают четкое представление о сферах, способствующих эффективному развитию взаимоотношений в перспективном периоде;

9) подготовки адекватных кадров для институциональных структур;

10) проведения целенаправленных прикладных научных исследований;

11) получения синергетического эффекта от скоординированных действий органов власти и управления, экономических субъектов и гражданского общества.

Перспективная модель социально-экономического развития должна играть роль общенациональной идеи, объединяющей различные социальные слои населения, исключающей политические «шараханья», бесплодные споры и объяснение кризисной ситуации ностальгическими воспоминаниями о социалистическом способе производства и о развитии региона в рамках единого народнохозяйственного комплекса СССР.

Модель позволит не только определить направления, которые могут послужить точками (полюсами) экономического роста,

обеспечить переход от работы в режиме реагирования на изменения (так называемый режим «пожарной команды») к целенаправленному поступательному экономическому и социальному развитию, но и будет служить базой для оценки эффективности работы органов государственного управления.

Представляется, что макроэкономическая модель социально-экономического развития ПМР может быть определена как:

1) *смешанная (многоукладная)*, основанная на равноправии («де-юре» и «де-факто») многообразных форм собственности и организационно-правовых форм хозяйствования во всех сферах, секторах, отраслях и видах экономической деятельности;

2) *социально-ориентированная*, обеспечивающая реализацию принципа социальной ответственности государства и бизнеса, высокий уровень социальных потребительских стандартов, а также индивидуальную (личную) ответственность каждого трудоспособного гражданина (через механизмы индивидуального социального страхования), предусматривающую многоканальность финансирования социальных программ, ограничивающую существенную дифференциацию в уровнях дохода разных страт населения;

3) *регулируемая*, эффективно сочетающая государственное управление и самоорганизующиеся рыночные механизмы. Государство должно стать дирижером экономических преобразований, обеспечить разработку и реализацию стратегических экономических ориентиров на основе эффективных, соответствующих современным требованиям, нормативно-правовых и иных актов. Оно должно создать оптимальный механизм взаимодействия государственного и частного секторов экономики, производственного, банковского, торгового и сервисного капитала. Государство обязано выступать в качестве гаранта экономических прав физических и юридических лиц, создателя эффективной среды для бизнеса, включающей оптимальный уровень конкуренции, защиту внутреннего рынка, упрощение процедур регистрации и ограничения разнообразных запретов;

4) *умеренно-либеральная*, характеризующуюся высоким уровнем экономической свободы субъектов предпринимательства, минимально-достаточным уровнем фискального и административно-государственного давления на сферу бизнеса;

5) *компромиссная*, обеспечивающая оптимальный баланс интересов государства и бизнеса (включая собственников), предпринимателей, менеджеров и персонала (СТК, профсоюзов), ре-

зидентов и нерезидентов, государства, регионов и муниципалитетов, смягчающая антагонизм интересов, включающая наиболее эффективные инструменты системы трипартизма;

6) *экстравертная (внешнеориентированная)*, предполагающая глубокую интеграцию республики в мировой воспроизводственный экономический процесс через прямые инвестиции, производственно-технологические связи, включение в состав зарубежных корпораций, в первую очередь, российских, стимулирование роста объемов экспорта продуктов, для создания которых в регионе имеются соответствующие конкурентные преимущества;

7) *индустриальная*, обеспечивающая приоритет индустриального сектора как локомотива всей экономической системы и хозяйства отдельных административно-территориальных единиц;

8) *инновационная*, стимулирующая нововведения и широкое применение достижений НТП, способная к восприятию научно-технических достижений наиболее развитых стран, поощряющая творческий и высокоинтеллектуальный труд;

9) *обеспечивающая приоритет крупных корпоративных отраслевых и межотраслевых структур*, в том числе основанных на кластерных принципах организации, как наиболее устойчивых хозяйствующих субъектов, способных обеспечить экономический рост и эффективное взаимодействие с зарубежным миром;

10) включающая *малый бизнес* как сферу, деятельность которой направлена на обеспечение занятости и оказание услуг местному сообществу;

11) *адекватная*, направленная на максимальное стимулирование развития видов деятельности, для которых в регионе имеются соответствующие преимущества, которые способны решать важные макроэкономические задачи – обеспечить рост занятости, экспорта, рациональное использование природных ресурсов, реализацию программ импортозамещения;

12) *экоориентированная*, способствующая минимизации отрицательного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду, эффективно использующая первичные и вторичные ресурсы, стимулирующая энерго- и ресурсосбережение, предполагающая «экологизацию» нормативно-правовых актов и соблюдение международных экологических норм, ограничивающая создание экологически опасных производств, обеспечивающая высокий уровень экологического воспитания населения;

13) *правовая*, основанная на приоритете закона и минимизирующая долю неформального предпринимательства и неформальных (теневых) экономических отношений;

14) *минимизирующая дифференциацию по уровню развития и уровню жизни* между территориальными единицами, отдельными поселениями и категориями граждан;

15) *предсказуемая*, предполагающая стабильность правил (условий) ведения бизнеса в среднесрочном и долгосрочном периодах;

16) *комплексная*, оптимально сочетающая институциональные, технократические и классические (неоклассические) элементы.

Практическая реализация изложенной модели и концепции социально-экономического развития обеспечит устойчивый экономический рост, социальную стабильность и высокий уровень жизни населения, оптимальное сочетание рыночного, государственного и общественного регулирования экономических и социальных процессов, активизацию инвестиционной деятельности, эффективное участие республики в международном разделении труда.

Модель социально-экономического развития можно рассматривать также как совокупность основополагающих (концептуальных) положений, принципов, подходов, стратегических направлений, которые следует учитывать при разработке и принятии управленческих решений (разработке стратегий и основных направлений социально-экономического развития, разработке и реализации государственных и муниципальных программ, касающихся социально-экономического развития) и соответствующих нормативно-правовых актов.

Главный (стержневой) элемент (квинтэссенция) модели – приоритет человека (личности). Личность – высшая ценность и центральный элемент (центральное звено) социально-экономической системы. Государственная власть признает приоритет личности перед государством, обеспечивает всестороннюю защиту ее прав и высокую степень социальной ориентации деятельности законодательных и исполнительных органов, направленную на достижение высокого уровня жизни населения и надежных гарантий (правовых, социальных, экономических, экологических) всем членам общества.

К принципиальным положениям модели относятся:

1) приоритетность социальной политики (человек – центральное звено социально-экономической системы и всех обще-

ственных отношений, основная цель и главный фактор трансформации);

2) свобода предпринимательства как основной фактор экономического роста;

3) экономический рост (стимулирование развития реального сектора и увеличения производительности труда при удельном сокращении энергоемкости и ресурсоемкости) как основа оптимизации социальной политики;

4) существенное регулирующее воздействие государства на экономические процессы. При этом рост роли государства должен проявляться не в увеличении его доли в собственности и предпринимательстве, а в создании условий для формирования сбалансированного смешанного хозяйства в короткие сроки без значительных социальных издержек;

5) сохранение сильной социальной роли государства (социально-демократическая альтернатива классическому либерализму), обеспечивающего достойную жизнь и развитие каждого человека на основе безусловного соблюдения равенства прав и свобод;

6) прозрачные и эффективные институты и оптимальные правила, стабильные законодательные нормы как основа нормализации экономического процесса, сокращения совокупных издержек связанных с осуществлением предпринимательской деятельности и ограничения неформальных (теневых) хозяйственных отношений;

7) ограничение директивного вмешательства государства непосредственно в хозяйственную деятельность субъектов предпринимательства, уменьшение доли государства в предпринимательстве и собственности, преимущественное сосредоточение его усилий на создании рыночных институтов и правил хозяйствования;

8) минимизацию доли и абсолютной численности занятых в государственном аппарате, а также абсолютных и относительных размеров затрат на его содержание. Применение четких критериев оценки эффективности управленческой деятельности, обеспечивающих прямую зависимость расходов на содержание государственного аппарата от конечных макроэкономических и социальных показателей;

9) создание немногочисленного, высококвалифицированного и высокооплачиваемого аппарата государственного управления как фактора обеспечения качественных и адекватных экономических решений, исключения коррупции и повышения

эффективности управленческого процесса, стимулирования высококвалифицированного корпоративного менеджмента;

10) стимулирование платежеспособного спроса и потребления, сочетаемого с импортозамещением как главного фактора развития отечественного производства товаров народного потребления;

11) ставка на частный (частно-корпоративный) сектор, малый бизнес и фермерство при решении проблем экономического роста и занятости;

12) первоочередное развитие элементов рыночной инфраструктуры и правовой базы предпринимательства как условие оптимального развития базовых отраслей, малого и среднего бизнеса на рыночных началах;

13) недопущение значительного расслоения населения по имущественному признаку и уровню доходов;

14) преобладание стимулирующей функции налоговой системы над фискальной, постоянное снижение суммарной налоговой нагрузки при расширении налогооблагаемой базы, в том числе за счет сокращения доли неформальных хозяйственных отношений;

15) поощрение создания корпоративных и коллективных форм предпринимательства (АО, народных предприятий, кооперативов);

16) стимулирование малого и среднего предпринимательства как социальной опоры проводимых реформ;

17) обеспечение преимущественного тендерного приобретения ресурсов, необходимых для государственного управления;

18) преимущественное применение экономических методов борьбы с нарушителями установленных правил хозяйственной деятельности, минимизация уголовных процедур;

19) повсеместное внедрение результатов инновационной деятельности, интеллектуализация и информатизация деловой активности, широкое использование образовательного и научного потенциала для разработки программ реформирования и оценки эффективности трансформационных мероприятий;

20) дифференцированный подход к реформированию предприятий, сфер и отраслей экономики, селективное («точечное») антикризисное инвестиционное стимулирование отдельных отраслей (предприятий);

21) широкое развитие институтов гражданского общества;

22) наличие системы мониторинга макроэкономических и социальных показателей;

23) постепенность, последовательность и комплексность (системность) реформационных мероприятий, преобладание конструктивных (созидательных) процессов над деструктивными (разрушительными), исключая социальные потрясения;

24) рыночную трансформацию менталитета значительной части населения, представителей бизнеса и политической элиты, смену иждивенческого менталитета, основанного на патернализме, на предпринимательский, основанный на признании личной инициативы в качестве главного фактора роста благосостояния;

25) многоканальность системы финансирования социальных программ, включающую государственное финансирование минимальных социальных потребительских стандартов, корпоративное финансирование работодателей и наемных работников, а также финансирование на основе индивидуальных накопительных счетов и механизмов системы добровольного страхования;

26) стратегический подход к развитию, приоритет стратегии над тактикой, долговременных целей – над текущими;

27) строгую привязку всех макроэкономических показателей к «Системе национальных счетов», в частности к ВВП. Такая привязка обеспечит соответствие системы учета и отчетности международным требованиям, позволит осуществлять обоснованные межгосударственные сопоставления и адекватно оценивать состояние экономики и эффективности трансформационных мероприятий;

28) недопущение значительного имущественного расслоения населения, являющегося источником социальной нестабильности и блокирующего процесс создания среднего класса. Глубокая социальная дифференциация людей исключает их консолидацию в деле реформирования и поступательного развития общества;

29) стимулирование роста платежеспособного спроса населения (высокого уровня потребления) как главного фактора роста производства товаров и услуг;

30) персональная ответственность представителей органов государственной власти и управления за невыполнение законодательных и нормативных актов, обеспечивающих права личности.

Ретроспективный анализ основных макроэкономических и социальных параметров развития Приднестровья свидетельствует об отсутствии четких стратегических направлений в проводимой

социально-экономической политике. Высшие институциональные органы не обозначили и не продекларировали сущность и основные контуры экономической модели, которую республика должна создать и реализовать в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Отсутствие стратегической модели социально-экономического развития Приднестровья и надежной системы макроэкономического прогнозирования превратилось в существенное ограничение для проведения эффективных экономических преобразований. Постоянная ориентация на решение оперативных (тактических) задач привела к тому, что не институциональные органы управляют ситуацией, а ситуация диктует институциональным органам способы разработки и принятия решений.

Несмотря на существующие риски, представляется, что моделирование экономики ПМР на современном этапе не только возможно, но является обязательным условием роста эффективности управления и развития.

Модель позволит определить направления, которые могут послужить точками (полюсами) экономического роста, обеспечит переход от работы в режиме реагирования на изменения к целенаправленному поступательному экономическому и социальному развитию. Наличие модели также будет служить базой для оценки эффективности работы органов государственного управления.

Анализ моделей послевоенного развития, постсоциалистической трансформации и социально-экономического развития на постсоветском пространстве, включая Приднестровье, позволяет сделать следующие выводы:

– в макроэкономическом регулировании модель и стратегия социально-экономического развития являются первичными, служат основой для разработки адекватных и эффективных программ социально-экономического развития и решения частных проблем. Для обеспечения реальной действенности модель и стратегия должны получить статус институциональных актов;

– общеизвестные классические модели и модели постсоциалистической трансформации неприменимы на территории республики, так как они не учитывают специфические особенности Приднестровья (неопределенность международного политико-правового статуса, размеры и конфигурацию территории, особенности географического и геополитического положения, природно-ресурсный, демографический, экономический потенциал). Например, низкая эффективность имитации отчетливо прояви-

лась при попытке прямого внедрения федерального законодательства России в ПМР (инициативы Президента ПМР Е.В. Шевчука 2013–2015 гг.), а также при попытке копирования модели импортозамещения, реализуемой в Российской Федерации. Импортозамещение в огромной и «карликовой» стране не могут быть идентичными. Для Приднестровья неприменимы и модели самопровозглашенных государств – Абхазии, Южной Осетии, Турецкой республики Северного Кипра, Тайваня, так как они имеют более благоприятное географическое положение (имеют непосредственную границу с Россией или выход к морю);

– неприемлемость стабилизационных моделей социально-экономического развития, так как они предполагают фиксирование сложившихся параметров социально-экономического развития, которые явно не соответствуют желаемому состоянию. Для Приднестровья единственно возможной является модель экономического роста, основанная на расширенном воспроизводстве;

– неприемлемость чистой институциональной модели, сущность которой выражается в признании главенствующей роли государственных институтов власти и управления в социально-экономическом развитии. Невозможность обеспечения поступательного развития путем проведения всевозможных институциональных реформ четко проявилась в 2012–2015 гг. Введение института Правительства, постоянные изменения структуры исполнительной власти и смена руководителей привели к отрицательной динамике основных показателей социально-экономического развития и существенному ухудшению экономической ситуации;

– неприемлемость попыток создания автаркической (замкнутой) модели с опорой на собственные силы и соответствующей признаку самодостаточности. Попытки реализации таких моделей оказались малопродуктивными (в СЭВ, СССР, модель «чуче» в КНДР);

– в Приднестровье должна быть собственная модель социально-экономического развития, учитывающая своеобразие и интересы республики, особенности географического и геополитического положения (в том числе соседского), размеры и конфигурацию территории, природно-ресурсный, трудовой и экономический потенциал, демографическую ситуацию, особенности внешнеэкономической деятельности в условиях неопределенности международного политико-правового статуса.

Экономический рост, сокращение дефицита бюджета и отрицательного сальдо внешней торговли, рост занятости и улучшение демографической ситуации могут быть достигнуты путем расширенного экономического воспроизводства. Эффективное использование конкурентных преимуществ региона, структурная модернизация и информатизация экономики, усиление ее инновационной направленности и рост конкурентоспособности экономических агентов возможны лишь при условии существенной активизации инвестиционной деятельности. Регион характеризуется ограниченными внутренними инвестиционными источниками, поэтому остро нуждается в объемных внешних инвестициях.

Приоритет следует отдавать прямым инвестициям, привлечению которых может способствовать предоставление масштабных и разнообразных преференций потенциальным инвесторам, а также наличие в Приднестровье дешевой и относительно квалифицированной рабочей силы. В регионе показатель минимальной почасовой оплаты труда в 5–10 раз ниже по сравнению с аналогичным показателем в развитых странах. Рост инвестиционной привлекательности Приднестровья предполагает:

- поддержку наукоемких отраслей, отраслей с низкой энерго- и ресурсоемкостью, производств, ориентированных на экспорт;
- стимулирование взаимодействия технологически взаимосвязанных видов деятельности и усиление комплексности развития хозяйства (путем формирования промышленных и межотраслевых кластеров)

Наиболее перспективными являются аграрно-индустриальный, легкомышленный, машиностроительный, индустриально-строительный, химико-фармацевтический кластеры.

Индустриальный сектор в современной и перспективной макроэкономической модели Приднестровской Молдавской Республики

При анализе и совершенствовании действующих, создании и реализации новых моделей социально-экономического развития важнейшим является поиск главного структурного элемента, способного сыграть роль «локомотива» и катализатора поступательного роста социально-экономических показателей, уровня и качества жизни населения.

Представляется, что в большинстве макроэкономических систем главной движущей силой является индустриальный сектор. Даже в постиндустриальных моделях промышленность определяет уровень развития, состояние бюджета, экспортный потенциал и международную инвестиционную позицию, уровень доходов населения и в конечном итоге уровень жизни людей. Сам процесс постиндустриализации стал возможным благодаря росту производительности труда в промышленности, что обусловило сокращение затрат живого труда и перераспределение занятых в пользу сервисного сектора.

Анализ современных макроэкономических систем свидетельствует о том, что, несмотря на коренные изменения структуры экономики на стыке XX–XXI вв., проявляющихся в постиндустриализации и росте доли сервисного сектора, промышленность сохраняет ведущую роль в создании энергетической, технической и информационной базы общества. Уровень развития промышленности предопределяет такие важные параметры экономики, как производительность труда, степень механизации и автоматизации видов деятельности, конкурентоспособность товаров, экспортный потенциал государств и регионов, возможность перераспределения занятых в пользу сервисных видов деятельности, сокращение энергоемкости и ресурсоемкости. Велика роль промышленности в обеспечении высокого уровня занятости, ограничении эмиграции высококвалифицированных кадров, решении социальных и экологических проблем.

Значение индустриального сектора в обеспечении положительной экономической динамики в решении социальных проблем с особой силой проявляется в условиях деиндустриали-

зации, получившей существенное распространение во многих регионах постсоветского и восточно-европейского постсоциалистического пространства. К регионам с явными признаками деиндустриализации относится и Приднестровье.

Всесторонний и углубленный анализ состояния и трендов развития промышленности Приднестровья необходим для:

а) определения места индустрии в макроэкономических показателях;

б) разработки наиболее эффективных направлений и принципов развития индустриального сектора в среднесрочной и долгосрочной перспективе;

в) разработки оптимальных схем размещения промышленных объектов;

г) оценки перспективных возможностей расширения налогооблагаемой базы административно-территориальных единиц;

д) поиска источников инвестиционных ресурсов, в том числе внешних;

е) оптимизации структуры внешнеэкономических связей;

ж) обеспечения экологического равновесия, региональной безопасности и территориальной справедливости, максимальной занятости и снижения безработицы, смягчения явлений территориальной социальной напряженности, предотвращения угроз дестабилизации и региональных отрицательных явлений (бедности, нищеты, алкоголизма, наркомании, преступности), преодоления территориального неравенства.

Для оценки уровня индустриализации регионов и стран целесообразно использовать следующие показатели:

1) долю промышленности в ВВП;

2) абсолютную численность занятых в промышленности страны (региона) в целом и по административно-территориальным единицам;

3) долю занятых в промышленности в суммарном количестве занятых в экономике страны (региона) и по административно-территориальным единицам;

4) производительность труда в промышленности, отражающую величину добавленной стоимости, которую создает один занятый в течение года;

5) суммарный объем произведенной промышленной продукции региона (страны) в целом и административно-территориальных единиц;

6) долю административно-территориальных единиц в общем объеме промышленного производства страны (региона);

7) объем промышленной продукции на одного жителя страны (региона, административно-территориальной единицы);

8) суммарный объем экспорта промышленной продукции;

9) объем экспорта промышленной продукции на одного жителя страны (региона, административно-территориальной единицы);

10) отраслевую структуру промышленности и степень диверсификации индустриального сектора;

11) степень диверсификации экспортируемой промышленной продукции;

12) территориальную структуру промышленности, отражающую долю отдельных территориальных единиц в общепромышленных показателях страны (региона) и пространственное размещение промышленных объектов;

13) территориальную структуру экспорта промышленной продукции, отражающую долю развитых и развивающихся стран;

14) степень воздействия промышленности на окружающую среду;

15) долю промышленности в национальных (региональных, муниципальных) финансовых показателях (доходе, прибыли) и уровень рентабельность индустриального сектора;

16) объем налогов, поступающих от индустриального сектора в бюджеты всех уровней.

Приднестровье в конце 80 – начале 90-х гг. XX в. характеризовалось высоким уровнем индустриализации. На его долю приходилось около 40% промышленного производства Молдавской ССР. При этом в регионе проживало немногим более 15% общей численности населения Молдавии.

В настоящее время промышленность также занимает ведущее место во вторичном секторе экономики. В отраслях промышленности в течение 1996–2017 гг. создавалось от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ ВВП и от $\frac{3}{4}$ до 90% добавленной стоимости отраслей материального производства. В 2013–2017 гг. на долю промышленности приходилось от $\frac{1}{3}$ до 50% инвестиций в основной капитал [6–8].

Промышленность выделяется также по стоимости основных средств и размерам финансовых результатов экономической деятельности. Динамика промышленного производства оказывает решающее влияние на экономическое положение республики, экологическую и социальную сферы, степень участия Приднестровья в международном разделении труда, финансовую стабильность и экономическую безопасность.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что от состояния и динамики индустриального сектора в решающей степени зависит макроэкономическая стабильность региона.

Анализ трендов развития промышленности свидетельствует о том, что в долгосрочном ретроспективном периоде наблюдается сокращение доли индустрии в ВВП (табл. 1). Сократилась также абсолютная численность занятых в промышленности и их доля в общей численности занятого населения (30,6% в 1998 г.; 27,9% в 2008 г.; 20,5% в 2017 г.).

Динамика валового объема промышленного производства характеризуется неустойчивостью. Индексы объемов промышленного производства (в сопоставимых ценах) в 2001–2017 гг. колебались от 30 до 40% по отношению к 1990 г. [6]

Анализ объемов промышленного производства в долгосрочном периоде свидетельствует об отсутствии положительной линейной динамики и наличии значительных спадов в отдельные годы (2002, 2006, 2009). Эти спады обусловлены, в первую очередь, внешними ограничениями (2002 г. и 2006 г.) и ухудшением конъюнктуры внешних рынков (конец 2008 г., 2009 г.). Например, объем промышленного производства в ноябре 2008 г. составил лишь 72,5% от аналогичного показателя 2007 г.

Таблица 1. Основные показатели промышленности Приднестровья*

Показатель	1996 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
ВВП, млн долл.	327,6	517,5	992,5	869,7	1018,3	919,2
Доля промышленности в ВВП, %	53,9	29,4	24,5	27,0	29,4	30,8
Объем промышленного производства, млн долл.	507,4	706,1	730,9	767,3	714,8	746,9
Добавленная стоимость, созданная в промышленности, млн долл.	176,6	152,1	243,2	234,8	299,4	283,1
Доля добавленной стоимости в объеме промышленного производства, %	34,8	21,5	33,3	30,6	41,8	37,9
Промежуточное потребление в промышленности, млн. долл.	330,8	554,0	487,7	532,5	415,4	463,8

Показатель	1996 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Ресурсоемкость промышленного производства (промежуточное потребление на 1 долл. добавленной стоимости), долл.	1,9	3,6	2,0	2,3	1,4	1,6
Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала, тыс. чел.	63,0	38,7	25,4	21,3	21,0	21,1
Добавленная стоимость, созданная одним занятым в промышленности (производительность труда), долл.	2803,2	3930,2	9574,8	11023,5	14257,1	13417,1

*Расчет ВВП Приднестровья ведется с 1996 г.

Примечание: в 1990 г. – 94,5 тыс. человек, в 1995 г. – 66,2 тыс. человек.

О неустойчивости промышленного производства свидетельствует также динамика ежегодных индексов объемов производства (табл. 2).

Таблица 2. Динамика индексов объемов промышленного производства (в сопоставимых ценах)*

Год	Предыдущий год	Год	Предыдущий год	Год	Предыдущий год
1991	97,6	2000	116,5	2009	75,0
1992	77,3	2001	109,0	2010	95,1
1993	84,2	2002	81,5	2011	102,7
1994	80,7	2003	121,8	2012	104,9
1995	71,7	2004	104,9	2013	82,3
1996	89,3	2005	101,1	2014	119,0
1997	99,1	2006	77,6	2015	92,3
1998	93,7	2007	134,9	2016	94,3
1999	96,2	2008	98,0	2017	114,9

*По данным Государственной службы статистики Приднестровья

Неустойчивость производства существенно влияет как на состояние индустриального сектора, так и на финансовое положение региона (табл. 3). Оно обуславливает сокращение экспортного потенциала и поступлений валютных ресурсов, платежей налогов и сборов в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды, сокращение объемов транспортной работы, вынужденное высвобождение занятых, рост уровня безработицы и ряд других отрицательных социально-экономических явлений.

Сокращение объемов абсолютной прибыли, созданной в промышленности, а также ее доли в суммарной прибыли, происходит под влиянием кризисов на основных сегментах рынков сбыта приднестровской продукции (2009–2010 гг.) и разнообразных внешнеэкономических рестрикций, вводимых для промышленных предприятий экспортеров (первое полугодие 2006 г.).

Существенное влияние на величину прибыли и уровень рентабельности оказывает макроэкономическая политика (1999 г., 2013 г., 2016 г.). Например, в 2013 г. были увеличены тарифы

Таблица 3. Некоторые показатели эффективности промышленности Приднестровья, %

Год	Доля промышленности в суммарной прибыли отраслей экономики	Уровень рентабельности	Год	Доля промышленности в суммарной прибыли отраслей экономики	Уровень рентабельности
1996 г.	76,3	18,3	2007 г.	47,5	13
1998 г.	...	6,6	2009 г.	...	- 0,4
1999 г.	...	5,9	2010 г.	1,6	0,2
2000 г.	81,6	6,6	2011 г.	16,9	1,5
2001 г.	71,1	8,5	2012 г.	28,2	3,9
2002 г.	70,5	7,3	2013 г.	8	0,9
2004 г.	59,7	8,2	2015 г.	51,8	5
2005 г.	43,4	5,8	2016 г.	19,4	1,5
2006 г.	37,5	7,1	2017 г.	49,3	6,6

Примечание: в 1998 г. величина прибыли, созданная в промышленности, в 2,5 раза превысила размер общеэкономической прибыли. В 1999 г. экономика региона в целом оказалась убыточной, в то время как в промышленности была получена небольшая прибыль. В 2009 г. получен убыток в размере 25,8 млн приднестровских рублей.

на природный газ на 70%, что обусловило убыточное состояние большинства промышленных предприятий и резкое сокращение рентабельности.

Среди положительных тенденций развития промышленности можно отметить существенный рост производительности труда (величины добавленной стоимости, созданной одним занятым в промышленности), а также сокращение ресурсоемкости производства.

Анализ индустриального сектора отражает устойчивый тренд к симплификации структуры промышленности, выражающийся в прекращении отдельных производств, росте зависимости региона от ограниченного круга предприятий и ассортимента товаров. В 80–90-е гг. XX в. и в начале XXI в. республика поставляла на внешние рынки широкий ассортимент машиностроительной продукции, пищевых продуктов и изделий легкой промышленности. В XXI в. объемы, ассортимент и доля продукции машиностроения и пищевой промышленности существенно сократились. Регион превратился в нетто-импортера пищевых продуктов. Производимая машиностроительная продукция, особенно электротехническая, оказалась неконкурентоспособной в условиях открытой экономики.

В постсоветское время прекратили свою деятельность несколько крупных предприятий, среди которых можно отметить Тираспольский завод авторефрижераторных прицепов, ЗАО «Завод металлолитографии», стеклотарный завод, консервные заводы «1 Мая», «Ткаченко» (г. Тирасполь), МУП «Завод безалкогольных напитков», ОАО «Маслоэкстракционный завод», МУП «Фабрика «Спорттекс», ЗАО «НПО «Биотехнология» (г. Бендеры), МУП «Прогресс», ОАО ГУП «Сахспирткомбинат» (г. Рыбница), ГУП «Табакфермзавод», ГУП «Хлебозавод», МУП «Завод ЖБИ» (г. Дубоссары), ДП «Ново-Андрияшевский кирпичный завод», МУП «Ветбиофарм» (Слободзейский район), МУП «Промкомбинат», ЗАО «Консервный завод» (Григориопольский район).

Как следствие, значительно снизилась доля традиционных для республики отраслей, для развития которых имеются значительные конкурентные преимущества – машиностроения, пищевой и легкой промышленности. При этом существенно увеличилась доля черной металлургии и тепловой электроэнергетики, для развития которых регион не обладает конкурентными преимуществами и ресурсами, а внутренний рынок предъявляет ограниченный спрос на их конечную продукцию. Развитие этих

отраслей значительно зависит от зарубежных собственников, импортных поставок и конъюнктуры внешних рынков сбыта, что существенно увеличивает степень общеэкономических рисков. Частично это касается текстильной и швейной промышленности (табл. 4).

Таблица 4. Отраслевая структура промышленного производства, %

Отрасль	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Электроэнергетика	8,9	29,4	10,6	23,2	34,1	40,3	41,4	29,7
Черная металлургия	3,4	6,5	35,7	34,2	18,7	24,1	18,2	31,5
Машиностроение и металлообработка	21,4	13,9	8,2	8,4	7,3	4,3	4,4	4,8
Промышленность строительных материалов	3,9	3,8	2,1	2,1	3,6	4,8	6,0	5,4
Легкая промышленность	33,5	12,2	29,5	19,4	21,8	12,2	14,1	12,6
Пищевая промышленность	23,6	26,5	7,2	9,0	10,9	10,8	12,2	12,6
Другие отрасли	5,3	7,7	6,6	3,7	3,6	3,5	3,7	3,4

В промышленности практически отсутствуют отрасли, относимые по классификации ОЭСР к высокотехнологичным – электроника и производство компьютеров, химико-фармацевтическая промышленность, аэрокосмическая промышленность. Незначительна и доля среднетехнологичных отраслей – электротехнической промышленности, химии органического синтеза, автомобилестроения, производства технологического оборудования, доля которых не превышает 7% [5].

Симплификация структуры хозяйства и гипертрофированная доля отдельных промышленных производств создают существенную угрозу для устойчивого развития экономики республики. По нашим оценкам в настоящее время 60–70% промышленного производства находится в зоне повышенного риска.

Наглядным подтверждением этому является ситуация, возникшая в 2002 г. в результате введения антидемпинговой пошлины на поставку проката в США, а также правовых коллизий Молдавского металлургического завода (ММЗ) с компанией «Итера». Как следствие, все макроэкономические и социальные показатели резко сократились. Аналогичная ситуация сложилась в марте–мае 2006 г., когда ММЗ практически не постав-

лял продукцию на экспорт в силу внешнеторговых рестрикций, и в конце 2008–2009 г. в условиях мирового экономического кризиса. Существенный спад промышленного производства и экспорта, обусловленный ростом цен на первичные энергоносители, был зафиксирован в 2013 г.

Закрытие ряда предприятий и сокращение объемов производства традиционных видов продукции отрицательно повлияло на ассортимент экспорта. В долгосрочном периоде произошло сокращение степени диверсификации экспорта. Полностью прекращены поставки сахара, эфирных масел, ферментированного табака, широкого спектра плодоовощных консервов, шелковых тканей, насосов, стеклянной и жестяной тары. Ничтожно мала в экспорте доля высокотехнологичных продуктов.

В настоящее время поступления от экспорта зависят от ограниченной группы товаров – электроэнергии, проката черных металлов, швейных изделий, обуви, строительных материалов, алкогольных напитков. Доля стали и проката черных металлов в отдельные годы составляла около $\frac{2}{3}$ суммарного экспорта ПМР (табл. 5).

Таблица 5. Товарная структура экспорта Приднестровья*

Товарная группа	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Экспорт всего, млн долл.	579,7	727,0	577,5	691,8	586,9	611,1	530,4	633,3
Черные металлы, %	65,3	65,3	36,1	32,8	19,5	21,3	16,2	36,9
Электроэнергия, %	8,1	3,2	31,6	25,2	24,5	37,2	35,3	16,9
Продовольственные товары и сырье, %	3,9	3,0	5,7	8,5	17,4	13,8	15,9	14,9
Текстиль и изделия из него, одежда, обувь, %	15,7	15,5	19,1	22,3	23,2	16,3	20,5	17,9
Машиностроительная продукция, %	5,5	5,5	2,8	5,1	4,7	1,9	4,2	5,3
Другие товары, %	1,5	7,5	4,7	6,1	10,7	9,5	7,9	8,1

* Рассчитано по данным ГСС ПМР

Ограниченный ассортимент промышленных товаров в экспорте обуславливает высокую уязвимость республики, существенно увеличивает степень общеэкономических рисков, создает угрозу

устойчивому развитию и чревато значительными отрицательными колебаниями всех экономических показателей в случае неблагоприятной конъюнктуры на рынках сбыта или форс-мажорных ситуаций.

Несмотря на небольшие размеры Приднестровья (4,2 тыс. км²), наблюдается значительная дифференциация показателей индустриального сектора по административно-территориальным единицам.

Административно-территориальные единицы Приднестровья существенно различаются как по суммарному объему произведенной промышленной продукции, так и по доле в общей численности промышленно-производственного персонала, величине производства промышленной продукции на одного жителя, уровню производительности труда. Промышленный потенциал сосредоточен преимущественно в городах Тирасполь, Бендеры, Рыбница, Дубоссары (табл. 6). В общем объеме производства и стоимости основных производственных фондов существенна доля города-спутника Днестровск (город находится в подчинении администрации г. Тирасполь), где размещена Молдавская ГРЭС.

Таблица 6. Абсолютные объемы промышленного производства по административно-территориальным единицам Приднестровья, млн. долл.*

Административно-территориальная единица	1996 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
ПМР всего	507,4	478,6	706,1	730,9	767,3	714,8	746,9
Тирасполь	228,2	215,9	237,7	436,0	238,1	251,8	231,1
Днестровск	252,5	236,2	129,1
Бендеры	99,3	53,2	59,3	86,6	92,4	88,0	92,7
Каменский р-н	2,9	1,1	3,9	5,3	2,0	1,8	2,5
Рыбницкий р-н	147,9	187,7	376,6	180,2	150,0	106,3	257,0
Дубоссарский р-н	21,7	15,9	20,5	16,8	26,6	25,4	26,7
Григориопольский р-н	2,3	1,7	1,6	2,2	1,4	1,3	4,1
Слободзейский р-н	5,1	3,1	6,5	3,8	4,3	4,0	3,7

* Рассчитано по данным ГСС ПМР (без субъектов малого бизнеса)

Примечание: в 2017 г. доля предприятий малого бизнеса в суммарном объеме промышленного производства составила 5,8%.

Особо следует отметить большой размах вариации по указанным показателям. Если показатели по городу-спутнику Днестровск и г. Рыбница сопоставимы с некоторыми развитыми странами, то их величина в Слободзейском, Григориопольском и Каменском районах свидетельствует об аграрном характере экономики этих единиц. Например, доля Каменского района в общем объеме промышленного производства в 2017 г. составила 0,3%, а в средне-годовой численности промышленно-производственного персонала – 1,8%. Аналогичные показатели для Слободзейского района составили соответственно 0,5% и 3,3%, Григориопольского – 0,6% и 1,9% [5; 9]. Приведенные данные свидетельствуют также о более низкой производительности труда в указанных районах по сравнению с общереспубликанскими показателями.

Административно-территориальные единицы существенно различаются по объему промышленной продукции на одного жителя (табл. 7).

Таблица 7. Производство промышленной продукции на одного жителя по административно-территориальным единицам Приднестровья в 2015 г.*

Административно-территориальная единица	Объем промышленного производства на одного жителя, долл.	Отношение к среднереспубликанскому показателю, %	Отношение к максимальному показателю, %
ПМР всего	1613,1	100	6,2
Тирасполь	1838,9	114,0	7,1
Днестровск	25881,5	в 16 раз	100
Бендеры	1012,1	62,7	3,9
Каменский р-н	96,8	6,0	0,4
Рыбницкий р-н	2156,4	133,7	8,3
Дубоссарский р-н	852,0	52,8	3,3
Григориопольский р-н	35,2	2,2	0,1
Слободзейский р-н	51,3	3,2	0,2

* Рассчитано по данным ГСС ПМР.

Административно-территориальные единицы отличались не только по уровню индустриализации, но и по степени диверсификации промышленного производства. Наиболее диверси-

фицированные промышленные комплексы сложились в городах Тирасполь и Бендеры. Промежуточное положение по набору отраслей и количеству производимых товаров занимает г. Рыбница. В остальных административно-территориальных единицах подавляющая часть продукции создается на небольшом количестве крупных предприятий агропромышленного комплекса. Исключением являются г. Дубоссары, где размещена ГЭС (мощность 48 тыс. кВт) и город-спутник Днестровск, где функционирует Молдавская ГРЭС (установленная мощность – 2,52 МВт).

Низкий уровень индустриализации приводит к устойчивому дефициту бюджета территориальных образований, значительно ограничивает рост доходной части их бюджетов и обуславливает потребность в целевых дотациях.

Проведенный анализ свидетельствует о наличии существенной корреляционной зависимости между абсолютным объемом производства промышленной продукции, доли индустриального сектора в суммарных доходах и величиной фактически уплаченных налогов в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды (табл. 8).

Таблица 8. Корреляционная зависимость между объемом произведенной промышленной продукции и суммой уплаченных налогов в бюджет и внебюджетные фонды (2017 г.) [9], %

Административно-территориальная единица	Доля в производстве промышленной продукции	Доля в суммарных доходах от реализации промышленной продукции	Доля в фактически уплаченных налогах
Тирасполь	30,9	31,0	63,5
Днестровск	17,3	17,7	10,9
Бендеры	12,4	12,0	10,9
Каменский р-н	0,3	0,3	0,8
Рыбницкий р-н	34,4	34,7	8,9
Дубоссарский р-н	3,6	3,4	1,4
Григориопольский р-н	0,6	0,4	1,1
Слободзейский р-н	0,5	0,5	2,5

Многие ученые и институциональные работники в качестве основного звена перспективной модели социально-экономического развития Приднестровья рассматривают малый бизнес, включая индивидуальное предпринимательство. Пред-

ставляется, что такой подход недостаточно обоснован и не учитывает специфики республики. В малой открытой экономике функции индивидуальных предпринимателей и организаций малого бизнеса состоят в обеспечении населения муниципальных образований (местного сообщества) товарами и услугами, от них же зависит рост занятости граждан. Организации малого бизнеса не создают экспортные продукты, не обеспечивают приток валюты, не являются участниками экспортных операций и программ импортозамещения. Осуществляя преимущественно импортные операции, индивидуальные предприниматели и организации малого бизнеса предъявляют повышенный спрос на валютные ресурсы, запасы которых в республике ограничены.

Между тем валютные поступления от экспорта обеспечивают устойчивость финансовой системы республики и определяют возможность импорта. Экспорт оказывает решающее влияние на рост квалификации кадров, внедрение инноваций и конкурентоспособность приднестровских товаров.

На современном этапе основные макроэкономические параметры ПМР, возможности исполнения социальных обязательств, экологическая ситуация, позиция региона на международных рынках находятся в прямой зависимости от крупных промышленных предприятий и корпоративных структур.

На крупных предприятиях производится 100% цемента, кирпича, стали и проката, синтетических смол и пластмассовых изделий, крупных электромашин и взрывобезопасных двигателей, хлопчатобумажных тканей, коньяков и ароматизированных вин, электроэнергии [5–9].

Крупные предприятия обеспечивают основную часть экспорта и валютных поступлений в республику. Например, доля ОАО «Молдавский металлургический завод» («ММЗ») в суммарном экспорте ПМР составила 31,8% в 2014 г., 21,3% – в 2015 г., 16,2% – в 2016 г., 36,9% – в 2017 г., ЗАО «Молдавская ГРЭС» – 23,3% в 2014 г., 37,2% – в 2015 г., 35,3% – в 2016 г., 16,9% – в 2017 г., ЗАО «Тиротекс» – более 10% – в 2014–2017 гг., крупных обувных предприятий («Софтшуз», «Флоаре», «Тигина», «Терри-Па») – более 5% в 2014–2017 гг. [5, 8, 9].

Крупные промышленные предприятия и корпоративные структуры являются основными налогоплательщиками и источниками валютных ресурсов, обладают существенным инвестиционным и инновационным потенциалом, создают подавляющее количество рабочих мест.

На долю крупных промышленных предприятий и корпоративных структур приходится подавляющая часть инвестиций. Они получают существенный экономический эффект, проявляющийся в сокращении себестоимости за счет масштабов производства и рационального использования вторичных ресурсов.

Многие крупные предприятия Приднестровья являются составными частями зарубежных корпоративных структур. Например, Молдавская ГРЭС входит в состав «ИнтерРАО ЕЭС», ОАО «ММЗ» и ЗАО «РЦК» входили (до 2014 г.) в состав российской корпорации «Металлоинвест», завод «Прибор» является филиалом российского ФГУП «Салют», ЗАО «Молдавкабель» входит в состав «Севкабель-Холдинг» (Россия).

Промышленные корпорации с иностранным участием обеспечивают приток технологий, новые подходы к организации работы персонала, выход на зарубежные рынки.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что развитие Приднестровья в 90-е гг. XX в. и в начале XXI в. сопровождалось неустойчивой динамикой основных макроэкономических, социальных и демографических параметров, распространением множества негативных тенденций и отрицательными трендами многих социально-экономических процессов в административно-территориальных единицах, обусловленными в значительной степени состоянием индустриального сектора.

В долгосрочном периоде происходила псевдопостиндустриализация, проявляющаяся в росте доли сервисного сектора в макроэкономических показателях, при отрицательной динамике показателей промышленности.

Также произошла существенная симплификация отраслевой и территориальной структуры промышленности и экспорта промышленной продукции, обусловленная прекращением деятельности отдельных промышленных предприятий. Для многих административно-территориальных единиц характерна устойчивая деиндустриализация и низкая степень товарной диверсификации промышленного производства. В регионе наблюдается также большая неравномерность в размещении предприятий индустриального сектора. Многие промышленные центры (например, Днестровск, Каменка) превратились в моногорода с большой зависимостью от деятельности одного промышленного предприятия. В некоторых районных центрах (Григориополь, Слободзея) произошла практически полная деиндустриализация.

Как следствие, существенно увеличились общеэкономические и финансовые риски, обусловленные низким уровнем индустриализации и редуccionистской структурой промышленного производства.

Между тем анализ подтверждает, что налоговый потенциал и состояние бюджетов, промышленный и экспортный потенциал, объем валютных поступлений региона в целом и отдельных административно-территориальных единиц напрямую зависит от объема промышленного производства, величины добавленной стоимости, созданной в индустриальном секторе, и объема произведенной промышленной продукции на одного жителя.

Наблюдается существенная корреляция между параметрами промышленности (объемами производства и реализации, отраслевой и территориальной структурой индустрии) и динамикой величины добавленной стоимости в ВВП, суммарной прибыли, размеров налогооблагаемой базы, суммарных налоговых поступлений, величины экспорта и состоянием платежного баланса.

Перспективный экономический рост, сокращение дефицита бюджета и отрицательного сальдо внешней торговли, рост занятости и улучшение демографической ситуации в обозримом будущем могут быть достигнуты путем расширенного экономического воспроизводства. Представляется, что перспективная модель развития малой открытой экономики региона должна быть ориентирована на максимальную поддержку (налоговую, ценовую, тарифную, инвестиционную) крупных промышленных корпораций, особенно диверсифицированных. Только они в условиях Приднестровья, способны обеспечивать экономическую стабильность, поступательное развитие и эффективно конкурировать с внешними экономическими агентами.

Рост индустриализации региона и модернизация имеющихся промышленных объектов возможны лишь при условии существенной активизации инвестиционной деятельности. Так как регион характеризуется ограниченными внутренними инвестиционными источниками, необходимо максимально стимулировать приток иностранных инвестиций, преимущественно прямых.

В 2018 г. в Приднестровье был принят Закон «О государственной поддержке инвестиционной деятельности» и внесены изменения в законы «О налоге на доходы организаций», «О плате за землю», «О внешнеэкономической деятельности», которые

содержат существенные льготы для потенциальных зарубежных инвесторов [1–4].

Важнейшим фактором привлечения инвестиций в промышленность Приднестровья является наличие квалифицированной и недорогой рабочей силы. В регионе показатель минимальной почасовой оплаты труда в 5–10 раз ниже по сравнению с аналогичным показателем в развитых странах.

Перспективное развитие промышленности региона должно способствовать росту занятости, диверсификации выпускаемой и экспортируемой продукции, расширению налогооблагаемой базы, максимальному использованию региональных преимуществ, импортозамещению, валютосбережению и насыщению внутреннего рынка товарами собственного производства, сокращению энергоемкости и ресурсоемкости регионального хозяйства, минимизации отрицательного воздействия на окружающую среду.

В этом контексте представляется обоснованным стимулировать создание новых промышленных предприятий, специализация которых будет адекватна региональным преимуществам, в первую очередь пищевой промышленности. Регион может получить существенные конкурентные преимущества при организации производства и экспорта высококачественных натуральных плодоовощных консервов, в том числе для детского питания.

Также следует поощрять создание предприятий, работающих в системе толлинга, не только в легкой промышленности (обувной и швейной), но и в машиностроении.

Высокая зависимость республики от импорта энергоресурсов и необходимость повышения уровня занятости населения предполагают развитие в обозримой перспективе преимущественно неэнергоемких и трудоемких промышленных производств.

В долгосрочном ретроспективном периоде существенно сократился экспорт продовольствия и сырья для его производства. Фактически произошло вытеснение приднестровских поставщиков продовольствия с рынков СНГ. Для них остаются практически недоступными рынки вне стран СНГ. Приднестровье превратилось из нетто-экспортера в нетто-импортера продовольственной продукции. Стоимость импорта существенно превышает стоимость экспорта продовольственных товаров, что ставит под угрозу продовольственную безопасность региона. В то же время Приднестровье обладает высоким агроклиматическим и биолого-почвенным потенциалом (более 90% почв представлены разными типами

черноземов), позволяющим производить высококачественные пищевые продукты как в рамках импортозамещения, так и для экспорта. Создание новых предприятий пищевой промышленности следует рассматривать в качестве стратегического направления развития индустриального сектора региона.

Большого экономического эффекта можно достичь также при осуществлении импортозамещения в выпуске машин и оборудования, в производстве изделий легкой промышленности, производстве различных видов тары, в освоении выпуска несложных фармацевтических продуктов, в производстве некоторых строительных материалов (например, черепицы и керамических изделий), издательской деятельности (издании учебных пособий, учитывающих специфику региона, а также учебников по лицензиям других стран).

Представляется, что в обозримой перспективе большой экономический, технологический и управленческий эффект в индустриальном секторе можно получить за счет создания групп технологически взаимосвязанных предприятий в форме кластеров. Наиболее перспективными представляются машиностроительный, индустриально-строительный, агроиндустриальный легкопромышленный, химико-фармацевтический кластеры.

Перспективное развитие индустриального сектора республики должно быть основано на максимальном использовании региональных преимуществ, принципах инновационности, ресурсосбережения, энергосбережения, экологизации, интенсификации.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Закон Приднестровья от 29.09.2000 г. № 83-ЗИД-II «О налоге на доходы организаций» с дополнениями и изменениями.
2. Закон Приднестровья от 10.01.2001 г. № 48-ЗИД-II «О плате за землю» с дополнениями и изменениями.
3. Закон Приднестровья от 10.07.2002 г. № 152-ЗИД-III «О внешнеэкономической деятельности» с дополнениями и изменениями.
4. Закон Приднестровья от 18.04.018 г. № 39-ЗИД-VI «О государственной поддержке инвестиционной деятельности».

Научная и учебно-методическая литература

5. Социально-экономическое развитие ПМР в 2017 г. – Тирасполь: ГСС ПМР, 2018. – 80 с.
6. Статистический ежегодник ПМР (1990, 1995, 2000, 2001–2006 гг.). – Тирасполь: ГСС ПМР, 2007. – 210 с.

7. Статистический ежегодник ПМР (2007–2011 гг.). – Тирасполь: ГСС ПМР, 2012. – 190 с.
8. Статистический ежегодник ПМР (2012–2016 гг.). – Тирасполь: ГСС ПМР, 2017. – 188 с.
9. Статистический ежегодник ПМР (2013–2017 гг.). – Тирасполь: ГСС ПМР, 2018. – 188 с.

*М.П. Бурла,
канд. геогр. наук, доцент*

Инновационная составляющая современной и перспективной модели социально-экономической модели Приднестровья

Создание конкурентоспособной экономики и обеспечение ее положительной динамики в обозримой перспективе возможно только в условиях постоянного инвестирования в инновационные проекты. Новаторство, основанное на использовании достижений НТП, является не только неотъемлемой чертой современного предпринимательства, но и основным фактором обеспечения устойчивого долгосрочного роста экономики любой страны (региона, муниципалитета, корпоративной структуры). Интенсивность инновационной деятельности в значительной степени определяет конкурентоспособность экономических систем, эффективность инвестиций и динамику основных социально-экономических показателей.

Разработка и реализация инновационных проектов имеет огромное значение для Приднестровья, большинство секторов экономики которого в значительной степени отстает от высокотехнологического и информационного хозяйства стран Европейского Союза.

Несмотря на высокую степень риска и неопределенность только инновационные проекты способны коренным образом повысить эффективность деятельности как отдельных предприятий, так и экономики Приднестровья в целом. Поэтому разработка и выбор проектов, эффективное управление их реализацией имеют решающее значение для создания в обозримом будущем оптимально функционирующей экономической системы.

На современном этапе в регионе реализуется незначительное количество инновационных проектов. Однако очевидно их поло-

жительное влияние на сокращение ресурсоемкости производства и себестоимости продукции, рост объемов производства и производительности труда, повышение качества произведенных продуктов, расширение ассортимента выпускаемой продукции и увеличение экспортного потенциала, реализацию интеллектуальных способностей людей.

Важнейшей функцией инноваций является не только удовлетворение существующих потребностей, но и формирование новых. При реализации инновационного проекта возникает большая вероятность получения неожиданных побочных результатов (эффект эмерджентности), которые могут иметь коммерческую и иную ценность. Иногда они могут быть сопоставимы или даже превосходить ожидаемые результаты от реализации основного проекта [12; 13].

Практика подтверждает, что для востребованности идеи о будущем инновационном продукте, он должен заинтересовать предпринимателей и потенциальных инвесторов. Обычно *котируются идеи, имеющие коммерческий потенциал, способные повысить капитализацию компаний.*

Любая инновация дает эффект для одних компаний и видов деятельности, приводя часто к банкротству или ухудшению состояния других компаний. Например, развитие и реализация в Приднестровье цифровых технологий, включающих электронную почту (e-mail), обусловило ухудшение всех экономических показателей ГУП «Почта Приднестровья», внедрение ряда инноваций на ЗАО «Тиротекс» обусловило рост технологической безработицы.

Для оценки инновационной активности в регионе можно использовать следующие показатели:

а) количество исследовательских, экспериментальных, испытательских и других научно-технических организаций и структурных подразделений, технический уровень, потенциал и стоимость их основных фондов;

б) численность и состав сотрудников, занятых НИОКР, их квалификационный уровень;

г) величину и долю затрат на НИОКР в объеме продаж (наукоемкость продукции);

д) объем затрат на приобретение лицензий, патентов, «ноу-хау» и их долю в суммарных затратах;

е) затраты на услуги инновационных фирм и на приобретение самих этих фирм;

ж) состав и количество совместных предприятий, использующих новые технологии и создающих новую продукцию;

з) количество созданных инновационных продуктов по годам, их внедрение и реализацию сторонним организациям, в том числе зарубежным;

и) лаг времени с момента появления идеи до ее реализации в виде внедрения;

к) сроки обновления портфеля продукции (долю продукции, выпускаемой 3, 5 и 10 лет);

л) количество приобретенных новых технологий (новой техники);

м) объем и количество предоставляемых новых услуг;

н) степень развития межгосударственного сотрудничества в сфере инновационной деятельности;

о) перечень перспективных инновационных проектов, вероятность их реализации и ожидаемый эффект.

Оценку эффективности инноваций следует производить путем сопоставления полученного эффекта (результата) от их реализации и затрат на разработку проектов. При этом необходимо сравнить величину полученной нормы прибыли с плановой (ожидаемой) и оценить рентабельность инновационного проекта. Для региона (страны) целесообразно также определить бюджетную эффективность, которая отражает влияние результатов осуществления инновационного проекта на доходы и расходы бюджетов всех уровней. Важно оценить и общеэкономическую эффективность, проявляющуюся в воздействии инновационных проектов на состояние и динамику отдельных видов деятельности, отраслей, секторов и сфер хозяйства.

В Приднестровье создана законодательная и нормативная база, регулирующая инновационную деятельность. Комплексное (системное) правовое регулирование инновационной деятельности осуществляется в соответствии с Законом «О государственной поддержке инновационных видов деятельности». Закон устанавливает правовые, организационные и экономические основы разработки и проведения государственной политики в области инноваций в регионе. В статье 5 определены виды деятельности, в которых осуществляется государственная поддержка инновационной деятельности, в статье 6 перечислены субъекты инновационной деятельности, а в статье 7 предусмотрены государственные гарантии прав субъектов деятельности в области инноваций [7].

Правовые основы и гарантии осуществления научной деятельности и защиты ее результатов для всех участников этой деятельности независимо от организационно-правовых форм и форм собственности регулируются Законом «О науке и государственной научно-технической политике» [8]. Закон определяет принципы государственной научно-технической политики и государственного регулирования в сфере науки и техники.

Закон «О научно-технической информации» устанавливает правовые основы регулирования правоотношений, связанных с созданием, накоплением, поиском, получением, хранением, обработкой, распространением и использованием научно-технической информации [10].

«Патентный Закон» [9] регулирует правовые отношения, возникающие в связи с созданием, хранением, охраной и использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

Закон «О селекционных достижениях» [5] направлен на правовую охрану селекционных достижений в растениеводстве и животноводстве.

В Законе «О налоге на доходы организаций» [3] закреплены следующие льготы для потенциальных инвесторов в реализацию инновационных проектов:

а) для вновь созданных юридических лиц, реализующих инвестиционные приоритетные проекты по созданию новых производств, предусматривается освобождение от уплаты налога на доходы организаций в отношении впервые полученной выручки (при объеме инвестиций более 500 000 Евро – на срок 10 лет; при объеме инвестиций менее 500 000 Евро – на срок 5 лет);

б) для юридических лиц, реализующих инвестиционные приоритетные проекты по расширению и (или) обновлению действующих организаций и (или) производств, предусматривается уменьшение обязательств по уплате налога на доходы на сумму инвестиций в основные средства сверх сумм начисленной амортизации основных средств (при объеме инвестиций более 500 000 Евро – в пределах не более 15% от суммы инвестиций в основные средства; при объеме инвестиций менее 500 000 Евро – в пределах не более 10% от суммы инвестиций в основные средства).

В Законе «О плате за землю» [8] предлагается полностью освободить от уплаты земельного налога вновь созданные юридические лица, реализующие инвестиционные приоритетные

проекты по созданию новых производств, в отношении земельных участков, предоставленных им для реализации проекта при объеме инвестиций более 500 000 Евро – на срок 10 лет, менее 500 000 Евро – на срок 5 лет.

Закон «О внешнеэкономической деятельности» [6] обеспечивает правовое регулирование всех видов внешнеэкономической деятельности в республике, включая научно-техническое сотрудничество, специализацию и кооперацию в области производства, науки и техники. В частности, пункт г) статьи 4 относит к видам внешнеэкономической деятельности «...научную, научно-техническую, научно-производственную, производственную, учебную и иную кооперацию с иностранными субъектами хозяйственной деятельности». В соответствии с пунктом и) статьи 10 налоговые льготы предоставляются субъектам внешнеэкономической деятельности «...стабильно экспортирующих научные, наукоемкие товары».

Некоторые правовые нормы, регулирующие отдельные аспекты инновационной деятельности содержатся в Таможенном кодексе [1]. В главе 46 изложены меры по защите прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности, принимаемые таможенными органами региона.

Пункт 5 статьи 6 раздела II Закона «О валютном регулировании» [2] устанавливает, что для резидентов, не осуществляющих инновационные проекты, из общей суммы денежных средств, полученных в иностранной валюте от реализации готовой продукции за пределами Приднестровья, могут подлежать обязательной продаже в сумме не более 25% валютной выручки. В то же время, денежные средства, полученные субъектом инновационной деятельности в результате реализации инновационного проекта в иностранной валюте, от реализации готовой продукции за пределами Приднестровья при осуществлении инновационного проекта могут подлежать обязательной продаже в сумме не более 3% валютной выручки.

Существенные льготы для инвесторов, в том числе для тех, которые реализуют инновационные проекты, предусмотрены в Законе «О государственной поддержке инвестиционной деятельности» [11].

В Приднестровье функционирует незначительное количество организаций, осуществляющих разработку инновационных продуктов. Среди них, в первую очередь, следует отметить Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,

при котором действует более 20 научно-исследовательских лабораторий (НИЛ) разного профиля, Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Республиканский научно-исследовательский институт экологии, научно-исследовательские и опытно-конструкторские подразделения предприятий и корпораций (на НП ЗАО «Электормаш», ЗАО «Тиротекс», ЗАО «КВИНТ»).

Регион обладает ограниченным инновационным персоналом (научными работниками и изобретателями). В начале 2018 г. в Приднестровье работало более 30 докторов наук и около 150 кандидатов наук.

Приведенные данные обуславливают необходимость интенсивного международного сотрудничества при разработке и реализации инновационных проектов, в которых республика испытывает особую потребность.

Среди инновационных проектов, осуществляемых на территории Приднестровья в последние годы, можно выделить когенерационную станцию ООО «Тиротекс-Энерго» мощностью 31 МВт, полноциклический комплекс по производству и реализации осетровых видов рыб и их икры ООО «Акватир», ОАО «Литмаш», ООО «Век», ООО «Тираспольтрансгаз-Приднестровье».

Для Приднестровья, лишенного собственных первичных энергоносителей, весьма актуальной является проведение активной политики энергосбережения. Высокая зависимость республики от импорта энергоресурсов обусловила необходимость разработки и реализации ряда проектов, направленных на рост степени надежности энергоснабжения региона. Был реализован инновационный проект ООО «Тиротекс-Энерго» «Строительство когенерационной станции для производства электрической и тепловой энергии». Разработчиком проекта явилась компания ОАО «НПО „Рассвет-Энерго“» (г. Киев). Основная цель проекта – комплексное решение проблем энергоснабжения и энергоэффективности путем разработки и внедрения в промышленную сферу энергосберегающих когенерационных технологий [16].

Общая электрическая мощность составляет 31,04 МВт, общая тепловая мощность – 89 Гкал, когенерационная тепловая мощность – 25,28 Гкал. По установленной мощности когенерационная станция «Тиротекс-Энерго» занимает третье место среди электростанций Приднестровья после Молдавской ГРЭС мощностью 2520 МВт и Дубоссарской ГЭС мощностью 48 МВт. В качестве первичного топлива используется природный газ.

КПД когенерационной установки почти в два раза выше обычных, а срок эксплуатации оборудования – до 32 лет (для сравнения – отечественные котлы требуют капитального ремонта уже через 5 лет эксплуатации). Коэффициент полезного использования топлива когенерационной электростанции ООО «Тиротекс-Энерго» составляет 85,9% (коэффициент использования топлива на выработку электрической энергии – 41,8%, тепловой энергии – 44,1%), что в 1,7–1,8 раза выше, чем при использовании топлива на электростанциях традиционного типа. Соответственно превосходство проекта состоит в существенном снижении расхода топлива и уменьшении загрязнения окружающей среды вредными выбросами.

ООО «Тиротекс-Энерго» – это полностью автоматизированная система, оснащенная современным импортным оборудованием лучших европейских и мировых производителей, которое сертифицировано и прошло специальные испытания. Все агрегаты станции функционируют автоматически, человек только контролирует их работу. При когенерационной технологии уменьшается загрязнение окружающей среды вредными выбросами окислов азота и углекислого газа (CO_2) в атмосферу, что сегодня соответствует постоянно возрастающим требованиям экологического законодательства.

Основные показатели, отражающие уровень государственной поддержки, финансовые и кадровые параметры рассматриваемого проекта представлены в табл. 1.

Государственная поддержка вплоть до 2013 г. включала в себя и такую форму, как удешевление стоимости природного газа для реализации инновационной деятельности, информация о которой представлена в табл. 2.

Весьма значимым для региона является инновационный проект «Осетровский комплекс „Акватир“». ООО «Акватир» является масштабным комплексом по выращиванию и промышленной переработке осетровых рыб, в том числе и производству натуральной черной икры на основе интенсивных технологий. Главной коммерческой целью предприятия является реализация живой, охлажденной и мороженой рыбной продукции, балычных изделий холодного и горячего копчения, зернистой пастеризованной и непастеризованной икры, соленой рыбы, рыбных пресервов.

Оборудование и технология для производственного комплекса в Приднестровье поставили партнеры из датской компании Aquakultur Service ApS, фирмы COPPENS (Голландия) и Aquafuture (Германия).

Таблица 1. Некоторые показатели реализации инновационного проекта «Тиротекс-Энерго»

Показатель	Единица измерения	Итого 2010–2017 гг.	С начала осуществления проекта
Сумма средств, направленная на реализацию инновационного проекта	тыс. долл. США	13 222,6	45 537,0*
Налоговые льготы, предусмотренные законодательством (по налогу на доходы организаций)	тыс. долл. США	7549,0	7549,0
Среднесписочная численность работников, привлеченных для реализации инновационного проекта	человек	149	149

*Включая 32 314,4 тыс. долл. США, направленных субъектом инновационной деятельности на реализацию инновационного проекта в 2008–2009 гг. до его государственной регистрации.

*Таблица 2. Сумма межтарифной разницы**

Затраты	Единица измерения	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2010–2012 гг.
ООО «Тиротекс-Энерго»	тыс. долл. США	8891,95	18 557,37	21 987,80	49 437,12
– на выработку электрической энергии	тыс. долл. США	7743,38	17 886,88	21 369,24	46 999,51
– на выработку тепловой энергии	тыс. долл. США	1148,57	670,49	618,56	2437,61

*По данным Министерства экономического развития ПМР.

Производственные мощности включают в себя рыбоводные объекты общего назначения, цех по переработке рыбы и производственную лабораторию. Проектная мощность рыбоводной зоны предприятия составляет 50–80 т товарной рыбы и 5 т пищевой икры в год. Производительность цеха по переработке рыбы составляет 500 т рыбной продукции в год в ассортименте [15].

В комплексе ООО «Акватир» применяются новейшие достижения и технологии в области осетроводства, что позволяет получать продукцию высокого качества, соответствующую международным стандартам. Выращивание рыбы происходит в рециркуляционных системах, именуемых также установками замкнутого водоснабжения, при которых полностью исключается воздействие внешних факторов.

К основным видам выращиваемых рыб относятся русский осетр (*Acipenser guldenstadti*), стерлядь (*Acipenser ruthenus*), белуга (*Huso huso*), бестер – гибрид белуги со стерлядью. Из других видов рыб можно отметить скумбрию, семгу, сельдь.

Перерабатывающий цех ООО «Акватир» предназначен для заключительного этапа всего производственного цикла. Он состоит из икорного и рыбоперерабатывающего производств. Рыбоперерабатывающее производство включает технологические линии по производству: 1) соленой рыбной продукции и рыбных пресервов; 2) мороженой рыбной продукции; 3) охлажденной рыбной продукции; 4) рыбной продукции горячего и холодного копчения.

В производстве икры применяется традиционная технология, которая позволяет вырабатывать зернистую пастеризованную, непастеризованную и паюсную икру. Черную икру добывают методом сдаивания, при котором материнская рыба остается живой и продолжает плодоносить. Икра упаковывается как в жестяные, так и в стеклянные икорные баночки, вместимостью от 50 до 500 грамм. Первую партию икры получили в 2009 г.

ООО «Акватир» предлагает к продаже как живую, так и мороженную или копченую белугу, стерлядь, бестера, осетра, а также зернистую пастеризованную натуральную стерляжью икру Golden mark и Silver mark. Предприятие освоило такие рынки сбыта, как Молдова, Украина, США, Россия.

Одним из перспективных направлений деятельности ООО «Акватир» является комплексная переработка сырья и использование безотходных технологий. Например, налажено производство ценнейшего клея из плавательных пузырей осетровых рыб, что является новым видом производства для Приднестровья. Осетровый клей считается самым лучшим и ценным среди клеев животного происхождения. Он отличается большей эластичностью и «силой», с помощью которой он скрепляет поверхности, даже разнородные по жесткости. Его называют «карлук» и применяют в деревообрабатывающей, текстильной промышленности, ви-

ноделии, при реставрации уникальной мебели, фресок, иконописи, росписей, золочении, инкрустации [15].

ООО «Акватир» с помощью Института Зоологии Республики Молдова осуществил 16 сентября 2009 г. выпуск молоди русского осетра, занесенного в Международную Красную книгу, в реку Днестр в районе Дубоссарской ГЭС, что является существенным вкладом в пополнении природных богатств Поднестро-вья в целом.

Резюмируя вышеизложенное можно выделить следующие специфические черты ООО «Акватир»:

1) использование на предприятии рыбоводной системы с замкнутым циклом водообеспечения, что является новшеством для нашей республики и позволяет круглогодично осуществлять выращивание осетровых видов рыб вне зависимости от климатических условий при одновременном достижении максимальных показателей роста и продуктивности на фоне сбережения природных ресурсов и обеспечения экологической чистоты производства;

2) ориентированность предприятия на экспорт своей продукции, что имеет следствием поступление значительных валютных средств;

3) создание научно-технологической базы в области рыбоводства;

4) применение исключительных санитарных условий, позволяющих получать продукцию, соответствующую международным стандартам;

5) нахождение предприятия в числе участников международных организаций, таких как NACEE и CITES;

6) наличие государственной поддержки до 1 марта 2020 г. (табл. 3).

Таблица 3. Показатели реализации инновационного проекта ООО «Акватир» «Осетровый комплекс «Полноциклический комплекс по производству и реализации осетровых видов рыб и икры»

Показатель	Единица измерения	2011–2017	С начала осуществления проекта
Сумма средств, направленная на реализацию инновационного проекта	тыс. долл. США	21 179,9	23 878,3*

Показатель	Единица измерения	2011–2017	С начала осуществления проекта
Налоговые льготы, предусмотренные законодательством (по налогу на доходы организаций)	тыс. долл. США	149,3	149,3
Среднегодовое количество работников, привлеченных для реализации инновационного проекта	чел.	111	105

*Включая 2698,4 тыс. долл. США, направленных субъектом инновационной деятельности на реализацию инновационного проекта в 2008–2010 гг. до его государственной регистрации (дата регистрации проекта – 18 февраля 2011 г.).

Интересный инновационный проект был реализован на Тираспольском ОАО «Литмаш», являющимся машиностроительным предприятием полного цикла и располагающим широкими возможностями, универсальным и уникальным станочным парком для изготовления различных литейно-механических деталей и узлов, а также нестандартного оборудования по чертежам заказчика. Оборудование позволяет осуществлять литье, обработку металлов давлением, механическую обработку, сварку давлением. Возможности оборудования связаны с развитием нескольких видов механического производства: сверление деталей весом до 35 т, фрезерование деталей весом до 25 т, зубофрезерование, шлифование, нарезка резьбы, токарная обработка, изготовление гидравлических цилиндров, гальванообработка, хромирование, цинкование.

В 2002 г. завод был акционирован. Управляющей компанией (владельцем контрольного пакета акций) стало ООО «Литмаш-Комплект» (г. Киев), которая решала вопросы развития бизнеса и продаж, расширения номенклатуры и ассортимента производимой продукции.

После приватизации на предприятии было разработано несколько инновационных проектов, один из которых «Литейное производство в сборочном корпусе» был зарегистрирован 7 июля 2011 г. Его реализация осуществлялась до 2013 г. В проект было вложено более 4 млн долл. США. Основная часть инвестиций освоена в 2008–2012 гг. После регистрации проекта ОАО

«Литмаш» получило государственную поддержку в виде налоговых льгот по налогу на доходы организаций (табл. 4).

Таблица 4. Некоторые показатели проекта
«Литейное производство в сборочном корпусе»

Показатель	Единица измерения	2011 г.	2012 г.	2011–2012 гг.
Сумма средств, направленная на реализацию инновационного проекта	тыс. долл. США	102,0 (2308,2*)	1563,9	3974,1
Налоговые льготы, предусмотренные законодательством (по налогу на доходы организаций)	тыс. долл. США	10,2	85,9	96,1
Количество работников, привлеченных для реализации инновационного проекта	чел.	43	74	–

*Данная сумма средств направлена субъектом инновационной деятельности на реализацию инновационного проекта с 2008 г. до его государственной регистрации.

К конкурентным преимуществам предприятия можно отнести удобное расположение в центре Европы, легкий доступ к европейским рынкам и рынкам стран СНГ, отличная репутация как признанного лидера в области литья под давлением в бывшем Советском Союзе, наличие необходимых средств проектирования, инжиниринга, производства и сборки оборудования, высококвалифицированных рабочих, инженерных и технических работников. При этом высококвалифицированная рабочая сила сочетается с ее «дешевизной», так как уровень заработной платы существенно ниже, чем в странах Европы, России, Белоруссии. Это создает преимущества перед конкурентами.

Для Приднестровья, являющегося нетто-импортером многих видов продукции и испытывающего постоянный дефицит валютных ресурсов, весьма важным является реализация инновационных проектов, направленных на импортозамещение. В этом контексте разработан инновационный проект ООО «Тираспольтрансгаз-Приднестровье» «Создание высокотехнологичного тепличного комплекса пятого поколения на основе технологии „УльтраКлима“ для круглогодичного выращивания продукции растениеводства» (табл. 5).

*Таблица 5. Показатели реализации инновационного проекта
«Создание высокотехнологического тепличного комплекса
пятого поколения на основе технологии „УльтраКлима“
для круглогодичного выращивания продукции растениеводства»*

Показатель	Единица измерения	IV кв. 2015 г.	2016 г.	2017 г.	2015–2017 гг.	С начала осуществления проекта
Сумма средств, направленная на реализацию инновационного проекта	тыс. долл. США	20,1	93,5	78,2	191,8	4586,8*
Налоговые льготы, предусмотренные законодательством (по налогу на доходы организаций)	тыс. долл. США	3,1	14,8	22,6	40,5	40,5
Количество работников, привлеченных для реализации инновационного проекта	чел.	24	25	26	–	–

*Включая 4395,0 тыс. долл. США, направленных субъектом инновационной деятельности на реализацию инновационного проекта в 2014–I–III кв. 2015 г. до его государственной регистрации (дата регистрации проекта – 23 октября 2015 г.).

В 2018 г. был зарегистрирован один инновационный проект «Производство труб», представленный ООО «Век», который включает производство трубы профильной квадратной и прямоугольной, трубы стальной водопроводной и газопроводной.

Производимая продукция предназначена для использования в сфере газоснабжения, водоснабжения (круглая труба) и строительства (профильная труба). Проект осуществляется в рамках программы импортозамещения.

Общая стоимость проекта составляет 1524,5 тыс. долл. США. Сумма фактически произведенных (освоенных) инвестиционных вложений уже составила 1414,3 тыс. долл. США (92,8% от общей стоимости проекта). В реализации инновационного проекта участвует 25 человек. Предполагается расширение производственных мощностей и увеличение численности персонала до 30 человек.

Субъекты инновационной деятельности уплачивали значительные суммы в республиканский и местный бюджет г. Тирасполя (табл. 6).

Таблица 6. Платежи в бюджет предприятий, реализующих инновационную деятельность, тыс. долл. США

Наименование организации-субъекта инновационной деятельности	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
ООО «Тиротекс-Энерго»	557,14	669,14	707,31	722,86	658,47	493,65	433,68
ООО «Акватир»	58,41*	169,68	173,83	179,38	182,10	151,96	137,14

*С 01 августа 2011 г.

Для роста интенсивности инновационной деятельности в Приднестровье и повышения эффективности управления инновационными проектами можно предложить некоторые меры, реализация которых позволит обеспечить положительную динамику экономики региона.

В ближайшей перспективе следует максимально усилить прикладные аспекты деятельности научной сферы Приднестровья и направить деятельность ученых на создание инновационных прикладных продуктов во всех сферах жизнедеятельности республики.

Для привлечения инвестиций в инновационную сферу представляется обоснованным максимизировать налоговые, таможенные, валютные и иные льготы, предоставляемые участникам инновационного процесса.

Для повышения эффективности инновационной деятельности и отслеживания внедрения нововведений в тех или иных видах деятельности ввести на всех крупных предприятиях должность менеджера по инновациям.

Представляется целесообразным внедрить механизмы конкурсного (тендерного) распределения ресурсов бюджетного фонда развития науки для проведения НИОКР и разработки инновационных проектов.

В поддержке инновационной деятельности малого бизнеса существенную роль может сыграть Торгово-промышленная палата Приднестровья, на базе которой возможно создание бизнес-инкубаторов. В качестве ресурсов для реализации этой цели можно использовать зарубежные гранты, которые представляются Торгово-промышленной палате.

Следует также определить перечень наиболее перспективных для Приднестровья инновационных проектов. По нашему мнению, в него целесообразно включить такие проекты, как «Туристское Приднестровье», «Перспективная пенсионная система», «Гериатрические услуги», «Цифровое Приднестровье», «Информатизация системы образования», «ГИС-сервис», «Аутсорсинговый сервис», «Монетизация льгот», «Агропромышленный кластер по производству высококачественных натуральных продуктов детского питания», «Разработка биопрепаратов для пищевой промышленности на основе эволюционно адаптированных пробиотиков».

Особую важность для республики приобретает реализация проектов, связанных с внедрением информационных технологий, которые позволят преодолевать множество рестрикций (ограничений), характерных для традиционных внешнеторговых связей, а также получить существенный эффект за счет более полного учета материальных ценностей, перемещения финансовых ресурсов и сокращения численности институциональных структур.

Среди сфер, позволяющих получить значительный эффект при реализации инноваций следует отметить туризм. Для дальнейшего роста туристической отрасли стратегически важно интенсифицировать маркетинговые и рекламные мероприятия, направленные на формирование положительного имиджа региона, создание привлекательного сервиса для потенциальных иностранных туристов, усиление конкуренции в индустрии туризма и гостеприимства, формирование интегрированных туристских продуктов с туроператорами Молдовы и Украины, Белоруссии и России, стран Центрально-Восточной Европы. Для этой цели представляется эффективным использование потенциала городов-побратимов.

Стратегия привлечения туристов в Приднестровье должна включать такие виды туризма как приключенческий туризм, спортивную рыбалку, велосипедный и конный туризм, лечебно-оздоровительный туризм, сельский и гастрономический туризм, культурно-познавательный (экскурсионный) туризм. Особое место в республике должен занимать коньячный/винный туризм (дегустация, шопинг) и ностальгический туризм, для которого в регионе имеется множество привлекательных объектов. Комплексный проект «Туристское Приднестровье» должен включать ряд частных проектов – «Винный туризм в Приднестровье», «Гастрономический туризм в Приднестровье», «Конфессиональ-

ный туризм в Приднестровье», «Ностальгический туризм в Приднестровье».

Важнейшей инновационной разработкой в Приднестровье может стать проект пенсионной реформы. В настоящее время пенсионная система республики функционирует в рамках инерционной солидарной модели, сложившейся еще во времена СССР. Действующая модель не способна обеспечить необходимый объем финансовых ресурсов, не является источником инвестиционных ресурсов, не способствует максимизации легальной занятости, не стимулирует прозрачность трудовых доходов населения, так как размер пенсии мало коррелирует с величиной доходов населения.

Анализ потенциала перспективного социально-экономического развития Приднестровья свидетельствует о наличии существенных резервов для развития гериатрических поселений и оказания гериатрических услуг местным и иностранным пенсионерам. В разных странах созданы поселения ухода за престарелыми (Eldercare residences), представляющие собой жилые комплексы, в которых обеспечиваются особые требования, являющиеся уникальными для пожилых людей. Это широкое понятие включает в себя такие типы поселений, как дома независимого проживания, дома ассистентской помощи, «детские сады» для взрослых, дома долгосрочного ухода, дома престарелых, хосписы.

Данные поселения обычно включают физкультурно-спортивную зону (залы для занятий физической культурой и спортом, уличную спортивную инфраструктуру для проведения занятий и соревнований по различным видам спорта, залы для авторских секций, помещения для «фан-клубов»), зону досуга (медиацентр, в том числе библиотеку, театральные залы, кинозалы, концертно-танцевальную площадку, помещения для кружков), общественную зону (психолого-коррекционный центр, медицинский пункт, организационно-методический и образовательный центр, инфраструктуру для лиц с ограниченными возможностями, объекты общественного питания, торговые объекты). Важнейшими структурными элементами являются информационные центры, включающие интернет-портал, портал дистанционного обучения, электронную библиотеку, региональный радио и телевизионный каналы.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) на современном этапе инновации являются основным фактором развития фирм, корпораций, муниципальных образований, регионов и стран;

2) инновации оказывают двойственное влияние на динамику экономического роста: с одной стороны, открывают новые возможности для расширения экономики, с другой – делают невозможным продолжение этого расширения в традиционных видах деятельности. Инновации разрушают экономическое равновесие, вносят возмущения и неопределенность в экономическую динамику. Согласно Й. Шумпетеру [14], инновация сопровождается созидательным разрушением экономической системы, обуславливая ее переход из одного состояния равновесия в другое;

3) приводя к росту эффективности в одних сферах, инновации обуславливают существенное распространение негативных явлений в других;

4) эффективность инноваций в значительной степени зависит от сферы их применения. Например, атомная энергия, лазеры могут быть использованы для созидательных (мирных) целей. В то же время они являются разрушительной силой при их применении для военных целей;

5) распространение инноваций является неравномерным как по видам деятельности (отраслям), так и в пространстве. Основная часть инноваций создается и используется в развитых странах и транснациональных корпорациях, а в рамках регионов, в том числе в Приднестровье, – в крупных городах и корпоративных структурах;

6) инновационная деятельность характеризуется высокой степенью неопределенности и множественными рисками, что предъявляет высокие требования к экспертизе и оценке эффективности разрабатываемых инновационных проектов;

7) для повышения инновационной активности и привлечения инвестиций в инновационную сферу представляется нужным усилить налоговые, таможенные, валютные и иные льготы, предоставляемые участникам инновационного процесса;

8) инновационный проект характеризуется высокой степенью неопределенности предстоящих затрат, сроков достижения намеченных целей, будущих доходов, что предполагает применение дополнительных критериев оценки и отбора;

9) реализация инновационных проектов связана с высоким риском непринятия этих проектов обществом и персоналом, обусловленного их инерционностью и консерватизмом. Для их прео-

доления необходимы адекватные подготовительные и рекламные мероприятия, содержащие сведения о полезности предлагаемых нововведений;

10) при реализации инновационного проекта существует большая вероятность получения неожиданных побочных результатов исследования (как положительных, так и отрицательных). Положительные побочные результаты могут иметь коммерческую ценность, в то время как отрицательные – являться основанием для внесения кардинальных изменений или прекращения реализации инновационного проекта;

11) реализация инновационных проектов связана с вовлечением уникальных ресурсов (специалистов высокой квалификации, лиц творческого труда, материалов, высокотехнологичного оборудования). Поэтому при их разработке необходимо максимально достоверно оценить сроки окупаемости вложенных ресурсов и получения ожидаемой прибыли;

12) в Приднестровье абсолютно преобладают инновации, являющиеся имитацией уже известных в мире продуктов. Количество собственных инноваций ничтожно мало;

13) реализация инновационных проектов в Приднестровье позволила создать более 300 рабочих мест, повысить эффективность и улучшить условия труда, обеспечить более 150 млн долл. прямых инвестиций, повысить экспортный потенциал, энергетическую и продовольственную безопасность, обновить техническую базу, внедрить новые более производительные энерго- и ресурсосберегающие технологии, сохранить научно-инновационный персонал и увеличить степень внедряемости научных результатов, улучшить финансовые результаты деятельности организаций (прибыльность и рентабельность), обеспечить приток валютных ресурсов.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Таможенный кодекс. Закон Приднестровья от 21.06.2002 г. № 151–ЗИД–III с дополнениями и изменениями.

2. Закон Приднестровья от 09.06.1998 г. № 104–ЗИД–II «О валютном регулировании и валютном контроле» с дополнениями и изменениями.

3. Закон Приднестровья от 29.09.2000 г. № 83–ЗИД–II «О налоге на доходы организаций» с дополнениями и изменениями.

4. Закон Приднестровья от 10.01.2001 г. № 48–ЗИД–II «О плате за землю» с дополнениями и изменениями.

5. Закон Приднестровья от 13.08.2001 г. № 44–ЗИД–III «О селекционных достижениях».

6. Закон Приднестровья от 10.07.2002 г. № 152–ЗИД–III «О внешнеэкономической деятельности» с дополнениями и изменениями.

7. Закон Приднестровья от 17 июня 2005 г. № 579–З–III «О государственной поддержке инновационных видов деятельности» с дополнениями и изменениями.

8. Закон Приднестровья от 29.11.2007 г. № 351–ЗИД–II «О науке и государственной научно-технической политике ПМР» с дополнениями и изменениями.

9. «Патентный Закон Приднестровья» от 13.08.2008 г. № 534–ЗИД–IV.

10. Закон Приднестровья от 19.02.2010 г. № 30–ЗИД–IV «О научно-технической информации».

11. Закон Приднестровья от 18.04.018 г. № 39–ЗИД–VI «О государственной поддержке инвестиционной деятельности».

Научная и учебно-методическая литература

12. Инновационный менеджмент: учебник / под ред. проф. В.А. Швандара, проф. В.Я. Горфинкеля. – М.: Вузовский учебник, 2006.

13. Лапин Н.И. Системно-диагностическая концепция нововведений // Диалектика и системный анализ. – М.: Наука, 1986.

14. Шумпетер Й. Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). – М.: Прогресс, 1982.

Интернет-источники

15. www.aquatir.md

16. www.tirotex-energo.com

РАЗДЕЛ 2

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Н.М. Визиту,

ст. преп., директор МОУ ДО «Станция юных туристов»

(г. Тирасполь)

Современные проблемы и перспективы развития туризма в Приднестровье

В Советском Союзе были развиты как организованный, так и самодеятельный туризм. Путевки профсоюзных организаций крупнейших предприятий Молдавии реализовывались за 10% стоимости. Правда, путешествовали в основном по «шестой части суши», но были и редкие счастливики, которым удавалось выехать за рубеж.

У нас в стране были далеко не самые комфортные гостиницы, туристские базы, кемпинги и стоянки. Но в горах, на берегу рек, озер и морей, в лесах и пустынях, в глубоких и холодных пещерах, пешком, на лыжах, лошадях, велосипедах, байдарках, катамаранах, поездах, теплоходах отдыхали и радовались жизни миллионы советских туристов.

Те, кто практиковал спортивный туризм, уезжали в горы Кавказа, Крыма, Карпат, Урала, Хибин, Алтая, Саян, Забайкалья, Памира, Тянь-Шаня, Сихотэ-Алиня, Камчатки, плавали по быстрым горным рекам, по озерам, ходили по пустыням Кара-Кум и Кызыл-Кум. Но большинство путешествовали по родному краю. Прибывшие туристы радовались хорошей возможности познакомиться с Молдавией, начиная с северной части и заканчивая югом республики, в том числе с Тирасполем и его окрестностями.

Путевки, по которым обслуживались прибывшие туристы, имели маршруты, берущие свое начало на севере, на Украине во Львове, через всю Молдавию, а заканчивались в г. Одесса,

на берегу теплого Черного моря. Действительно, спрос на путевки был большой. Объекты размещения были постоянно загружены. В отдельные годы по некогда единой огромной стране путешествовали более 40 млн человек.

Сегодня коммерческий туризм развивается достаточно слабо, особенно это относится к въездному туризму. Причин много. Попробуем обозначить часть из них.

Не восстановлена туристическая инфраструктура. Большинство современных туристических гостиниц, баз и кемпингов являются слишком дорогими. Слабо ведется работа по подготовке кадров для осуществления туристической деятельности.

Не завершена работа по формированию нормативно-правовой базы для деятельности туристических организаций в Приднестровье. В последние годы в значительной мере удалось снять трудности по оформлению въезда и выезда иностранных граждан на территорию ПМР. Также в настоящее время отмечается растущий интерес зарубежных туристов к нашей республике, но при этом заметно уменьшилось количество людей желающих отдохнуть или путешествовать за рубеж, это связано с низкой экономической благополучностью населения.

После распада Советского Союза были утрачены многие туристско-экскурсионные объекты, а новые создаются медленно. Промышленные и сельскохозяйственные предприятия заметно снизили объемы производства или прекратили свою деятельность. Доля сельскохозяйственных продуктов местного производства на рынке уменьшается с каждым годом, а ведь товарные бренды формируют туристически привлекательный облик нашего гостеприимного края.

Образ жизни населения Приднестровья под влиянием глобализации становится все более стандартизированным: утрачиваются народные традиции, сокращается производство ремесленных товаров из-за отсутствия спроса, постепенно уходят и сами народные умельцы.

У туристов меняются требования к отдыху, что обостряет необходимость поиска новых форм и методов проведения туристско-экскурсионной работы. В городах и районах нашей республики взрослые самостоятельные туристы остались без туристских клубов, нет экскурсионных организаций. Почти утрачена туристическая культура, основанная на энтузиазме.

На сегодняшний день малый бизнес ПМР недостаточно участвует в развитии местного туризма. Инвесторы не решают

ся вкладывать средства во внутренний туризм. Все приднестровские туристические агентства сориентированы на давно освоенные европейские, ближневосточные и другие рынки.

Несмотря на обозначенные причины, влияющие на развитие коммерческого туризма, необходимо отметить, что продолжает свое развитие самодеятельный туризм. В основном он развивается в образовательных учреждениях, а также в меньшей степени на отдельных предприятиях республики, в общественных организациях Тирасполя, Бендер, Рыбницы и Дубоссар. Основную роль в этом играют организации Министерства просвещения, общественные туристские и экологические организации.

Ежегодно проводятся различные соревнования, слеты, чемпионаты по туристическим направлениям, туристско-краеведческие экспедиции и конференции, походы, экспедиции, городские квесты и другие мероприятия.

С этим же контингентом юных туристов-краеведов проводится интересная работа по проведению экскурсий. В основном экскурсионная работа проводится на территории ПМР, Молдовы и Украины. Дальние экскурсии не проводятся или проводятся эпизодически из-за существующих экономических проблем и отсутствия у школьников необходимых документов для пересечения границ. Кроме организаций образования, большую часть этой работы проводят отдельные туристические структуры, а также частные лица.

Станции юных туристов и детские экскурсионные туристические базы продолжают проводить степенные и категорийные походы по пешему, водному, велосипедному и горному туризму.

Особенно хочется отметить горные походы по Кавказу с организацией восхождения на гору Эльбрус участников взрослой группы в 2009 г. и впервые в истории развития детского туризма в нашем регионе проведенный поход с восхождением на Эльбрус детской группы в 2010 г.

До сегодняшнего дня проводится интересная туристско-краеведческая работа во время летних оздоровительных каникул школьников. В первую очередь, необходимо отметить работу туристских лагерей «Звездочка» и «Олимпиаец», расположенных в Кицканском лесу, лагерей, проводимых на детской экскурсионно-туристской базе в селе Строенцы Рыбницкого района, палаточных туристско-оздоровительных лагерей в Кодрах, в окрестностях села Строенцы, населенных пунктов Грибовка и Каролино-Бугаз на черноморском побережье, лагерей туристов-водников по Днестру и др.

В последние годы кроме Тираспольской Станции юных туристов (СЮТ) массовые походы и организованные лагеря стали проводить и СЮТы городов Бендер и Дубоссары. Интересную работу проводят и общественные туристические экологические организации городов Тирасполя, Бендер, Дубоссары, Рыбница, сел Чобручи и Незавертайловка.

В целом развитие туризма и краеведения в учреждениях образования имеет важнейшее влияние на патриотическое воспитание подрастающего поколения. Создание нормальных условий в туристических образовательных учреждениях может способствовать в решении части проблем в воспитании и работы с детьми и молодежью.

Занятие туризмом, в первую очередь, – это коллективное трудовое воспитание, оно имеет большое оздоровительное и спортивное значение. Туризм играет важную роль в профилактике детской и молодежной преступности, а также в подготовке молодежи к службе в армии. Не может молодой человек любить родной край, республику, город или село, не зная их историю, не бывая у памятников культуры, природы, в музеях и на предприятиях.

Неплохо развивается в нашем регионе выездной туризм. Эта отрасль туризма наиболее прибыльна и требует меньше затрат для ее развития. Данное направление не нуждается в больших помещениях, зданиях и сооружениях, в большом количестве транспорта, в особо подготовленных туристических кадрах для работы с туристами на маршрутах. Но и эта ветвь туризма имеет свои проблемы. В бедном регионе туризм может развиваться до определенного уровня и для небольшой части населения. К сожалению, маршруты выезжающих юных туристов также ограничены по разным причинам.

За последние годы меняется и экологическое состояние нашего региона. К самым большим проблемам можно отнести имевшие место наводнения 2008 и 2010 гг. на реке Днестр. Особенно тревожно то, что к данным стихийным бедствиям причастен и человеческий фактор. Неправильное регулирование уровня воды в реке Днестр может привести к еще более страшным последствиям. Не надо забывать, что ГЭС в Дубоссарах имеет земляную плотину, а в верхнем Ново-Днестровском водохранилище накоплено очень большое количество воды.

В нашем регионе возможны сильные землетрясения, в результате чего дамбы могут не выдержать натиск воды. Рубка лесов, в том числе в поймах рек, в различных природных ландшаф-

тах, бесконтрольный выпас скота не прибавляют красоты нашему региону. В целом слабая экологическая культура отдыхающих, да и отдельных экономических субъектов, отталкивает не только приезжих туристов, но и многих местных.

В Приднестровье недостает оборудованных стоянок для отдыха людей в интересных природных и исторических местах. Для обслуживания туристов отсутствуют элементарные условия: не хватает хороших дорог к некоторым памятникам истории и природы, нет стоянок для транспорта, туалетов, пунктов общественного питания и прочего.

С чего необходимо начинать сегодня улучшение туристической работы в республике?

Наверное с того, что необходимо доказать государственным структурам, что развитие туризма может дать неплохую прибыль, значительные отчисления в местные бюджеты, особенно дотационные, районов и городов, создать большое количество новых рабочих мест. В Приднестровье имеется необходимость в развитии туризма и для этого надо создавать хорошую материальную базу. Сравнительно экологически чистая природная среда позволяет развивать туризм. Сегодня у государства нет денег, значит, надо привлекать инвесторов, как внутренних, так и внешних. Но инвесторы вложат деньги только тогда, когда будут уверены в гарантированном получении прибыли.

На наш взгляд, надо пересмотреть нормативно-правовую базу туристической отрасли ПМР. Фактически она не дает столь необходимый толчок в развитии туризма. Надо решить вопрос о создании государственного органа, который бы занимался развитием туристической индустрии в республике. Необходимо создать систему подготовки кадров для развития данной отрасли, создать комфортные условия для начала развития въездного туризма через малый бизнес. В этом направлении надо развивать сельский и экологический туризм.

Возможно, профсоюзные организации вернуться к развитию въездного туризма, так как раньше они получали большую прибыль от развития данного направления. На сегодняшний день профсоюзы сохранили на балансе гостиницы, санатории, где возможно осуществление приема и обслуживание иностранных туристов.

Развитие внутреннего туризма может частично решить вопрос реализации свежей сельскохозяйственной и винодельческой продукции, других товаров местных кустарных промыслов.

А это, в свою очередь, опять же, дополнительные рабочие места и неплохая прибыль. В целом после создания необходимой инфраструктуры для координации и управления развитием туристического бизнеса необходимо разработать государственную программу по развитию туризма в ПМР с охватом всех возможных направлений деятельности.

Наш регион отличается достаточно богатым природно-ресурсным потенциалом и историко-культурным наследием для развития туризма, но их необходимо грамотно и экономически эффективно реализовать.

*А.В. Кривенко,
канд. геогр. наук, доцент*

Денежные знаки территории Приднестровья как элемент туристической привлекательности региона

Туристический комплекс Приднестровья находится в стадии формирования собственного набора достопримечательностей, служащих основой коммерческого предложения услуг туристам и экскурсантам. В условиях острой конкуренции среди туристических продуктов стран-соседей недостаточным будет предложение обезличенных стандартных туристических услуг, требуется демонстрация их региональной идентичности, их особенности, позволяющей отличить этот продукт от остальных на рынке.

Такой особенностью для Приднестровья может стать использование темы денежных знаков (монет и банкнот), исторического и современного денежного обращения в регионе.

Обиходные приднестровские монеты и банкноты являются одним из самых распространенных и доступных сувениров, которые увозят туристы из нашего региона. Памятные монеты, включая те, что сделаны из драгоценных металлов, представляют интерес для коллекционеров со всего мира. И наконец старинные монеты, обращавшиеся на территории Приднестровья с давних времен, служат прекрасным материалом для подготовки популярных экспозиций в музеях региона и на Интернет-площадках.

Можно выделить три группы денежных знаков, связанных с территорией Приднестровья, использование которых являет-

ся важным аттрактивным элементом создания и продвижения региональных туристических продуктов.

1. Денежные знаки Приднестровья

На территории Приднестровья советские денежные знаки продолжали выполнять функции платежного средства до середины 1994 г. Их быстрое обесценивание привело к вытеснению из обращения советских монет, использование которых из-за низкой нарицательной стоимости потеряло всякий смысл. В последующие годы вплоть до 2000 в регионе имели хождение лишь бумажные деньги.

В 1992 г., когда республики бывшего СССР стали вводить собственные денежные знаки, огромная масса советских денег хлынула на приднестровский рынок. Пытаясь защитить финансовую систему, правительство ПМР в июле 1993 г. приняло решение модифицировать советские банкноты путем наклеивания на них специальной марки. Эти зубцовые марки с указанием номинала купюры и портретом А. Суворова были отпечатаны на московском Гознаке.

Маркировке подлежали банковские билеты СССР номиналом от 10 до 1000 руб., выпущенные в 1991–1992 гг., а также появившиеся в 1992 г. билеты Банка России достоинством в 5000 и 10 000 руб. Недостаток банкнот сделал обычной практикой наклеивания марки с номиналом в 5000 руб. на советскую пятирублевую купюру, тем самым увеличивая ее номинал сразу в 1000 раз.

Маркировка не решила проблем денежного обращения. Дефицит обычных товаров стал повсеместным. Обесценивание денег привело к тому, что купюры в магазинах принимали пачками, не пересчитывая, иногда даже на вес.

Вплоть до середины 1993 г. советские и российские наличные рубли оставались законными платежными средствами на территории бывших союзных республик (кроме Прибалтики). К тому времени большинство из них ввело собственные деньги, которые использовались параллельно. Летом 1993 г. Россия вышла из рублевой зоны, а денежные знаки образца 1961–1992 гг. были выведены из обращения и заменены на новые российские рубли.

Соседние с Приднестровьем страны Украина и Молдова также отказались от старых рублей. Украина использовала купон-карбованец, а Молдова – купон, а в конце 1993 г. заменила его на молдавский лей.

Маркировка прежних рублей в Приднестровье не оказалась эффективной. Необходимость защиты финансовой системы сде-

лала неотложным введение собственной денежной единицы. Ею в августе 1994 г. стал приднестровский рубль, сохранивший традиционное (с конца XVIII в.) для региона название.

Новый приднестровский рубль – купон Приднестровского республиканского банка обменивался на 100 советских рублей.

Мелкие номиналы в 1, 5 и 10 руб. образца 1994 г. несли портрет А.В. Суворова. Денежные знаки более крупных номиналов образца 1993 г. – изображение конного памятника Суворову в Тирасполе.

Русский полководец, основатель столицы Приднестровья, стал основной фигурой приднестровских денег.

Гиперинфляция последующих лет заставляла печатать купюры все более и более крупного достоинства. В 1995 г. была введена банкнота достоинством 5000 рублей. Опять вернулась практика производить оплату пачками денег, без пересчета отдельных купюр.

Недостаток наличности привел к тому, что в 1996 г. на денежном знаке в 1 руб., образца 1994 г. были допечатаны цифры, чтобы получился новый номинал в 10 000 руб., 5 и 10 руб. соответственно превратились в 50 000 и 100 000.

Интересным является факт использования голографической маркировки на приднестровских деньгах в 1996 г. Такой голографический знак с изображением памятника Суворову был помещен на пятирублевых купюрах и служил обозначением нового более высокого номинала – 50 000 руб.

Выпуск денег не поспевал за инфляцией. Так, банкнота образца 1994 г. (без слова «купон») в 1000 рублей сразу приобрела номинал в 100 000. Знак в 50 000 руб. был приравнен к 500 000. Он в своем оформлении отличался украинскими мотивами. На одной стороне вместо привычного портрета Суворова было помещено изображение Б. Хмельницкого, а на другой – памятник Т. Шевченко на фоне здания Приднестровского государственного университета. К 2000 г. самой мелкой в обращении стала банкнота достоинством в 10 000 руб.

Политика чрезмерного выпуска денежных знаков, сопровождаемая неукротимой инфляцией, исчерпала себя. Растущей экономике нашей республики была нужна устойчивая валюта. Символом изменения принципов кредитно-денежной политики государства стал новый приднестровский рубль, введенный в конце 2000 г. и до сих пор находящийся в обращении.

Прежние приднестровские рубли-купоны обменивались в соотношении 1 млн к 1 новому рублю. Огромный объем

разнообразных дореформенных приднестровских денежных знаков был выведен из обращения и стал объектом бонистического коллекционерского интереса. Вывод этих денежных знаков из хранилищ для реализации в качестве сувениров для туристов имеет перспективу.

В 2000 г. были выпущены первые приднестровские монеты – памятные монеты в честь 10-летия Приднестровской Молдавской Республики достоинством в 25 и 50 руб., чеканившиеся из медно-никелевого сплава. На оборотной стороне 50-рублевой монеты изображен памятник А. Суворову, 25-рублевой – здание Верховного Совета и круговая легенда «Десять лет образования ПМР. 1990–2000». Кроме банкнот номиналом 1, 5, 10, 25, 50 и 100 руб., образца 2000 г. в обращение вошли разменные монеты достоинством 1, 5 и 10 копеек, чеканившиеся из алюминиевого сплава, а также 25 и 50 коп из медно-цинкового сплава. 25-копеечные монеты были введены в 2002 г.

Стабильный приднестровский рубль стал основой укрепившейся финансовой системы республики.

В оформлении приднестровских монет можно увидеть черты советских денег. На лицевой стороне помещен герб ПМР с серпом и молотом, на оборотной стороне монет в 1, 5 и 10 коп. номинал обрамлен колосьями, в 25 и 50 коп. – венком.

Приднестровские монеты в течение нескольких лет чеканились за пределами республики. Однако учитывая постоянную потребность платежной системы в разменной монете и производственные возможности предприятий региона, Приднестровским республиканским банком было принято решение наладить собственное монетное производство. С ноября 2005 г. монетный двор в Тирасполе изготавливает всю разменную монету в 5, 10, 25 и 50 коп. Однокопеечная монета была выведена из обращения в 2009 г.

Полный цикл монетного производства включает изготовление заготовок, их термическую и гальваническую обработку, штамповку и упаковку. Продукцию местного монетного двора отличает год чеканки – 2005-й.

Банкнотное производство в ПМР было налажено еще в 2000 г, что позволяет полностью обеспечить потребности в наличных деньгах.

Купюры номиналом от 1 до 25 руб. имеют привычное изображение А. Суворова, 50-рублевая банкнота – украинского поэта Т. Шевченко, а 100-рублевая – молдавского господаря Д. Кантеми-

ра. В 2004 г. дополнительно были введены купюры более крупных номиналов: 200 руб. с изображением П.А. Румянцева и 500 руб. – с Екатериной II. Портрет русской императрицы полностью копирует ее изображение на знаменитых «катеньках» – 100-рублевых государственных кредитных билетах императорской России.

С декабря 2007 г. в обращение вошли банкноты нового дизайна номиналом от 1 до 100 руб. Благодаря микротексту и «ныряющей» металлизированной полоске возросла защищенность денежных знаков. Новые банкноты имеют параллельное хождение с купюрами образца 2000 г., которые постепенно, по мере износа, изымаются из оборота. Срок параллельного хождения денежных знаков образца 2000 и 2007 гг. не ограничен.

С 2001 г. Приднестровский республиканский банк начал выпуск памятных монет из драгоценных металлов – из серебра 925-й пробы и из золота 900-й и 999-й пробы.

Основной темой для монетных изображений служили самые разные стороны жизни Приднестровья: его история, государственные символы, выдающиеся люди, исторические и природные памятники, фауна и флора и др. Выпускаемые памятные монеты часто объединяются в тематические серии, среди которых: «Государственность Приднестровья», «Гербы городов Приднестровья», «Православные храмы Приднестровья», «Древние крепости на Днестре», «Приднестровье – край казачий», «Легенды и сказки народов Приднестровья» и др.

Довольно распространенным сюжетом для памятных монет Приднестровья выступают спортивные темы. Им посвящены серии монет: «Спорт Приднестровья», «Первая спартакиада в МАССР», «XX зимние Олимпийские игры в Турине» и «XXIX летние Олимпийские игры в Пекине».

Тираж памятных монет очень невелик. Так, серебряные монеты обычно выпускаются в количестве 500–1000 штук, иногда 200–300. Тираж золотых монет не превышает 100 экземпляров. Многие приднестровские памятные монеты заслуживают самой высокой оценки по качеству и дизайну. В их оформлении используются современные технические приемы: цветная тампопечать и эмалевые изображения, золотая вставка на серебре, украшения из камней.

С 2014 г. ПРБ пустил в обращение крупнотиражные (по 50 тыс.) монеты из недрагоценных металлов. Несмотря на большой тираж, эти монеты не успевают поступать в обращение, растворяясь в среде коллекционеров и туристов.

Наряду с монетами с 2009 г. ПРБ выпускает памятные банкноты.

С 2014 г. в обращение в регионе были введены композитные монеты. Своим появлением они обязаны Приднестровскому Республиканскому Банку, которому Гознак предложил их эмиссию в 2014 году. Свежеиспеченная разработка НИИ «Гознака», изготовленная из композитных материалов и согласно заявлениям производителя заимствовавшая самые лучшие характеристики от типовых банкнот и монет, получила собственное название «Пламет» (платежная метка). Номинал новых монет составил 1, 3, 5 и 10 рублей. Монета каждого номинала имеет не только свой цвет, но и собственную форму: четырех-, пяти-, шестиугольную и круглую, что позволяет отличать монеты друг от друга как зрительно, так и на ощупь. На желто-коричневой круглой монете в 1 рубль изображен портрет А.В. Суворова, на зеленой квадратной монете достоинством в 3 рубля красуется портрет Ф.П. де-Волана, с пятиугольной 5-рублевой монеты синего цвета смотрит П.А. Румянцев-Задунайский, а на лицевую сторону 10-рублевой шестиугольной монеты помещен портрет Екатерины II. Цветовая гамма выбрана неслучайно и соответствует палитре купюр СССР образца 1961 года.

Уникальный опыт использования пластиковых монет не остался без внимания туристов, увозящих эти деньги как памятные сувениры о пребывании в регионе.

Приднестровские денежные знаки неоднократно представлялись на выставках монет. Материалы о них появляются на страницах специализированных изданий и известных мировых каталогов. Так, разделы о денежных знаках ПМР помещены в изданиях Krause Publications: в «Стандартном каталоге монет мира» и в «Стандартном каталоге банкнот мира». Это, пожалуй, самые авторитетные каталоги денежных знаков мира.

Денежные знаки нашей республики пользуются популярностью в мире и не только у нумизматов. Для зарубежных коллекционеров это монеты и купюры экзотической страны, для интересующихся краем – проекция исторических, общественных, культурных и других ценностей Приднестровья.

2. Денежные знаки СССР.

Важным элементом формирующегося комплекса туристических объектов в Приднестровье является наследие советской эпохи. Поставщики услуг гостевого сервиса научились эксплуатировать стереотипы о «советскости» региона для продвижения

коммерческих продуктов. В основном эта тема привлекает в регион западных туристов, желающих запечатлеть памятники Ленину и другим революционным деятелям, увидеть здания советского времени, сохранившиеся советские названия улиц, элементы малой архитектуры в советском стиле. Советские экскурсионные туры стали основной формой туризма в регионе для туристов вне бывшего СССР. Кроме того, к их услугам предприятия, предоставляющие советскую кухню (например, столовые «СССР»), размещенные в условиях стилизации советского общежития (например, хостел «на ул. Ленина»), гостевые дома, имитирующие условия сельского советского быта.

В таких условиях перспективным представляется более широкое использование советских денежных знаков как элементов формирующегося «советского» туристического стиля. Кроме того, широкое распространение бумажных денег и монет СССР, особенно образца 1961–1991 г. делает их подходящей формой сувениров. Эти монеты в подавляющем большинстве не могут быть признаны в качестве коллекционной и культурной ценности и разрешены для вывоза из региона.

3. Денежные знаки, обращавшиеся в Приднестровье до начала XX в.

Собственными деньгами наша республика обзавелась недавно – Приднестровскому рублю исполняется 25 лет. Но его появлению предшествовала длительная история денежного обращения, которая нашла свое отражение в разнообразных монетах.

Отсутствие письменных источников делает древние монеты ценными реликвиями в изучении истории нашего края, сохранные и сохранные не одним поколением музейных работников коллекции археологии и нумизматики, а также частные нумизматические коллекции представляют большую ценность для историков и краеведов, а также очень привлекательны для туристов.

Приднестровье принадлежит к числу немногих регионов мира, где очень рано возникло монетное обращение. Ограниченное обращение на территории Приднестровья с IV в до н. э. имели греческие монеты Северного Причерноморья – Ольвии, Тиры, Истрии и др. Об экономических связях греческих полисов со скифскими и гето-фракийскими племенами Поднестровья свидетельствует клад из 290 серебряных монет Тиры и Истрии, найденный в 1965 г. у села Дороцкое Дубоссарского района. Монеты датируются серединой IV в. до н. э. Следовательно, история мо-

нетного обращения в Приднестровье насчитывает более 2400 лет. Глубокая эволюция денежного обращения, подтвержденная данными о местных монетных находках, является важной частью историко-культурного наследия нашего края.

Материалы исследований по истории денежного обращения Приднестровья позволяют охватить все многообразие монетных типов, номиналов, вращавшихся на местных денежных рынках, и могут быть использованы в качестве основы для подготовки нумизматических экспозиций в музеях нашего региона.

Основная культурно-образовательная цель музеев состоит в том, чтобы их посетители могли получать обобщенно-образное представление об истории и культуре Приднестровья в широком хронологическом диапазоне – с древнейших времен до современности. Задачи музейного хранения состоят в обеспечении сохранности, защите музейных ценностей от порчи и создания условий для их демонстрации в экспозиционных и выставочных залах. Музейные научно-популярные нумизматические экспозиции позволяют раскрыть непрерывность истории и воссоздать объективную картину исторического пути развития Приднестровья.

Музейные фонды и частные коллекции обладают достаточным материалом для подготовки как минимум простых нумизматических экспозиций. Однако в силу отсутствия описательного материала, сложности атрибуции этот ценный исторический материал зачастую остается недоступным для просмотра посетителями музеев – жителями региона и гостями Приднестровья, располагаясь в закрытых музейных фондах и личных коллекциях.

Разработка тематики нумизматических экспозиций (в основу построения которых положены историко-хронологический и комплексно-тематический принципы) позволит улучшить работу по атрибуции и реставрации нумизматических материалов, созданию концепции и проектов выставок, совершенствовать методическую и редакционную деятельность.

В силу редкости некоторых видов монет их заменой могут служить копии или качественные изображения. Перспективным представляется налаживание контактов с владельцами и коллекционерами с целью привлечения нужного нумизматического материала для комплектования экспозиций. В отсутствии экспонатов по отдельным разделам или подразделам они могут быть объединены. Краткие текстовые описания монетных периодов и отдельных типов монет составители экспозиции могут

найти в печатных работах (в том числе упомянутых в данной публикации) и на страницах многочисленных нумизматических сайтов в Интернете.

Воссозданная картина развития денежного обращения в нашем регионе позволяет выделить ряд исторических этапов, отличных по характеру, составу и интенсивности использования монет жителями нашего края. Каждый из этих этапов может быть проиллюстрирован монетами в рамках тематических разделов нумизматической экспозиции.

4. Денежное обращение в Северо-Западном Причерноморье в античное время.

В качестве экспонатов могут использоваться:

– литые бронзовые фигурки «дельфинов», которые были непосредственными предшественниками круглых монет и выпускались в VI–IV столетиях до н. э. в греческом полисе Ольвия в непосредственной близости от территории Приднестровья;

– монеты греческих полисов Северо-Западного Причерноморья – Ольвии, Тиры, Истрии. Заменой могут выступать значительно более распространенные среди коллекционеров близкие по стилю монеты греческих полисов северо-восточного Причерноморья (Пантикапея и др.);

– варварские подражания античным монетам;

– римские монеты.

Это наиболее встречаемые античные монеты на нашей территории. Согласно письменным источникам¹ значимая часть римских монет, найденных в составе кладов на территории Приднестровья, относится ко времени правления императоров Александра Севера (222–235), Гордиана (238–244) и Филиппа Араба (244–249). Использование серебряных денариев этого периода представляется наиболее предпочтительным. Между тем использование и других более встречаемых римских монет также, несомненно, украсит экспозицию. Так, наиболее распространенными среди коллекционеров являются медные римские монеты IV в. н. э. императоров из династий Константина и Валентиниана.

5. Монетное обращение в Приднестровье в раннем и зрелом средневековье.

Для нашего региона этот этап совпал с эпизодическим использованием византийских монет, а с конца XIII и до конца

¹ Нудельман А.А. Топография кладов и находок единичных монет: Археологическая карта Молдавии. Вып. 8. – Кишинев, 1976.

XVI в. – монет Золотой Орды, следовательно, в качестве экспонатов могут выступать:

а) *византийские монеты*. Относительно более доступными в нашем регионе могут быть бронзовые монеты в 20 и 40 нуммиев ранних византийских императоров. Ярко иллюстрировать технику монетной чеканки того времени могут скифатные (вогнутые) византийские монеты.

б) *золотоордынские монеты*. Они в целом имеют мусульманский облик. Легенды чаще писались с использованием арабского алфавита, иногда на них изображались солнце, животные, что считалось отступлением от канонов ислама. Нередко на монетах помещалась тамга – личный знак правителя. Среди найденных в регионе монет преобладали медные пулы с изображением цветка и серебряные дирхемы. Десятки серебряных джучидских монет и их обломков, датированных концом XIII – началом XIV в. были найдены в 1896–1900 гг. супругами Стемковскими при исследовании курганов в окрестностях Тирасполя у сел Сукляя, Парканы, Терновка и Плоское (бывшего Тираспольского уезда). Золотоордынские монеты, чеканенные в Крыму и в Поволжье, достаточно распространены среди коллекционеров, в том числе медные, и очень доступны. Однако особый интерес вызывают региональные ордынские монеты, которые следует отвести в отдельный подраздел².

К ним относят серебряные и медные монеты из Старого Орхоя (Шехр ал-Джедид или Янги-Шехр) и медные монеты Костештского городища, в том числе со специфической трехногой тамгой. Особая ценность данной группы монет заключается в том, что они, очевидно, были первыми монетами, отчеканенными на территории Молдавии, что целесообразно отметить в кратком описании подобных экспонатов.

в) *монеты исламских государств Малой Азии* – Сельджуков Рума и некоторых Анатолийских бейликов. Такие монеты достаточно распространены среди находок медных золотоордынских пулов³. Использование их в качестве экспонатов будет иллюстри-

² Казаров А.А., Кривенко А.В. Находки золотоордынских монет Сакчи в Молдове и в Украине. Новый монетный двор – Акча Керман // Revista Arheologica. – 2010, seria noua, VI: 2. – Chisinau. – P. 138–145.

³ Кривенко А.В., Гончаров Е.Ю. Восточные монеты XIII – первой четверти XV в. из находок в междуречье Прута и Днестра // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М.: 2015. – Вып. 5. – С. 64–87.

ровать наличие торговых и экономических связей нашей территории и южных соседей.

6. Молдавские монеты.

Несмотря на то что правобережное Приднестровье входило в состав средневекового Молдавского княжества, а остальная территория нашего региона была отделена от молдавского государства лишь р. Днестр, находки молдавских монет здесь очень скудны. Это связано с тем, что в силу узости монетных выпусков и частой порчи денег молдавская монета зачастую уступала свое место в денежном обороте обильным выпускам добротных монет других государств. Однако в силу своей исторической значимости экспонирование монет этой группы (либо из изображений) представляется значимым. Подробное описание молдавских монет можно найти в работах Нудельмана А.А.⁴, а также Бырня П.П. и Руссева Н.Д.⁵ Наиболее доступными среди монет средневековой Молдавии на местном нумизматическом рынке являются бронзовые анаэпиграфные (без легенды) полугроши Александра I Доброго (1400–1432) и серебряные гроши Стефана III Великого (1457–1504).

7. Турецкие монеты в денежном обращении Приднестровья.

Подробное описание этого периода денежного обращения в нашей истории можно найти на страницах Исторического альманаха Приднестровья № 10⁶. Известно, что турецкие монеты занимали важное место в денежном хозяйстве Молдавского княжества и Левобережного Приднестровья со второй трети XV в. и на протяжении последующих нескольких столетий. Особенно перспективным является расширение монетной экспозиции на музейных площадках Бендерской крепости. Целесообразно выделение следующих тематических подразделов:

А. Ранние османские монеты – акче. Это были небольшие серебряные монеты массой 0,75–0,6 г, которые чеканили из добротного серебра. Значительный их приток в нашем регионе приходился на эмиссии султанов Баязида II (1481–1512), Селима I (1512–1520) и Сулеймана II (1520–1566). Подобные монеты встре-

⁴ Нудельман А.А. Топография кладов и находок единичных монет: Археологическая карта Молдавии. – Кишинев, 1976. – Вып. 8.

⁵ Бырня П.П., Руссев Н.Д. Монеты средневековой Молдавии (Историко-нумизматические очерки) // Stratum plus. – 1999. – № 6.

⁶ Кривенко А.В. Турецкие монеты в истории Приднестровского края // Исторический альманах Приднестровья. 2006. – № 10. – С. 10–21.

чаются среди находок в окрестностях Бендерской крепости, и их экспонирование является яркой иллюстрацией нашей монетной истории.

Б. Поздние османские монеты. Это крупные серебряные монеты – пиастры, которые Оттоманская Порта стала выпускать с конца XVII в. по образцу западноевропейских талеров. Турецкий пиастр, или куруш (от лат. grossus – большой), равнялся 40 пара и первоначально весил около 19 г. Кроме курушей чеканились монеты в 5 (бешлык), 10 (онлык), 20 (йирмилык), 30 пара (из золота) и другие номиналы. У нас чаще всего встречаются монеты в 1, 40 пара и 60 пара. Подобные монеты, особенно крупные, наиболее привлекательны. Они носят исламский облик: легенда исполнена арабской вязью, отсутствуют какие-либо изображения. На лицевой стороне помещена тугра – переплетающиеся инициалы османских правителей. Основной рисунок этих инициалов согласно преданию изображает растопыренную кисть руки пророка.

В. Монеты Крымского ханства. Обращались первоначально параллельно с турецкими акче. В дальнейшем качество их чеканки и добротность неуклонно снижались. Мелкие неказистые крымские монеты с плохо читаемыми надписями не могли пользоваться широким спросом на местных денежных рынках и очевидно попадали на нашу территорию во время многочисленных походов крымчаков и при движении ногайских и буджакских орд. Среди коллекционеров наиболее встречаемы серебряные акче Гиреев XV–XVI вв., а также биллонные бешлыки XVIII в., они и могут послужить достаточно иллюстративными экспонатами.

Г. Подражания турецким монетам. Особый тип подражаний, которые использовались в женских национальных костюмах болгар. Эти монетовидные жетоны, чаще всего представляют упрощенные имитации золотых монет султанов Махмуда II (1807–1839) и Абдулмеджида (1839–1861). Такие экспонаты можно одновременно отнести и к нумизматическим и к этнографическим.

8. Польско-литовские монеты в денежном обращении Приднестровья.

Первые польские и литовские монеты номиналом в полугрош стали проникать в денежное хозяйство региона в конце XV столетия и закрепились в нем уже в первой половине XVI в. Вся масса польско-литовских монет широко обращалась на территории

Приднестровья, северная часть которого вплоть до 1793 г. входила в состав Речи Посполитой⁷.

Монеты Речи Посполитой очень привлекательны в качестве экспонатов в силу высокой художественности многих из них. Они имеют латинскую легенду. На монетах польской чеканки помещен польский герб – орел, а на монетах литовской – «погоня» – литовский герб в виде скачущего всадника.

Этот этап денежного обращения в нашем регионе могли бы проиллюстрировать экспонаты в рамках следующих подразделов:

А. Польские и литовские монеты конца XV – середины XVI в. В основном они представлены серебряными полугрошами Яна Олбрахта, Александра Ягелончика, Сигизмунда I Старого и Сигизмунда II Августа.

Б. Монеты Речи Посполитой, чеканенные в период правления Стефана Батория (1576–1586) и особенно Сигизмунда III Ваза (1586–1632).

Именно в это время серебряные польско-литовские монеты поступали в регион наиболее интенсивным потоком. В качестве экспонатов целесообразно использовать как добротные трехгрошовые монеты XVI в., так и биллонные солиды, гроши и полтораки (монета в 1,5 гроша), чеканенные к концу правления Сигизмунда III.

В. Монеты Речи Посполитой второй половины XVII – конца XVIII в.

При Яне Казимире II Ваза (1646–1668) монетная система была несколько упорядочена, что послужило причиной кратковременного прилива монет Речи Посполитой в Приднестровье. С 1659 г. стали чеканить медную монету – солид (шеляг), получившую название «боратинка» по имени финансового советника Тита Боратини. Боратинки двух видов с польским и литовским гербами широко встречаются в монетных находках на территории Приднестровья. Наряду с боратниками в качестве экспонатов целесообразно использовать серебряные и медные монеты Яна Собесского (1676–1696), Августа II (1697–1733) и других польских королей.

9. Иноземные европейские монеты в истории Приднестровья.

Использование монет других государств – обычное явление для истории денежного обращения как нашего региона, так

⁷ Кривенко А.В., Кривенко В.Ф. Польско-литовские монеты в истории Приднестровья (исторический очерк) // Исторический альманах Приднестровья. – 2015. – № 13. – С. 146–155.

и других территорий. География состава таких монет среди местных находок отражает наличие экономических связей, а иногда значимость монет отдельных государств в определенные периоды как международной валюты⁸.

Иноземные европейские монеты XIII–XVI вв. В качестве экспонатов подраздела можно использовать пражские гроши XIV–XV вв., венгерские денарии XV–XVI вв., монеты Трансильвании, Рагузы и некоторых других государств.

Иноземные европейские монеты XVII–XVIII вв. В качестве экспонатов могут выступать различные крупные серебряные монеты талерного типа, чеканившиеся в огромном количестве во многих странах Европы.

Наибольшую распространенность в регионе получили голландские «львиные» талеры и флорины г. Эмден, монеты прибалтийских владений Швеции – Риги и Ливонии (среди них особый интерес могут вызвать подобные фальшивые монеты, которые массово производились на монетном дворе в Сучаве), монеты немецких государств, Австрии и некоторых других стран.

10. Российский период монетной истории Приднестровья.

Русская монетная система оставила наиболее значимый вклад в истории денежного обращения Приднестровья. Так, рубль как наименование денежной единицы Российского государства, а затем и Советского Союза был унаследован и Приднестровской Молдавской Республикой.

К концу 80-х гг. XVIII в. территория Днестровско-Бугского междуречья была полностью занята русской армией. Именно с этого времени в Приднестровье надолго закрепляется монетная система Российской Империи и вытесняются использовавшиеся прежде монеты различных государств. Российские монеты часто встречаются среди находок на территории региона. Экспонировать такие монеты можно в рамках следующих тематических подразделов:

А. Российские монеты XVIII в. Основу экспозиции могут составлять медные и серебряные монеты Екатерины II, а также ее предшественников.

⁸ Кривенко А.В. Находки монет европейских государств времен золотордынского господства на территории Молдовы // *Stratum plus.* – 2016. – № 6. – С. 305–310.; Кривенко А.В. Находки сербских средневековых монет в междуречье Прута и Днестра // *Stratum plus.* – 2014. – № 6. – С. 339–345.

Монеты этой категории отражают особенности развития русской монетной системы.

В. Монеты Николая II. Наряду с монетами последнего российского императора целесообразно выставлять бумажные деньги: кредитные билеты и марки-деньги, которые отражают особенности денежного обращения того периода.

Достаточно интересными представляются периоды денежного обращения нашего региона в XX в. вне советского периода, которые тоже могли бы быть проиллюстрированы музейными экспозициями следующими разделами:

- денежные знаки Временного правительства;
- деньги времен Гражданской войны;
- румынские деньги в бессарабской части Приднестровья;
- деньги времен оккупации Приднестровья в 1941–1944 гг.

Очевидно, что специалистам для научных исследований оказалась доступна лишь небольшая часть старых монет, найденных в нашем регионе. Это ограничивает возможность получения целостной картины прошлого.

В последние годы очень немногие найденные монеты были зарегистрированы и введены в научный оборот. Зачастую они либо остаются у лиц, их обнаруживших, либо поступают на неофициальный рынок коллекционеров. При этом теряется информация о месте их нахождения, составе, условиях укрытия, а ведь эти данные имеют определяющее значение для исторической науки.

Большинство старинных монет, находимых в регионе, имеет огромную историческую, но невысокую коллекционную ценность на местном нумизматическом рынке. Поэтому монеты чаще всего вывозятся за пределы республики, где цена на них гораздо выше. В лучшем случае старинные монеты попадают в руки местных коллекционеров. Однако, смешиваясь с привозным нумизматическим материалом, лишённые важной информации о характере обнаружения, они остаются погребёнными в частных коллекциях. Такие монеты недоступны для исследователей и широкой публики, интересующейся историей своей родины. Лишая науку материальных свидетельств, мы делаем себя безоружными перед теми, кто лепит историю страны, подстраиваясь под сиюминутные конъюнктурные влияния. Решить эту проблему возможно лишь воспитывая интерес и уважение к своему краю, развивая чувство сопричастности к его истории.

Автор имеет положительный опыт подготовки нумизматических экспозиций, который мог быть использован и в дальнейшем.

Так, в августе–сентябре 2004 г. в рамках мероприятий, посвященных 10-летию Приднестровского рубля, организованных Приднестровским Республиканским Банком, в Тираспольском объединенном музее была представлена нумизматическая выставка, рассказывающей об истории денежного обращения нашего края.

В 2004 г. были подготовлены материалы по теме «История монет и банкнот на территории Приднестровья» для вебсайта Приднестровского республиканского банка⁹.

В 2008 г. была подготовлена постоянно-действующая музейная экспозиция «История денежного обращения Поднестровья» в археологическом музее Приднестровского государственного университета, которая обновляется и доступна гостям Приднестровского государственного университета.

В 2013 г. при организационной и информационной поддержке Приднестровского Республиканского банка вышла в свет книга автора «История Приднестровья в денежных знаках»¹⁰. В ней в научно-популярной форме повествуется о длительном пути эволюции использования денег в регионе с древних времен до наших дней. Вниманию читателя представлены интересные исторические факты и большое количество иллюстраций монет и банкнот разных эпох.

В 2014 г. была спроектирована и подготовлена нумизматическая выставка «История одного золотого» («Istoria unui galben»), рассказывавшая о монетном обращении на территории Молдавии с древнейших времен до наших дней (свыше 1500 экспонатов). Она была проведена в Национальном музее истории Молдовы (г. Кишинев) в январе–сентябре 2014 г. при поддержке посольства Российской Федерации в Республике Молдове.

Задача на будущее – это дальнейший подъем значения музеев как научно-исследовательских центров по изучению богатого культурного наследия республики, а также экспозиционных площадок, привлекающих туристов. Научно-собираТЕЛЬская деятельность направлена на выявление и сбор предметов истории и культуры с последующим их изучением: атрибуцией, паспортизацией, каталогизацией. Между тем большой проблемой является комплектование фондов нумизматическим материалом. Особую роль в изучении, сохранении и популяризации историко-

⁹ <http://www.cbpmr.net/?id=33&lang=ru>.

¹⁰ История Приднестровья в денежных знаках / А.В. Кривенко. – Бендеры: Полиграфист, 2013. – 128 с.

культурного наследия, пополнения фондовых коллекций могут играть научно-исследовательские, археологические и этнографические экспедиции, так как именно в полевых условиях комплектуется материал, имеющий наиболее полную информационную ценность. Однако из-за недостаточности финансирования такая деятельность налажена не на должном уровне. В связи с этим целесообразным представляется ведение деятельности по привлечению нумизматического материала из частных коллекций. Необходимо помнить, что наличие постоянной нумизматической экспозиции может стимулировать приток нового монетного материала в фонды музея¹¹.

В ПМР установлены правила, регулирующие вывоз и ввоз старинных монет, однако проблемой остается оборот предметов нумизматики внутри региона. Существовавшее в советское время монопольное право собственности государства на практически любую находку старых монет тормозило легализацию нумизматического рынка. Нынешняя ситуация не сильно изменилась. Старинные монеты не выведены из гражданского оборота, но почти каждая из поступивших в частную коллекцию может иметь криминальное прошлое, так как их большинство происходит из некогда найденных кладов или единичных находок. Старинные монеты представляют культурную и историческую ценность и не могут быть вывезены туристами за пределы региона.

Только открыто перемещаясь в среде коллекционеров-нумизматов, старинные монеты формируют и корректируют их эстетические вкусы, на основе возникающего спроса и предложения старинные реликвии приобретают истинную цену, а также становятся значимым ресурсом привлекательности региона.

¹¹ Кривенко А.В. Нумизматические коллекции: роль в сохранении и популяризации историко-культурного наследия Приднестровья // Материалы II Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества», 21 апреля 2009 г. – Тирасполь, 2009. – С. 27–30.

*Р.В. Симаченко,
краевед, сотрудник НИЛ «Региональные исследования»
А.В. Кривенко,
канд. геогр. наук, зав. НИЛ «Региональные исследования»*

Туристический потенциал историко-архитектурного наследия города Тирасполя

В условиях роста туристического интереса к Приднестровью продолжает формироваться собственный набор привлекательных для посещения объектов, отражающих ментальный образ региона.

Некоторое увеличение числа туристов, посещающих Приднестровье (пока еще очень небольшое), побуждает местных представителей туристического бизнеса оказывать экскурсионные услуги, напрямую зависящие от запросов туристов. В таких условиях сформировавшиеся стереотипные мнения о Приднестровье как о регионе с сохранившимся советским прошлым и военизированной конфликтной зоной, получают качества туристической привлекательности.

Текущие опросы, которые проводят сотрудники Агентства регионального развития Приднестровья, открывшие в мае 2017 г. первый в регионе Туристический информационный центр, определили основную цель посещения нашего региона для более 2,5 тыс. иностранных туристов. Этой целью оказался интерес иностранцев к советскому наследию Приднестровья. Туристические организации реагируют на этот интерес предложением «советских» экскурсионных туров. В Тирасполе они включают пешие прогулки по центру города, где расположены памятники Ленину, памятные таблички, здания советской архитектуры, сооружения малой архитектурной формы в советском стиле, сохраняющиеся советские названия улиц, городские предприятия общественного питания, сохранившие или воссоздавшие советский стиль (например, столовая «СССР»). Примером продвижения «советского» туристического продукта в городе можно назвать хостел «на улице Ленина», чьи услуги активно продвигаются на букинговых площадках в интернете.

Указанные элементы советской аттрактивности еще сохраняют актуальность для формирования туристического продукта, однако перспективным представляется включение всего спектра историко-культурного наследия города в сферу коммерческого ту-

ризма. В первую очередь, речь может идти об архитектурном наследии Тирасполя.

Памятники архитектуры – это недвижимые примечательные объекты духовного и материального творчества, которые имеют значение в региональном и международном масштабе. Это здания и сооружения, улицы и кварталы, комплексные архитектурные ансамбли, фрагменты интерьера, а также экстерьера городских сооружений, фрагменты старой застройки и современной планировки поселений, а также сооружения промышленной, культовой, военной архитектуры, народного зодчества и промысла и связанные с ними произведения искусства¹. К памятникам архитектуры относятся парковые объекты и природные ландшафты.

Памятники архитектуры включены в состав культурного ландшафта региона, в формировании и развитии которого активную роль играют духовные и интеллектуальные ценности, хранимые и передаваемые от поколения к поколению в виде информации, являющиеся его частью и испытывающие на себе воздействие других материальных компонентов ландшафта².

Наиболее ценной частью культурного ландшафта Тирасполя следует признать его центральное ядро, стержнем которого служит ул. 25 Октября (бывшая Покровская). Другие районы города в значительной степени определены их отношением к центральному ядру, взаиморасположением, характером трудовых связей населения. Центральное ядро являлось исторической основой развития города. Оно охватывает территорию дореволюционного Тирасполя, в последующие годы значительно перестроенную. Сейчас центральное ядро сочетает в себе «центральные» функции (управление, торговля, обслуживание) и жилищные. Дневное население центрального ядра численно превосходит постоянно проживающих там жителей. Эта часть города концентрирует подавляющую часть сохранившихся исторических архитектурных объектов (табл. 1).

Быстрый рост Тирасполя в советское время привел к нарушению целостности исторической среды городского центра и потере

¹ Божко Л.Д. Архитектура как социально-культурный ресурс туризма. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/arhitektura-kak-sotsialno-kulturnyy-resurs-turizma>.

² Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Известия АН. Серия географическая. – 2001. – № 1. – С. 7–14.

Таблица 1. Перечень туристических объектов истории и архитектуры г. Тirasполя (возведенных до 1940 г.)*

Предназначение в прошлом и в настоящее время		Расположение
Дореволюционные объекты архитектуры		
Тираспольская крепость (1793/95 гг.): – бастион Владимир с пороховым погребом – бастион Петр – жилой дом медперсонала госпиталя	музей жилой дом	пер. 2-й Водопроводный пер. Крепостной пер. Раевского, 4
Общественное собрание (вторая половина XIX в.) Земская управа (начало XX в.)	Краеведческий музей Министерство здравоохранения и социальной защиты	ул. 25 Октября, 46 пер. Днестровский, 3
Городская управа (XIX в.)	Швейная фабрика «Одема»	ул. Свердлова, 26
Коммерческое собрание (начало XX в.)	Медицинский центр «Гирамед»	ул. 25 Октября, 75
Дом Дворянского собрания и Высшее начальное училище (вторая половина XIX в.) Женская гимназия (1901 г.)	Предприятия торговли Городская гимназия	ул. 25 Октября, 96 пер. Бочковского, 2
Казармы 22-го драгунского Астраханского полка (вторая половина XIX в.)	Расположение оперативной группы российских войск	пер. Чкалова, 45 (Красные Казармы)
Жилое здание (вторая половина XIX в.)	Дом-музей Н.Д. Зеллинского	ул. 25 Октября, 44

Предназначение в прошлом и в настоящее время		Расположение
Казармы 56-го Житомирского полка (1890-е гг.)	Расположение оперативной группы российских войск	ул. К. Либкнехта, 159 (Белые Казармы)
Водопроводная башня		ул. Пушкина
Гостиница «Пассаж» (1914 г.)	Жилой дом	ул. 25 Октября, 80
Гостиница «Париж» (начало XX в.)	Музей штаба кавбригады Котовского (на реконструкции)	ул. А.П.Манойлова, 34
Старообрядческая церковь Покрова Пресвятой Богородицы (конец XIX – начало XX в.)		ул. Луначарского, 29
Объекты архитектуры МАССР		
Административный корпус консервного завода им. 1 Мая (1930 г.)	АКБ «Агропромбанк»	ул. Ленина, 44
Госбанк (1933 г.)	Колледж бизнеса и сервиса	пер. Энгельса, 6
Общежития консервного завода им. 1 Мая (1930-е гг.)	Жилые дома	ул. Ленина, 40, 42
Общежитие консервного завода им. П. Ткаченко (конец 1920-х гг.)	Жилой дом	ул. 25 Октября, 19
Жилой дом (1930-е гг.)	Жилой дом	ул. 25 Октября, 95
Жилой дом (1930-е гг.)	Жилой дом	ул. 25 Октября, 94
Жилой дом (1930-е гг.)	Жилой дом	ул. Пушкина, 20

Здание (1930-е гг.)	Здание Психоневрологического отделения Республиканской клинической больницы	ул. Мира, 33
Железнодорожный вокзал (1935 г.)		ул. Ленина, 59
Здание КомВУЗа (1930-е гг.)	Корпус 1, ПГУ им. Т.Г. Шевченко	ул. 25 Октября, 107
Здание педагогического института (1930-е гг.)	Корпус 2, ПГУ им. Т.Г. Шевченко	ул. 25 Октября, 128
Драматический театр им. Горького (1936 г.)	Приднестровский государственный театр драмы и комедии им. Аронецкой	ул. 25 Октября, 130

*Составлен на основе Государственного реестра памятников республиканского и местного значения Приднестровской Молдавской республики (Сборник законодательных актов ПМР. – 1999. – № 31. – Ст. 1350. – С. 5892).

большей части историко-архитектурных объектов. Однако сохранились отдельные участки исторической застройки – островки культурного ландшафта предыдущих эпох, еще не тронутые внедрением дисгармоничных, немасштабных сооружений.

Сегодняшний архитектурный облик Тирасполя есть результат сложного более чем 225-летнего процесса эволюции городской застройки. Выделяют пять исторических периодов формирования архитектурного ландшафта Тирасполя³.

1. Конец XVIII в. Исторически Тирасполь обязан своим появлением укрепленному месту – крепости Срединной, выбор местоположения которой зависел от ландшафтных особенностей местности. Тираспольская крепость была заложена в 1793 г. на левом берегу Днестра по особому указанию А.В. Суворова, ее строительство велось под непосредственным руководством инженер-майора русской армии Франца де Волана. Крепость была опоясана высоким крепостным валом, внутри находились церковь, казармы и цейхгаузы для гарнизона, комендантский дом, военный госпиталь, аптека, пороховые склады, три артиллерийских парка и другие здания военно-хозяйственного назначения⁴. Крепость стала историческим ядром будущего города, а ее укрепления и здания долгое время являлись архитектурными доминантами Тирасполя.

При земляной крепости Срединной был основан город Тирасполь (статус города с 1795 г.) с предоставлением ему льгот, способствовавших довольно быстрой застройке правильными кварталами согласно плану. В 60–70-х гг. XX в. территория крепости была застроена, уничтожены почти все ее строения. К уцелевшим относятся: бастион Владимир (пер. 2-й Водопроводный); бастион Петр (частично) (пер. Крепостной) и жилой дом (пер. Раевского, 4).

Сохранившиеся крепостные сооружения являются свидетелями трагических страниц истории города. В 30-е гг. XX в. юго-восточная часть крепости использовалась НКВД, уже в наше время здесь найдены останки жертв массовых казней, репрессированных в 1937 г.

³ Кривенко А.В., Симаченко Р.В., Черданцев В.А. Историко-архитектурное наследие г. Тирасполь // Приднестровское наследие: Материалы III Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества». – Тирасполь, 2010. – С. 26–30.

⁴ Марецкий С.К. Тирасполь (историко-географический очерк). – Кишинев: Школа советикэ, 1958. – 104 с.

XIX – начало XX в. По мере разрастания города увеличивалось его население. Тирасполь приобретал большее значение и вскоре из крепостного поселения превратился в значительный по тому времени административно-торговый центр. Упразднение военно-стратегического значения Тираспольской крепости и развитие торгово-капиталистических отношений повлияли на эволюцию архитектурного ландшафта. Расширилось каменное строительство жилых, административных и торговых зданий. Наиболее примечательными сооружениями становились городские церкви. В 1802 г. была освящена церковь святого апостола Андрея Первозванного (ныне ул. Федько, напротив школы № 17), оставшаяся вплоть до 1875 г. главной крепостной церковью. В 1804 г. был освящен Николаевский собор (ныне угол улиц Луначарского и Свердлова). Перестроенный в 1899–1908 гг., собор стал самым значимым архитектурным сооружением города. Каменная Единоверческая Покровская церковь была заложена в 1813 г. (ныне сквер Городского Дворца культуры), заменив деревянную. В 1904 г. был освящен полковой храм 56-го Житомирского пехотного полка – церковь Святой Троицы (ныне Белые Казармы).

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Тирасполе было выстроено немало казенных, общественных (на средства городского общества) и частных каменных зданий (табл. 1, рис. 1). На главной Покровской улице (ныне 25 Октября) были построены Общественное собрание, Коммерческое собрание, Дворянское собрание, Земская больница, женская гимназия и реальное училище, гостиницы. На Базарной улице (ныне Свердлова) возвели Городскую управу и Еврейскую больницу, на Пушкинской улице – Земскую управу, а в северо-восточной части города на Ремесленной улице (ныне Карла Либкнехта) – Городскую больницу.

В связи с экономическим развитием население города в начале XX в. возросло до 31 тыс. человек. Формировался общественный центр Тирасполя. Концентрация торговли приняла форму зданий с расположенными в них розничными магазинами, лавками вдоль самых «бойких» улиц – Базарной, Покровской, Колодезной, Дворянской и др. Торговый центр привлекал покупателей из всех частей самого Тирасполя, его предместий и соседних сел. Город того времени занимал центральную часть современного Тирасполя. Покровская улица (ныне 25 Октября) была основной, здесь располагались административные и торговые учреждения, дома обеспеченных горожан. На северо-западной окраине раз-

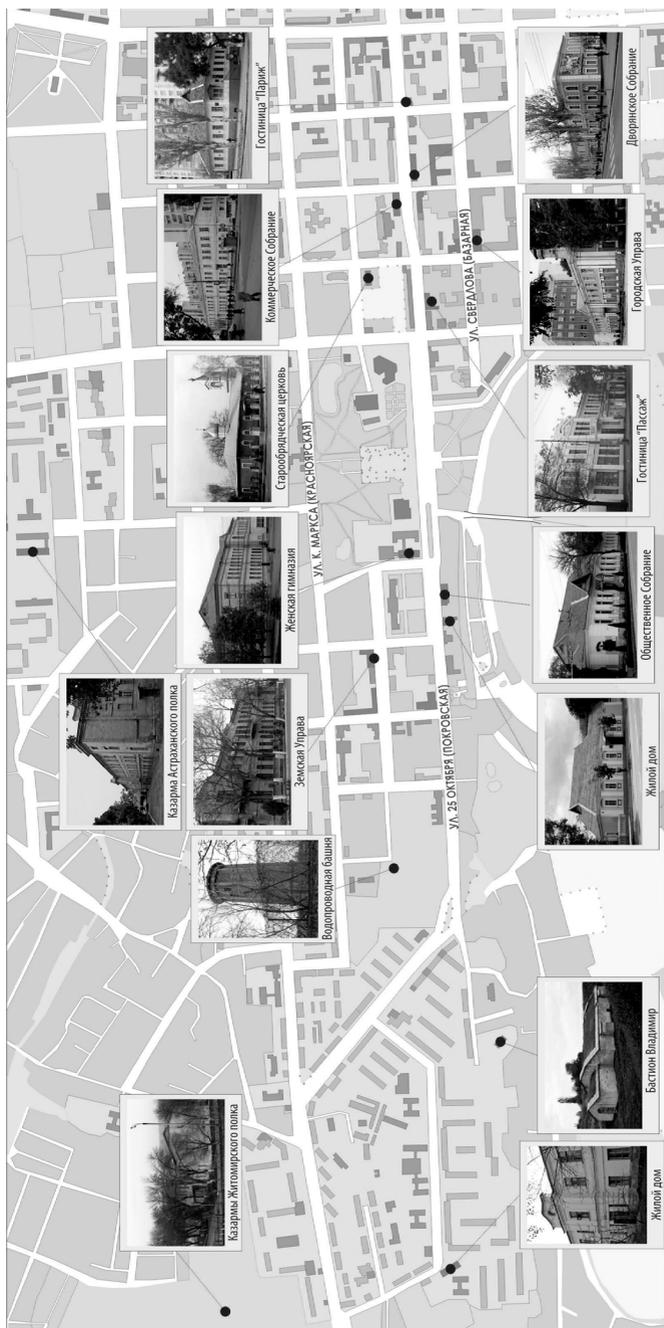

Рис. 1. Схема расположения дореволюционных памятников истории и архитектуры

мещались воинские казармы, на северо-восточной – железнодорожный вокзал. Между тем уровень антропогенного воздействия на естественный ландшафт не отличался большой значимостью.

3. Период МАССР (1924–1940 гг.). В 1924 г. была образована Молдавская АССР в составе УССР с центром в городе Балта, а с начала 1929 г. столицей стал г. Тирасполь. Придание городу столичного статуса вызвало всплеск строительства⁵. Наряду с промышленным строительством (предприятия консервной промышленности, электростанция, механический завод) в городе были воздвигнуты значимые архитектурные сооружения: здание Госбанка (1936 г.), Городского театра (1936 г.), Педагогического института (1930-е гг.), железнодорожного вокзала (1936 г.) и др. (табл. 1, рис. 2). Центр Тирасполя стал приобретать современные черты.

Однако именно в это время культурный ландшафт города понес невосполнимые потери. В период антирелигиозной кампании были разрушены городские церкви – архитектурные доминанты Тирасполя. Кроме того, часть значимых для города зданий были разрушены в период войны, например здание ЦИК и наркоматов МАССР, возведенное по проекту архитектора Балана в 1931 г. (ныне на этом месте, на углу ул. Пушкина и пер. Днестровского, расположен трехэтажный жилой дом).

4. Вторая половина XX в.

В конце 50-х гг. стала внедряться программа жилищного строительства в СССР. Она предусматривала широкое применение типовых проектов, типовых строительных конструкций. Считалось, что, отказавшись от индивидуального проектирования и перейдя на повышенную этажность застройки (не менее пяти этажей), можно было сэкономить значительные средства для строительства нового жилья. Однако это привело к возведению массового однотипного обезличенного жилья и размыванию индивидуального архитектурного облика города.

Возникают новые жилые микрорайоны, в первую очередь, в восточной части города – в Октябрьском жилом районе. Одновременно в разных частях столицы происходила замена старой одноэтажной застройки капитальной многоэтажной.

В начале 60-х гг. в Тирасполе была создана необходимая для дальнейшего развития производственная база и инфраструктура

⁵ Кривенко А.В. Функциональное значение Тирасполя как столицы республики // Сборник: «Приднестровская государственность: история и современность». – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2005. – С. 150–155.

Рис. 2. Схема расположения памятников истории и архитектуры МАССР

тура: заводы ЖБИ, специализированное управление механизации и дорожных работ (СУ-31), жилищно-коммунальная контора. В этот период ими выстраиваются объекты, ставшие частью промышленного архитектурного ландшафта города: сооружения завода «Молдавизолит», завода литейных машин им. Кирова, мебельной фабрики № 5 и др. Позже велось строительство других промышленных объектов, преимущественно севернее железной дороги – в Кировском и Восточном промышленных узлах.

В течение нескольких десятилетий Тирасполь расширил свою территорию. В процессе урбанизации естественные ландшафты подверглись существенному изменению. Так, в центральной части города для защиты поймы от паводковых вод берега реки были обвалованы, а на участке от гостиницы «Аист» до городского пляжа выполнены эффективные берегоукрепительные мероприятия и построена набережная⁶. Были возведены многие общественные здания, формирующие облик современного Тирасполя: Городской Дворец культуры (построен в 1950 г.), Дом Советов, ныне здание городского Совета и государственной администрации г. Тирасполь (1956 г.), Дворец культуры «Современник», ныне Дворец республики (1972 г.), Дворец пионеров, ныне Дворец детско-юношеского творчества (1980 г.), кинотеатр «Тирасполь» (1983 г.), здание горкома КП МССР, ныне здание Верховного Совета ПМР (1983 г.) и др.

В городских районах, удаленных от центра, были построены объекты социальной инфраструктуры, что позволило перенести сюда часть центральных функций.

Вместе с тем возводимая во многих районах Тирасполя застройка была безликой и лишенной всякой выразительности в архитектуре. Внешний облик домов архитекторы пытались разнообразить с помощью цветовых решений, архитектурных деталей: ограждений лоджий, балконов, парапетов, входов. Но добиться своеобразия при многократном тиражировании найденных приемов не удавалось.

5. Современный период (с начала 90-х гг. прошлого века по настоящее время)

С распадом союзного государства масштабное капитальное строительство в городе было приостановлено. Более чем на десятилетие пустые коробки недостроенных многоэтажных зданий в разных частях города стали частью архитектурного ландшафта Тирасполя.

⁶ Кривенко А.В. Комплексная экономико-географическая характеристика города (на примере Тирасполя). – Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. – 86 с.

Лишь в нынешнем веке частные инвесторы смогли завершить строительство большинства «замороженных» объектов.

Современный этап строительства в городе Тирасполь характеризуется преобладанием частной жилой застройки – преимущественно строятся одно- и двухэтажные дома, коттеджи. Были реконструированы здания (в основном в центральной части города), в которых разместились учреждения государственной власти, банки, офисы компаний.

Значимыми элементами архитектурной ткани города, его культурного ландшафта стали нововозведенные городские храмы. В 1990 г. по плану архитектора Черданцева А.Н. была построена церковь Покрова Пресвятой Богородицы (ул. Кутузова), в 90-е гг. была построена церковь святого Николая Чудотворца, в 1997 г. на территории Белых Казарм возведена церковь святого апостола Андрея Первозванного (архитектор А.В. Милютенко, инженер Ю.Г. Нестеренко). Самым значительным объектом архитектуры современного периода стал православный центр Тираспольско-Дубоссарской епархии, возведенный по проекту П.Г. Яблонского. В 1999 г. в центре города на углу улиц Карла Маркса и Шевченко был сооружен кафедральный собор Рождества Христова, а годом позже неподалеку было построено здание епархиального управления.

Внесло разнообразие в городской архитектурный пейзаж строительство здания Приднестровского республиканского банка на ул. 25 Октября и здания Тираспольтрансаза на ул. Свердлова. В западной части города компанией «Шериф» был построен комплекс зданий спортивного и другого назначения – Спортивный комплекс ФК «Шериф».

Внепрерывном развитии города – пространственном и историческом – неизбежно возникает вопрос о сосуществовании старого и нового. Задачи реконструкции сложившейся застройки приобретают особое значение в связи с интенсификацией использования освоенных территорий. Анализ особенностей этих процессов и урбанизации в целом на протяжении XX в. свидетельствует о нарастающих противоречиях между традиционными градостроительными приемами, принципами, выраженными в исторической застройке городов, и реальным их развитием. Вместе с тем масштабы и темпы новых «вторжений» в сложившиеся районы поставили проблемы не только сохранения историко-архитектурного наследия, но и изучения специфических параметров среды, которые могут и должны учитываться в формообразовании новых объектов.

К сожалению, остается значимой проблема сохранения памятников истории и архитектуры времен «российского» дореволюционного Тирасполя. К числу таких объектов можно отнести здание Городской Управы, ныне административный корпус швейной фабрики «Одема», на первом этаже которого разместилось несколько организаций, нарушивших фасад здания. В 2010 г. «реконструировано» историческое здание напротив Дворца Республики. Первоначально в его угловой части размещалось Дворянское собрание, а в противоположной – Высшее 4-классное начальное училище (открыто в 1898 г.), в котором в то время преподавал рисование и черчение А.Ф. Фойницкий, почетный гражданин города. Средняя часть, искусно соединившая два здания, достроена уже в 50-е гг. XX в. Теперь фасад здания был подвергнут частичному разрушению и перекрыт современными материалами. На месте комплекса зданий городских торговых лавок (построенных в 1913 г.) компания «Шериф» с 2014 г. возводит архитектурно-строительный комплекс общегородского многоцелевого торгово-делового общественного центра с жилой застройкой.

В восточной части улицы 25 Октября, застроенной преимущественно в стиле сталинского ампира, в последние годы появилось несколько новых архитектурных доминант. На месте старого здания гостиницы «Дружба» в 2015 г. возведен бизнес-центр. Гостиничный корпус 1970-х гг. и ресторан также реконструированы и открылись под новым именем – «Россия». Капитально перестроена бывшая территория типографии – здесь в 2018 г. возведен офис компании «Шериф».

Сотрудники НИЛ «Региональные исследования» на основе обновленного в 2017 г. государственного реестра памятников республиканского и местного значения ПМР составили перечень всех значимых архитектурных объектов Тирасполя. Предполагается, что этот перечень послужит основой для информационных туристических ресурсов и будет использован туристическими организациями для подготовки новых экскурсионных туров.

Архитектурная среда города может быть широко использована для привлечения туристов и поэтому требует бережного отношения⁷. Исчезновение значимых элементов исторической городской

⁷ Вопросами изучения городской среды, ее архитектурных элементов занимается группа энтузиастов из Общества урбанистики и городской истории «Достояние». Ими создан ресурс в сети «Тираспольская урбанистическая площадка» (<http://ru.urbantiraspol.ru/>), где можно найти сведения о некоторых архитектурных объектах города.

среды, малой архитектурной формы, декоративных элементов фасадов нарушает социальные и эстетические условия нормальной жизни тираспольчан и снижает ценность города для зарубежных туристов.

*В.Л. Палий,
канд. геогр. наук, доцент*

Особенности организации туристской отрасли Приднестровья в современных условиях и рекомендации по оптимизации ее функционирования

Приднестровский регион (Приднестровская Молдавская Республика, ПМР) обладает богатым природно-ресурсным, историко-культурным и рекреационным потенциалом и в перспективе может занять достойное место в ряду аттрактивных туристских регионов Европы.

В регионе представлены архитектурное многообразие сохранных и возрожденных объектов храмового зодчества – православные храмы, католические костелы, синагоги; памятники археологии, истории, архитектуры, музеи, картинные галереи, объекты садово-паркового искусства. Это составляет основной потенциал аттрактивности для историко-культурного, этнографического и религиозного туризма. Нельзя не отметить, что Приднестровье обладает богатейшими традициями древней культуры виноделия и гастрономии. Здесь интенсивно развивается виноградарство и виноделие, что составляет реальную основу для развития здесь винных туров, т. е. популярного в странах Европы направления – энотуризма (рис. 1).

Развитие въездного международного туризма в ПМР может и должно стать важным социально-экономическим фактором, способствующим выводу региона из геополитического кризиса, сложившегося в республике в настоящее время. Поэтому развитие туристско-рекреационной сферы в Приднестровском регионе, включая весь трансграничный бассейн Днестра, имеет стратегическое значение для восстановления добрососедских отношений между странами региона и должно быть увязано с решением всего комплекса экологических, социально-экономических и политических проблем.

Рис. 1. Территориальное распространение экотуризма в ПМР (составлено автором)

Исследования в области рекреации и туризма в Приднестровской республике направлены на обеспечение сбалансированного развития данной отрасли в структуре экономики ПМР в специфических условиях изолированности республики с целью включения этого региона в мировой рынок туристских услуг.

В настоящее время основные тенденции спроса на рынке внутреннего туризма выражаются в сохранении приоритета традиционных видов отдыха – пляжного, оздоровительного, водного и др. (рис. 2). Но в последние годы повысился интерес к таким видам туризма, как событийный, экологический, аграрный (рис. 3). В частности, на ежегодный праздник День образования ПМР в г. Тирасполь приезжают более 1000 иностранных граждан, с коммерческими целями ПМР – ежегодно посещают около 2000 человек. Самыми популярными объектами экотуризма в Приднестровском регионе стали ООПТ – геологические и историко-культурные памятники в с. Строецны, ландшафтно-аттрактивный залив «Гоянь» у р. Днестр, парк им. Д. Родина в с. Чобручи, заповедник «Ягорлык». Их посещают около 2500 рекреантов. В целом в 2016 и 2017 гг. ПМР с туристскими целями посети-

Рис. 2. Распространение курортно-оздоровительного туризма в ПМР (составлена автором)

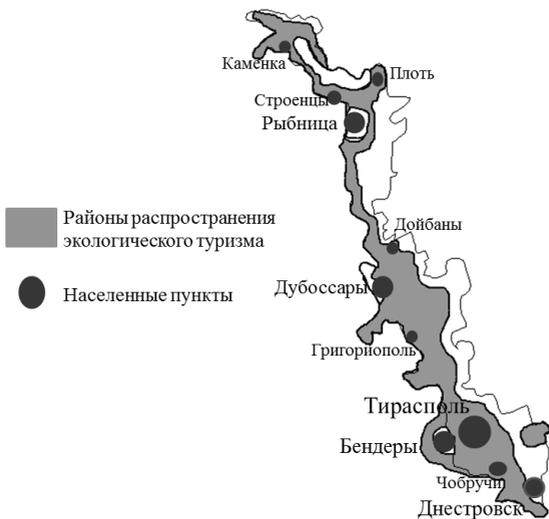

Рис. 3. Распространение экологического туризма в ПМР (составлена автором)

ло около 4500 и 4000 иностранных туристов соответственно. В 2017 г. вопреки усилению геополитической и геоэкономической изоляции ПМР со стороны сопредельных государств республику в целях рекреации и туризма посетило 3564 иностранцев (по данным УМСП и Министерства экономического развития ПМР). Разумеется, это очень мало, но в условиях сложившейся ситуации для ПМР эти показатели являются обнадеживающими (табл. 1) [1].

Таблица 1. Количество и стоимость реализованных турпакетов гражданам ПМР по зарубежным странам за 2015–2017 гг. (по данным МЭР ПМР)

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Число турпакетов, единиц	263	110	117
Стоимость турпакетов, тыс. руб. ПМР	3135	1018,8	1560,7

В результате изучения современного состояния туристско-рекреационной сферы ПМР нами была разработана программа оптимизации рекреационного природопользования и туризма в регионе.

Реализацию разработанной программы по оптимизации функционирования рекреационного природопользования и туризма в регионе предлагается осуществить на новой методологической основе, исходя из концепции устойчивого развития. Предлагаемая концепция базируется на основе рационального развития рекреационного природопользования и экономики региона, обеспечивающей целостность ресурсной, экологической и социокультурной составляющих процесса регионального развития.

Формирование в Приднестровье современной туристической отрасли, ориентированной на максимально полное удовлетворение рекреационных потребностей как граждан республики, так и иностранных государств в услугах въездного, внутреннего и выездного туризма должно быть основано на бережном и рациональном использовании существующего туристического потенциала региона.

Концепция устойчивого развития рекреации и туризма в Приднестровье предусматривает комплекс мероприятий, при которых обеспечивается сохранение благоприятных природных и социокультурных условий и необходимое качество предоставляемых туристско-рекреационных услуг. Использование эколого-эконо-

мического императива как основы устойчивого развития туризма и рекреации Приднестровья значительно отличается от традиционных подходов к планированию. Конечным результатом его соблюдения является туристский продукт, который производится при совокупном сочетании аттрактивных природных объектов, пригодных для отдыха и туризма, и продукции предприятий сопутствующих отраслей народного хозяйства.

В итоге создается комплексный продукт, потребность в котором находится в прямой зависимости от совместного взаимодействия различных отраслей народного хозяйства республики. Важную роль при этом играет сфера обслуживания. Эти народнохозяйственные отрасли подчиняются различным ведомственным и управленческим структурам со своей спецификой применяемых технологий. Качество созданного комплексного продукта напрямую зависит от аттрактивности рекреационных объектов.

Экологическая устойчивость природных экосистем обеспечивает развитие рекреационной деятельности в месте предоставления услуг, а также определяет такое использование природных рекреационных ресурсов, при котором не происходит нанесение ущерба этим ресурсам и их истощение.

Это обеспечивает защиту ландшафтов региона от деструктивных процессов, вызванных негативным антропогенным влиянием, и тем самым создаст условия безопасности экосистем. Устойчивость экономики определяется возрождением работы промышленности, соблюдением природоохранных мероприятий, которые будут способствовать развитию рекреационной деятельности, обеспечивать получение наилучшего результата благодаря рациональному использованию имеющихся природных ресурсов и экономического потенциала. Это обеспечит эффективность производственной сферы экономики.

Кроме того, достижение устойчивости социально-культурной сферы увеличит занятость населения ПМР и его доходы, разнообразит материальные и морально-нравственные потребности граждан. Это также позволит содержать в сохранности историко-культурные объекты, поддерживать самобытность региона, сложившийся уклад жизни, традиции и этнические особенности. Все это является основой для успешного развития туризма.

Реализация концепции устойчивого развития туризма и рекреации в Приднестровье выгодна и для рекреантов, и для субъектов туристской отрасли региона, и для местного населения, поскольку даст следующие результаты:

- повысит уровень жизни людей посредством трудоустройства и улучшения уровня благосостояния;
- усилит интеллектуальную значимость культурно-исторического наследия;
- обеспечит заботу о сохранении удовлетворительного состояния окружающей среды;
- пополнит местный бюджет посредством увеличения трудоустройства в туристско-рекреационной и других отраслях экономики;
- улучшит условия для экономического инвестирования в регион, особенно в АПК, строительство и сферу услуг;
- создаст новый спрос на рекреационные услуги для местного населения, особенно в период межсезонья;
- обеспечит развитие сети особо охраняемых природных территорий, для сохранения ландшафтов и редких биологических видов;
- создаст новые рекреационные объекты.

Необходимым условием достижения устойчивого развития рекреации в Приднестровье является обеспечение возможности создания эффективной системы государственного управления, обеспечивающего осуществление мониторинга развития рекреации и туризма, природной среды для ликвидации в них деструктивных процессов. В разработке плана по оптимизации развития туристских дестинаций должно быть задействовано четыре уровня: ученые и специалисты, структуры власти, потребители рекреационных услуг и местное население.

Таким образом, необходим комплексный эколого-экономический подход к анализу современных особенностей социально-экономического развития Приднестровья, который будет способствовать выявлению проблем и перспектив рационального использования туристско-рекреационных ресурсов региона.

При наличии геополитических, экономических, экологических и социальных проблем, существующих в Приднестровье, единственным выходом из тяжелого положения и повышения привлекательности республики для туристов из внешнего мира является сохранение природных и историко-культурных ресурсов при реализации экономического потенциала. Это будет достигнуто при условии развития рационального рекреационного природопользования, формирования качественного туристского продукта, грамотной маркетинговой стратегии, использования современных методов и механизмов информационного обеспечения,

а также подготовки высококвалифицированных кадров для работы в данной отрасли [2].

Развитие туризма в ПМР позволит значительно увеличить поток туристов и приток финансовых поступлений в экономику региона, а также обеспечить, с одной стороны, рост налоговых отчислений в местный и республиканский бюджеты, а с другой стороны, учитывая воздействие туризма на все стороны жизни общества, – развитие смежных отраслей экономики и повышение занятости населения.

Эффективное и рациональное использование имеющихся в республике природных ресурсов при одновременном создании и развитии туристско-рекреационного комплекса и современной инфраструктуры, широкая информационная поддержка въездного и внутреннего туризма, повышение качества услуг и привлечение в отрасль в совокупности обеспечат повышение конкурентоспособности туристского рынка в средне- и долгосрочной перспективе.

Для преодоления последствий геополитической и экономической блокады Приднестровья со стороны соседних государств развитие въездного, внутреннего и выездного туризма может стать существенным аспектом, благоприятствующим позиционированию региона на международной арене и стимулирующим ее социально-экономическое развитие. Для региона важно развитие индустрии туризма не только в Приднестровском левобережье (где и расположена ПМР), а во всем трансграничном бассейне Днестра. Это послужит стимулом для восстановления сотрудничества во всех отраслях экономики с соседними республиками, с которыми приднестровский народ имеет неразрывную общую историю, культуру, традиции, обычаи, православные ценности, а также сходный этнический состав населения. Это обязывает сопредельные государства также включаться в решение политических, социально-экономических, экологических и миграционных вопросов.

Изолированное геополитическое и геоэкономическое положение Приднестровья, безусловно, временное. Процесс осознания соседними с ПМР странами трансграничности экономических и экологических проблем, а также необходимость комплексного подхода к их решению со стороны хозяйствующих субъектов обоих берегов Днестра (Молдовы, Приднестровья и Украины) представляются выходом из сложившейся негативной геополитической и геоэкономической ситуации [3].

В условиях непризнанности, изоляции и блокады ПМР мы рассматриваем туристскую отрасль экономики как фактор позиционирования и создания положительного имиджа региона на международной арене.

Международное сотрудничество в области туризма и рекреации выражается в соглашениях, в которых договаривающиеся стороны, признавая, что взаимодействие в сфере туризма имеет важное значение для экономики и культуры обеих стран и является хорошим средством содействия их развитию, а также взаимопониманию и укреплению отношений, подтверждают свое стремление сотрудничать на принципах равноправия и взаимной выгоды. Конкретные меры такого сотрудничества направлены на:

- широкую поддержку деятельности и сотрудничества туристических организаций обоих краев;
- упрощение (по возможности) пограничных, таможенных и других туристических формальностей;
- содействие увеличению объемов туристических поездок (групповых и индивидуальных) между обеими странами;
- обмен туристско-рекреационной информацией;
- оказание помощи в подготовке профессиональных кадров для сферы туризма;
- координацию сотрудничества туристических администраций в пределах ВТО и других международных туристских организаций;
- разрешение на открытие туристических рекламно-информационных бюро на территории другой страны [4].

Контроль за выполнением таких соглашений, как правило, возлагается на национальные туристические администрации, делегации, которые регулярно встречаются для подведения итогов и планирования работы на будущее.

Многостороннее сотрудничество ПМР с трансграничными государствами в области туризма предусматривает совместную координацию действий по развитию туризма и рекреации между Приднестровьем, Молдовой, Украиной, Беларусью и Россией. Формами многостороннего сотрудничества являются международные совещания, форумы по вопросам туризма.

Необходимо взломать политические разногласия, упростить миграцию граждан, перемещающихся с туристическими целями, сделать прозрачным таможенный контроль между трансграничными с Приднестровьем странами.

Эти меры со стороны данных государств будут являться ключевой предпосылкой для развития туристско-рекреационной сферы как Приднестровья, так и Молдовы, Украины, Беларуси, России, Румынии, Болгарии и других стран. Туризм не должен быть зависим от политики, поскольку он не только приносит финансовые доходы государствам, но и сближает народы, развивает культуру, коммуникабельность, способствует познанию граждан, их оздоровлению, этико-эстетическому развитию и полноценному отдыху [5].

Интеграция Приднестровья с зарубежным миром в настоящее время осуществляется в конфессиональной, этнической, лингвистической, образовательной, правовой, политической, миротворческой, военной, социально-экономической, гуманитарной и других сферах.

Существенной предпосылкой для эффективной международной интеграции является удобное транспортно-географическое положение региона. Приднестровье потенциально могло бы стать важным звеном транспортного туристского коридора «Европейский Союз – Юго-Запад СНГ». Однако это преимущество не может быть реализовано в силу наличия множества внешних ограничений для деятельности Приднестровских народнохозяйственных субъектов. Необходимо возобновить авто- и железнодорожное движение через города Приднестровья как на территории стран СНГ, так и других европейских государств.

Перспективной представляется интеграция Приднестровья в экономическое, а следовательно, и туристское пространство стран Западной и Центрально-Восточной Европы. Европейский Союз предлагает Приднестровью принять участие в совместных с Республикой Молдовой проектах в сфере туризма, здравоохранения, образования, экологии, экономики, транспортного и таможенного взаимодействия.

Таким образом, для Приднестровья целесообразно развивать туристско-рекреационный потенциал совместно с Молдовой, разрабатывать общие проекты. При этом необходимо отдавать предпочтение конструктивным подходам на основе эколого-экономического императива, обеспечивающего экономическую рентабельность проектов и позволяющего эффективно развивать туристско-рекреационную отрасль в регионе [6].

Для решения этого кардинального вопроса представляется целесообразным максимально деполитизировать решения о внешнеэкономических связях, отдавать предпочтение кон-

структивным подходам и оценкам экономической эффективности проектов, в том числе и соблюдению эколого-экономического императива, позволяющего эффективно развивать туристско-рекреационную отрасль.

В заключение следует отметить, что Приднестровье – это регион с благоприятными, но пока слабо реализуемыми возможностями для развития туризма. Основной внешней проблемой для развития туризма в республике является политический фактор непризнанности ПМР и замкнутость этой территории между Украиной и Молдовой. Единственным выходом из этого положения и повышения туристской привлекательности республики для внешнего мира является мирное сосуществование с соседними странами, предложение качественных туристских продуктов, грамотная маркетинговая стратегия, использование современных методов и механизмов реализации рекламно-информационной политики, создание конкурентной системы профессиональной подготовки персонала и привлечение инвестиций в развитие туристской инфраструктуры. Необходимо профессионально рекламировать туристские продукты, показывая все привлекательные стороны туризма в Приднестровье. При должной государственной поддержке и финансировании сфера туризма в ПМР может иметь большие перспективы.

Цитированная литература

1. Палий В.Л. Туристско-рекреационный потенциал Приднестровья и перспективы его использования // Вестник СПбГУ. Сер. 7. Геология. География. – 2016. – № 2. – С. 98–106.
2. Палий В.Л., Севастьянов Д.В. Эколого-экономический императив как основа устойчивого развития туристско-рекреационной сферы в Приднестровье // Общество. Среда. Развитие. – 2016. – № 3(40). – С. 102–109.
3. Туманов О.Н. Перспективы развития туризма в Черноморском и Средиземноморском регионах // Туристские фирмы. – 2001. – № 24. – С. 49–51.
4. Цикель М.А. Тенденции развития регионального туризма в современных условиях (на примере Калининградской области) // Туризм: право и экономика. – 2003. – № 1. – С. 20–27.
5. Арбузова Н.Ю. Региональное развитие туризма // Туристские фирмы. Вып. 40. – СПб.: Невский фонд, 2006. – С. 20–23.
6. Карпова Г.А. Туризм как фактор повышения устойчивости развития региона // Туристские фирмы. Вып. 20. – СПб.: Невский фонд, 2000. – С. 139–141.

Основные положения программы развития рекреационного природопользования и туризма в Приднестровье и возможности ее реализации

1. Цель программы – создание в ПМР современного туристско-рекреационного комплекса на основе соблюдения эколого-экономического императива, удовлетворяющего потребности граждан республики и иностранных государств в услугах въездного, внутреннего и выездного туризма, согласующихся с концепцией устойчивого развития.

2. Задачи программы:

- провести комплексную оценку туристско-рекреационного потенциала территории ПМР с учетом ее современной специфики;
- представить эколого-экономические основы рекреационной деятельности на основе балльно-индексной и стоимостной оценки рекреационных ресурсов исследуемой территории;
- способствовать совершенствованию нормативно-правового регулирования в сфере туризма;
- выявить целесообразность совместного (взаимообусловленного) развития туристско-рекреационной отрасли на обоих берегах Днестра;
- предложить пути устойчивого развития туристско-рекреационной сферы и обосновать возможности ее реализации в бассейне Днестра.
- соблюдать эколого-экономический императив в развитии туристско-рекреационной сферы ПМР;
- выявить возможности развития инфраструктуры туризма и потребности рационального использования туристско-рекреационных ресурсов Приднестровья;
- обозначить основные факторы, тормозящие и способствующие развитию рекреации и туризма в Приднестровье;
- доказать необходимость и целесообразность развития сотрудничества Приднестровья с сопредельными государствами в туристско-рекреационной сфере;
- способствовать созданию дополнительных рабочих мест в сфере туризма;
- выявить способы внедрения финансово-кредитных механизмов поддержки развития внутреннего и въездного туризма;

- предложить новые подходы к управлению туристско-рекреационной деятельностью в бассейне Днестра;
- представить предложения и рекомендации по оптимизации развития туристско-рекреационной сферы ПМР.

3. Механизм реализации программы:

- формирование отдельной управленческой структуры, занимающейся развитием туристско-рекреационной сферы в Приднестровье (например, Комитет или Государственное Агентство по развитию рекреации и туризма);
- представление конструктивного плана мероприятий по реализации цели и задач настоящей программы, включающий конкретные мероприятия и объем их финансирования в условиях геополитической и геоэкономической изоляции республики, а также с учетом социально-экономического кризиса в регионе.

4. Источники финансирования:

- республиканский бюджет ПМР;
- частное внутреннее и зарубежное инвестирование.

5. Предпосылки развития туристско-рекреационной сферы Приднестровья

В XXI в. в большинстве стран мира туризм становится важной статьей экономики и, обладая мультипликативным эффектом, позитивно влияет на развитие транспорта, строительства, торговли, гостиничной и ресторанной сферы, индустрии развлечений, производства сувениров и др. Сфера туризма помимо коммерческих целей помогает реализовать и важные социальные задачи: развитие культуры, образования, организации содержательного досуга и оздоровления граждан.

По данным Всемирной Туристской Организации (UNWTO, 2014) для 38% государств мира туризм – главный источник пополнения бюджета, а для 62% – это одна из пяти основных статей дохода. На эту сферу приходится более 10% мирового валового продукта, более 6% мировых инвестиций, каждое 10-е рабочее место, 12% мировых потребительских расходов. Значительных успехов данная специфическая отрасль мировой экономики достигла за последние тридцать лет, когда число международных туристов в мире возросло в четыре раза.

Приднестровский регион, обладает богатым природно-ресурсным, историко-культурным и рекреационным потенциалом и в перспективе может занять достойное место в ряду аттрактивных туристских районов Европы, несмотря на его изолированность и пока не признанный статус.

Среди природных предпосылок развития туризма в Приднестровье можно выделить следующие:

– благоприятное географическое положение на юго-западе Русской (Восточно-Европейской) равнины, в бассейне р. Днестр, в относительной близости к туристско-рекреационным районам побережья Черного моря и Карпатских гор;

– холмисто-равнинный рельеф, который на севере территории переходит в отроги Подольской возвышенности и приобретает предгорный характер;

– благоприятные климатические условия, сравнимые по продолжительности теплого сезона с традиционными районами рекреации Черноморско-Азовского побережья и Кавказских Минеральных вод;

– река Днестр и ее притоки, Дубоссарское и Кучурганское водохранилища, озера и пруды не только украшают ландшафт, но и позволяют туристам заниматься водными видами спорта и рыбной ловлей;

– наличие ценных по своим природным качествам источников лечебно-минеральных вод, схожих по составу растворенных микроэлементов с водами известных курортов Кавказа;

– богатая и разнообразная по видовому составу естественная растительность, представленная западноевропейскими, средиземноморскими и восточно-европейскими видами, включая широколиственные леса, имеющие большую эстетическую ценность и способствующие созданию комфортных условий для отдыха и туризма.

Приднестровье имеет тесную историко-культурную связь с Россией. Левобережье Днестра исторически входило в состав Российской империи и являлось форпостом на юго-западе. В этом регионе располагается множество историко-культурных объектов, представляющих интерес для международного туризма.

Наиболее известным объектом туризма в Приднестровье является Бендерская крепость, построенная турками в 1538 г. во время оккупации Молдавского княжества Османской империей. Город Тирасполь своим основанием обязан выдающемуся русскому полководцу – графу А.В. Суворову. Позднее г. Каменка и близлежащие населенные пункты Каменского и Рыбницкого районов являлись имениями русского полководца, героя Отечественной войны 1812 г., «спасителя Санкт-Петербурга» генерал-фельдмаршала П.Х. Витгенштейна.

Среди множества историко-культурных объектов, привлекавших туристов еще с советских времен, к наиболее посещаемым и популярным относятся:

- памятник А.В. Суворову (г. Тирасполь);
- Тираспольская Средняя (Срединная) крепость;
- Тираспольский объединенный музей;
- Мемориал Славы (г. Тирасполь);
- Музей им. Г.И. Котовского (г. Тирасполь);
- Музей им. Н. Зелинского (г. Тирасполь);
- Военно-исторический мемориал «Бендерский военный некрополь»;
- Памятник 55-му пехотному Подольскому полку (г. Бендеры);
- Арка Победы (г. Бендеры);
- Католический костел Св. Иосифа (г. Рыбница);
- Рашковский историко-архитектурный комплекс (православные церкви, еврейская синагога и католический костел Св. Каэтана XVIII вв.);
- Кицканский Ново-Нямецкий монастырь (с. Кицканы);
- Дом-музей композитора А.Г. Рубинштейна (с. Выхватинцы Рыбницкого района);
- Дом-усадеб А.П. Юшневского XIX в. (с. Хрустовая Каменского района);
- Архитектурный парк XIX в. им. П.Х. Витгенштейна и винные подвалы (г. Каменка);
- виноградные террасы, винные подвалы (с. Строенцы Рыбницкого района);
- винный завод «Букет Молдавии» (г. Дубоссары) и Тираспольский вино-коньячный завод «KVINT»;
- археологические памятники: группа скифских курганов у с. Бутор Григориопольского района, у сел Чобручи и Глинное Слободзейского района, многослойная стоянка у села Гармацкое Дубоссарского района, Рашковский археологический комплекс, палеолитические стоянки древнего человека в селах Выхватинцы и Белочи Рыбницкого района.

Народы, населяющие Приднестровье, сохраняют свою культуру, самобытность, обычаи, традиции, нравы, менталитет и профессиональную принадлежность. Приднестровье является поликонфессиональным и мультикультурным регионом. Здесь представлено архитектурное многообразие сохраненных и возрожденных православных храмов, костелов и синагог.

Следует добавить, что Приднестровье обладает богатейшими традициями, древней культурой виноделия и гастрономии. В регионе интенсивно развивается отрасль виноделия и виноградарства с соответствующей инфраструктурой и современной технологией: от выращивания культуры до переработки и получения конечного продукта. Это составляет реальную основу для развития здесь винных туров, т. е. популярного в странах Европы направления – энотуризма.

Что касается туристской инфраструктуры Приднестровья, то здесь имеется развитая сеть шоссе и железных дорог, сеть санаторно-курортных и туристско-рекреационных учреждений, предприятий торговли, общественного питания, бытовых, культурных и спортивных учреждений. На севере региона в г. Каменка функционирует санаторий «Днестр», в котором на основе местных природных факторов для лечения применяется аэротерапия, гелиотерапия, бальнео- и грязелечение, а также ампелотерапия (виноградолечение).

В соответствии с изложенными предпосылками в Приднестровье могут развиваться следующие виды туризма: с целью отдыха, с целью изучения культуры, общественный, спортивный, экономический, конгрессовый (политический), экологический, лечебно-оздоровительный, курортно-санаторный, отдых «выходного дня», познавательный (например, изучение традиций гастрономии и древней культуры виноделия), научно-исследовательский, сельский, этнографический, историко-археологический, религиозный (конфессиональный), приключенческий (экстремальный), деловой [1].

6. Факторы, сдерживающие развитие туризма в республике:

- не разработанная и не утвержденная нормативно-правовая и экономическая базы, регулирующие отношения в сфере туристской индустрии;

- не скоординирована работа муниципальных экскурсионно-туристских организаций, разрушена система туристических организаций (необходимо восстановление лагерей отдыха и турбаз);

- недостаточен уровень подготовки кадров туристической отрасли и сферы обслуживания населения и туристов, отсутствуют знания иностранного языка по специальности;

- отсутствует должное научное обеспечение развития туристской деятельности в ПМР (работа ведется только несколькими сотрудниками ПГУ);

- многие объекты туристского показа находятся в аварийном состоянии или не оборудованы, требуют восстановления;

– недостаточен объем номерного фонда гостиниц уровня 2–3 звезд и хостелов, способных удовлетворить потребности в размещении различных социальных групп туристов и гостей республики, а в сельской местности – постоянных дворов и ухоженных частных домовладений, оборудованных всем комплексом удобств и жизнеобеспечения;

– отсутствуют средства размещения в сельской местности, удовлетворяющие запросам экологического и этнографического туризма;

– в республике отсутствуют современные оборудованные пляжи и места массового отдыха в береговой зоне реки Днестр, озер, в лесных урочищах;

– не хватает объектов индустрии развлечения – развлекательных комплексов, тематических парков, системы современных аттракционов (в том числе и для детей); современные кафе, бары, ресторанные комплексы зачастую не по карману приезжим;

– не развита инфраструктура водного туризма (отсутствуют современные речные суда и катамараны, нет современного безопасного водного снаряжения, специализированных стоянок и др.);

– есть проблемы с благоустройством и поддержанием в порядке береговых зон, мест популярных экскурсионных маршрутов, экологических троп, стоянок, различных объектов показа, мест стоянок, ночлега, разбивки кемпингов;

– наличие стихийных свалок по всей территории республики портит первое представление туристов о народе, проживающем на этой земле, а также культуре бережного отношения к общественным материальным ценностям;

– не всегда удовлетворительное состояние дорог и подъездов к объектам показа, отсутствие автостоянок и освещения, мест общего пользования на трассах не обеспечивают должный уровень приема отечественных и иностранных туристов (объекты показа не оборудованы пунктами общественного питания, общественными туалетами, освещением);

– в республике отсутствует широкодоступная информация о туристско-рекреационных возможностях, нет наглядной информации, информационных киосков (touchscreen) и указателей на дорогах, недостаточно банкоматов с поддержкой международных карт VISA и Mastercard; не сформирован позитивный туристический имидж и туристический бренд Приднестровья;

– инерционное мышление в сознании жителей сел о перспективах и ресурсах сельского, этнографического и экологиче-

ского туризма, а также слабая информированность о его экономическом значении [2];

- ощущается дефицит ярких событийных мероприятий, представляющих потенциальный интерес для туристов (концерты, спортивные, досуговые и развлекательные мероприятия);

- плохое знание иностранных языков в целом по республике и экскурсоводами в частности;

- высокие издержки на строительство объектов инженерной инфраструктуры для создаваемых туристско-рекреационных комплексов (в том числе сети энергоснабжения, водоснабжения, транспортные сети, очистные сооружения;

- отсутствуют доступные инвесторам долгосрочные кредитные инструменты (например проектное финансирование) с процентными ставками, позволяющими окупать инвестиции в туристско-рекреационные объекты в приемлемые для инвесторов сроки;

- фактор непризнанности Приднестровья;

- сложная социально-экономическая ситуация в республике;

- недостаточная информация о Приднестровье в зарубежных средствах массовой информации (негативная информация о республике в зарубежных СМИ).

- практическое отсутствие достоверного учета туристического потока и фактических доходов от внутреннего туризма, что не способствует повышению уровня жизни населения и экономики республики;

- зарубежные средства массовой информации предоставляют отрицательную информацию о Приднестровье как о зоне повышенного риска и наличии отсталой инфраструктуры, что не может не сказаться на выборе места отдыха у иностранных туристов не в нашу пользу;

- слабо развита туристская инфраструктура, транспортное сообщение, моральный и физический износ существующей материальной базы, незначительное количество средств размещения туристов с современным уровнем комфорта, рассчитанных на самого взыскательного путешественника;

- отсутствие необходимого реестра существующих на данный момент и находящихся в разработке туристских объектов, требующих дальнейшего развития;

- создано малое количество историко-культурных и природных заповедников в регионе, не ведется целостная внутрирегиональная статистика в данной отрасли;

- низкое качество обслуживания в местах туристских дестинаций в связи с низким уровнем подготовки кадров для ра-

боты в современных условиях стремительно развивающегося туристического рынка;

- отсутствует финансовая ответственность при проведении туроператорской деятельности, что влечет за собой незащищенность туриста как потребителя туристического продукта [3];

- несмотря на интенсивную торговлю со странами Европейского Союза, коммерческие банки этих стран не открывают корреспондентские счета для приднестровских банков, что создает определенные сложности для иностранных туристов, которые не могут воспользоваться платежными картами VISA и Mastercard, и приводит к дополнительным затратам для приднестровских экономических агентов.

- происходит слабое обеспечение достоверными и своевременными статистическими данными и данными мониторинга деятельности субъектов рынка туристских услуг Приднестровья;

- туризм в Приднестровье, в отличие от туризма Молдовы, не представлен на выставках; государственной поддержки в этом плане нет, а отдельные туристические предприятия самостоятельно принимать участие в международных выставках не могут по финансовым причинам;

- отсутствует систематическая и эффективная работа по поддержке развития туризма со стороны региональных и местных властей.

Для развития туризма и рекреации в Приднестровье необходимо создать туристско-рекреационный комплекс, способный предложить качественный и недорогой отдых с элементами оздоровительного, экологического, сельского, этнического, водного и экстремального и других видов туризма, представленных в регионе. Необходимо поэтапное, природоохранное освоение рекреационного потенциала, позволяющее вести научные наблюдения за состоянием и изменением природной среды и корректировки степени и режимов природопользования. Поэтому начальный этап реализации эколого-экономического императива – это этап формирования экологически устойчивых рекреационных резервов. Второй этап, по нашему мнению, заключается в реализации имеющегося экономического потенциала Приднестровья. Третий этап должен заключаться в совокупном применении природоохранных мероприятий аттрактивных туристско-рекреационных зон и развитии промышленного производства, определяющем социально-экономическую, инфраструктурную и финансовую составляющую туристско-рекреационной сферы [1, 4].

Также необходимо выделение отдельной государственной управленческой структуры, ответственной за развитие туристической отрасли в целом, в том числе за разработку и продвижение туристических продуктов, лицензирование, стандартизацию и сертификацию объектов туристической инфраструктуры, защиту прав потребителей и интересов туристов, координацию работы по подготовке и повышению квалификации кадров в области туризма. Данная структура должна обеспечить создание государственной информационной системы, содержащей информацию об организациях (лицах), осуществляющих туристическую деятельность, и о туристическом достоянии ПМР.

Основной задачей развития туризма в Приднестровье должно стать формирование современной маркетинговой стратегии продвижения туристического продукта на внутреннем и международном рынках.

7. Для развития туризма в Приднестровье, как выездного так и въездного, необходимы:

1. Реставрация и восстановление историко-культурных и туристических объектов и объектов показа в республике. Некоторые объекты находятся в плачевном состоянии и нуждаются в срочном восстановлении.

2. Создание туристически привлекательного имиджа и формирование туристического бренда Приднестровья.

3. Выпуск туристического альманаха, буклетов, плакатов, карт и иной рекламно-информационной продукции, в которой будут отображены визитные карточки Приднестровья.

4. Развитие туристско-рекреационной инфраструктуры республики.

5. Определение форм собственности туристической деятельности и туристических предприятий.

6. Разработка комплексных туристических маршрутов и программ приема туристов, в которых кроме показательных и познавательных компонентов обустройства туристов должны присутствовать элементы молдавской кухни, дегустация вино-коньячной продукции, организация различных видов развлечения.

7. Максимальное упрощение Управлением по вопросам миграции ПМР процедуры въезда и выезда за пределы республики граждан, желающих посетить Приднестровье, а также процедуры оформления регистрации.

8. Отсутствие ограничения вывоза туристами брендовой продукции за пределы республики со стороны таможенных органов.

9. Создание инфраструктуру краеведческого и агроэкологического туризма.

10. Активизация деятельности традиционных народных ремесел.

11. Обеспечение развития профессионального туризма.

12. Внедрение финансово-кредитных механизмов государственной поддержки развития внутреннего туризма.

13. Содействие развитию новых высококонкурентных видов туризма.

14. Создание дополнительных рабочих мест в сфере туризма.

15. Создание условий рекламно-информационного обеспечения продвижения турпродукта на внутреннем и внешнем рынках.

16. Способствование подготовке кадров в сфере социально-культурного сервиса и туризма (в настоящее время осуществляется несколькими специалистами Приднестровского Государственного Университета им. Т.Г. Шевченко).

17. Создание условий научного обеспечения туристской деятельности (на данный момент осуществляется кафедрой социально-экономической географии и регионоведения ПГУ им. Т.Г. Шевченко).

18. Оказание посильной финансовой поддержки развития сферы туризма (при сложной экономической ситуации в Приднестровье предлагается содействие деятельности предпринимателей, создание благоприятных условий для инвестиций в туристскую индустрию).

19. Осуществление передачи в аренду земельных участков в туристско-рекреационных особых экономических зонах под строительство объектов туристической индустрии на долгосрочной основе.

20. Разработка (на льготных условиях) системы налогового и таможенного регулирования данной отрасли.

21. Развитие экологической составляющей рекреации и туризма.

22. Развитие бальнеологической рекреации (лечение и оздоровление минеральными водами Приднестровья, отличными по составу от минеральных вод Карпат, Крыма, Кавказа).

23. Развитие аграрной (сельской) рекреации.

24. Разработка и реализация «Винного пути» в Приднестровье, развития виноградно-винодельческого и энотуризма.

25. Использование санаторно-курортных дестинаций с элементами бальнеологии, ампелотерапии, винотерапии.

26. Развитие рекреации в Приднестровье как одного из элементов политического, экономического и социального развития региона.

27. Развитие частного туристско-рекреационного малого бизнеса (рестораны, гостиницы, сувениры).

28. Разработка комплексных (сухопутных, водных, смешанных) туристических маршрутов на территории Приднестровья и сопредельных и ним государств.

29. Разработка доступных инвесторам долгосрочных кредитов с низкими процентными ставками, позволяющими развивать рекреационную инфраструктуру и объекты дестинации.

30. Создание в заповедниках и заказниках Приднестровья специально выделенных и оборудованных мест (участков) для рекреации.

31. Преобразование нерентабельных и разрушенных объектов производства в рекреационные.

32. Развитие и создание новых религиозных объектов.

33. Создание комплекса мини-гостиниц (гостевых домов, хостелов, постоянных дворов) на территории туристических маршрутов.

34. Регулярное размещение в социальных сетях информации о природных и антропогенных достопримечательностях Приднестровского региона, а также аттрактивных туристических, историко-культурных и рекреационных объектах республики.

35. Разработка и реализация комплексных туристических маршрутов, охватывающих весь спектр мероприятий для туристов, в том числе его сельский, этнографический, экологический, познавательный, историко-культурный, анимационный, бальнеологический, виноградно-винодельческий виды.

36. Совместная с сотрудниками Министерства сельского хозяйства и природных ресурсов ПМР, природного заповедника «Ягорлык», преподавателями университета разработка экологических маршрутов для потребностей туризма.

37. Участие преподавателей кафедры социально-экономической географии и регионоведения в разработке материалов для туристического альманаха Приднестровья и другой печатной продукции, служащей рекламой туризма и привлекающей туристов в республику.

38. Проведение научно-практических семинаров, «круглых столов» и конференции на университетском, региональном и международном уровне по развитию туризма в Приднестровье, используя формы докладов и презентаций.

39. Совместная с Агентством Регионального Развития Приднестровья (АРРП) разработка и реализация проектов по развитию туристско-рекреационной сферы.

40. Составление фото- и видеопрезентации об аттрактивных природно-географических объектах, туристских достопримечательностях, историко-культурных объектах, объектах показа, а также объектах экологического, этнографического, событийного, лечебно-оздоровительного, виноградно-винодельческого туризма, энотуризма.

Также в данной программе развития рекреационного природопользования и туризма в Приднестровье предлагаются конкретные мероприятия по оптимизации развития экологического, сельского, этнографического, винного туризма, реализация которых будет способствовать привлечению туристов в ПМР.

В обозримой перспективе для повышения эффективности природопользования и охраны окружающей среды предлагается:

- повсеместное внедрение ресурсосберегающих, энергосберегающих и экологически чистых технологий;
- максимальная утилизация отходов, в том числе бытовых, извлечение из них предельно возможного количества полезных веществ;
- рациональное использование главного природного богатства республики – почв, повышение их плодородия и продуктивности;
- ограничение выбросов в главную водную артерию республики – р. Днестр, исключение засорения берегов реки и их облагораживание;
- рациональное использование водных ресурсов для всех нужд: бытовых, хозяйственных, рекреационных;
- проведение обязательной экологической экспертизы всех проектов социально-экономического развития;
- внедрение средств экологического менеджмента в систему управления предприятиями;
- соблюдение эколого-экономического императива для природоохранных целей, сохранения биоразнообразия, рационального природопользования, оптимизации функционирования туристско-рекреационной сферы, а также для внедрения концепции устойчивого развития региона [5].

Для устойчивого развития туризма и рекреации в Приднестровье необходимо сохранять экологический баланс и устойчивость экосистем, девственность аттрактивных ландшафтов, проводить ресурсосберегающую политику среди местного насе-

ления и туристов. Поэтому возникает необходимость соблюдения нравственного *экологического императива*, предусматривающего совокупность запретов на все виды человеческой деятельности, которые чреваты необратимыми изменениями в биосфере, ведущими к деградации среды обитания человека. На этом пути требуется изменение мировоззрения людей, переход руководящих кадров к экологическому мышлению, к общечеловеческим ценностям, к переоценке потребительских идеалов, к умению соблюдать общие интересы [1].

Соблюдение *эколого-экономического императива* предусматривает сбалансированное развитие социально-экономической инфраструктуры региона, внедрение новых ресурсосберегающих технологий в экономику, сохранение и реставрацию памятников, историко-культурных и туристско-рекреационных объектов, а также соблюдение норм экологической безопасности, охраны окружающей среды от негативного антропогенного воздействия на ландшафты региона, на объекты туризма и рекреации.

Эколого-экономический императив в туристско-рекреационной деятельности в ПМР предполагает неперемное сохранение высокого качества окружающей среды и совершенствование природоохранного законодательства при постепенном восстановлении активного функционирования промышленного и аграрного секторов экономики и развития сферы услуг в регионе.

Необходимое совершенствование всей современной социально-экономической структуры Приднестровья должно основываться на *экономическом императиве*, который состоит, в свою очередь, в том, что национальная экономическая система страны должна быть природоохранной, ресурсо- и энергосберегающей, социально ориентированной, рационально организованной для обеспечения здоровой жизни людей и в то же время эффективной и конкурентоспособной.

Целесообразно повысить инвестиционную привлекательность туристской отрасли через коррекцию законодательной базы туризма, в том числе и посредством разработки законов о туристско-рекреационных особых экономических зонах, а также разработать приднестровский туристический бренд, позиционирующий регион на международном туристическом рынке [6].

Для реализации целей развития туристско-рекреационной сферы в Приднестровье важно уделять особое внимание подготовке квалифицированных специалистов для сферы социально-культурного сервиса и туризма, глубоко понимающих стратегическую

необходимость сохранения природной и историко-культурной среды и развития туристской инфраструктуры в регионе. Чтобы туризм в Приднестровье приобрел сбалансированное развитие в условиях политической и экономической нестабильности необходимо применять комплексный эколого-экономический подход к анализу современных особенностей социально-экономического развития и активизировать государственно-частное предпринимательство, создать стимулы роста сферы туристских и гостиничных услуг.

Разработанная нами программа посткризисного развития рекреации и туризма в ПМР базируется на совместном с Республикой Молдовой использовании инфраструктуры и туристских ресурсов, на разработке совместных туристских маршрутов и реализации турпродуктов, ориентированных на въездной международный туризм. Это имеет важнейшее значение для обеспечения перспектив социально-экономического развития всей территории Приднестровья и поддержания уровня жизни всего многонационального населения.

В заключении стоит обозначить основные предложения и рекомендации, способствующие развитию отрасли в условиях непризнанности и изоляции:

1. *Соблюдение эколого-экономического императива является непременным условием перспективного развития региона* и предусматривает соблюдение норм экологической безопасности и сбалансированное развитие социально-экономической инфраструктуры региона, внедрение новых ресурсосберегающих технологий в экономику. Это включает мероприятия по сохранению и реставрации памятников, историко-культурных и туристско-рекреационных объектов, а также мероприятия по охране окружающей среды от негативного антропогенного воздействия на ландшафты региона, на объекты туризма и рекреации в ходе развития производственной деятельности. При этом приоритетными направлениями развития должны быть сохранение водных ресурсов речного бассейна и нормализация отношений между Республикой Молдовой и ПМР в рамках решения национальных и региональных социально-экономических и экологических проблем.

2. *Развитие туристско-рекреационной отрасли ПМР в условиях непризнанности политической и социально-экономической блокады* может основываться на рациональном использовании и сохранения природных и историко-культурных ресурсов, на приоритетном развитии рекреационного природопользова-

ния. Основой комплексной программы развития отрасли должно быть формирование качественных и разнообразных туристских продуктов, грамотная маркетинговая стратегия, брендинг региона, использование современных методов и механизмов реализации рекламно-информационной политики, создание системы профессиональной подготовки персонала, гарантированная государственная поддержка базовых туристических предприятий, работающих на продвижение брендов региона, размещение государственных заказов на оказание туристическо-краеведческих и рекреационно-экологических услуг, привлечение инвестиций в развитие туристской инфраструктуры.

3. *Предложенная программа повышения эффективности использования рекреационных ресурсов и развития* базируется на совместном с Молдовой использовании существующей инфраструктуры и туристских ресурсов в бассейне Днестра, на разработке совместных туристских маршрутов и реализации турпродуктов, ориентированных на въездной международный туризм. Река Днестр является акваторией, объединяющей основные туристские дестинации региона.

4. *Реализация разработанной программы развития рекреационного природопользования и туризма в ПМР* основывается на сбалансированном соединении природоохранных и экономических принципов, согласующихся с концепцией устойчивого развития. Программа предусматривает более тесное включение туристско-рекреационного комплекса ПМР в социально-экономическую структуру республики. Туристическая деятельность рассматривается нами не только как фактор создания рабочих мест и роста доходов республики от предпринимательской деятельности, но и как фактор, стимулирующий развитие сопутствующих туризму отраслей: полиграфической, сувенирной, легкой промышленности, гостиничного бизнеса и общественного питания, транспорта, системы профессионального образования.

Развитие туризма в ПМР позволит значительно увеличить поток туристов и приток финансовых поступлений в экономику региона, а также обеспечить, с одной стороны, рост налоговых отчислений в местный и республиканский бюджеты, а с другой стороны, учитывая воздействие туризма на все стороны жизни общества, – развитие смежных отраслей экономики и повышение занятости населения.

Эффективное и рациональное использование имеющихся в республике природных ресурсов при одновременном создании

и развитии туристско-рекреационного комплекса и современной инфраструктуры, широкая информационная поддержка въездного и внутреннего туризма, повышение качества услуг в совокупности обеспечат повышение конкурентоспособности туристского рынка в средне- и долгосрочной перспективе.

Литература

1. Палий В.Л., Севастьянов Д.В. Эколого-экономический императив как основа устойчивого развития туристско-рекреационной сферы в Приднестровье // Общество. Среда. Развитие. – 2016.– № 3(40). – С. 102–109.
2. Азар В.И., Биржаков М.Б., Путрик Ю.С. и др. Предложения к концепции развития туризма // Туристские фирмы. – 2000. – № 22. – С. 23–38.
3. Риш А.М. Роль туризма в устойчивом развитии региональной экономики // Туристские фирмы. – 2000. – № 22. – С. 63–71.
4. Арбузова Н.Ю. Региональное развитие туризма // Туристские фирмы. – СПб.: Невский фонд, 2006. – Вып. 40. – С. 20–23.
5. Еделев Д.А. Особенности формирования и развития системы рекреационных услуг // Современная научная мысль. – 2013. – № 5. – С. 113–122.
6. Карпова Г.А. Туризм как фактор повышения устойчивости развития региона // Туристские фирмы. – СПб.: Невский фонд, 2000. – Вып. 20. – С. 139–141.

*С.М. Пашук,
ст. преп.*

Природные и историко-культурные предпосылки развития рекреационного комплекса Приднестровья

Особенности рекреационных ресурсов Приднестровья.

Как известно, рекреационные ресурсы выделяют не по особенностям происхождения, а по характеру исследования. К ним относятся как природные, так и антропогенные объекты и явления, используемые для рекреации и оздоровления. Мы рассмотрим лишь те, что составляют часть природно-ресурсного потенциала Приднестровья.

Среди природно-рекреационных ресурсов Приднестровья, пригодных для развития туризма, можно обозначить следующие:

1. Выгодное природно-географическое расположение на юго-западе европейской части бывшего СССР, близость к Черному морю и Карпатским горам.

2. Холмисто-равнинный рельеф, представляющий собой чередование возвышенностей, речных долин и относительно пониженных пространств.

3. Благоприятный умеренно-континентальный климат с короткой малоснежной и маломорозной зимой и жарким продолжительным летом. По количеству солнечной радиации, температурному режиму и продолжительности сезонов года климат Приднестровья сравним с таковыми показателями наиболее традиционных и привлекательных районов отдыха юга Украины и России – Черноморо-Азовского побережья, включая Крым и Кавказские Минеральные воды. Благоприятные погодные условия на протяжении большей половины года оказывают положительное влияние как на физиологическое, так и эмоциональное здоровье человека, способствуют осуществлению климатобальнеологических процедур, прогулок, экскурсий.

4. Обилие водных объектов, представленных рекой Днестр и ее притоками, Дубоссарским и Кучурганским водохранилищами, многочисленными небольшими озерами и прудами. Они не только украшают ландшафт и создают мягкий микроклимат, но и позволяют отдыхающим заниматься водными видами спорта, рыбной ловлей.

5. Лечебные источники минеральных вод, целебных по своим качествам, и не уступающих по составу минеральных элементов водам известных курортов Карпат, Крыма и Кавказа. Они входят в состав Молдавского артезианского бассейна и залегают на сравнительно небольшой глубине, что делает их потенциальными для использования.

6. Богатая и разнообразная по видовому составу естественная растительность, представленная западно-европейскими, восточно-европейскими и средиземноморскими видами. Леса являются одним из важнейших факторов, определяющих возможности рекреационного использования нашей территории, поскольку лесная растительность имеет большое значение как лечебный фактор. К тому же леса республики имеют внушительную аттрактивность, способствуя формированию благоприятных условий для лечения и рекреации.

7. Специфическим природным рекреационным ресурсом являются природные памятники, выраженные лесными масси-

вами, заказниками, заповедником «Ягорлык», т. е. особо охраняемые природные территории (ООПТ). К таковым относится палеонтологический природный памятник «Колкотовая балка».

Рекреационные ресурсы Приднестровья отличаются неравномерностью пространственного распределения [4]. Использование природно-рекреационных ресурсов имеет ряд особенностей. Прежде всего они заключаются в высокой степени освоенности природных зон рекреации в Каменской рекреационной местности, где размещается курортно-рекреационная зона ПМР, а также в значительной антропогенной нагрузке на рекреационные ресурсы. В связи с этим возникает необходимость соблюдения допустимых нагрузок на рекреационные местности и их элементы и создания природно-заповедного фонда ПМР, где велись бы работы по сохранению и приумножению растительности и животного мира.

Наиболее ценные лесные участки расположены в Рыбницком лесхозе – Кэлэгур, Белочи, Вадул-Туркулуй и урочище Строенцы, представленном глубоким яром с большой карстовой воронкой и водопадами.

Важными дестинациями для рекреантов являются особо охраняемые природные территории и объекты, к которым относятся памятники природы, заповедные урочища и участки природных ландшафтов. Природно-заповедный фонд ПМР занимает площадь 4,9 тыс. га, что составляет более 10% площади республики (табл. 1).

Таблица 1. Особо охраняемые природные объекты и территории Приднестровья [5]

Наименование объекта, комплекса и территории	Площадь, га
Природные заповедники	
Государственный заповедник «Ягорлык»	1044,0
Ландшафтные заповедники	
Сухая долина «Тамашлык»	394,0
«Валя-Адынкэ»	290,0
«Глубокая долина»	286,0
Государственные заказники	
<i>Ботанические заказники</i>	
Ботанический заказник «Ново-Андрияшевка»	307,0
Грушанский заказник дикорастущих лекарственных растений	158,0
<i>Зоологические заказники</i>	
Ихтиологический заказник «Турунчук»	137,5

Наименование объекта, комплекса и территории	Площадь, га
Памятники природы	
<i>Геологические памятники природы</i>	
Геологический «Рашковский комплекс»	100,0
Карстовые воронки (окрестности с. Грушка)	80,0
Варницкое местонахождение ископаемых позвоночных	4,0
«Колкотовая балка»	14,0
<i>Гидрологические памятники природы</i>	
«Большой фонтан»	1,0
Источник села Окница	1,0
Источник села Большой Молокиш	1,0
Источники села Строенцы	1,0
Источник «Фонтан»	1,0
Государственные ботанические сады	
Государственный ботанический сад	20,13
Иные охраняемые природные территории	
«Семеновский лес»	64,0
Резервные охраняемые территории	1996,37

Эти ООПТ Приднестровья играют ключевую роль в развитии экологического, познавательного, историко-культурного и других видов туризма. ООПТ представлены пространственными участками суши, акваториями, тропосферным слоем над ними, в которых сосредоточены природные рекреационные комплексы и объекты туристских дестинаций. Они имеют рекреационное, природоохранное, культурное, оздоровительное, эстетическое и научное значение. По решению государственных органов Приднестровья ООПТ полностью или частично изъяты из хозяйственного использования [5].

Заповедывание в Приднестровье должно стать не только важнейшим рычагом охраны и восстановления природы, но и рычагом рационального использования природных ресурсов в туристско-рекреационных целях.

Важным условием развития экотуризма является деятельность по мониторингу, менеджменту и территориальному планированию рекреационных территорий. Такие функции с успехом могут взять на себя ООПТ республики.

Таким образом, одним из основных и наиболее ценных природных ресурсов, наряду с почвенными и агроклиматическими, являются рекреационные ресурсы, которые пока используются незначительно. Необходимо создание рекреационных зон, соответствующих требованиям, предъявляемым международными организациями к объектам данной категории, с целью привлечения зарубежных туристов, прежде всего из Молдовы, Украины, России и Беларуси. Следует также интенсифицировать использование местных рекреационных ресурсов для отдыха населения республики.

Мировой опыт показывает, что эффективность экотуризма наиболее высока на местном и региональном уровнях. Поэтому ООПТ Приднестровья могут стать источником рабочих мест и доходов в местной экономике [5].

Развитие культурного туризма в Приднестровье. Культурный туризм является неотъемлемой частью всей туристской индустрии и играет важную роль в вовлечении граждан в разнообразие образов жизни (этнографический, музейный, джайлоо туризм), изучении обычаев, традиций, обрядов и ритуалов различных этносов, составляет культуру религиозных праздников, формирует у рекреантов естественнонаучную и гуманитарную культуру.

Обострение туристской конкуренции между странами и регионами является доминирующим фактором развития культурного туризма. Туристам, приезжающим в ту или иную страну, уже недостаточны комфортные условия проживания, питания, досуга и развитости инфраструктуры. Поэтому такие туристские страны, как Франция, Германия, Италия, Испания, делают акцент не на мощности туристских потоков, а на создание культурных и анимационных программ, пользующихся спросом у рекреантов. Это увеличивает конкурентоспособность страны в международной туристской индустрии [1].

Природные, архитектурные и историко-культурные памятники являются национальной гордостью и визитной карточкой туристских стран-реципиентов. По мнению международных экспертов, культурный туризм вышел на третье место по мировому экспорту после вывоза нефти и оружия.

Приднестровский регион также обладает внушительным культурным потенциалом, способным к использованию в туристско-рекреационной сфере. В регионе насчитывается множество памятников истории и культуры, объектов уникальной нацио-

нальной архитектуры, учреждений искусства, в которых функционируют коллективы фольклорного и этнографического творчества, общества народных ремесленников и мастеров.

Основным элементом для поддержания и развития культурного и этнографического туризма является сельская среда, в которой рекреанты приобщаются к местной культуре и национальным традициям, сельскохозяйственным работам местного населения. В Приднестровском регионе, где доходы населения низкие, именно культурный, сельский и этнографический виды туризма могут принести доход селянам, создать новые рабочие места для фермеров. В настоящее время у туристов в Приднестровье пользуются популярностью отдых в сельских гостевых домах. Сельские жители в своих домовладениях создают все условия для комфортного и приятного отдыха туристов в экологически чистой среде. Но для запуска механизма функционирования и развития агротуризма, культурного, этнографического, этнотуризма необходимо создание законодательной базы. Это поддержит развитие сельского туризма и принесет финансовый доход государству [3].

Своеобразие истории развития и культурных традиций населения способствовали созданию в республике памятников истории, архитектуры, археологии, парков с элементами ландшафтного дизайна, музеев, выставочных галерей. Разнообразие экскурсионных маршрутов по территории Приднестровья явилось следствием наличия в регионе многочисленных историко-культурных объектов (рис. 1).

Таким образом, Приднестровский регион, обладая благоприятными климатическими, ландшафтными, этнографическими, историко-культурными условиями, является превосходной территорией для развития множества видов туризма в целом и краеведения в частности. Исторически сложившийся национальный состав, представителями которого являются русские, украинцы, молдаване, белорусы, евреи, гагаузы, цыгане, болгары, и другие, каждая из которых сохранили свою культуру, самобытность, обычаи, традиции, нравы, обряды, ритуалы, конфессиональную принадлежность, менталитет, а главное – гостеприимство, позволяет в полной мере развивать эту отрасль (рис. 2). Организация этнического туризма может приносить не только доход государству, но и сами представители разных этносов могут представить республику на рынке международного туризма.

Население региона исповедует как православие, так и католицизм (на севере республики). Сохранено и отреставрировано

Рис. 1. Распространение историко-культурного туризма в ПМР
(составлено В.Л. Палий)

Рис. 2. Распространение этнографического туризма в ПМР
(составлено В.Л. Палий)

множество соборов, монастырей, костелов, что позволяет развивать здесь религиозный туризм.

Историко-культурный облик территории не должен быть нарушен при создании и развитии туристской инфраструктуры. Свой уникальный вид должен иметь и создаваемый туристско-рекреационный объект, соответствующий особенностям и традициям национальной культуры. Сохранение природных и историко-культурных памятников будет способствовать созданию природно-исторических парков. Они должны быть представлены в виде туристско-культурных комплексов, включающих в себя ландшафтно-архитектурные компоненты. Памятники истории и культуры являются национальным историческим достоянием и требуют осуществления восстановительных и охранных мероприятий.

Все развиваемые виды туризма в Приднестровье, в том числе и культурный, не только приносят материальную прибыль республике, но и помогают жителям региона представлять его рекреантам, подчеркивая уникальность своего культурного наследия.

Развитие культурного туризма в Приднестровье и расширение музейного фонда приведет к переориентации в организации отдыха, торговли, работы музеев и выставок и в целом обусловит модификацию инфраструктуры республики [3].

Кроме благоприятных природных и историко-культурных условий богатство рекреационного потенциала нашей страны определяет и инфраструктурная составляющая. Это наличие сети железных и автодорог, рекреационных и лечебно-оздоровительных объектов, сопутствующих торговых, культурных, спортивных, бытовых и развлекательных предприятий. Например, в санатории «Днестр» в г. Каменка, находящемся на севере республики, на основе использования местных рекреационных ресурсов применяют для лечения аэротерапию, гелиотерапию, бальнео- и грязелечение, ампелотерапию (виноградолечение).

В группу социально-экономических рекреационных ресурсов входят и экскурсионные объекты. Своеобразие истории развития и культурных традиций населения способствовали созданию в республике памятников истории, архитектуры, археологии, парков культуры с элементами ландшафтного дизайна, а также различных выставочных экспозиций и разнообразных музеев. Наличие множества объектов истории и культуры в Приднестровье детерминировало создание на ее территории комплексных экскурсионных маршрутов.

Однако рекреационный потенциал Приднестровья в настоящее время используется не полностью, что обусловлено современными социально-экономическими проблемами. Из-за невысоких доходов немногие приднестровцы удовлетворяют свои потребности в отдыхе и рекреации и переходят от планомерно-организованного использования курортно-рекреационной базы к самостоятельной «кустарной» организации туристского обслуживания или отказываются от этого вообще. Из-за экономической нестабильности, несмотря на невысокие цены на туруслуги, приток рекреантов из постсоветских республик в последние годы резко сократился. В итоге в Приднестровье недостаточно загруженными оказались объекты туризма и массового отдыха, что незамедлительно сказалось на их финансово-экономическом состоянии.

Таким образом, весьма важным на сегодняшний день становится вопрос о перспективах развития местного рекреационного хозяйства и обеспечения массового отдыха и лечения населения. Курортно-рекреационное хозяйство Приднестровского региона способно в полной мере удовлетворить эти потребности, предоставив полный спектр рекреационных и лечебно-оздоровительных услуг в экологически чистых местностях. Живописные лесные уголки, солнечные пляжи на берегу Днестра, источники минеральной воды, наличие благоустроенных мест отдыха должны привлечь к себе отдыхающих из стран СНГ. Однако уровень сервиса на этих объектах требует подъема до европейских стандартов.

Основными направлениями развития курортно-рекреационного хозяйства Приднестровья с целью привлечения иностранных туристов, на наш взгляд, могут являться:

– создание в Приднестровье помимо лечебно-рекреационной зоны, охватывающей Каменский район, еще двух территориально-рекреационных комплексов – Дубоссарского и Тираспольско-Бендерского. Предпосылками для образования первого из названных может являться гостиничный комплекс «Днестровский сад» и около десятка баз отдыха в районе Дубоссарского водохранилища. Тираспольско-Бендерский комплекс может объединить городские туристско-гостиничные учреждения, а также муниципальные и производственные базы отдыха и детские оздоровительные лагеря в близлежащих Кицканском и Меренештском лесах. Возможность функционирования таких комплексов может быть достигнута в результате совместного использования всех баз отдыха как предприятиями, так и частными лицами,

а следовательно объединением усилий по поддержанию их материального состояния, привлечения для этого средств не только государственных и муниципальных учреждений, но и предприятий малого и среднего бизнеса.

– развитие лечебно-рекреационной зоны в Каменском районе путем укрепления инфраструктурных объектов района, модернизации санатория «Днестр», повышения его комфортабельности, реанимирование водного транспорта, расширение познавательной рекреации, знакомящей с историей и самобытной культурой разных этнических групп населения района.

– расширение географии туристско-рекреационных связей Приднестровья посредством проведения в республике международных туристских выставок-ярмарок, симпозиумов, встреч, конференций с участием заинтересованных представителей как из стран СНГ, так и из других государств мира, разработки и осуществления совместных проектов и программ по привлечению туристов в приднестровский регион, поиска иностранных инвесторов для поднятия лечебно-рекреационных объектов до уровня международных стандартов. В качестве одной из новых форм привлечения туристов рассматривается вопрос об организации в регионе дегустационных центров на базе местных винодельческих центров.

Развитие курортно-рекреационного хозяйства Приднестровья будет способствовать полноте использования рекреационных ресурсов региона, позволит расширить сферу услуг туристического бизнеса, создать новые рабочие места и увеличить занятость, стимулировать сельскохозяйственное производство и развитие пищевой промышленности, сувенирной отрасли. Гарантированное качество услуг, комфортабельность проживания создадут условия для привлечения иностранных туристов, которые увеличат поступления в местные и республиканский бюджеты, а в конечном итоге – укрепления социально-экономических связей Приднестровского региона.

Культурный туризм не только приносит доходы региону, но и дает местному населению основание гордиться своим уникальным наследием и предоставляет возможности делиться им с туристами. Если общество будет это учитывать, то сможет создать систему рационального использования уникальных ресурсов для туризма [2].

Успешное развитие туризма, а следовательно, массовое привлечение потенциальных туристов зависит от действий, направленных на сохранение культурных, исторических

и природных ресурсов местности. Реализация программы по использованию историко-культурного и природного потенциала региона в целях туризма решит одну из важнейших его проблем – проблему сезонного колебания спроса путем предложения разнообразных форм межсезонного туризма, которые предполагают использование элементов культуры [3].

Развитие культурного туризма в любом регионе приводит к изменению его инфраструктуры, перепрофилированию его социальных и пространственных сред, ориентируя их на рекреацию, отдых, торговлю, музеи и выставки. Такого типа музеи являются важными составляющими элементами поселений, способствуют сохранению и развитию региональных черт городской и сельской культуры.

Благодаря вышеперечисленным признакам начинает формироваться своеобразный бренд, визитная карточка региона. Благоприятный край для выращивания овощей и фруктов и развитие в нем виноградарства являются еще одним стимулом для привлечения иностранцев, а главное – атрибутом культурного наследия республики.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что Приднестровье – регион с благоприятными и пока недостаточно используемыми возможностями для развития туризма.

Литература

1. Квартальнов В.А. Культура как фактор туристской мотивации. Культурный или познавательный туризм. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.culturalmanagement.ru](http://www.culturalmanagement.ru).
2. Культурный туризм: Конвергенция культуры и туризма на пороге XXI века: пер. с англ. / под ред. Я. Брауна, В. Андерсен, В. Гордина. – СПб.: СПбГУЭФ, 2001 – 211 с.
3. Палий В.Л. Предпосылки развития туризма в Приднестровье как компонента культурного наследия региона // Материалы VII Междунар. научно-практ. конф. «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества». – Тирасполь: ТФ НОУ МИПП, 2014.
4. Палий В.Л. Туристско-рекреационный потенциал Приднестровья и перспективы его использования // Вестник СПбГУ. Сер. 7. – 2016. – Вып. 2. – С. 82–98.
5. Фоменко В.Г., Филипенко С.И., Шерстюк С.А. Экологический туризм в Приднестровье: направления, проблемы и перспективы развития // Акад. Е.К. Федорову – 100 лет: Сб. научн. ст. – Бендеры: Есо-TIRAS, 2010. – С. 88–91.

*Т.В. Яськова,
председатель НП «Агентство Регионального
Развития Приднестровья»,
А.В. Кривенко,
заведующий НИЛ «Региональные исследования»*

Туристический информационный центр как системообразующий элемент туристической инфраструктуры города Тирасполя

На протяжении последних лет можно наблюдать медленный, но устойчивый рост числа гостей, посещающих Приднестровье с туристическими целями. Среди факторов, оживляющих туристическую сферу региона, следует отметить меры руководства нашей республики, направленные на упрощение регистрации въезда на территорию ПМР иностранных граждан, а также усилия местных органов власти по улучшению благоустройства населенных пунктов. Другими значимыми факторами стали сохраняющийся интерес иностранцев к советскому наследию региона и возможность его удовлетворения, появившиеся на туристическом рынке Приднестровья организации, обладающие языковыми и другими коммуникативными навыками общения с иностранными гостями.

Между тем, несмотря на необходимость, в городе (как, впрочем, и в целом в республике) долгое время отсутствовал единый туристический центр, аккумулирующий и направляющий туристические информационные потоки. Наконец, в мае 2017 г. на базе общественной организации – некоммерческого партнерства «Агентство Регионального Развития Приднестровья» (АРРП – был открыт такой туристический информационный центр (ТИЦ).

Центр был создан в рамках проекта «Построение деловых отношений гостиничной индустрии обоих берегов Днестра», внедряемый АРРП и Ассоциацией гостиниц и ресторанов Молдовы. Проект реализован в рамках программы «Поддержка мер по укреплению доверия», финансируемой Европейским союзом и внедряемой ПРООН Молдова.

Открытие Центра стало важным шагом активизирующего процесса оживления туристического сектора региона. Энтузиазм сотрудников, их способность быстро и гибко реагировать на возникающие потребности в туристической информации, активное сотрудничество с представителями туристического бизнеса в регионе, пред-

ставителями учебных заведения, готовящих туристические кадры, местными властями и международными организациями, продвигающими развитие туристической сферы, позволил за короткий промежуток времени превратить ТИЦ в системообразующий элемент туристической инфраструктуры, своего рода точку роста туристической индустрии в Тирасполе и в Приднестровье в целом.

Е.Н. Ковалева [1] приводит следующее определение ТИЦ, принятое в международной практике: туристический информационный центр – это сервисная служба, которая предоставляет информацию о местных туристических продуктах, достопримечательностях, исторических ценностях региона, мероприятиях, экскурсионных маршрутах, транспорте, шопинге, развлечениях и др. Такие центры могут также распространять билеты на местный общественный транспорт, продавать или бесплатно раздавать туристические материалы – карты, буклеты, краеведческую и историческую литературу, и т. п. Информационные центры также могут торговать сувенирами, продукцией местных ремесленников, мастеров, художников.

Миссия ТИЦ состоит в содействии развитию туризма, способствующему формированию положительного туристического имиджа региона/города и популяризации внутреннего туризма.

Основные задачи ТИЦ:

- сбор, обработка и постоянный мониторинг рекреационных ресурсов региона/ов (туристических кластеров);
- продвижение региона как привлекательного и туристически развитого места для отдыха и развлечения;
- организация информационной и консультативной поддержки по всем вопросам туристического потенциала региона;
- информационное обслуживание посетителей;
- оказание содействия в продвижении туристических услуг посредством размещения информации о них на стенде, сайте, в социальных сетях.

Информационно-туристические центры стали неотъемлемой частью ландшафта туристических городов по всему миру. Их узнаваемость обеспечивается повсеместным использованием однотипного знака в виде латинской буквой «i» (классически – на зеленом фоне), впрочем, могут быть и другие варианты указателей.

ТИЦ во всем мире принято ассоциировать с одним из главных элементов национальной туристической инфраструктуры.

Важным качеством таких центров является то, что они способствуют взаимодействию составляющих туристической индустрии

и аккумулируют в себе информацию о них и распространяют ее. К субъектам туристического рынка, заинтересованным в координации такого рода взаимодействия у нас в регионе, можно причислить: туристические агентства и экскурсионные бюро; места, представляющие познавательный туристический интерес (Бендерская крепость, музеи республики и др.); средства размещения (гостиницы, хостелы, сельские гостевые дома и т. д.); предприятия общественного питания (стритфуд, рестораны национальной кухни и др.); предприятия транспорта и торговли; спортивные и развлекательные центры; производителей сувенирной продукции и т. п.

ТИЦ в Тирасполе, действующий при АРПП, активно вовлечен в проектную и внепроектную деятельность по многим нижеперечисленным направлениям. Среди них:

1. Развитие информационной инфраструктуры туризма. В Приднестровье на данный момент не существует единого подхода и практики внедрения такой инфраструктуры. Очевидно очень слабое внимание государства к этому направлению. Так, в Приднестровье представлены лишь отдельные элементы туристической информационной инфраструктуры в виде туристических навигационных знаков, стел у наиболее известных туристических достопримечательностей, что нельзя признать достаточным. ТИЦ г. Тирасполь, действующий при АРПП, внедряет в действие Интерактивную Туристическую Информационную Систему. Для удобства посетителей и общего повышения рекреационной привлекательности Приднестровья был создан специализированный интерактивный информационный портал-сайт, своего рода Туристической ГИС, накапливающей и отображающей в качестве атрибутивных данных различные сведения о достопримечательностях, объектах инфраструктуры, экскурсионных и/или туристических маршрутах, транспортной доступности и др. В качестве информационного наполнения используются наработки, сделанные в ходе предыдущих проектов АРПП, и материалы, предоставленные НИЛ «Региональные исследования» при ПГУ, а также местными средствами массовой информации. Портал доступен на русском и английском языках. В 2018 г. было приобретено и установлено специальное мультимедийное оборудование с поддержкой функции сенсорного экрана.

2. Особым, неспецифическим для региона направлением деятельности ТИЦ является предоставление услуг адаптации гостей города, включающее предоставление первоочередной информации в стенах ТИЦ на английском языке, важной

для комфортного пребывания в нашем городе с чужой для большинства иностранцев языковой средой.

Иностранному туристу, впервые пересекающему границу нашей республики, довольно сложно сориентироваться на местности в другой языковой среде. В большинстве случаев туристы не знают, что они здесь найдут, и вся их осведомленность относительно Приднестровья часто сводится только лишь к факту непризнанности. ТИЦ г. Тирасполь решает подобные задачи по снабжению туриста необходимыми сведениями относительно места его пребывания: о порядке и условиях пребывания туристов на территории Республики, о природных условиях и достопримечательностях, об истории края, сфере услуг (гостиницы, банки, предприятия питания), о сфере развлечения и т. п. Каждый посетитель центра может получить бесплатную консультацию о поставщиках туристических услуг на двух языках – русском и английском. Посетители также могут приобрести сувенирную продукцию местного производства, наглядно демонстрирующую большое разнообразие культур и национальностей нашего региона.

Доброжелательность сотрудников ТИЦ, способность выступать в качестве психологов, позволили получить многим иностранным туристам очень положительные впечатления о нашем городе и распространить их в социальных сетях.

3. Разработка и публикация туристических карт. В августе 2018 г. АРРП и ТИЦ в партнерстве с Государственной администрацией г. Тирасполь и г. Днестровск была издана первая туристическая картосхема центральной части города Тирасполя на английском и русском языках. Общий тираж карт составил – 8000 экземпляров. На ней особыми знаками отмечены все важные точки: исторические и архитектурные памятники приднестровской столицы, музеи, места, где можно поесть и отдохнуть и др. Появление таких карт – важный шаг в продвижении города как места туристической и экскурсионной привлекательности.

4. Площадка для размещения туристической оферты (предложение услуг объектов размещения, питания, экскурсионных услуг). На информационном стенде ТИЦ уже размещена информация о более 40 организациях, предоставляющих услуги в туристическом секторе обоих берегов Днестра: музеи и музейные комплексы, винодельни, гостиницы, сельские гостевые дома, ремесленники, туристические агентства, кафе, рестораны и т. д.

Работа ТИЦ заключается в постоянном сборе и обработке информации об обновлениях в сфере туристических услуг и их

поставщиках. Этот процесс способствует взаимодействию составляющих туристической инфраструктуры и аккумулирует в себе информацию о них.

В данном случае ТИЦ выполняет особую функцию – разработку своего рода рейтинговой группы субъектов туристической индустрии, в которую входят лишь лучшие и наиболее надежные субъекты, за которых центр может поручиться. Попадание субъекта турбизнеса в рейтинговую группу является одновременно его рекламой.

5. Площадка для реализации проектов по стимулированию предпринимательства в сфере туристической деятельности. Это важное направление позволяет привлекать ресурсы и, что очень важно, позитивный опыт международных организаций, поддерживающих развитие сферы туризма. Среди проектов, реализованных АРПП: «Древняя река укрепляет сотрудничество днестровских сел посредством развития сельского, экологического и культурного туризма» (2013–2014 гг.), «Женщина и ремесло» (обучение женщин народным ремеслам и открытию собственного бизнеса в производстве народных сувениров и предоставлении услуг мастер-классов) (2015–2016 гг.), «Консолидация туристического бизнеса на обоих берегах Днестра» (2016–2017 гг.), «Построение деловых отношений гостиничной индустрии обоих берегов Днестра» (2016–2017 гг.), «Наращивание потенциала для создания высокоэффективной системы обслуживания в ТИЦ» (2018 г.).

6. Площадка для разработки новых туристических маршрутов и их продвижения: советские, этнические, экологические, винные и другие туры. Так, только в 2018 г. были разработаны маршруты и проведены 2 инфотура для туроператоров двух берегов Днестра по достопримечательностям Тирасполя, Бендер и Дубоссарского района. Данные инфотуры охватили более 12 поставщиков туристических услуг, 6 из которых были впервые включены в маршруты. Важным результатом данных мероприятий стало построение сети деловых контактов между поставщиками туристических услуг и туроператорами двух берегов Днестра, что значительно повлияло на количество туристов, посещающих эти места. 10 июня 2018 г. состоялся первый инфотур для 20 туроператоров из Китая и был организован АРПП совместно с туристической фирмой «ТатраБис» (член Ассоциации поставщиков въездного туризма Молдовы).

7. Сбор статистических данных о посетителях, прибывающих в Тирасполь с целью туризма. В условиях, когда официальная статистика туризма не в состоянии представить адекватные

сведения по динамике туристических потоков и туристических доходов, регулярный опрос сотрудниками ТИЦ всех прибывающих в центр иностранцев позволил накопить уникальный и очень ценный массив сведений. Лишь благодаря постоянным усилиям сотрудников ТИЦ получены данные о географии посетителей, их возрасте, целях пребывания, местах въезда в Приднестровье и длительности пребывания.

Согласно анализу данных этого непрерывного обследования за время работы (18 месяцев) ТИЦ оказал квалифицированные консультации более 2,5 тыс. туристов (без повторного учета) из более чем 50 стран мира. Страны-лидеры откуда приезжают туристы: Германия, Польша и Великобритания, так же много гостей из США, Испании, Чехии, Италии, Австралии, Японии. Порядка 85% туристов въехали со стороны Молдовы, остались погостить на сутки более 15% приезжающих. Среди целей визита, кроме собственно туризма, встречаются и такие как бизнес, написание научных работ по темам непризнанных республик, поиск пропавших без вести во Второй Мировой войне, изучение русского языка, создание фото и видео репортажей. Возрастная категория путешественников представлена следующим образом: молодые люди (преимущественно студенты) – 31,1%, люди зрелого возраста – 57,3%, пенсионного возраста – 11,6%.

8. Проведение конференций, «круглых столов», тренингов и семинаров. Среди тем обучающих семинаров для поставщиков туристических услуг можно выделить такие как «Туристические достопримечательности Приднестровья», «Продвижение туристических услуг через Интернет-маркетинг в социальных сетях», «Бизнес-планирование», «Правовые основы видения туристического бизнеса» и многие другие.

9. Организация и проведение обучающих тренингов и консультаций с работниками, связанным с туризмом.

10. Учебная площадка для знакомства с опытом работы в сфере гостеприимства для студентов, обучающихся по специальности «Туризм» в Приднестровском государственном университете. Открытие ТИЦ в Приднестровье – это шаг на пути к созданию полноценного информационного пространства, рассчитанного на предоставление всеобъемлющей информации о возможностях отдыха в Приднестровье и Молдове как гостей, так и жителей республики.

11. Организация и консультирование по проведению событийных мероприятий.

Так, четыре крупных мероприятия были проведены в партнерстве с ТИЦ:

– 23 июня 2017 г. состоялось выступление Молдавского Национального Молодежного оркестра в Бендерской крепости в рамках фестиваля «La La Play»;

– 25 декабря 2017 г. в замке «Мими» состоялась Рождественская ярмарка с участием приднестровских ремесленников и творческих коллективов;

– 18 августа 2018 г. состоялось выступление Молдавского Национального Молодежного оркестра в Бендерской крепости в рамках фестиваля «La La Play»;

– 9 сентября 2018 г. состоялся Джаз Фест с участием джазовых исполнителей Кишинева и Тирасполя.

Среди признания успехов деятельности ТИЦ можно выделить следующие награды. В декабре 2017 г. АРПП за создание и администрирование «ТИЦ» в г. Тирасполе получило награду «ЛИДЕР малого бизнеса 2017 г.» в номинации «Отдых и Туризм» (мероприятие организовано Торгово-промышленной Палатой Приднестровья). В конкурсе приняли участие 54 предприятия в 9 номинациях. За создание и высокие достижения «ТИЦ» в г. Тирасполь АРПП в июне 2018 г. получило награду в номинации «За всеобщий экономический рост» (одна из пяти номинаций) от Делегации Европейского Союза в Молдове среди организаций гражданского общества.

Таким образом, туристический информационный центр в г. Тирасполе осуществляет продвижение Приднестровья как привлекательного туристического места для отдыха и развлечения, создает положительный туристический имидж Приднестровья и формирует благоприятную среду для развития внутреннего туризма. Это, в свою очередь, ведет к увеличению доходов всех вовлеченных сторон, что создает синергетический эффект развития индустрии туризма в целом.

Цитируемый источник

1. Ковалева Е.Н. Исследование состояния информационной туристской инфраструктуры в Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sostoyaniya-informatsionnoy-turistskoy-infrastruktury-v-rossiyskoy-federatsii>.

РАЗДЕЛ 3

Д

ЕМОГРАФИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ, МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

*О.Н. Бурла,
ст. преп.*

Современная демографическая ситуация в ПМР, ее экономические и социальные последствия

Демографическая ситуация, складывающаяся в Приднестровье под совокупным влиянием геополитических, социально-экономических, институциональных и иных факторов, характеризуется рядом негативных признаков.

Начиная с 1995 г. сложился суженный тип воспроизводства, характеризующийся превышением смертности над рождаемостью и естественной убылью населения [4–8]. Этот тип воспроизводства сохраняется до настоящего времени.

Распад СССР, военно-политический конфликт 1992 г., трансформация экономических отношений, разрыв традиционных экономических связей, сложившихся в рамках единого хозяйственного комплекса СССР, обусловили с 1994 г. отрицательное сальдо миграции. Только в 2017 г. и первой половине 2018 г. было зафиксировано небольшое положительное сальдо механического движения населения [4–9].

Среди положительных тенденций развития демографической ситуации следует отметить существенное снижение инфантильной смертности, величина которой в 2017 г. составила 6,9 ‰ [8].

За межпереписной период (1989–2004 гг.) численность населения сократилась с 680,9 до 555,4 тыс. человек (на 18,4%), а за следующий межпереписной период (2004–2015 гг.) –

с 555,4 до 475,1 тыс. человек (на 14,5%). Сложившаяся тенденция сохранилась и в 2016–2017 гг. Численность населения на 1 января 2018 г. составила 469,0 тыс. человек [1–3, 8].

Депопуляция зафиксирована во всех административно-территориальных единицах и населенных пунктах республики (табл. 1, 2). Наиболее высокими темпами за рассматриваемый период сокращалась численность населения Каменского района и населенных пунктов, находящихся под юрисдикцией Тираспольского и Бендерского горсоветов (табл. 1).

*Таблица 1. Численность населения по административно-территориальным единицам, тыс. человек**

Административно-территориальная единица	1989 г.	2004 г.	2015 г.	2015 г. в % к 1989 г.
Тирасполь (горсовет)	199 940	150 340	139 025	69,5
Бендеры (горсовет)	139 463	101 325	91 298	65,5
<i>Районы</i>				
Каменский	34 635	24 627	20 481	59,1
Рыбницкий	95 810	76 865	69 560	80,2
Дубоссарский	47 757	36 004	31 222	75,4
Григориопольский	53 128	45 069	39 819	84,8
Слободзейский	110 138	90 827	83 863	82,5
ПМР – всего	680 871	525 057	475 268	77,1

*По данным переписей населения соответствующих лет.

Численность городского населения в 2015 г. по сравнению с переписью населения 2004 г. сократилась на 11,9%, а сельского – на 19,6% [3].

В некоторых поселениях численность населения достигла критического минимума, что обуславливает невозможность его естественного воспроизводства в обозримой перспективе. В ряде сел (Афанасьевке, Бруслаках, Сухой Рыбнице, Федосеевке) произошла абсолютная депопуляция. В пяти селах численность населения была меньше 5 человек, в трех – составила от 6 до 10 человек, в семи – от 11 до 25 человек, в восьми – от 26 до 50, в тринадцати поселениях проживало от 51 до 100 человек [3].

Количество поселений с численностью населения менее 100 человек составило 40. В них проживало 1419 человек (1,0% от общей численности сельского населения). Среди сельских поселений с критической демографической ситуацией можно отме-

тить села Каменского района – Боданы (в 2015 г. проживал 1 человек), Войтовка (1), Садки (3), Дубоссарского района – Ягорлык (3), Рыбницкого района – Победа (9), Кирово (11), Григориопольского района – Мокряки (4), Победа (6), Красная Бессарабия (9), Марьян (14 человек).

Таблица 2. Динамика численности населения городских поселений (по данным переписей соответствующих лет), тыс. человек

Поселение	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2004 г.	2015 г.
Города						
Тирасполь	62,7	105,2	138,7	181,9	144,2	128,6*
Бендеры	43,1	72,3	101,3	130,0	97,0	84,8
Рыбница	18,6	32,3	41,8	61,4	53,6	45,5
Дубоссары	12,4	17,3	27,5	35,8	23,6	23,1**
Слободзея	16,4	19,0	16,2	14,4
Днестровск	–	8,0	11,1	14,8	12,4	9,8
Григориополь	7,8	7,9	9,6	11,7	10,3	9,2
Каменка	8,5	10,1	13,3	13,7	10,6	8,9
Поселки городского типа						
Первомайск	–	–	3,6	7,2	4,4	4,3
Красное	2,1	3,4	4,0	4,1	3,0	2,5
Ново-Тираспольский	–	–	–	2,1	1,5	...
Маяк	–	–	1,4	1,5	1,2	1,1
Итого	155,2	256,5	368,7	483,2	378,0	332,4

* Включая пгт Новотираспольский.

**Включая село Лунга.

За 2004–2015 гг. существенно возросло количество населенных пунктов с численностью до 500 человек. Например, в Каменском районе оно увеличилось с 45,5 до 60,9%, Рыбницком – с 59,6 до 63,9, Дубоссарском – с 42,9 до 70,0, Григориопольском – с 44,9 до 48,3%. Только в Слободзейском районе доля сельских поселений с численностью до 500 человек за 2004–2015 гг. сократилась с 45,5 до 43,7%.

В 2015 г. не зафиксировано ни одного сельского поселения с численностью населения свыше 10 тыс. человек. В 17 селах с численностью населения от 101 до 200 человек проживало 2414 человек (1,7%), в 23 селах с численностью населения от 201 до 500 человек – 8336 (5,8%), в 21 селе с численностью населения 501–1000 человек – 14 604 (10,2%), в 23 селах с численностью населения 1001–

2000 человек – 30 592 (21,4%), в 6 селах с численностью населения 2001–3000 человек – 15 015 (10,5%), в 8 селах с численностью населения 3001–5000 человек – 33 143 (23,2%), в 5 селах с численностью населения 5001–10000 человек – 37 427 человек, или 26,2% [1–3].

Определенный интерес представляет анализ соотношения постоянного, наличного и временно отсутствующего населения. По данным переписи 1989 г. численность наличного населения на 2924 человек превышала численность постоянного населения. Этот показатель свидетельствует о миграционной привлекательности региона. По результатам переписи 2004 г. численность наличного населения оказалась на 36 312 человек меньше, чем постоянного [1]. По данным переписи населения 2015 г., абсолютная численность и доля временно отсутствующего населения возросли до 70,7 тыс. человек [3].

Абсолютная убыль привела к сокращению плотности населения с 189,6 чел/км² в 1989 г., до 154,3 в 2004 г. и до 130,7 чел/км² в 2017 г. [1; 2; 8].

Особенности движения населения обусловили сокращение абсолютного количества и доли детей, а также лиц в трудоспособном возрасте в общей численности населения. В 2004 г. доля детей составила 17,3%, лиц в трудоспособном возрасте – 62,8, жителей старше трудоспособного возраста – 19,9% [1].

По данным переписи 2015 г. [3] доля детей сократилась до 14,3% (на 3 процентных пункта), населения в трудоспособном возрасте – до 58,0% (на 4,8 процентных пункта). За межпереписной период доля лиц старше трудоспособного возраста увеличилась до 27,7% (на 7,8 процентных пункта).

В абсолютном выражении за 2004–2015 гг. численность населения моложе трудоспособного возраста сократилась на 27 723 человека, или на 28,9%, трудоспособного возраста – на 73 299 человек, или на 21,0%. При этом численность лиц старше трудоспособного возраста, напротив, увеличилась на 21 059 человек, или на 19,0%.

Аналогичные тренды сложились и в административно-территориальных единицах республики.

Старение населения, сопровождаемое ростом абсолютной численности лиц пенсионного возраста и их доли в общей численности населения, обусловило существенный рост коэффициента зависимости, отражающего соотношение между численностью пенсионеров и количеством лиц в трудоспособном возрасте.

Сокращение абсолютной численности занятых привело к интенсивному росту величины коэффициента нагрузки пенсионерами, отражающего количество пенсионеров, приходящееся на 1000 занятых. За 1996–2014 гг. этот показатель возрос с 577 до 992 пенсионеров, или на 171,9%.

В 2015–2018 гг. рассматриваемый коэффициент существенно снизился в связи с переходом большей части пенсионеров на российское пенсионное обеспечение.

Устойчивый отрицательный тренд характерен для численности занятого населения. Если в 1991 г. в хозяйстве республики было занято 273,5 тыс. человек, то в 1995 г. – 241,9, в 2000 г. – 205,5, в 2005 г. – 168,6, в 2010 г. – 138,5, в 2017 г. – 133,5 тыс. человек (48,8% от показателя 1991 г.).

Темпы сокращения показателей занятости значительно превышали темпы сокращения общей численности населения (численность населения на конец 2017 г. составила примерно 69,1% от показателя 1991 г., а численность занятого населения – 48,8%). Как следствие, существенно уменьшилась доля занятых в общей численности населения: с 40,2% в 1991 г. до 28,5% в конце 2017 г.

Следует отметить, что доля занятых в общей численности населения существенно ниже, чем в развитых странах. Например, доля занятых в общей численности населения Швейцарии превышает 55%, Норвегии, Швеции, Японии, Республике Корея – 50%.

Тренды демографических процессов и сложившаяся ситуация в сфере занятости обусловили значительный рост демографической нагрузки.

Величина общего коэффициента демографической нагрузки, отражающего количество иждивенцев на одного занятого в экономике, увеличилась с 2,5 в 1991 г. до 2,9 в 2000 г. и до 3,5 в 2017 г. Особый интерес представляет расчет специального коэффициента демографической нагрузки, отражающего количество иждивенцев на одного занятого в отраслях материального производства. Величина рассматриваемого коэффициента увеличилась с 4,0 в 1991 г. до 12,0 в 2017 г.

Дополнительную демографическую нагрузку на занятых в материальном производстве оказывают занятые в силовых структурах ПМР – в вооруженных силах, органах правопорядка и государственной безопасности, а также в таможенных органах, численность которых не учитывалась при расчетах.

В условиях кризисной экономики при сложившейся более низкой производительности и интенсивности труда, чем в раз-

витых странах (в 10–15 раз), рост демографической нагрузки исключает возможность создания достаточных бюджетных ресурсов для оптимального решения социальных проблем, в том числе для достойного финансирования работников бюджетной сферы и пенсионеров.

Уменьшение абсолютной численности и доли детей привело в долгосрочном ретроспективном периоде к сокращению количества детских садов, общеобразовательных учреждений, численности выпускников общеобразовательных учреждений и абитуриентов. Если в 2006/2007 учебном году количество выпускников составило 5107, в 2010/2011 учебном году – 3441, то в 2017/2018 – только 2068 [5–8]. При этом количество учителей школ и преподавателей профессиональных учебных заведений сокращалось более низкими темпами. В сложившихся условиях существенно увеличились сверхнормативные бюджетные затраты, связанные с потребностью сохранения малокомплектных учебных заведений, классов, групп и профессорско-преподавательского состава.

Рост доли пожилых людей обусловил увеличение общей смертности, снижение рождаемости и естественного воспроизводства трудовых ресурсов, а также затрат на пенсионное обеспечение, здравоохранение, гериатрические услуги.

Проведенный анализ позволяет выделить следующие основные особенности демографической ситуации в ПМР:

1) устойчивое сокращение численности населения республики в целом, административно-территориальных единиц и отдельных поселений;

2) сокращение абсолютных и относительных показателей рождаемости, в том числе суммарного коэффициента рождаемости;

3) высокий уровень общей смертности, обусловленный как демографическими, так и социально-экономическими факторами, в частности качеством работы системы здравоохранения;

4) устойчивую склонность выпускников общеобразовательных и профессиональных учебных заведений к эмиграции;

5) абсолютную депопуляцию ряда сельских поселений;

6) низкие темпы роста продолжительности жизни при сохранении значительного разрыва рассматриваемого показателя между мужчинами и женщинами;

7) сокращение абсолютной численности детей и лиц в трудоспособном возрасте и их доли в общей численности населения;

8) увеличение абсолютной численности и доли лиц пенсионного возраста;

9) рост демографической нагрузки на одного занятого;

10) обесценивание института семьи, размывание семейных ценностей, сокращение числа семей, ранние и частые разводы, увеличение числа семей с небольшим количеством членов;

11) ожидание суженного воспроизводства в обозримой перспективе, обусловленного параметрами рождаемости и миграций в начале XXI в.;

12) отсутствие действенных мер со стороны органов власти, способных эффективно повлиять на демографическую ситуацию и региональный рынок труда (новых привлекательных рабочих мест, возможности получения доступного жилья, программ стимулирования рождаемости, механизмов гарантированного карьерного роста);

13) существенные бюджетные расходы, направленные на обеспечение конституционных прав граждан (на образование, лечение), в условиях низкой загрузки многих социальных объектов;

14) сложности ограничения эмиграции в условиях бипатризма, отсутствия языковых барьеров (при выезде в Россию, на Украину, в Молдову), предоставления квот для выпускников общеобразовательных учреждений республики.

Одним из наиболее существенных негативных экономических последствий сокращения численности населения является сокращение спроса на материальные ценности и услуги, что в свою очередь, запускает эффект мультипликатора – сокращение объемов реализации – сужение налогооблагаемой базы – уменьшение бюджетных поступлений – ограничение возможностей государства в осуществлении оптимальной социальной политики.

Для преодоления влияния сложившихся тенденций необходима выработка и реализация научно обоснованной и эффективной государственной демографической политики, включающей совокупность мероприятий в демографической сфере, в системах здравоохранения, образования и воспитания, в экономике, правовой сфере и средствах массовой информации. Ее реализация должна способствовать сокращению эмиграции молодой и трудоспособной части населения, ограничению «утечки умов» (интеллектуального потенциала), созданию условий для привлечения возвратной миграции (реиммиграции), росту рождаемости, совершенствованию системы пособий и льгот для многодетных семей, восстановлению и формированию системы высоких этиче-

ских и семейных ценностей, сокращению заболеваемости, общей и инфантильной смертности, росту продолжительности жизни людей, оптимизации расселения, семейной и половозрастной структуры населения.

Кардинальное изменение демографической ситуации может произойти лишь в случае разработки и реализации эффективной модели социально-экономического развития, предполагающей создание достойных и привлекательных рабочих мест, обеспечивающей перспективный карьерный рост, доступное жилье и качественную среду обитания. При создании такой модели особое внимание следует уделять ограничению оттока населения из сельских поселений путем интенсивного развития сельской социально-бытовой и производственной инфраструктуры, создания привлекательных рабочих мест за счет развития перерабатывающих мини-предприятий АПК и филиалов крупных предприятий.

Рост деловой активности может произойти лишь при условии роста объемов инвестиций, в том числе внешних. Для их стимулирования в республике созданы весьма привлекательные правовые и институциональные основы. Важнейшим фактором притока прямых зарубежных инвестиций является стоимость и квалификация рабочей силы. Приднестровье обладает существенными ресурсами квалифицированной и недорогой рабочей силы. Стоимость рабочей силы значительно ниже, чем в европейских государствах. Например, минимальная заработная плата в Люксембурге на 1 января 2017 г. составляла около 10 евро в час, в Ирландии, Нидерландах, Бельгии, Германии – 7,5–8,0 евро в час. Даже в постсоциалистических странах (Чехии, Словении, Венгрии, Польше) этот показатель в 2,5–3 раза выше, чем в ПМР. Этот фактор в сочетании с созданными существенными законодательными преференциями для потенциальных инвесторов может способствовать росту прямых инвестиций в республику.

Список использованных источников

1. Итоги переписи населения ПМР 2004 г. Т. I–IV. – Тирасполь: ГСС ПМР, 2006.

2. Материалы Всесоюзной переписи населения. 1989. Т. 2. – Кишинев: ГДС РМ, 1990. – 209 с.

3. Предварительные данные переписи населения ПМР 2015 г. // Отчет Правительства ПМР за 2015 г. С. 16–17.

4. Статистический ежегодник ПМР (2001–2005 гг.). – Тирасполь: ГСС ПМР, 2006. С. 23–29.

5. Статистический ежегодник ПМР (2006–2010 гг.). – Тирасполь: ГСС ПМР, 2011. С. 25–34.

6. Статистический ежегодник ПМР (2011–2015 гг.). – Тирасполь: ГСС ПМР, 2016. С. 25–36.

7. Статистический ежегодник ПМР за 2016 г. – Тирасполь: ГСС ПМР, 2017. С. 26–38.

8. Статистический сборник «Социально-экономическое развитие ПМР в 2017 г.» (окончательные данные). – Тирасполь: ГСС ПМР, 2018. – 108 с.

9. Статистический сборник «Социально-экономическое развитие ПМР в январе-июне 2018 г.» (предварительные данные). – Тирасполь: ГСС ПМР, 2019. – 41 с.

*В.Г. Фоменко,
канд. геогр. наук, доцент*

Тенденции миграции населения Приднестровья

Краткая история и основные определяющие факторы.

В 1990–1991 гг. Приднестровье еще сохраняло положительное сальдо миграций. Распад СССР, военно-политический конфликт 1992 г., отсутствие определенного международно признанного политико-правового статуса ПМР, распространение множества кризисных социально-экономических явлений, внешние ограничения, невозможность реализации в полном объеме гражданских прав лицами, имеющими гражданство стран с более высоким уровнем развития (России, Украины), обусловили потерю Приднестровьем миграционной привлекательности и интенсивную эмиграцию населения из республики, а также сужение ее миграционного потенциала. Хронологически последовательно развивались: вынужденная (военный конфликт 1992 г.), челночная (поездки за товарами повседневного спроса), трудовая (поездки с целью временного трудоустройства), образовательная миграция, миграция с целью воссоединения с семьей, но в последнее время преобладающую роль стала играть именно временная (циркулярная) трудовая миграция [19]. Особенно следует выделить 1992 г., когда вследствие военного конфликта во всех административно-территориальных единицах ПМР было зафиксировано самое высокое в его современной истории отрицательное сальдо

миграции населения. В 1993 г. было зафиксировано положительное сальдо миграций, которое носило возвратный характер после событий прошлого года. Начиная с 1994 г. численность выбывших (эмигрантов) ежегодно превышала численность прибывших (иммигрантов), что привело к устойчивой миграционной убыли населения Приднестровья [2].

По нашим расчетам за 1994–2012 гг. суммарная миграционная убыль населения составила – 82 248 человек, а ежегодная миграционная средняя убыль – 4,3 тыс. чел. [19]. Миграционная убыль населения является классическим показателем, отражающим кризисные явления в политическом и социально-экономическом развитии Приднестровья. Миграция оказывает определяющее влияние на изменение численности населения, однако объем миграционной убыли по официальным и расчетным данным существенно различается. Включив в сальдо миграции недоучтенные потери, можно говорить, что территорию Приднестровья за межпереписной период 2004–2015 гг. покинуло (не безвозвратно) около 185 тыс. жителей против официальных 56,2 тыс. чел. (рис.1).

С конца 90-х гг. абсолютные показатели миграционных потерь неуклонно росли и превысили в 2001 г. 6 тыс. чел. С 2005 г. они существенно сократились (до 2–4 тыс. чел.), достигнув минимума в 2012 г. Затем был отмечен незначительный рост миграционных потерь. Так, абсолютная численность прибывших в 2014 г. (7185 человек) была в 4,9 раза меньше, чем количество прибывших в 1990 г. (36 029). Аналогичная ситуация сложилась по выбывшему населению, количество которого сократилось с 32 926 в 1990 г. до 9333 человек в 2014 г., т. е. в 3,4 раза. Для большей объективности можно сравнить пятилетние периоды 1990–1994 гг. и 2008–2012 гг. За 1990–1994 гг. прибыло 128 850 человек, а за 2008–2012 гг. – 34 669 человек (в 3,72 раза меньше). За 1990–1994 гг. выбыло 135 986 человек, а за 2008–2012 гг. – 46 918 человек (в 2,9 раз меньше). В дальнейшем отмечается сокращение абсолютных размеров миграционных потерь. Иммиграция в страну сократилась в два раза – с 12,1 тыс. чел. в 2000 г. до 6,1 тыс. чел. в 2015 г. Эмиграция сократилась более чем в два раза – с 17,4 тыс. чел. в 2000 г. до 7,9 тыс. чел. в 2015 г. Если в 2000 г. отрицательное миграционное сальдо составило 5,4 тыс. чел., то к 2015 г. его размеры сократились втрое и составили 1,8 тыс. чел. В 2017 г. в ПМР прибыло 8676 человек, а выбыло – 8154. Таким образом, впервые с 1993 г. отмечено по-

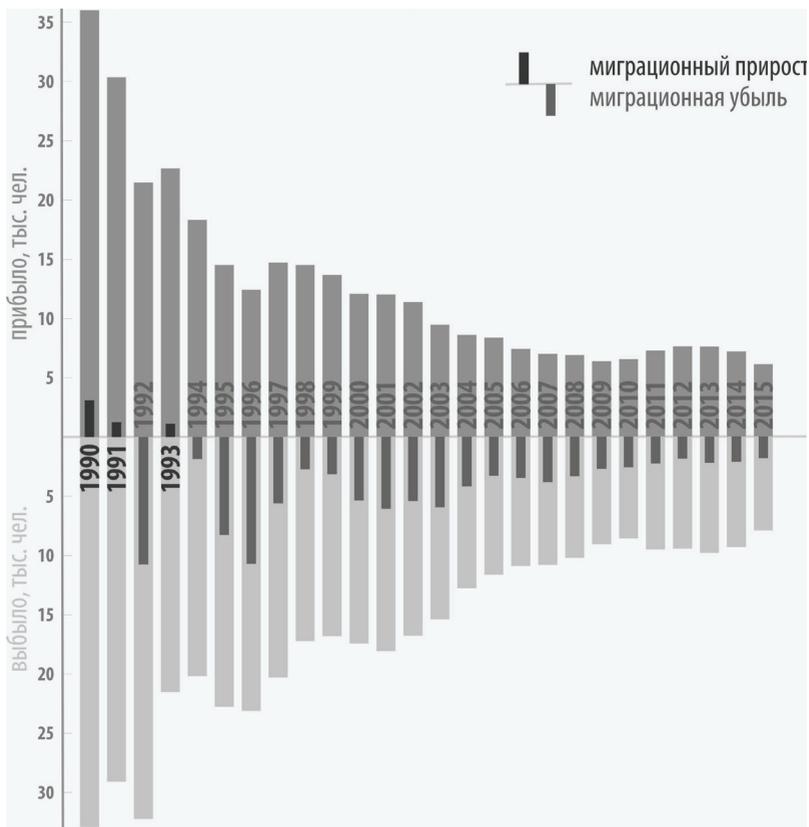

Рис. 1. Миграционный прирост (убыль) населения Приднестровья (1990–2015 гг.) по данным ГСС ПМР

ложительное миграционное сальдо, составившее 522 человека [2, 19, 20, 23].

Однако снижение абсолютных масштабов миграции вызвано сокращением ее демографической базы – численности населения страны. С 2000 по 2017 г. численность населения Приднестровья по официальным источникам сократилась с 651,8 тыс. чел. до 469,0 тыс. чел. Масштабы миграционных потерь ПМР более репрезентативно отражаются через относительные показатели. Так, в 2000 г. интенсивность иммиграции составила 19,6 %, эмиграции – 26,7 %, интенсивность чистой миграции минус 8,3 %. Согласно переписи населения ПМР 2004 г. ситуация сравнитель-

но улучшилась и эти показатели составили соответственно 15,5, 23,0 и 7,6 %. Согласно переписи 2015 г. негативные тенденции сохранились, а перечисленные показатели резко сократились в масштабах: 12,8, 16,6 и 3,8 % соответственно; по данным независимых экспертов в 2015 г. интенсивность иммиграции составила 15,6 %, эмиграция – 14,2 %, отрицательное сальдо – 4,4 % [19, 23]. Выделяются следующие этапы развития миграционной ситуации в Приднестровье: 1) миграционный кризис 1992 г.; 2) рост миграционных потерь в 90-е гг. прошлого века; 3) сокращение относительной миграционной убыли – 2004–2008 гг.; 4) стабилизация абсолютной миграционной убыли с конца 2000-х гг.

Среди факторов, определяющих масштабы, структуру и географию миграционных потоков жителей Приднестровья, выделяются:

– **экономические**, связанные с поиском мест с лучшими условиями жизни и труда и, как следствие, с более высокими доходами. Примером является международная миграция рабочей силы, в том числе «утечка умов» – эмиграция интеллектуального потенциала (лиц с высоким уровнем образования и квалификации);

– **геополитические**, вызванные событиями рубежа 80–90-х гг. прошлого века – распад СССР, противостояние интересов великих держав, или 2014 г. – политический кризис в соседней Украине;

– **военные**, связанные с боевыми действиями 1992 г., приведшие к массовому оттоку мирного населения из городов Бендеры и Дубоссары и надолго закрепившие за Приднестровьем статус «горячей точки»;

– **природные** – благоприятные естественные условия Приднестровья притягивают мигрантов, но геополитические и социально-экономические проблемы являются более значимыми в формировании его негативного имиджа;

– **этнические** факторы являются благоприятными, так как межнациональная напряженность исторически не свойственна приднестровцам;

– **исторические**, обусловленные стремлением значительной части жителей к воссоединению со своей исторической родиной – Молдовой, Украиной, Россией, Израилем, Германией и пр.

Миграционный учет имеет уведомительный характер, за исключением случаев, предусмотренных законом, и основывается на принципах свободы передвижения иностранных гражд-

дан и выбора ими места пребывания и жительства в пределах ПМР; защиты государством права иностранных граждан на свободу передвижения и выбор ими места пребывания и жительства в пределах ПМР на основе законности и соблюдения норм международного права; сочетания интересов личности, общества и государства; обеспечения национальной безопасности ПМР и защиты иных интересов ПМР; доступности совершения действий, необходимых для осуществления миграционного учета; унификации правил миграционного учета. Миграционный учет включает в себя: регистрацию по месту жительства и по месту пребывания, а также фиксацию иных сведений; обработку, анализ, хранение, защиту и использование информации о количественных и качественных социально-экономических и иных характеристиках миграционных процессов; ведение центрального банка данных миграционного учета. Факт постоянного проживания на территории ПМР подтверждается наличием прописки. Основанием получения вида на жительство является проживание на территории ПМР по длительной регистрации, оформленной в установленном МВД порядке сроком на 3 (три) года. Вид на жительство иностранному гражданину или лицу без гражданства выдается сроком на 5 (пять) лет с учетом срока действия национального паспорта с оформлением прописки. По истечении пятилетнего срока действия вида на жительство вид на жительство может быть продлен на более длительный срок.

Закон ПМР «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Приднестровской Молдавской Республике» от 31 мая 2017 г. регулирует отношения, возникающие при осуществлении учета перемещений иностранных граждан и лиц без гражданства, связанных с их въездом в ПМР, транзитным проездом через территорию ПМР, передвижением по территории ПМР при выборе и изменении места пребывания или жительства в пределах ПМР либо выездом из ПМР. Закон определяет и использует следующие ключевые понятия: а) миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства – государственная деятельность по фиксации и обобщению предусмотренных настоящим Законом сведений об иностранных гражданах и о лицах без гражданства и о перемещениях иностранных граждан и лиц без гражданства; б) орган миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства – исполнительный орган государственной власти, в ведении которого находятся вопросы миграции; в) место жительства иностранного гражданина

или лица без гражданства в ПМР – жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма) либо на иных основаниях, предусмотренных действующим законодательством ПМР, и по адресу которого иностранный гражданин или лицо без гражданства зарегистрированы в порядке, установленном настоящим Законом; г) место пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в ПМР – гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, медицинская организация или другое подобное учреждение, учреждение уголовно-исполнительной системы, исполняющее наказания в виде лишения свободы, либо не являющееся местом жительства гражданина ПМР жилое помещение, в которых иностранный гражданин или лицо без гражданства находится и (или) по адресу которых иностранный гражданин или лицо без гражданства зарегистрирован по месту пребывания в порядке, установленном настоящим Законом; д) регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства – фиксация в установленном порядке органами миграционного учета сведений о месте жительства; е) регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания – фиксация в установленном порядке уполномоченными в соответствии с настоящим Законом органами сведений о нахождении иностранного гражданина или лица без гражданства в месте пребывания.

Источниками сведений о миграции населения являются: административный (текущий) учет – система учета населения или регистрация иностранцев; другие административные источники (разрешения на проживание, разрешения на работу или прошения о предоставлении убежища); данные, полученные от контрольно-пропускных пунктов и собранные на границе (типы виз на въезде и выезде из страны); всеобщие переписи населения и специальные обследования населения – семейных единиц и рабочей силы [28]. В ПМР действует Указ Президента № 258 «Об утверждении Положения о правилах прописки, выписки и регистрации граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства на территории ПМР». Вопросы выдачи и аннулирования вида на жительство рассматриваются Комиссией по прописке иностранных граждан и выписке граждан МВД ПМР с участием представителей МГБ ПМР и МЮ ПМР.

Международные миграционные потоки жителей Приднестровья. В рамках анализа эмиграции приднестровцев доступны данные о ежегодном количестве случаев международной эмиграции, гендерной структуре потока международной эмиграции, соотношении международных эмигрантов из сельской и городской местности, ежегодном количестве случаев международной эмиграции жителей ПМР в зависимости от уровня образования. При наличии данных можно проводить другие классификации: по возрасту, длительности отсутствия, гражданству, стране рождения, стране прежнего проживания, стране происхождения родителей. УВМ МВД ПМР выделяет следующие виды миграционных потоков: внутренние, внешние, трудовые, вынужденные, легальные и нелегальные. На протяжении четверти века масштабы эмиграции населения Приднестровья существенно превосходят масштабы иммиграции, что обуславливает миграционную убыль населения. Большинство иммигрантов прибывают в Приднестровье из России (РФ), Украины и Молдовы. Эмиграция в основном направлена в эти же страны. Следует отметить, что снижение абсолютных масштабов миграционных потерь в последние годы вызвано сокращением демографической базы – численности населения Приднестровья. По данным ГСС ПМР масштабы эмиграции сократились почти в три раза – с 22,8 тыс. в 1995 г. до 7,9 тыс. в 2015 г. (рис. 1).

Вопрос гражданства. Фактически измерение межгосударственной миграции жителей Приднестровья осуществляется на пунктах пограничного контроля и миграционного учета на молдавско-украинской и молдавско-румынской границе и в международном аэропорту Кишинева путем учета заграничных паспортов Республики Молдова (РМ), РФ, Украины и других стран, видов на жительство и внутренних паспортов РМ. В первую очередь, это приднестровцы являющиеся гражданами РМ (20%), РФ (15%) и Украины (10%). В значительно меньшей степени (от 1 до 5%) – Беларуси, Болгарии и Румынии. В принципе, двойная гражданская принадлежность допускается, но она требует уведомления паспортных служб обеих стран, гражданством которых обладает субъект. Произвести достаточно полный учет гражданств жителей Приднестровья не представляется возможным. Экспертами РМ признается в качестве значимой проблемы регулирования миграционных потоков открытая граница с ПМР. Вследствие чего вне учета остаются лица, выезжающие из РМ через приднестровско-украинский участок границы [26]. Отчасти этим

объясняется желание молдавских властей установить таможенные и миграционные посты на приднестровском участке молдавско-украинской границе. В связи с отсутствием возможности пересечения границы РМ жителями ПМР, не имеющими вида на жительство на территории или внутреннего паспорта РМ, резко выросла доля приднестровцев, регистрирующихся в органах паспортного учета РМ. Сегодня охват различными формами учета и регистрации РМ миграционно активных приднестровцев растет [12, 25, 26].

Данные о приднестровцах временно или на постоянной основе проживающих за рубежом могут либо быть доступны из статистики стран, принимающих мигрантов, либо получены в результате специальных социологических исследований диаспор. Важно отметить, что наличие гражданства той или иной страны далеко не всегда коррелирует с этнической принадлежностью человека. Российский паспорт является наиболее предпочтительным. Этот факт в целом отражает миграционную склонность населения к выбору в качестве страны будущего временного или постоянного пребывания РФ [4].

В сфере обеспечения прав человека в отношении миграции и гражданства и права на выбор места пребывания и жительства Уполномоченный по правам человека отмечает, что согласно данным УВМ МВД ПМР фиксируется сокращение обращений по вопросам получения прописки, вида на жительство или гражданства. В 2015 г. ему поступило 91 обращение по вопросам прописки (выписки) и регистрации (в 2014 г. таких обращений было 98); 39 обращений, затрагивающих вопросы получения гражданства (вида на жительство) (в 2014 г. таких обращений было 56); 35 обращений по вопросам получения документов, удостоверяющих личность (в 2014 г. таких обращений было 42); свобода передвижения была затронута в 7 обращениях (в 2014 г. в 5 обращениях).

Приведенные данные свидетельствуют о сокращении общего миграционного потенциала Приднестровья, а также об ужесточении правил для прибывающих мигрантов в странах, принимающих иммигрантов. ПМР оказалось активно вовлеченным в усиливающиеся миграционные процессы на постсоветском пространстве и во всем мире в силу своей относительной географической близости как к России, так и к Евросоюзу. С начала 1990-х гг. его участие в процессе международной миграции осуществлялось посредством проявления нескольких форм миграции (вынужденной, «челночной», трудовой, учебной), но в после-

дующем, и особенно в настоящее время, преобладающую роль стала играть именно трудовая миграция.

Половозрастной состав мигрантов. Среди выбывающих на заработки приднестровцев доля мужчин, как правило, несколько ниже доли женщин. Однако превышение доли женщин над долей мужчин не столь значительно как в Молдове (около 20%) – всего 5–7%. Мужчины, как правило, трудоустраиваются на стройках, водителями, программистами. Женщины в основном работают в социальной сфере – ухаживают за детьми и стариками, воспитателями, продавщицами.

Миграция в разрезе местожительства. Приднестровье высоко урбанизированный регион: в городах проживает более 70% населения (оценка ГСС ПМР, 2018 г.), поэтому население городов играет определяющую роль в формировании миграционных потоков, тогда как миграционный потенциал сельской местности страны предельно истощен. Здесь следует учитывать тот факт, что города обладают более высококвалифицированной, а следовательно, и более хорошо оплачиваемой рабочей силой [3, 24].

В миграции населения Приднестровья доминирующая роль принадлежит городским поселениям. Более широкие социально-экономические возможности городских населенных пунктов обуславливают их притягательность как для внутренних, так и для зарубежных мигрантов. Именно горожане обеспечивают большую часть трудовых мигрантов. Преимущественно эмигрируют горожане – их доля составляет от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ общего числа мигрантов. Например, в 2015 г. из 7939 эмигрантов 5459 составили горожане.

Хотя в абсолютном исчислении масштабы эмиграции горожан кратно больше, чем миграция сельских жителей, демографические последствия относительных миграционных потерь сельской местности существенно больше. Здесь интенсивней протекают процессы старения возрастной структуры населения, сокращается его репродуктивный потенциал. На протяжении последнего десятилетия отрицательное миграционное сальдо сельского населения в 5–7 раз превышает отрицательное миграционное сальдо городских населенных пунктов. Однако миграционные потери сельской местности являются практически безвозмездными, а приднестровские города и поселки являются основными полюсами притяжения иностранных мигрантов и компенсируют эмиграцию за рубеж за счет притока мигрантов из сельской местности (рис. 2, 3).

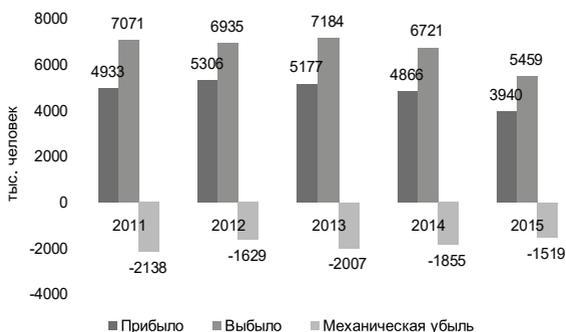

Рис. 2. Динамика миграционной убыли городского населения, 2011–2015 гг. (по данным ГСС ПМР)

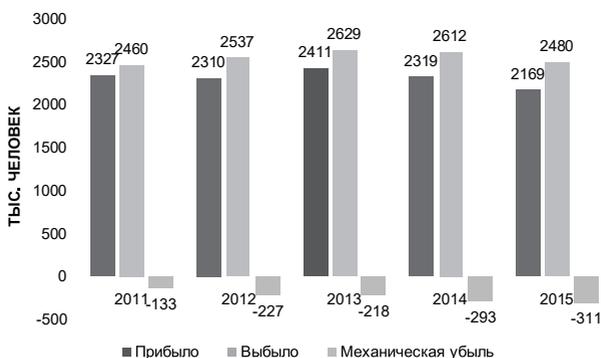

Рис. 3. Динамика миграционной убыли сельского населения, 2011–2015 гг. (по данным ГСС ПМР)

Трудовая миграция. Информация о странах, в которые выбывают приднестровцы, фрагментарна и противоречива. Обусловлено это в том числе и тем, что мигранты не всегда честно указывают страну пребывания в результате выбытия, совершают транзитные перемещения, многие пребывают за рубежом (в Молдове и Украине) кратковременно, совершая приграничные (фронтальные) миграции с рабочими или торговыми целями. Согласно исследованиям, проводимым НИЛ «Социология» ПГУ им. Т.Г. Шевченко, для 50% приднестровских семей выезд на заработки за границу является единственным источником существования, а для 20–25% респондентов – существенным дополнительным заработком. Более 60% опрошенных указывали

на тяжелое материальное положение, более 50% – на сложности в трудоустройстве, более 25% – на задержки в выплате заработной платы, более 20% – на ее уменьшение. Таким образом, в качестве основания для переезда респонденты преимущественно указывали причины экономического характера.

В среднем ежегодно с целями временного трудоустройства за пределы ПМР выбывает около ¼ приднестровцев, находящихся в трудоспособном возрасте (мужчины – от 15 до 60 лет, женщины – от 15 до 55 лет). Из них более ¾ выбирают для временного трудоустройства РФ. Доля выезжающих в РФ до 2014 г. составляла около ⅔ от общего числа выезжающих за пределы ПМР. После вступления Украины в политический и экономический кризис ее принимающая роль сократилась с ¼ до менее 10%. Среди приоритетных для приема приднестровских трудовых мигрантов стран остаются Белоруссия, Румыния, Польша, Болгария (рис. 4) [11, 23].

В последнее время восстанавливаются приграничные (фронтальные) миграции приднестровцев в Украину с рабочими, торговыми и учебными целями. В эмиграционном отношении подавляющее большинство приднестровцев ориентировано на РФ: около ⅔ в 1995 г., почти ¾ в 2005 и 2010 г. и почти 80% в 2015 г. Часть приднестровских трудовых мигрантов временно трудоустраивается в Германии, Италии, Турции, США [18, 19, 23] (табл. 1).

Сегодня согласно опросам НИЛ «Социология» 9 из 10 приднестровских мигрантов трудоустраиваются в России. Ее привлекательность в качестве страны эмиграции связана с общностью

Рис. 4. География эмиграционных связей Приднестровья*

* Толщина стрелок отражает интенсивность миграционных потоков.

культуры и языка, наличием российского гражданства у значительной части населения Приднестровья, «русской» самоидентификацией приднестровцев вне зависимости от их национальной принадлежности, абсолютным доминированием в системе просвещения ПМР российского образовательного стандарта, наличием в приднестровских СМИ мощного русскоязычного сегмента, проживанием на территории РФ родственников, друзей и знакомых трудовых мигрантов, относительно хорошим к себе отношением – без дискриминации и конфликтов. Традиционно российский рынок трудовых вакансий представлен профессиями в секторах строительства и ремонта, коммунального хозяйства, транспорта, домашнего хозяйства.

Таблица 1. Структура ответов респондентов на вопрос:
Какие государства являются для Вас
наиболее привлекательными в плане трудоустройства? (%)*

Страна	Работали Ваши родственники в последние 10 лет	Работают в настоящее время кто-либо из членов семьи	Вы больше всего хотели бы работать
Россия	75,3	66,0	61,4
Украина	7,5	6,8	4,1
Германия	2,3	2,0	8,1
США	0,6	0,7	5,6
Турция	1,1	0,7	1,0
Италия	2,3	3,4	7,6
Отказ от ответа	4,0	12,2	1,5
Затрудняюсь ответить	6,9	8,2	10,7

* По материалам НИЛ «Социология», 2013 г.

В России трудоустраиваются легально (с оформлением трудовой книжки) только 61,4% приднестровских граждан, 38,6% – нелегально (по устной договоренности). Каждый четвертый респондент указал, что нелегальность не осложняет его положения. Остальные отметили, что в той или иной степени она ухудшает его. Фактически правовое положение приднестровских трудовых мигрантов, имеющих вид на жительство в Молдове или молдавский внутренний паспорт, регулируется внутренними законодательными нормами и международными соглашениями РМ

с другими государствами [13, 16]. Для приднестровских мигрантов традиционными отраслями трудоустройства выступают: строительство (38,2%), торговля (22,5%), транспорт (12,7%), связь (8,8%), общественное питание (7,8%), промышленность (5,9%), медицина (2,9%). Так, 51% из них трудятся в качестве рабочих, 38,2% – специалистов, 10,8% – служащих. 49,4% опрошенных работают по найму на постоянной основе, 37,6% – на временной основе, 7,1% – заняты бизнесом с наймом работников, 3,5% – являются индивидуальными предпринимателями, для 2,4% характерна разовая случайная работа [17].

В 2014 г. на базе НИЛ «Социология» в рамках темы: «Мигранты в новом сообществе: адаптация и интеграция» проводился социологический опрос 270 человек. Результаты опроса достаточно репрезентативно отразили существующие тренды во временной (трудовой) миграции населения Приднестровья. Среди выбывающих на заработки приднестровцев доля мужчин, как правило, значительно выше доли женщин и соответственно составляет 63% и 37%. Большой миграционной склонностью отличается молодежь – около $\frac{1}{2}$ опрошенных. Этничность трудовых мигрантов в основном отражает структуру национального состава населения ПМР: почти 40% составляют украинцы, 31% – молдаване, $\frac{1}{4}$ – русские, остальные преимущественно гагаузы и болгары. О трудовой аттрактивности России для приднестровских мигрантов свидетельствует тот факт, что более 46% из них являются обладателями гражданства РФ, 32% – РМ, 21% – Украины, остальные – других государств. Около $\frac{1}{3}$ мигрантов обладают высшим образованием, 14% – незаконченным высшим, 41% – средним специальным, 10% – средним образованием. По оценкам экспертов доля эмигрантов, обладающих высшим образованием, неуклонно снижается [16, 17].

Миграция с целью воссоединения семьи является одним из последствий массовой трудовой эмиграции. Она обладает противоречивыми трендами развития. С одной стороны, временные трудовые мигранты (в большинстве это трудоспособная молодежь), «осевшие» в стране пребывания на постоянное место жительства, переселяют к себе из Приднестровья родителей. С другой стороны, многие из них стремятся сохранить связь со своей «малой родиной», оставив там родителей. Сегодня эти поведенческие тренды и обуславливающие их мотивы особенно злободневны. Значительно более привлекательные условия российского пенсионного обеспечения раньше либо стимулировали переезд в эту

страну, либо позволяли получать российскую пенсию в Приднестровье. Согласно данным ЕГФСС МСЗТ ПМР в стране насчитывается 120–140 тыс. пенсионеров, приблизительно $\frac{1}{3}$ из них получают российскую пенсию. Однако недавняя девальвация российского рубля значительно обесценила ее покупательную способность. При этом следует учитывать достаточно объемный пакет социальных гарантий для российских пенсионеров, что сохраняет определенную притягательность РФ для иммигрантов-пенсионеров. Также к этому виду миграций можно отнести последовательное сокращение 14-й гвардейской армии Вооруженных сил СССР до ОГРВ в Приднестровье – с 22 тыс. в 1992 г. до 3 тыс. военнослужащих в 1997 г. Дальнейший вывод российских воинских подразделений из региона сопровождался переездом на новое место службы и их семей. Сегодня общая численность ОГРВ в Приднестровье, включая миротворческие силы, составляет порядка 1,7 тыс. военнослужащих. При этом комплектование списочного состава на 90 % происходит за счет местного населения.

Государственная статистика может классифицировать **постоянное население** либо по критерию гражданства, либо по критерию страны рождения или анализируются оба типа данных. Необходимо уделить особое внимание анализу данных, основанных на критерии страны рождения в регионах, где недавно произошли политические преобразования и изменения границ, которые могли привести к включению в число международных мигрантов некоторых лиц, переместившихся внутри страны, когда государство еще было унитарным, а позже разделилось на несколько суверенных государств. Регистрация иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших на постоянное место жительства к близким родственникам (отцу, матери, детям, полнородным братьям и сестрам, дедушкам, бабушкам, внукам) производится на территории ПМР сроком на 1 год. Данный срок подлежит продлению на 2 года при условии осуществления гражданами трудовой деятельности не менее 9 месяцев или учебы на территории ПМР.

Важным показателем, который можно рассматривать как свидетельство миграционных потерь городов и районов, является **доля временно отсутствующего населения**. Масштабные специальные обследования населения Приднестровья не проводились, а текущий учет населения не позволяет достаточно полно фиксировать международную миграцию, особенно трудовую. Определенное представление о трудовой миграции населения

дают социологические опросы. Они дают возможность сделать срезы наиболее важных аспектов трудовой миграции приднестровцев: пола, возраста, образования, этничности, гражданства, легальности пересечения границы, трудоустройства и пребывания на территории принимающей страны.

Реальную картину дают только переписи населения 2004 и 2015 гг. Они учитывают постоянное население. Постоянное население – это число лиц, постоянное место жительства которых находится на соответствующей территории, в том числе временно отсутствующих лиц. В переписной статистике присутствует такая категория учета, как «временно отсутствующее население». Это косвенный источник информации о мигрантах. Так, в 2004 г. было зафиксировано 6,5% лиц этой категории, а перепись 2015 г. зафиксировала в два раза большее количество – почти 15%. Из общей доли временно отсутствующего населения менее 1 года отсутствуют 11%, а более 1 года отсутствуют 3,8%. Если первая категория лиц выбыла за пределы Приднестровья (как правило, в страны ближнего зарубежья) с целью временного трудоустройства, так как миграционное законодательство этих государств лимитирует пребывание сроком от 3 до 6 месяцев, то вторая категория может быть отнесена к разряду так называемых «потенциально безвозвратных эмигрантов».

Возвратная миграция представляет собой явление, которое может принимать различные формы. По названию ясно, что возвратная миграция – это обратное перемещение лица в место, где оно проживало в прошлом, которое может быть или не быть страной гражданства мигранта. Этот процесс может быть как добровольным, так и недобровольным, а возвращение может происходить в целях восстановления краткосрочного пребывания (принятого на международном уровне с продолжительностью от 3 до 12 месяцев) или долгосрочного пребывания (более 12 месяцев).

С высокой степенью вероятности население временно отсутствующее более 1 года – эта категория лиц, которые выбыли за пределы страны на постоянное место жительства и с целью дальнейшего трудоустройства. Особенно выросло число временно отсутствующих за межпереписной период (2004–2015 гг.) в городах: в Тирасполе – почти в 7 раз, в Днестровске – в 2,5 раза, в Бендерах – почти в 2 раза, в Рыбницком районе – в 2,5 раза. В сельской местности ПМР рост числа временно отсутствующих граждан менее значителен, так как абсолютное большинство сельских по-

селений исчерпало демографический потенциал для роста масштабов трудовой эмиграции (рис. 5) [19].

Образовательная миграция играет существенную роль в формировании миграционных потоков и контингентов. Ежегодно по квоте стран СНГ в ПГУ поступает от 50 до 100 абитуриентов, преимущественно они являются гражданами Украины, России, Белоруссии, отдельные квоты действуют для жителей Гагауз-Ери. Такое же количество иностранных граждан ежегодно поступает в филиалы российских и украинских коммерческих вузов на территории Приднестровья.

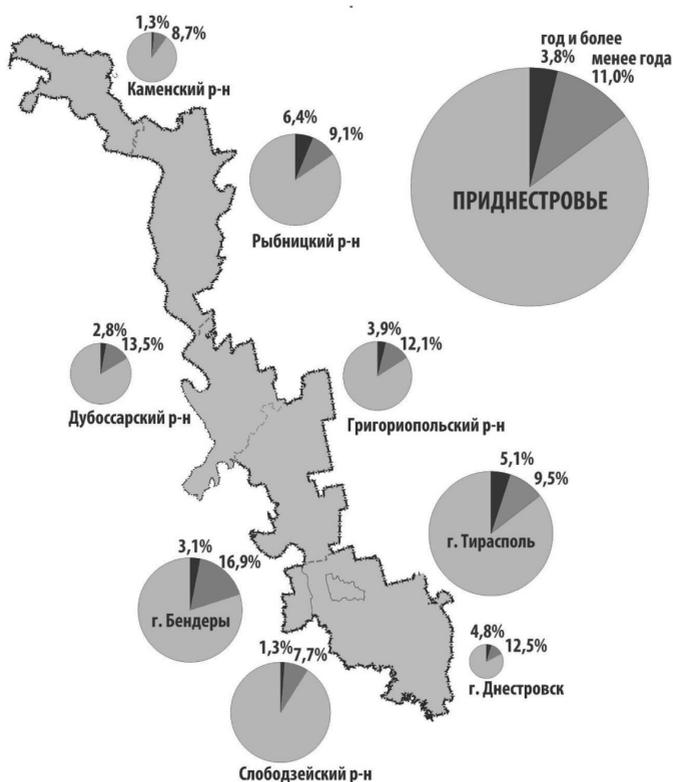

Рис. 5. Временно отсутствующее население городов и районов ПМР (по предварительным данным переписи населения ПМР, 2015 г.)

В свою очередь, РФ выделяет квоты на получение среднего специального образования, степени бакалавра, специалиста или магистра, а также места по линии Минэкономразвития, Росфинмониторинга и таможенной службы. По сведениям МП в 2016 г. РФ предоставила почти 200 квот: магистратура – 29 квот, специалитет – 46 квот и бакалавриат – 121 квота. До 2014 г. Украина ежегодно закрепляла за приднестровскими абитуриентами около 100 мест в своих вузах. Так, по квоте МП ПМР в 2016 г. для обучения в российских вузах были рекомендованы 151 выпускник приднестровских средних общеобразовательных учреждений, в том числе 105 человек были определены на бакалавриат, 27 – на специалитет и 19 человек – в магистратуру [1, 10].

«Утечке умов» способствуют механизмы квотирования мест в вузах России и Украины для выпускников общеобразовательных учреждений ПМР. Выпускники, пользующиеся данными льготами, проявляют повышенную миграционную склонность и после окончания учебных заведений, как правило, в Приднестровье не возвращаются. Наряду с поступающими в зарубежные вузы по квотам, значительное количество выпускников школ поступают в зарубежные вузы самостоятельно и также не проявляют стремления к возвращению в Приднестровье. Для получения более полной картины образовательной миграции обязательно следует рассмотреть данные из страны назначения.

Длительная регистрация иностранных граждан и лиц без гражданства осуществляется при предоставлении документов, подтверждающих трудоустройство или факт обучения на территории ПМР, исполнение обязанностей по уплате налогов и иных обязательных платежей, наличие жилого помещения для фактического проживания, а также иных документов, необходимых для принятия решения комиссией по прописке иностранных граждан и выписке граждан МВД ПМР. Прописка иностранных граждан и лиц без гражданства на территории ПМР осуществляется по виду на жительство, выдаваемому УВМ МВД ПМР. Вид на жительство – документ, выданный в соответствии с законодательством иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение права на постоянное проживание и свободный выезд и въезд в ПМР. В базах данных УВМ МВД и ПС МГБ, а также в материалах переписей населения ПМР в 2004 и 2015 гг. содержится информация об общем числе иностранцев и лиц без гражданства, проживающих в ПМР, доле иностранцев в общей численности населения, численности посто-

янного населения иностранного происхождения по странам гражданства. При наличии более полных данных о населении иностранного происхождения можно провести дополнительную классификацию по другим подкатегориям – возрасту, стране происхождения родителей, профессиональному статусу, роду занятий, уровню образования.

Въезд иностранных граждан на территорию ПМР возможно классифицировать по степени легальности и целям пребывания. Возможен доступ к данным о числе иностранцев, обладающих постоянным видом на жительство, доле иностранцев, получивших вид на жительство для воссоединения семьи, доле иностранцев, получивших временный вид на жительство для трудовой и предпринимательской деятельности, доле иностранцев, получивших временный вид на жительство для осуществления учебной деятельности, доле иностранцев, получивших разрешение на малый приграничный трафик.

Феномен нелегальной миграции имеет место, поэтому злободневным является вопрос наличия данных о ней. Незаконная миграция характеризуется в основном законным въездом в страну пребывания и незаконной занятостью без разрешительных документов. К этой категории относится более $\frac{1}{3}$ приднестровских трудовых мигрантов. Обобщенный портрет приднестровского трудового «нелегала», полученный при помощи социологических опросов, выглядит следующим образом: преобладают женщины, молодежь и лица предпенсионного и пенсионного возраста, преимущественно это лица со средним специальным и неоконченным высшим образованием, в абсолютном большинстве это молдаване и украинцы, не обладающие гражданством РФ [17].

Правовая защита приднестровских граждан, работающих за рубежом, требует особого внимания со стороны государства. Многие приднестровцы работают за пределами республики и часто не обеспечены защитой своих прав, нередки случаи, когда приднестровские граждане попадают в трудовое рабство. Поэтому представляется целесообразным государственное регулирование трудоустройства приднестровцев за границей. Выдача лицензий и постоянный контроль со стороны государства за организациями, осуществляющими рекрутирование трудовых ресурсов из Приднестровья за рубеж, стали бы эффективным механизмом в деле обеспечения защиты прав приднестровских граждан [9].

Создание эффективной системы миграционного учета будет способствовать совершенствованию анализа миграционных про-

цессов, выработке оптимальной миграционной политики с учетом задач социально-экономического развития ПМР.

Литература

1. Аналитические материалы ЕГЭ. Аналитический отчет ЕГЭ-2016 // ГУ «Центр экспертизы качества образования» Министерства просвещения ПМР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ceko-pmr.org/uploads/sitemenu/82-2016.pdf>.

2. Бурла М.П., Кривенко А.В., Фоменко В.Г. Миграции населения Приднестровья: социально-экономическое и территориальное измерение // Вестник Приднестровского университета. – 2014. – № 3. – С. 136–144.

3. Влэдическу Н., Времиш М. Социальные последствия эмиграции и сельско-городской миграции в Центральной и Восточной Европе. Final Country Report. Moldova. VT/2010/001.

4. Волкова О.А., Оставная А.Н. Приднестровская трудовая миграция: штрихи к потенциальной социальной политике // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2014. – №1 (1). – С. 96–103.

5. Волкова О.А., Оставная А.Н. Характеристика и назначение денежных переводов Приднестровских трудовых мигрантов // Каспийская страна: политика, экономика, культура. – 2015. – № 1 (42). – С. 242–252.

6. Государственная служба статистики // Сайт Министерства экономического развития ПМР. – 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mepmr.org/gosudarstvennaya-statistika>.

7. Денежные доходы и расходы населения в 2014 г. // Вестник Приднестровского Республиканского банка. – 2014. – № 4. – С. 25–32.

8. Денежные доходы и расходы населения в I квартале 2016 г. // Вестник Приднестровского Республиканского банка. – 2016. – № 7. – С. 27.

9. Карамышева К. Трудовая миграция: правовые основы для создания общего рынка труда в Евразийском Союзе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smdip.mid.gospmr.org/index.php?newsid=97>. 2016.

10. Квоты-2016 // Официальный сайт Министерства просвещения ПМР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minpros.info/index.php?option=com_content&task=blogsection&id=25&Itemid=72.

11. Кивачук А.А. Демографическая картина Приднестровья // Демоскоп Weekly. – 2014. – № 591–592 (24 марта–6 апреля).

12. Кривенко А.В., Оставная А.Н. Проблемы учета миграционного движения в ПМР // Материалы научно-практической конференции «Управление и маркетинг: тенденции и перспективы развития в условиях экономики Приднестровья». Приднестровский государственный университет. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2013. – С. 39–48.

13. Миграция населения и миграционная политика России // Демографические перспективы России = Demographic perspectives Russia: [сб. ст.] / Фонд ООН в обл. народонаселения [и др.]; под ред. Осипова Г.В., Рязанцева С.В. – М.: Экон-Информ, 2008. – С. 545–766.

14. Мошняга В. Молдавские трудовые мигранты в Европейском Союзе: Проблемы интеграции, CARIM-East RR 2012/40, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2012.

15. Мошняга В. Радмиссия, Возвращение и Реинтеграция: Молдова. Социально-политические рамки миграции // CARIM-East. Пояснительная записка 2013/03.

16. Оставная А.Н., Волкова О.А., Замалетдинова Л.Р. Приднестровские трудовые мигранты на территории страны-реципиента: качество жизни и особенности занятости // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 3. – С. 251–255.

17. Оставная А.Н. Модели занятости трудовых мигрантов из Приднестровья // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2016. – Вып. 3 (224). – Т. 35. – С. 48–59.

18. Отчет о научно-исследовательской работе НИЛ «Региональные исследования». Тема: Комплексная экономико-географическая характеристика населения ПМР. Этап I. Миграционное движение населения ПМР (промежуточный). – Тирасполь: Кафедра социально-экономической географии и регионоведения ПГУ, 2013.

19. Отчет о научно-исследовательской работе НИЛ «Региональные исследования». Тема: Комплексная экономико-географическая характеристика населения ПМР. Этап V. Численность и размещение населения ПМР. Перспективная демографическая политика. – Тирасполь: Кафедра социально-экономической географии и регионоведения ПГУ, 2016.

20. Предварительные результаты Переписи населения Приднестровской Молдавской Республики 2015 г. – Тирасполь: ГСС МЭР ПМР, 2016.

21. Рынок денежных переводов: тенденции, потенциал и вклад в экономическое развитие Приднестровья // Вестник Приднестровского республиканского банка. – 2013. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbpmr.net/resource/prbvd166-3.pdf>.

22. Социально-экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики (окончательные данные), 2015г. – Тирасполь, 2016. – С. 43. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mer.gospmr.org/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki/informacziya/o-soczialno-ekonomicheskom-polozenii-pmr/socialno-ekonomicheskoe-razvitie-pmr-za-2015-god-okonchatelnye-dannye.html> (22.12.2016).

23. Фоменко В.Г. Миграционная ситуация в Приднестровье: факторы, механизм, проблемы анализа и тренды // Сборник «Миграционные мосты в Евразии»: Материалы VII Международной научно-практической конференции «Роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран». Москва–Ставрополь. 13–18 октября 2015 г. – М.: Экон-Информ, 2015. – С. 488–493.

24. Фоменко В.Г. Трудовая эмиграция как фактор депопуляции сельской местности Приднестровья // Современные миграционные процессы: состояние и основные формы: Материалы Международного научно-исследовательского семинара. Тирасполь. 17 декабря 2015 г. – Кишинев: MOM, 2016. – С. 139–145.

25. Чеснокова Н. Улучшение качества и полноты сбора информации о миграции, проведение миграционного мониторинга и межгосударственного обмена информацией. Опыт Республики Молдова. Материал тематич. семинара, Москва, 3–4.06.2010 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirpal.org/material/conference/day3/7_1.ppt.

26. Чеснокова Н. Совершенствование существующих методов сбора данных о миграции в рамках реализации расширенного миграционного профиля. Гендерные перспективы. Записка Нац. бюро статистики Республики Молдова // Economic Commission for Europe. The Conference of European Statisticians. – December 21, 2011.

27. Чудиновских О.С. Причины и последствия кризиса российской миграционной статистики // Отечественные записки. – 2004. – Вып. № 4 (19).

28. Чудиновских О.С. Статистика трудовой миграции в странах сети МИРПАЛ. Report for Migration and Remittance Peer-Assisted Learning network. Секция «Республика Молдова» 2011. (С. 65–73) Национальное Бюро статистики РМ.

*С.А. Шерстюк,
ст. преп.*

Референдум как инструмент участия гражданского общества в общественно-политической жизни Приднестровья

Согласно Закону ПМР Конституционный референдум является высшим непосредственным выражением власти народа [1].

На протяжении последних полутора веков референдум был и остается важнейшей институциональной формой участия на-

селения в общественно-политической жизни и государственном управлении. Обращение власти к такому инструменту, как референдум позволяет решить множество важных задач: от выявления позиции общества по тем или иным проблемам до легитимизации фундаментальных реформ [1].

В мировой практике референдум – это осуществляемое путем тайного голосования утверждение (или неутверждение) гражданами какого-либо проекта или какого-либо решения, согласие (или несогласие) с теми или иными действиями парламента, главы государства или правительства [2]. Таким образом, референдум является важнейшим элементом демократического управления, проводником воли народа, и именно референдум как никакой иной механизм воплощает идею участия народа в осуществлении власти в реальную действительность.

История проведения референдумов берет свое начало с XV в., когда в 1439 г. в Берне (Швейцария) был проведен референдум. С тех пор именно Швейцария является рекордсменом по проведению референдумов (в среднем 4 референдума в год) [5]. В этой стране действует едва ли не самое либеральное законодательство о референдумах. Во-первых, список решений, принятие которых возможно только путем референдума, огромен. Он включает, в частности, одобрение международных договоров, заключаемых на срок 15 лет и более, пересмотр Конституции, утверждение налогов, присоединение к различным международным организациям. Кроме того, референдум назначается для решения любого вопроса, относящегося к федеральной компетенции, если за его проведение выступили 100 тыс. человек. Еще более либеральны законы о референдумах. На референдум может быть вынесен, казалось бы, самый простой вопрос – от цвета муниципальных автобусов до длины собачьих поводков. Во Франции референдумы проводятся по инициативе президента, одной из палат парламента, правительства, региональных властей или группы избирателей. Предметом обсуждения на референдуме может быть только изменение конституции, территориального деления страны или присоединение к важнейшим международным соглашениям. Референдум, однако, не может проводиться в условиях посягательства на целостность страны или республиканскую форму правления.

Изучая исторические и политико-правовые аспекты образования Приднестровской Молдавской Республики можно сделать вывод, что именно посредством референдумов народ левобережья

Днестра принимал ключевые решения, показывал свою гражданскую позицию и определял вектор геополитического развития территории, на которой он проживает.

Известный приднестровский историк, политик и общественный деятель А.З. Волкова считает, что к образованию Приднестровской Молдавской Республики привели референдумы, инициатива которых происходила от самих граждан. Фактически мы можем говорить о них как о результате начального этапа развития гражданского общества. При этом следует подчеркнуть, что в СССР такой важный институт прямой демократии, как референдум только лишь декларировался (ст. 49 Конституции СССР 1936 г. и ст. 5 и 91 Конституции 1971 г.). На практике референдум в Советском государстве никогда не проводился, потому что закон о референдуме за все годы существования Советского государства так и не был принят. Право открыто и определенно высказывать свою волю было использовано в Приднестровье в 1989–1990 гг. [3].

В целом за последние 29 лет (1989–2018 гг.) на территории Приднестровья референдумы проходили 7 раз. На всем постсоветском пространстве такое количество референдумов не проводилось. Исходя из этого можно сделать вывод, что именно Приднестровский народ, через свободное волеизъявление решает судьбу своего государства. А именно это и есть высшая форма современной демократии.

Сами по себе референдумы в Приднестровье проходили как на местном уровне, так и всенародные. Так, впервые на территории Левобережья Днестра (еще будучи в составе Советской Молдавии) референдум «о целесообразности создания Приднестровской автономии в составе МССР» прошел в городе Рыбница 3 декабря 1989 г. Основной причиной вынесения данного вопроса на голосование стала националистическая политика в Молдавии того периода и принятый в 1989 г. Закон о функционировании языков на территории Молдавии, признававший лишь молдавский язык на латинской графике (по сути румынский язык) как единственный государственный язык. Разумеется, исторически сформированное многонациональное общество на левом берегу Днестра не могло мириться с проводимой политикой властей Молдавии. Правовой основой проведения референдума (учитывая отсутствие в советском правовом пространстве закона о референдуме) стало принятое положение о референдуме (тайном голосовании) в г. Рыбница и Рыбницком районе.

По данным Центральной избирательной комиссии ПМР в первом референдуме участвовало 79% избирателей, из которых 95,8% высказались за создание Приднестровской АССР в составе Молдавской ССР [4].

В дальнейшем местные референдумы на территории левобережья прошли в Тирасполе (28.01.1990 г.), селе Рашков (25.03.1990 г.), в Бендерах (01.07.1990 г.), Дубоссарах (12.08.1990 г.), в ряде других населенных пунктах проходили сходы граждан.

В Тирасполе за вхождение в Приднестровскую автономию в случае ее создания высказались 96% пришедших на референдум граждан. В селе Рашково за вхождения в Приднестровскую автономию высказались 95,7% пришедших на референдум граждан. 1 июля 1990 г. референдум прошел в г. Бендеры, на котором 97,4% избирателей, участвовавших в референдуме, высказались за вхождение г. Бендеры в Приднестровскую республику. На референдуме в Дубоссарах более 97% участвовавших в референдуме граждан высказались за создание Приднестровской республики.

Последующие референдумы в Приднестровской Молдавской Республики были всенародными. В них приднестровское общество определяло дальнейшую судьбу своего государства по наиболее важным вопросам.

Хронология приднестровских референдумов выглядит следующим образом:

– 1 декабря 1991 г. – Всенародный референдум о независимости Приднестровской Молдавской Республики (приняло участие 78% граждан от общего числа зарегистрированных избирателей, за независимость ПМР проголосовало 97,7% от числа пришедших на референдум);

– 26 марта 1995 г. – референдум по вопросу присутствия 14 российской армии на территории Приднестровья (приняло участие 68% граждан от общего числа зарегистрированных избирателей, за сохранение российского военного присутствия в Приднестровье высказались 92,4% от числа пришедших на референдум);

– 24 декабря 1995 г. – референдум о принятии новой конституции Приднестровской Молдавской Республики (приняло участие 58,2% от общего числа зарегистрированных избирателей, за новую конституцию высказались 81,8% пришедших на референдум);

– 6 апреля 2003 г. – референдум «О введении частной собственности на землю» (приняло участие 38,9% от общего числа

зарегистрированных избирателей, референдум признан несостоявшимся, так как в нем приняло участие менее 50% избирателей);

– 17 сентября 2006 г. – референдум по вопросам взаимоотношений с Российской Федерацией и Республикой Молдова (приняло участие 78,6% от общего числа зарегистрированных избирателей, за независимость ПМР и последующее свободное присоединение к Российской Федерации высказались 97,2% пришедших на референдум) [5].

Таким образом, проведенные референдумы и общественная активность граждан в плане участия в референдуме показывают, что государственная власть при принятии государственно значимых решений опирается на мнение свободного волеизъявления народа Приднестровья. Стоит отметить, что результаты референдумов никогда не игнорировались действующими органами власти, а ложились в основу государственной политики республики.

География проведения референдумов в Приднестровье также разнообразная, начиная от местных референдумов в конкретных городах и районах республики, заканчивая всенародными референдумами, проводимыми на территории всей республики.

Референдумы в Приднестровье всегда показывали высокую гражданскую активность избирателей. Все референдумы, за исключением референдума по вопросу введения частной собственности на землю, признаны состоявшимися.

В завершении стоит еще раз отметить, что институт референдума имеет важное значение для всех уровней публичного управления в государстве, которое проявляется в том, что оно предоставляет гражданам государства возможность участвовать в решении важных вопросов государственного значения, дает возможность высказываться по актуальным общественным вопросам, направляет деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, является средством проявления общественно-политической активности населения и способствует восстановлению и укреплению взаимодействия общества и власти.

Литература

1. Гришин Н.В. Электоральный референдум как институт общественного участия в принятии государственных решений в сфере организации избирательного процесса // «Полития». – 2016. – № 4 (83). – С. 128.

2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. – 4-е изд. – М., 2005. – 418 с.

3. Волкова А.З. Референдумы в контексте истории становления и развития институтов демократии в Приднестровье // Вестник Санкт-петербургского университета. Сер.2, С-Пб, 2009. – Вып. 1. – С. 142.

4. Данные официального сайта Центральной избирательной комиссии ПМР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cikpmr.com/index.php/o-vyborah-i-referendumakh/informatsiya-o-referendumakh/item/210-rezultaty-referendumov-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-za-period-s-1989-g-po-2006-g>.

5. Шкуренко О. Народ отвечает // Коммерсантъ Власть. – 2007. – С. 70.

*В.Г. Фоменко,
канд. геогр. наук, доцент*

Географический фактор в исторической науке

Предмет и объект исторической географии (ИГ) очень обширны. Географы рассматривают историческую географию как комплексную дисциплину, изучающую физическую, социально-экономическую, культурную, политическую географию прошлых эпох в исторической динамике. Историки под исторической географией обычно понимают отрасль исторической науки, конкретизирующую наши представления о пространственной стороне исторического процесса, локализирующую исторические события и объекты. Пожалуй, наиболее точное определение этой научной дисциплины дано в учебном пособии В.З. Дробижева, И.Д. Ковальченко и А.В. Муравьева: «Историческая география может быть определена как отрасль истории и географии, изучающая историческую физическую географию, историческую географию населения, историческую экономическую географию и историческую политическую географию, взаимодействие природы и человека, влияние географической среды на развитие человеческого общества, использование человеком природы в своей деятельности». Близкое определение дает и В.В. Самаркин: «Историческая география – это география определенной территории на определенном этапе исторического развития ее населения. Она сохраняет свой вспомогательный характер, раскрывая только одну – пространственную – сторону исторического процесса». В свое время еще М.К. Любавский определял предметом истори-

ческой географии территорию расселения народа, размещение и состав населения, политическое деление, занятия и т. д. [4, 5].

Изучение исторической географии требует существенных допущений. Например, хронологические рамки средневековья различны в Европе, Азии и Америке, а такие крупные империи, как Российская, Османская или Британская, расположены на двух, трех и более континентах. Таким образом, хронологические и территориальные привязки становятся весьма условными.

Историческая география дает характеристику физической, демографической, этнической, экономической, политической и социальной географии изучаемой территории на соответствующих этапах ее исторического развития. Следовательно, объектом ИГ является проявление исторических событий в пространстве, а предметом – причинно-следственные связи этих событий с географической средой. Особенности ИГ как синтетической науки обуславливаются ее сложным мультидисциплинарным характером [10].

На современном этапе развития науки сформировались следующие основные направления ИГ:

- физико-географическое (последовательное и взаимосвязанное изучение рельефа, полезных ископаемых, климата, вод, почв, растительности и животного мира);

- политико-географическое, в том числе геополитическое (эволюция политических систем, государственного и административно-территориального устройства, границ государств);

- социально-географическое (в первую очередь, геодемографическое, этнографическое и урбанистическое);

- экономико-географическое (география промышленности, ремесла, сельского хозяйства, транспорта, банковской деятельности, торговли и пр.);

- эколого-географическое (история и география взаимодействия человека и окружающей среды, история экологических кризисов и катастроф);

- страноведческое (комплексное исследование отдельных стран, включающее последовательное изучение предыдущих направлений);

- историческая картография (анализ эволюции картографических построений, развитие исторической геоинформатики).

Особо следует остановиться на роли географических карт в формировании исторических представлений. Под истори-

ческой картографией понимается научная дисциплина, задачей которой является составление исторических карт и атласов, разработка методики их создания. Содержанием исторических карт является пространственное отображение исторических явлений, процессов и событий, характеризующих определенный период истории, а также показ географической обстановки, современной событиям. Рассматривая историческую картографию как научную историческую дисциплину и отдел общей картографии, ее предмет исследования можно определить как систему познания конкретного пространства исторических явлений, процессов и его изменения во времени.

Начало формирования ИГ связано с эпохой Реформации, Возрождения и Великих географических открытий (XV–XVI вв.). Первые шаги по изучению географии античного мира связаны с именем итальянского гуманиста Флавио Бьондо (XV в.). Особое значение в зарождении исторической картографии имел атлас Древнего мира, составленный фламандским географом А. Ортелием во 2-й половине XVI в. «Записки» С. Герберштейна могут быть признаны обобщающим исследованием по исторической географии России конца XV – XVI в. В XVII–XVIII вв. много сделали для развития исторической географии голландский ученый Ф. Клювер и французы Ж.Б. Д’Анвиль. Основным содержанием их работ было определение границ расселения племен и народов, локализация территорий областей и государств, установление связи между древними и современными поселениями, уточнение мест сражений и других исторических событий, т. е. вопросы, которые сейчас составляют политическую географию и топографию прошлого. Панорамный труд «Земля и люди. Всеобщая география» (1873–1893 гг.) великого французского географа и антрополога Элизе Реклю содержит знаменитую цитату: «История есть география во времени, а география – история в пространстве». В следующем его энциклопедическом труде «Человек и Земля» (1876–1894 гг.) многие антропологические и этнографические исследования получили дальнейшее развитие. Большой вклад в развитие исторической географии Центральной и Южной Америки внес немецкий географ и путешественник А. Гумбольдт и др. («Второе открытие Америки», 1799–1804 гг.).

Со 2-й половины XIX в. предмет исторической географии расширяется в связи с включением вопросов социально-экономической географии прошлого в работах британских ученых Т. Арнольда, У. Иста, Г. Дарби и др.

Географический фактор российской истории в представлениях российских и зарубежных ученых XVIII в. играл исключительно важную роль. Разработка вопросов исторической географии России в целом и отдельных историко-географических регионов в частности нашла отражение в трудах В.Н. Татищева («Географический лексикон» – «География показывает положение мест, где что прежде было и ныне есть»), Г.Ф. Миллера, И.Н. Болтина, П.И. Рычкова, В.В. Крестинина, А.И. Мусина-Пушкина, А.Ф. Малиновского, Н.М. Карамзина и других, в статистических описаниях Российской империи XVIII – первой трети XIX в., в пространственных эрудиционных и территориально-описательных исследованиях.

Природа страны и характер исторического развития нашли отражение в представлениях консервативно-апологетического направления (М.П. Погодина и др.), либеральных историков (Г. Эверс, Н.А. Полевой), в дискуссиях славянофилов и западников. Например, Данилевский Н.Я. вошел в историю как идеолог панславизма, но, создав оригинальную теорию развития культуры, он, бесспорно, сыграл первостепенную роль в разработке теории цивилизаций, на полвека предвосхитив концепции О. Шпенглера и А. Тойнби в сочинении «Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому» (1869 г.).

Проблема географического фактора в общественной мысли России получила дальнейшее развитие в XIX в. Элементы историко-географических исследований нашли отражение в научном творчестве Н.И. Костомарова, Н.И. Надеждина, С.М. Соловьева, А.П. Шапова, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова, П.Н. Милюкова, М.К. Любавского и др. В 1830–1840-е гг. появляется ряд историко-географических работ Н.И. Надеждина, среди которых выделяется статья «Опыт исторической географии русского мира», посвященная этнической географии Восточной Европы в раннее Средневековье и вопросу о первоначальном расселении славян. «Первой страницей истории, – отметил автор в начале статьи, – должна быть географическая ландкарта: должна не как только вспомогательное средство, чтоб знать, где что случилось, но как богатый архив самых документов, источников».

В 1851 г. вышел первый том «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьева. В его начале автор не только дал описание географических особенностей «Русской государственной области», но и вывел на первый план такой важнейший историче-

ский процесс, как славянская колонизация Восточно-Европейской равнины. Соловьев подчеркивал значение внутренней колонизации для русской истории, не отрицая и необходимости выяснения и уточнения географии исторических событий. В то же время он обозначил и основной раздел исторической географии – проблему влияния физико-географической среды на развитие человеческого общества. Соловьев писал, что «природа страны имеет важное значение в истории по тому влиянию, какое оказывает она на характер народов». Из исследователей второй половины XIX в. большой вклад в развитие исторической географии внес Н.П. Барсов, который составил первый специализированный словарь-справочник, содержащий перечень географических названий Русской земли IX – середины XIV в., упомянутых в летописях и некоторых древних юридических актах.

Университетские курсы Н.П. Барсова, С.М. Середонина, А.А. Спицына, М.К. Любавского, В.О. Ключевского по исторической географии России стали эталонами для многих поколений историков, географов, этнографов, археологов. Основоположник российской антропологии и этнографии географ Д.И. Анучин занимался вопросами эволюции рельефа Европейской части России, истории Сибири до Ермака, антропологией народов Дагестана и Японии (основные труды пришлись на 70–90-е гг. XIX в.).

Выдающийся русский этнограф, антрополог, биолог и путешественник Н.Н. Миклухо-Маклай внес большой вклад в изучение коренного населения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании. Эпохальными стали труд Л.И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки» (1897 г.) и концепция историка В.О. Ключевского о взаимозависимости менталитета народа и условий его местообитания. В комплексные исследования цивилизаций Центральной Азии особенно весом вклад великих русских географов, антропологов и этнографов П.П. Семенова-Тян-Шанского, Н.М. Пржевальского и П.К. Козлова (конец XIX – начало XX вв.). В 1909 г. вышел в свет уникальный труд М.К. Любавского «Историческая география России в связи с колонизацией». Историко-географическое, социально-экономическое и этнографическое исследование Бессарабии было проведено в труде Л.С. Берга «Бессарабия. Страна. Люди. Хозяйство» (1918 г.). Для исторической реконструкции ландшафтов большое значение имела его фундаментальная работа «Ландшафтно-географические зоны СССР» (1931 г.). К 1946 г. Л.С. Берг подготовил к изданию капитальный труд «Очерки по истории рус-

ских географических открытий». Развивается и гуманитарный принцип в исторической географии, который находит проявление в учении В.И. Вернадского о ноосфере (1937 г.) [11].

В начале XX столетия обостряются проблемы достоверности географической реконструкции исторического процесса в целом и локализации отдельных образований и событий. Дискуссионными долгое время оставались или по сей день остаются реальность существования и местоположение мифических стран – Офира, Гардарики, Атлантиды, Шамбалы, Эльдорадо, определение района Куликовской битвы или местоположения «Златокипящей» Мангазеи и пр. А ведь в существование Трои или Вавилона до начала XX в. в научном сообществе никто не верил.

Вопросы исторической географии получили развитие в советской общественной географии и экономической истории. Географический фактор в марксистско-ленинской методологии истории недооценивался и рассматривался как чуждый классовой исторической концепции «географический детерминизм». После Великой Отечественной войны стали широко применяться ассоциативные подходы в историко-географических исследованиях. Однако полноценных историко-географических исследований становилось все меньше. В 1940/50-е гг. географ И.П. Магидович написал фундаментальные очерки истории географических открытий, которые выдержали многократные переиздания. Большой вклад в теоретические вопросы и историю исторической географии внесли труды В.К. Яцунского (1955 г.) [12]. Основоположники советской медиевистики Е.А. Косминский, А.П. Левандовский, С.Д. Сказкин и другие первыми поставили вопрос о территориальных особенностях процесса феодального развития в различных областях Европы (генезис феодализма, рента и т. д.) и создали уникальный Атлас истории средних веков (1959 г.). Глубокое исследование географии хозяйства, населения, городов и топонимики древнерусского государства получило развитие в работах историка А.Н. Наносова (1951 г.) и М.Н. Тихомирова (1962 г.) [7]. Неоценим теоретический и методический вклад историко-географических работ И.А. Витвера (основной труд «Историко-географическое введение в экономическую географию зарубежного мира», 1963 г.), который делал акцент на экономических предпосылках Великих географических открытий, развитии капитализма и основах формирования колониальных империй.

Историко-географические проблемы поднимались в трудах советских географов и историков А.И. Андреева, М.И. Артамонов, С.В. Бахрушина, Я.Е. Водарского, А.Н. Гасонова, Л.А. Гольденберга, Н.И. Конрада, Л.Н. Гумилева, Н.М. Дружинина, В.С. Жекулина, Б.Б. Кафенгауза, Л.В. Милова, В.Т. Пашуто, В.П. Алексеева, В.А. Муравьева. Экономическое направление в исторической географии Западной Европы развивал английский ученый К. Смит (1967 г.). Концепция этногенеза была раскрыта в трудах географа, историка и этнографа Л.Н. Гумилева и, в первую очередь, в фундаментальном труде «Этногенез и биосфера Земли» (1974 г.). Историк В.В. Самаркин внес большой вклад в реконструкцию физической и социально-экономической географии средневековой Западной Европы (1976 г.). Географ В.С. Жекулин занимался комплексным краеведением и развивал историческую географию ландшафтов на примере Новгородской земли (1982 г.) [6, 8]. Географ В.А. Анучин в труде «Географический фактор в развитии общества» (1982 г.) приводит многочисленные исторические примеры взаимодействия общества и природы [1]. Цивилизация как социокультурная целостность рассматривается в трудах А. Тойнби и С. Хантингтона.

Тенденция к новым концептуальным решениям в исторической географии наметилась на рубеже 80–90-х гг. Обоснование системы «ландшафт – хозяйство – цивилизация» было детально представлено в работах В.Н. Холиной (в том числе в «Географии человеческой деятельности», 1995 г.). Широкая панорама истории человечества разворачивается в фундаментальном труде географа В.П. Максаковского «Историческая география мира» (1997 г.), где первостепенное внимание уделяется развитию цивилизационного направления, рассматриваются общие и частные аспекты исторической географии мира, отдельных стран, народов и городов. Он наглядно реализует принципы «Мыслить глобально – действовать локально» и «Учиться должно быть интересно» [9]. В конце XX в. критике были подвергнуты идеи Хантингтона и выделены хозяйственно-культурные типы на основе преобразуемых ландшафтов. Такая географическая трактовка исторических процессов дается в работах Н.Н. Чебоксарова, Б.В. Андрианова, В.-Р.Л. Кришонаса [2]. В этот же период обосновывается сущность историко-географического синтеза. В последние десятилетия особенно плодотворно развиваются исторические аспекты культурной географии и, в частности, концепция «культурного ландшафта» (в трудах российских географов Б.Б. Родомана

и Д.Н. Замятина). Сегодня в СНГ историческая география переживает ренессанс – появилось множество работ, посвященных особенностям историко-географического развития отдельных регионов, городов и сельских населенных пунктов России, Украины, Белоруссии, Грузии, Казахстана.

Источники для реконструкции географии разнообразны. Их отношение к общему корпусу исторических источников соотнобразуются с целью и частными задачами исследований.

Классификация источников ИГ:

- данные естественных наук (географии, геоморфологии, климатологии, почвоведения, биологии и пр.);
- данные археологии и этнографии (в том числе антропологии), топонимики и языка (фольклор);
- письменные источники (их классификация в курсе ИГ и систематизация в историко-географических исследованиях);
- статистические материалы (в том числе материалы переписей населения);
- картографические и топографические материалы (исторические карты);
- изобразительные источники;
- источники техногенного происхождения.

Методы исследования ИГ:

- описательный;
- ландшафтные исследования (так называемая концепция вмещающего ландшафта);
- метод топограмм (пространственное распространение исторических процессов и событий);
- источниковедческие;
- топонимические (изучение названий географических объектов, являющихся идентификаторами их происхождения или особенностей историко-географического развития);
- археолого-стратиграфических срезов;
- историко-географических срезов (компонентные и интегральные);
- картографический и графоаналитический;
- историко-географическое районирование (историко-географический регион – это территория, отличающаяся общностью исторического развития, ведения хозяйства и культуры).

Подходы изучения историко-географических реалий:

1. Синхронный (сопряженный анализ ряда географических компонентов общего исторического среза).

2. Диахронный (сравнительный анализ одного географического компонента в разных исторических срезах).

Историческая геоинформатика использует в качестве главного инструмента компьютерные геоинформационные системы (ГИС). На основе ГИС можно разрабатывать историко-географические информационные базы, электронные картографические типовые основы, историко-географические паспорта регионов и отдельных населенных пунктов [3].

Идеологические функции исторической географии оформились к концу прошлого столетия. К ним можно отнести формирование патриотической идеи, гражданской позиции, социального комфорта, национального самосознания через пространственные (территориальные) образы и восприятия. Государственная, региональная или локальная идеология оказывает непосредственное влияние на постановку и решение историко-географических проблем. Историческая география является мощным инструментом выполнения различных задач государственного строительства. В силу этого она обладает прикладным значением для обоснования государственности Приднестровской Молдавской Республики.

Литература

1. Анучин В.А. Географический фактор в развитии общества. – М., 1982.
2. Баландин Р.К., Бондарев Л.Г. Природа и цивилизация. – М., 1988.
3. Владимиров В.Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях: монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – 192 с.
4. Географ в современном мире // География в школе. – 1995. – № 6. – С. 33–36.
5. География в системе наук: [сб. ст.] / отв. ред.: В.С. Жекулин, С.Б. Лавров. – Л.: Наука, 1987. – 212 с.
6. Жекулин В.С. Историческая география. Предмет и методы. – Л., 1982. – 224 с.
7. Историческая география и вопросы природоиспользования (на примере Новгородского края XII–XV вв.) // Ученые записки Ленинградского пед. ин-та им. А.И. Герцена. Т. 350. Вопросы исторической географии и палеогеографии. – Л., 1969. – С. 3–53.
8. Историческая география ландшафтов: тенденции и перспективы // Историческая география: тенденции и перспективы. – СПб., 1995. – С. 6–10.

9. Максаковский В.П. Историческая география мира: учебное пособие. – М., 1997.

10. О междисциплинарных исследованиях и интеграционных тенденциях в географической науке // Известия Всесоюзного Географического общества. – 1984. – Т. 116. – Вып. 3. – С. 193–200.

11. Шелестов Д.К. Историческая демография: учебное пособие. – М., 1987.

12. Яцунский В.К. Историческая география как научная дисциплина // Вопросы географии. Сб. 20: Историческая география СССР. – М., 1950.

*О.Н. Бурла,
ст. преп.*

Возможности использования системы дистанционного обучения MOODLE в организации образовательного процесса студентов-географов

Введение новых ФГОС высшего профессионального образования предполагает активное использование информационно-коммуникативных технологий, что требует новых подходов к совершенствованию, развитию и обновлению учебного процесса. В данных условиях важнейшее значение имеет формирование у студентов профессиональных компетенций с помощью информационных технологий. Образование становится более динамичным, сетевым, информационным. Современный студент живет в мире Интернета, социальных сетей, веб-сайтов с определенным контентом, что дает возможность, с одной стороны, иметь неограниченный доступ к различным информационным ресурсам, а с другой – заставляет производить оптимальный отбор их содержания. Все большую популярность приобретает новая форма образования – дистанционная, характерной чертой которой является принцип «обучение в любое время в любом месте». Дистанционное образование позволяет сочетать элементы очного и заочного обучения на основе информационно-телекоммуникационных технологий и систем мультимедиа.

В системе образования дистанционное обучение отвечает принципу гуманистичности, что подразумевает возможность

учиться каждому желающему, независимо от условий доступа, географической или временной изолированности, социальной защищенности и проблем со здоровьем.

Для организации учебного процесса по дистанционным образовательным технологиям требуется наличие у организации образования:

- 1) образовательного портала, содержащего учебно-методическую информацию для обучающихся;

- 2) оборудования, имеющего выход в телекоммуникационную сеть (Интернет, спутниковое телевидение);

- 3) мультимедийных классов и электронных читальных залов;

- 4) учебного контента;

- 5) сетевых систем управления обучением (Learning Management System – LMS);

- 6) системы управления учебным контентом (Learning Content Management System – LCMS) [2].

В системе образования с использованием информационных технологий меняется форма и содержание взаимоотношений «преподаватель–студент». Из пассивного потребления знаний обучение превращается в активный процесс взаимодействия преподавателя и студента. Студент должен быть внутренне мотивирован, обладать способностью к самоорганизации и самодисциплине, к самостоятельному поиску информации и освоению учебного материала, выполнению промежуточных и итоговых модулей.

Для того, чтобы сделать системы электронного дистанционного обучения более доступными широкому кругу студентов, необходимо умело сочетать различные образовательные технологии, чтобы каждый студент мог максимально эффективно использовать свой потенциал и получить возможность не только профессионального обучения, но и саморазвития [1].

В настоящее время в мире существует большое количество моделей для организации дистанционного (электронного) обучения. Среди них выделяется Moodle, которая является одной из самых популярных LMS в мире. Зарегистрировано более 70 000 сайтов в 223 странах и регионах, использующих в качестве платформы LMS Moodle, и более 63 миллионов пользователей, среди которых крупные мировые университеты, например Open University в Великобритании. Moodle – это система управления контентом сайта (Content Management System – CMS), специаль-

но разработанная преподавателями для создания онлайн-курсов, Modular Object Oriented Dynamic Learning Environment – объектно ориентированная модульная динамическая учебная среда [3].

Раньше первая буква M обозначала Martin`s по имени разработчика проекта Мартина Дугиамаса (Martin Dougiamas). Идея создания платформы поддержки обучения с использованием информационных технологий пришла к нему в 1999 г. после продолжительного опыта администрирования коммерческой платформы WebCT в одном из крупных университетов Австралии. Первая версия Moodle была выпущена в августе 2002 г. Moodle сейчас используют не только в университетах, но и в колледжах, училищах, школах, некоммерческих организациях, различных фирмах. Данную систему в настоящее время внедряют и в Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко. Каждый преподаватель может создать собственную страничку со своим предметным курсом [4].

Автором данной статьи была создана страничка с разработанным электронным курсом «Экономическая и социальная география (СЭГ)» в системе Moodle на сайте ПГУ им. Т.Г. Шевченко. Система позволяет создавать огромное количество образовательных элементов и ресурсов, поэтому курсы в Moodle – это не просто набор лекций и заданий. Курс в системе Moodle выглядит как структура из дополняющих друг друга элементов, которые различаются по своему виду и назначению. Помимо стандартных элементов обучения, таких как лекции, задания и тесты, в системе Moodle используются глоссарий, вики, блоги, форумы, практические, которые помогают разнообразить процесс обучения.

Необходимо отметить хорошо развитую систему коммуникаций Moodle. На форуме можно проводить обсуждение по группам, оценивать сообщения, прикреплять к ним файлы любых форматов. В личных сообщениях и комментариях – обсудить конкретную проблему с преподавателем лично. В чате обсуждение происходит в режиме реального времени [3].

Структура курса включает несколько разделов. Вводный раздел содержит программу курса, методические указания по работе с курсом, базовые учебные материалы (учебник, конспект лекции, видеofilm), краткий глоссарий (рис. 1).

Для распознавания страницы курса помещена схема, отражающая структуру и задачи курса СЭГ.

Каждая тема курса представлена отдельным разделом, в который входит текст лекции, ссылки на видеоматериалы по теме,

Рис. 1. Вводный раздел по курсу «Экономическая и социальная география» [5]

задания, выполняемые студентом по данной теме, проверочный тест по теме (рис. 2).

Курс может содержать произвольное количество интерактивных элементов курса. К таким элементам относятся:

Глоссарий. С помощью него создается основной словарь понятий, используемых программой, а также словарь основных терминов каждой лекции.

Задания позволяют преподавателю ставить задачу, которая требует от учащихся подготовить ответ в электронном виде (в любом формате) и загрузить его на сервер.

Опрос. Одно из его применений – проводить голосование среди обучающихся. Это может быть полезным в качестве быстрого опроса, чтобы стимулировать мышление или найти общее мнение в процессе исследования проблемы.

Пояснение. Этот элемент позволяет помещать текст и графику на главную страницу курса. С помощью такой надписи можно пояснить назначение какой-либо темы, недели или используемого инструмента.

Тема 1

- экономическая география
 - Баранский Николай Николаевич
 - Что такое географический подход?
 - ключевые вопросы СЭГ 12.7Кбайт Документ Word 2007 Загружено 29/11/18
- 15:01

Тема 2

- Методы исследования СЭГ 21.5Кбайт Документ Word 2007 Загружено
- 29/11/18, 14:24
- Карты-анаморфозы в СЭГ

Тема 3

- История становления и развития СЭГ
- Размещение производительных сил - один из вопросов региональной экономики

Рис. 2. Примеры тем, их наполняемость по курсу «Экономическая и социальная география» [5]

Тесты. Этот элемент позволяет преподавателю создать набор тестовых вопросов. Вопросы могут быть с множественным выбором (рис. 5), с единственным выбором (рис. 3), на соответствие (рис. 4), на перетаскивание маркеров (рис. 6), предполагать короткий текстовый ответ, а также числовой или вычисляемый.

Лекция преподносит учебный материал в интересной и гибкой форме. Он состоит из набора страниц. Каждая страница обычно заканчивается вопросом, на который учащийся должен ответить.

Просмотр вопроса: определите тип структуры

Вопрос 1 Пока нет ответа Балл: 1,00	Соотношение долей секторов хозяйства это: 1. территориальная структура; 2. отраслевая структура. Ответ: <input type="text"/>
--	--

Рис. 3. Пример составления вопроса «с единственным выбором» [6]

Просмотр вопроса: Найдите соответствие

Вопрос 1 Пока нет ответа Балл: 1,00	"Тип экономики - Страна" аграрная <input type="text" value="Выберите..."/>
	постиндустриальная <input type="text" value="Выберите..."/>
	индустриальная <input type="text" value="Выберите..."/>

Рис. 4. Пример составления вопроса «на соответствие» [6]

Просмотр вопроса: Найдите соответствие

Вопрос 1 Пока нет ответа Балл: 1,00	"Тип экономики - Страна" аграрная <input type="text" value="Выберите..."/>
	постиндустриальная <input type="text" value="Выберите..."/>
	индустриальная <input type="text" value="Выберите..."/>

Рис. 5. Пример составления вопроса с «множественным выбором» [6]

Расставьте по убыванию первую пятерку стран мира по числу жителей (более 200 млн. чел.).

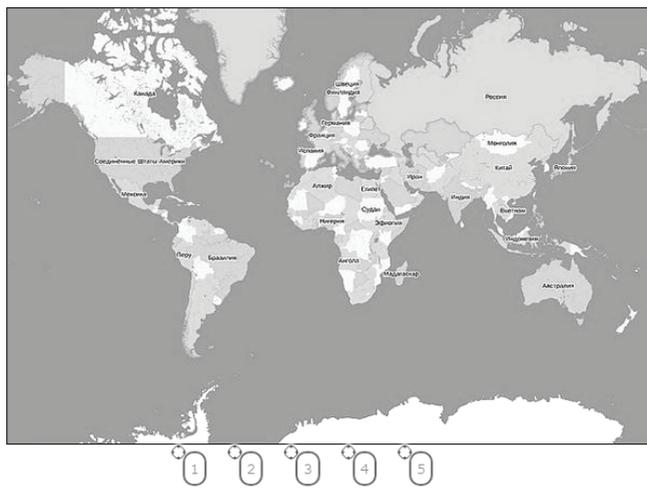

Рис. 6. Пример вопроса с использованием функции «перетаскивание маркеров» [6]

В зависимости от правильности ответа учащийся (студент) переходит на следующую страницу или возвращается на предыдущую.

Преподаватель сам решает, по каким правилам будет проходить обучение, он может задать параметры строгого и последовательного изучения разделов и тем и дальнейшей промежуточной аттестации без права перехода к следующей теме, пока студент не изучит и не сдаст очередную тему. Однако, считаю, что такой строгости лучше не придерживаться, чтобы не накопить огромного количества задолженностей у студентов по модулям курса.

Таким образом, принцип сочетания традиционных форм и информационных технологий, методов и средств обучения позволяет обеспечить образовательный процесс необходимыми учебными и учебно-методическими материалами, обратной связью между преподавателем и обучаемым.

Литература

1. Котлярова О.В., Писклаков П.В. Использование LMS MOODLE в процессе формирования профессиональных компетенций у студентов туристского профиля // Инновационные информационные технологии: Материалы Международной научно-практической конференции. – 2013. – Том I. – С. 218–222.

2. Ниязова Г.Ж., Дуйсенова Г.А., Иманбеков Б.А. Особенности использования lms moodle для дистанционного обучения // Молодой ученый. – 2014. – № 3. – С. 991–994. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/62/9365>.

3. <http://e-asveta.adu.by/index.php/distancionni-vseobuch/obuchenie-online/sredstva-dlya-organizatsii-obucheniya/56-platformi-dlya-sdo/119-moodle>.

4. <http://moodle.spsu.ru>.

5. <http://moodle.spsu.ru/course/view.php?id=1992>.

6. <http://moodle.spsu.ru/question/preview.php?id=1130&courseid=1992>.

Формирование и изучение экономических понятий в школьном курсе «Политическая, экономическая и социальная география (Общая характеристика мира)»

Изучая физическую географию, ученики общеобразовательных учреждений знакомятся с историей развития и природой Земли, географической оболочкой, ее компонентами (литосферой, атмосферой, гидросферой, биосферой) и их территориальными различиями.

При изучении политической, экономической и социальной географии (общественной географии) ученики получают представление о сложных политических, демографических, экономических и экологических явлениях, происходящих в отдельных странах и регионах. Они также знакомятся с технологическими процессами, используемыми в разных отраслях хозяйства и видах деятельности для получения материальных благ.

Общественная география позволяет получать ответы не только на вопросы о том, где находится тот или иной объект (поселение, морской порт, предприятие, транспортная магистраль и т. п.), но и объясняет, почему он размещен именно там. Ученики получают сведения о разнообразии населения современного мира, о пространственных различиях в образе жизни и способах, при помощи которых люди создают себе средства для жизнедеятельности.

Политическая, экономическая и социальная география имеет важное прикладное значение. Она вносит существенный вклад в решение сложных вопросов взаимодействия общества и природы, разработку проектов эффективного природопользования и оптимальной организации отраслей хозяйства, улучшение межгосударственных экономических связей. Экономико-географы участвуют в составлении карт и атласов, отражающих территориальные различия политического устройства стран, населения, природопользования и хозяйства. Изучение политической, экономической и социальной географии позволяет ученикам осуществить осознанный выбор будущей профессии.

Формирование экономических понятий – не только одна из важнейших сторон подготовки школьников по курсу социально-экономической географии, но имеет большое значение

для обоснованного анализа огромных потоков повседневной экономической информации и адекватного индивидуального экономического поведения.

Экономическая и социальная география занимает значимое место в экономическом образовании школьников, что обусловлено спецификой географического подхода к изучению экономических систем стран и регионов современного мира.

Проблемы экономического образования в школьной географии в разное время освещали Г.П. Аксакалова, В.П. Дронов, Л.В. Даринский, В.В. Николина, М.К. Ковалевская, В.Я. Ром, В.П. Максаковский [3; 5].

Особую роль в экономической подготовке школьников Приднестровья играет курс «Политическая, экономическая и социальная география. Общая характеристика мира». При его изучении учащиеся знакомятся с основными экономическими понятиями, отражающими сущность и функционирование экономических систем, факторы и закономерности территориальной организации экономики на глобальном, государственном, отраслевом, региональном и муниципальном уровнях. Существенное внимание уделяется изучению понятий, характеризующих особенности рынка труда отдельных стран и территориальных образований.

Понятие – форма мышления, отражающая общие и существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений [2].

Среди теоретических знаний (концепций, теорий, законов, закономерностей, связей) понятия являются основой географических знаний. В школьной географии понятия делятся на единичные и общие. В старших классах формирование понятий строится по принципу от общего к единичному с использованием большого количества фактов и сравнений [4].

В 1980-е гг. содержание системы экономических знаний рассматривалось в работах М.К. Ковалевской и В.Я. Рома. В состав системы экономических знаний, изучаемых в курсе «Экономическая география СССР», были включены следующие понятия: «народное хозяйство», «комбинирование», «кооперирование», «концентрация», «специализация», «отрасль промышленности», «межотраслевой комплекс», «производство», «трудовые ресурсы», «экспорт», «импорт», «территориальная организация производства». В разделах, посвященных географии промышленности, транспорта и сельского хозяйства, изучались такие экономические понятия, как «эффективность», «производительность», «оптимальность» [5]. В настоящее время процесс формирования

экономических понятий в курсе 9 класса «Политическая, экономическая и социальная география. Общая характеристика мира» сохраняет свою актуальность.

Необходимо отметить, что в современной общественной географии появились новые понятия, ранее не изучаемые и не используемые наукой. Это «гастарбайтер», «гибкая производственная система», «франчайзинг», «лизинг», «консалтинг», «оффшорная зона», «кластер», «свободная экономическая зона» и др. В связи с появлением новых видов деятельности, под влиянием НТР, процессов глобализации, урбанизации значительно меняется понятийный аппарат экономической географии, что в итоге влияет и на содержание географического образования. Необходимым становится отбор и введение дополнительных новых экономических понятий в школьный курс СЭГ для раскрытия сущности современных социально-экономических, финансовых процессов и явлений. Среди них, например, «аутсорсинг», «гериатрические поселения», «гериатрические услуги», «клининг», «майнинг», «биткоин», «риэлтерские услуги», «инновационные проекты», «устойчивое развитие территорий».

Учителя отмечают, что учащиеся испытывают затруднения, связанные с усвоением и применением экономических понятий. Особенно сложными для изучения являются понятия, имеющие абстрактный характер, а также деятельность учащихся по выявлению экономико-географических причинно-следственных связей, экономических проблем и путей их решения.

Выбор пути и последовательности формирования географических понятий находится в зависимости от предшествующей подготовки учащихся. Анализ формируемого понятия и учет подготовленности учащихся помогают учителю также и в отборе необходимых учебных пособий (географических карт, картин, статистических данных, графических изображений, схем), а также в подборе ярких географических примеров. Наличие разнообразных средств, отобранных в соответствии с содержанием понятия, следует рассматривать как одно из обязательных условий, обеспечивающих успешное усвоение понятий учащимися.

Формирование понятия включает не только его усвоение, но также и применение в решении теоретических и практических задач. Поэтому наличие продуманной системы заданий также составляет одно из неперемennых условий для их успешного усвоения учащимися. Особое значение имеют задания творческого характера, когда учащиеся ставятся перед необходимостью дать глубокое обоснование решаемой задачи. Так,

при изучении понятия «комбинирование» в легкой промышленности ученикам можно предложить для его закрепления провести анализ конкретного комбината, например ЗАО «Тиротекс» (г. Тирасполь). При этом они должны также установить, какие экономические выгоды дает комбинирование производства.

Необходимость владения понятийным аппаратом определяется и требованиями государственной итоговой аттестации (ГИА) и единого государственного экзамена по географии (ЕГЭ), в рамках которых учащиеся должны раскрыть основные научные понятия, проследить логические взаимосвязи между природными и экономическими явлениями, сформулировать на основе приобретенных знаний собственные суждения и привести соответствующие аргументы. Как показывает опыт ГИА и ЕГЭ по географии, наиболее сложными для учащихся являются задания, связанные с усвоением именно экономико-географических и экономических понятий [6].

В части «А» и «С» ГИА выпускники часто допускают ошибки в операциях с понятиями: неоправданное расширение или сужение значения рассматриваемого понятия, подмена понятий, поэтому учителю важно правильно построить работу по формированию ведущих понятий курса. Для этого учащимся следует поручить создание словарей экономико-географических и экономических терминов (понятий), которые помогут в запоминании и систематизации знаний. В дальнейшем их можно использовать для контроля знаний в процессе выполнения письменных работ или тестирования при проведении поурочного, тематического и итогового контроля.

Как известно, понятия – это стержень, ядро теоретических знаний, в нем выражаются общие и существенные признаки вещей, связи данного предмета с другими, его происхождение и развитие. Учитель может и должен опираться на уже имеющиеся знания учащихся, через обобщение которых и происходит формирование понятий. Одновременно с формированием понятий происходит и формирование абстрактного мышления. Для такого процесса необходимы не только понятия, но и факты, оценки, причинно-следственные связи, умозаключения и выводы, работа с которыми и над которыми должна вестись непосредственно на уроке.

Формирование новых экономических понятий у учащихся может быть реализовано на основе применения различных методических приемов. Среди них:

- изучение научной деятельности ученых-экономистов и экономико-географов, их вклада в развитие мировой и отечественной науки, научного прогресса;

- подготовка кратких сообщений и презентаций, рассказывающих о новейших экономических исследованиях, о структуре, характеристике, показателях деятельности экономических систем различного ранга;
- обращение к этимологии термина, выстраивание ассоциаций;
- использование литературных приемов (подбор антонимов, синонимов);
- выстраивание логических взаимосвязей (построение предложений, содержащих информацию о понятии);
- создание словаря экономических понятий;
- конструирование понятия из набора приведенных слов;
- использование данных статистики;
- анализ графиков и диаграмм;
- изучение и анализ социально-экономических географических тематических карт, в том числе анаморфированных;
- изучение космических фотоснимков;
- проведение состязательных и ролевых игр («эскалатор», составление и решение кроссвордов и ребусов, «аукцион знаний», создание синквейнов – японских стихов с четко очерченной структурой и значением и др.);
- составление тестовых заданий с включением определений понятий для индивидуального и группового контроля;
- построение логических схем, которые отражают качественную характеристику понятий либо их структуру, например графических кластеров [1].

Важнейшими условиями успешного формирования понятий являются системность и использование всего арсенала активных методов и приемов обучения.

Использованные источники информации

1. Беляева Т.К., Пухова А.Г., Таможняя Е.А. и др. Формирование новых экономических понятий в школьном курсе «География России» // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6. – С. 23–32.
2. Большой Энциклопедический словарь. – 2000. – С. 432.
3. Методика обучения географии в общеобразовательных учреждениях / Душина И.В., Пятунин В.Б., Летагин А.А. и др. – М.: Дрофа, 2007. – 509 с.
4. Мышинская Р.П. Практикум по методике преподавания географии. – М.: Дрофа, 2002. С. 38.
5. Настольная книга учителя географии / Н.Н. Петрова, Д.В. Новенко. – М.: Эксмо, 2009. – 592 с.
6. <http://geo-sh.59311s018.edusite.ru/p39aa1.html>.

Содержание

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	3
<i>М.П. Бурла.</i> Кафедра социально-экономической географии и регионоведения: история и современность	5
<i>А.В. Кривенко.</i> Прикладной потенциал НИЛ «Региональные исследования»	36
<i>А.И. Чистобаев, З.А. Семенова.</i> Эволюция медицинской географии в изменяющихся условиях жизни	45

РАЗДЕЛ 1. МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

<i>О.И. Казанцева.</i> Модели устойчивого развития региона: теоретическое обоснование и механизм реализации	55
<i>М.П. Бурла.</i> Предпосылки разработки, цели, основные контуры и принципиальные положения модели социально-экономического развития Приднестровской Молдавской Республики	107
<i>М.П. Бурла.</i> Индустриальный сектор в современной и перспективной макроэкономической модели Приднестровской Молдавской Республики	123
<i>М.П. Бурла.</i> Инновационная составляющая современной и перспективной модели социально-экономической модели Приднестровья	140

РАЗДЕЛ 2. ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

<i>Н.М. Визиту.</i> Современные проблемы и перспективы развития туризма в Приднестровье	159
<i>А.В. Кривенко.</i> Денежные знаки территории Приднестровья как элемент туристической привлекательности региона	164
<i>Р.В. Симаченко, А.В. Кривенко.</i> Туристический потенциал историко-архитектурного наследия города Тирасполя	181
<i>В.Л. Палий.</i> Особенности организации туристской отрасли Приднестровья в современных условиях и рекомендации по оптимизации ее функционирования	194
<i>В.Л. Палий.</i> Основные положения программы развития рекреационного природопользования и туризма в Приднестровье и возможности ее реализации	204

<i>С.М. Пашук.</i> Природные и историко-культурные предпосылки развития рекреационного комплекса Приднестровья	219
<i>Т.В. Яськова, А.В. Кривенко.</i> Туристический информационный центр как системообразующий элемент туристической инфраструктуры города Тирасполя	230

РАЗДЕЛ 3.

ДЕМОГРАФИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ, МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

<i>О.Н. Бурла.</i> Современная демографическая ситуация в ПМР, ее экономические и социальные последствия.....	237
<i>В.Г. Фоменко.</i> Тенденции миграции населения Приднестровья.....	245
<i>С.А. Шерстюк.</i> Референдум как инструмент участия гражданского общества в общественно-политической жизни Приднестровья...265	
<i>В.Г. Фоменко.</i> Географический фактор в исторической науке.....	270
<i>О.Н. Бурла.</i> Возможности использования системы дистанционного обучения MOODLE в организации образовательного процесса студентов-географов	279
<i>О.Н. Бурла.</i> Формирование и изучение экономических понятий в школьном курсе «Политическая, экономическая и социальная география (Общая характеристика мира)»	286

Научное издание

ПРИКЛАДНОЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

*Сборник трудов,
посвященный 80-летию создания географических кафедр*

Редактор *М.В. Коломейчук*
Компьютерная верстка *О.А. Штырова*

ИЛ № 06150. Сер.АЮ от 21.02.2002.
Подписано в печать 15.03.2019. Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 18,25. Тираж 100 экз. Заказ № 723.

Изд-во Приднестр. ун-та. 3300 г. Тирасполь, ул. Мира, 18.